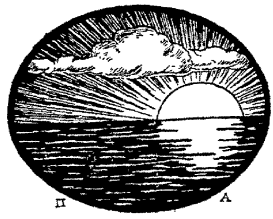
КЪ ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ

М. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ.



КН. ИГОИЗД-ВО — ТИПО-ЛИТОГР.
«ЭНЕРГІЯ»
СПБ. ЗАГОРОДНЫЙ П.

Зк.

М. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ.

КЪ ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ

2317

I—ЭТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ,

II—КООПЕРАЦІЯ,

III—ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

КНИГОИЗД-ВО ~ ТИПО-ЛИТОГР.
«ЭНЕРГІЯ»
СПБ. ЗАГОРОДНЫЙ Пр.

Тип. 38

Ак

Тино-литографія „Энергія“, Спб., Загородный просп., 17.

Содержаніе.

стр.

Предисловіе 5

I. Этика и общественная жизнь:

Три великихъ этическихъ проблемы 9
Русская интеллигенція и соціализмъ 30
Марксизмъ и народничество 50
Кантъ и Марксъ 53
Книга Зомбарта о соціализмѣ 57
Герценъ и Чернышевскій 59
Генри Джорджъ, какъ личность и общественный дѣятель 64

II. Кооперація:

Экономическая природа кооперативовъ и ихъ классификація . . 85
Производительныя артели съ точки зрѣнія соціальной политики 114
Кооперативная организація хлѣбной торговли 127
Кооперація свободная, опекаемая и принудительная 133

III. Экономическая жизнь:

Вздорожаніе жизни 139
Состояніе нашей промышленности за послѣднее десятилѣтіе и виды на будущее 152
Неурожай и промышленный подъемъ 185
Чугунный голодъ и наша таможенная система 199
Иностранные капиталы 201
Казенный картель 205
Съѣзды представителей промышленности и торговли 209
Торговопромышленное представительство 213
Торговый договоръ съ Германіей 219
Почему пало крѣпостное право 222

Предисловіе.

Въ этомъ сборникѣ собрана большая часть моихъ статей, написанныхъ за послѣдніе годы и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Статьи посвящены разнымъ вопросамъ, но объединены, если не общей мыслью, то, во всякомъ случаѣ, общимъ міросозерцаніемъ и общимъ настроеніемъ. Основы этого міросозерцанія выражены наиболѣе отчетливо въ статьѣ „Три великихъ этическихъ проблемы“, которая, поэтому, и помѣщена первой.

Статьи по вопросамъ экономической теоріи не вошли въ этотъ сборникъ. Я предполагаю ихъ издать отдѣльно.

АВТОРЪ.

10 апрѣля 1912 г

I

ЭТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

I

Три великихъ этическихъ проблемы

(нравственное міровоззрѣніе Достоевскаго).

Изъ всѣхъ русскихъ писателей Достоевскій всего болѣе писатель будущаго. При жизни онъ почти не былъ понятъ; въ немъ видѣли талантливаго романиста, цѣнили его защиту «униженныхъ и оскорбленныхъ», но совершенно не подозрѣвали геніальнаго мыслителя. Для многихъ онъ до конца жизни былъ только «жестокимъ талантомъ» и публицистомъ славянофильско-реакціоннаго направленія. Первыя произведенія Достоевскаго, въ которыхъ его міровоззрѣніе только складывалось и которыя намъ кажутся теперь совершенно ничтожными сравнительно съ тѣмъ, что онъ далъ впослѣдствіи, имѣли шумный успѣхъ, за которымъ послѣдовало быстрое охлажденіе къ писателю какъ со стороны публики, такъ и со стороны такихъ руководителей общественнаго мнѣнія, какъ Бѣлинскій и его кружокъ. Затѣмъ его популярность, какъ романиста, стала расти, при полномъ, однако, игнорированіи болѣе глубокаго содержанія его грандіозныхъ романовъ. Въ «Преступленіи и наказаніи» замѣтили только «гуманную мысль»—что преступникъ не всегда бываетъ злодѣемъ; «Идіотъ» былъ совершенно непонятъ и почти незамѣченъ, а «Бѣсы» вызвали негодованіе, какъ пасквиль на либераловъ и революціонеровъ И только къ самому концу жизни Достоевскаго русская интеллигенція какъ бы противъ воли и безсознательно начинаетъ все болѣе и болѣе подчиняться очарованію великаго писателя, какъ показалъ единственный въ своемъ родѣ и безпримѣрный въ Россіи успѣхъ его пушкинской рѣчи, внезапно выросшей въ цѣлое событіе· геній, хотя и на мгновеніе, но покорилъ таки толпу—даже такую косную толпу, какъ та, съ которой онъ имѣлъ дѣло.

Въ наше время Достоевскій все болѣе и болѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе. Но его всемірно-историческое значеніе еще мало сознается; у насъ его едва начинаютъ понимать, а на Западѣ онъ болѣе возбуждаетъ любопытства, чѣмъ дѣйствительнаго и глубокаго интереса. А между тѣмъ, если за послѣдніе полвѣка былъ писатель, въ равной степени необходимый и важный для всякаго современнаго человѣка, какой бы національности онъ ни былъ, то это именно творецъ «Братьевъ Карамазовыхъ». Не смотря на свою необычайно тѣсную связь съ Россіей, Достоевскій такъ же мало принадлежитъ только Россіи, какъ Шекспиръ Англіи или Гете Германіи. Въ этомъ смыслѣ онъ еще весь въ будущемъ; и, быть можетъ, еще пройдетъ много десятилѣтій ранѣе, чѣмъ цивилизованный міръ откроетъ Достоевскаго, узнаетъ, пойметъ и полюбитъ его.

Достоевскаго много разъ сопоставляли съ Ницше. И дѣйствительно, многія страницы его предвосхищаютъ излюбленныя мысли нѣмецкаго философа; но въ общемъ и цѣломъ стройное и законченное міросозерцаніе нашего писателя имѣетъ лишь нѣкоторые пункты соприкосновенія съ причудливымъ и парадоксальнымъ фейерверкомъ мыслей Ницше. Для Достоевскаго идеи Ницше были только однимъ изъ превзойденныхъ этаповъ его умственнаго развитія, точнѣе, однимъ изъ уголковъ его собственнаго философскаго царства. И если ужъ сопоставлять Достоевскаго съ кѣмъ-либо изъ философовъ Запада, то скорѣе всего съ величайшимъ изъ философовъ новаго времени—Кантомъ.

Трудно допустить прямое вліяніе Канта на автора «Карамазовыхъ»—слишкомъ ужъ они различны по всему своему духовному складу. Уравновѣшенный, спокойный, весь безъ остатка погруженный въ свои умственные интересы, проводившій съ правильностью хорошей машины свою до послѣдней степени размѣренную и заключенную въ неизмѣнныя внѣшнія рамки жизнь, аккуратнѣйшій нѣмецкій профессоръ не имѣлъ ничего общаго со страстной и мятущейся натурой Достоевскаго, всегда и во всемъ «переходившаго черту». Но Кантъ былъ величайшимъ философскимъ выразителемъ того міросозерцанія, характернаго для всей новой исторіи со временъ Возрожденія, которое признало верховной святыней жизни человѣческую личность; то же міросозерцаніе выразилъ въ небывалыхъ во всемірной литературѣ по своей силѣ и яркости художественныхъ образахъ и Достоевскій. Міросозерцаніе одного было міросозерцаніемъ и другого, и было каж-

дому изъ нихъ въ равной мѣрѣ внушено духомъ всей нашей исторической эпохи. И вотъ почему самые поразительные образы Достоевскаго составляютъ какъ бы художественный комментарій къ нравственной философіи Канта; комментарій—и вмѣстѣ развитіе и углубленіе.

Центральной идеей нравственной философіи Канта является идея безконечной цѣнности человѣческой личности; какъ естественный выводъ отсюда получается идея равноцѣнности человѣческой личности, ибо безконечность равна безконечности. Но формулировавъ эту идею съ полной ясностью, Кантъ не далъ ей окончательнаго развитія и не показалъ разрѣшенія съ ея точки зрѣнія чрезвычайно трудныхъ проблемъ практической жизни. Именно это исполнилъ Достоевскій и въ этомъ его непреходящая заслуга, какъ моральнаго философа.

Прежде всего, идея верховной цѣнности человѣческой личности требуетъ обоснованія: нужно показать, почему мы цѣнимъ человѣческую личность такъ необычайно высоко. Обоснованіе это непосредственно приводитъ къ проблемѣ Бога. Затѣмъ, идея эта должна быть истолкована, какъ основа нравственнаго закона—она приводитъ къ проблемѣ человѣчества. И, наконецъ, съ ея точки зрѣнія должно быть дано объясненіе нарушенію нравственнаго закона, иначе говоря—требуетъ разрѣшенія проблема мірового зла. Эти три великія проблемы поглощали все вниманіе Достоевскаго и имъ посвящено его лучшее творчество.

«Меня Богъ всю жизнь мучилъ», говоритъ въ «Бѣсахъ» Кириловъ. Въ лицѣ Кириллова мы имѣемъ передъ собой человѣка огромной душевной силы и съ неутомимой жаждой абсолюта. Подавляющему большинству людей такъ назыв высшіе интересы, не связанные непосредственно съ поддержаніемъ существованія и чувственными удовольствіями разнаго рода, только изрѣдка и слабо напоминаютъ о себѣ. Но бываютъ люди, душевная организація которыхъ такова, что интересы этого порядка способны вытѣснять въ ихъ душѣ всѣ остальные. Такимъ человѣкомъ и является Кириловъ.

Безъ вѣры въ абсолютную цѣнность жить онъ не можетъ. Но въ Бога онъ не вѣритъ; если же нѣтъ Бога, разсуждаетъ онъ, то нѣтъ и абсолютнаго нравственнаго закона, ибо какое другое основаніе, кромѣ абсолютнаго добра, можетъ имѣть этотъ законъ? Гдѣ же найти, однако, абсолютную цѣнность, если Богъ и

добро не являются таковой? Единственной цѣнностью, и, значитъ, уже абсолютной цѣнностью, послѣ упраздненія другихъ, остается человѣческая личность. И вотъ Кирилловъ приходитъ къ выводу, что человѣкъ долженъ стать для себя абсолютной цѣнностью, иначе говоря, «стать для себя богомъ». «Сознать, что нѣтъ Бога и не сознать, что самъ богомъ сталъ, есть нелѣпость», думаетъ онъ.

Но стать для себя богомъ не значитъ не признавать другихъ цѣнностей, кромѣ своихъ интересовъ. Интересы человѣка относительны, достиженіе ихъ ограничено законами природы и, въ концѣ концовъ, смертью, предстоящей каждому. Кирилловъ же жаждетъ абсолютной цѣнности, которая ничѣмъ не можетъ быть ограничена, и хочетъ превратить въ нее единственную цѣнность, которая у него осталась—человѣческую личность.

Чтобы стать абсолютной цѣнностью, человѣческая личность должна стать безгранично могущественной и свободной. А для этого нужно, чтобы воля человѣка не была ничѣмъ стѣснена, чтобы человѣкъ ничего не боялся, не боялся того, что всего больше страшитъ его—смерти.

«Будетъ новый человѣкъ, счастливый, гордый. Кому будетъ все равно жить или не жить, тотъ будетъ новый человѣкъ. Кто побѣдитъ боль и страхъ, тотъ самъ богъ будетъ... Тогда новая жизнь, тогда новый человѣкъ, тогда все новое... Тогда исторію будутъ дѣлить на двѣ части: отъ гориллы до уничтоженія Бога и отъ уничтоженія Бога до перемѣны земли и человѣка физически. Будетъ богомъ человѣкъ и перемѣнится физически».

Аттрибутомъ этого новаго человѣка—человѣко-бога—будетъ «своеволіе»—безграничная дерзость воли, полное и абсолютное безстрашіе. Но какъ можетъ человѣкъ доказать, что его воля лишена всякаго страха? Только однимъ—добровольнымъ самоубійствомъ. Именно этотъ актъ является верховнымъ и единственнымъ доказательствомъ того, что всѣ границы для воли человѣка безповоротно и окончательно пали. «Я три года искалъ аттрибутъ божества моего. Этотъ аттрибутъ—своеволіе. Это все, чѣмъ я могу въ главномъ пунктѣ показать непокорность и новую страшную свободу свою. Ибо она очень страшна. Я убиваю себя, чтобы доказать непокорность и новую страшную свободу свою».

Самоубійство есть высшее доступное человѣку проявленіе его своеволія. Низшимъ проявленіемъ того же было бы убійство другого человѣка. Убивая другого, человѣкъ доказываетъ, что для

его воли не существуетъ преградъ нравственнаго закона. что Бога для него нѣтъ, но онъ самъ еще не становится поэтому богомъ—для его воли могутъ остаться преграды страха боли и смерти И только убивая себя, человѣкъ разрушаетъ всѣ преграды для своей воли, становится богомъ.

Конечно, самоубійцъ были милліоны, но всѣ они убивали себя отъ жизненныхъ неудачъ, изъ страха, а «не для того, чтобы страхъ убить. Кто убьетъ себя только для того, чтобы страхъ убить, тотъ тотчасъ богомъ станетъ».

И Кирилловъ себя убиваетъ, убиваетъ въ отвратительной обстановкѣ, служа низкимъ цѣлямъ человѣка, котораго презираетъ и ненавидитъ,—Петра Верховенскаго, представляющаго собою моральный антиподъ ему самому. Но какъ бы ни былъ гадокъ Верховенскій и какъ бы ни была безсмысленна по своимъ практическимъ послѣдствіямъ прикрывающая чужія преступленія смерть Кириллова, Кирилловъ не можетъ и не долженъ. со своей точки зрѣнія, отказаться отъ своего намѣренія. Ибо если бы для чего бы то ни было на свѣтѣ онъ могъ отказаться отъ самоубійства, то гдѣ же было бы его безграничное своеволіе, которое онъ считаетъ себя призваннымъ заявить? Потрясающая картина смерти Кириллова и вся предшествующая сцена, въ которой во весь росъ обрисовываются оба дѣйствующихъ персонажа драмы,—Верховенскій, съ совершеннымъ цинизмомъ и бездушіемъ требующій добровольной смерти ненавидящаго его человѣка для сокрытія слѣдовъ сдѣланнаго имъ подлаго убійства, и высокій и чистый духомъ Кирилловъ, приносящій эту поразительную жертву,—нужна для того, чтобы величина «своеволія» самоубійцы обнаружилась во всѣхъ своихъ фантастическихъ размѣрахъ Большихъ размѣровъ «своеволія» мы, дѣйствительно, и представить себѣ не можемъ.

Какой же смыслъ этого удивительнаго художественнаго образа, созданнаго Достоевскимъ? Кирилловъ, какъ сказано, прежде всего, глубоко религіозная натура; онъ не можетъ жить безъ Бога. но въ Бога онъ не вѣритъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ. это не мистикъ и не аскетъ, не понимающій и чуждый жизни. Напротивъ. онъ страстно любитъ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, онъ во всемъ чувствуетъ радость жизни. «Когда мнѣ было десять лѣтъ—говоритъ онъ Ставрогину—я зимой закрывалъ глаза нарочно и представлялъ себѣ листъ зеленый. яркій. съ жилками. и солнце блеститъ. Я открывалъ глаза и не вѣрилъ, потому что очень хорошо, и опять закрывалъ. . Человѣкъ несчастливъ потому что не знаетъ.

что онъ счастливъ; только потому. Это все, все! Кто узнаетъ, тотчасъ станетъ счастливъ, сію минуту... Я всему молюсь. Видите, паукъ ползетъ по стѣнѣ, я смотрю и благодаренъ ему за то, что онъ ползетъ». По своей любви къ жизни, по своей способности понимать красоту и прелесть міра, Кирилловъ братъ по духу святыхъ Достоевскаго—князя Мышкина и старца Зосимы, и для него, какъ и для нихъ, «жизнь есть рай». И, однако, онъ добровольно бросаетъ этотъ рай и отдаетъ свою жизнь въ распоряженіе злодѣя для его честолюбивыхъ цѣлей. Почему такой ужасный контрастъ между душевнымъ обликомъ и практическимъ дѣломъ?

Отвѣтъ ясенъ. Потому, что Кириллову не хватало самаго главнаго для практическаго дѣла—вѣры въ Бога. Онъ самъ этимъ объясняетъ въ предсмертномъ разговорѣ съ Верховенскимъ свою трагическую судьбу. «Богъ необходимъ и потому долженъ быть. Но я знаю, что Его нѣтъ и не можетъ быть. Неужели ты не понимаешь, что человѣку съ двумя такими мыслями нельзя оставаться въ живыхъ? Неужели ты не понимаешь, что изъ-за этого только одного можно застрѣлить себя? Ты не понимаешь, что можетъ быть такой человѣкъ, одинъ человѣкъ изъ тысячи вашихъ милліоновъ, одинъ, который не захочетъ и не перенесетъ?» Утративши Бога, Кирилловъ попытался замѣнить его человѣческой личностью. Но оказалось, что идея верховной цѣнности человѣческой личности, внѣ идеи Бога, не только не пригодна для построенія жизни, а, наоборотъ, ведетъ прямымъ путемъ къ отказу отъ жизни и самоубійству. Фигурой Кириллова Достоевскій говоритъ, что идея самоцѣльности человѣческой личности неизбѣжно предполагаетъ, какъ свое скрытое основаніе, идею абсолютнаго добра, иначе говоря, идею Бога. Внѣ этой послѣдней идеи, личность перестаетъ быть верховной цѣнностью, а жажда превратить ее въ таковую приводитъ къ собственному уничтоженію личности. Идея самоцѣльной личности внѣ абсолютнаго добра есть иными словами, внутренне-противорѣчивая идея.

Итакъ, личность человѣка становится абсолютной цѣнностью лишь постольку, поскольку мы предполагаемъ существованіе абсолютнаго добра. Внѣ Бога и человѣкъ утрачиваетъ свою безконечную цѣнность—таковъ отвѣтъ Достоевскаго на вопросъ объ обоснованіи идеи самоцѣнности личности. Нравственный законъ самымъ фактомъ своего существованія требуетъ признанія Бога.

Такимъ образомъ разрѣшается Достоевскимъ проблема Бо-

ia—въ полномъ соотвѣтствіи съ философіей Канта, постулирующей Бога, какъ единственно возможную основу нравственнаго закона. Человѣкъ обладаетъ безконечной цѣнностью потому, что обладаетъ нравственнымъ сознаніемъ; въ его нравственномъ сознаніи отражается Божественный разумъ, на человѣкѣ почіетъ отблескъ Божества, сообщающій свою безконечную цѣнность и носителю нравственнаго сознанія—человѣку.

Но всѣ ли люди обладаютъ въ равной мѣрѣ нравственнымъ сознаніемъ? Конечно, нѣтъ. Если же такъ, то не слѣдуетъ ли заключить, что цѣнность человѣческой личности должна быть, по необходимости, различна? Чѣмъ ниже нравственное сознаніе человѣка, тѣмъ меньшую цѣнность представляетъ его личность, переставая быть верховной цѣлью въ себѣ и превращаясь въ средство для болѣе высокихъ личностей. Люди неравноцѣнны и болѣе высокіе изъ нихъ имѣютъ нравственное право превращать въ средство для своихъ высокихъ цѣлей личности людей, стоящихъ ниже ихъ по своему нравственному сознанію. Неравенство—не только законъ существующаго человѣческаго общества, но, повидимому, и неизмѣнный законъ морали.

Такимъ образомъ возникаетъ новая этическая проблема—какъ примирить безконечную цѣнность человѣческой личности и вытекающую отсюда ихъ равноцѣнность съ реальнымъ неравенствомъ людей, логически приводящимъ, повидимому, къ признанію ихъ неравноцѣнности. Эта вторая проблема—проблема человѣческаго общежитія, проблема человѣчества—непосредственно вытекаетъ изъ первой проблемы, проблемы Бога, какъ основы нравственнаго закона. Разрѣшеніе этой второй проблемы Достоевскій далъ въ цѣломъ рядѣ художественныхъ образовъ.

Убѣжденіе въ неравноцѣнности людей есть основное убѣжденіе Раскольникова въ «Преступленіи и наказаніи». Для него весь родъ человѣческій дѣлится на двѣ неравныя части: большинство, толпу обыкновенныхъ людей, являющихся сырымъ матеріаломъ исторіи, и немногочисленную кучку людей высшаго духа, дѣлающихъ исторію и ведущихъ за собою человѣчество. «Огромная масса людей, матеріалъ, для того только и существуетъ на свѣтѣ, чтобы, наконецъ, черезъ какое-то усиліе, какимъ-то таинственнымъ до сихъ поръ процессомъ, посредствомъ какого нибудь перекрещиванія родовъ и породъ, понатужиться и породить, наконецъ, на свѣтъ, ну хоть изъ тысячи одного, хотя сколько-нибудь самостоятельнаго человѣка. Еще съ болѣе широкой самостоятель-

ностью рождается, можетъ быть, изъ десяти тысячъ одинъ.. Еще съ болѣе широкой—изъ ста тысячъ одинъ... Геніальные люди—изъ милліоновъ, а великіе геніи, завершающіе человѣчество,—можетъ быть, по истеченіи многихъ тысячъ милліоновъ людей на землѣ».

Геній, великіе люди—цѣль человѣчества, обыкновенные люди, толпа—средство къ этой цѣли. Естественно, что и образъ дѣйствій тѣхъ и другихъ долженъ быть совершенно различенъ; то, что обязательно для человѣка толпы, не можетъ связывать воли великаго человѣка «Необыкновенный человѣкъ имѣетъ право ..то-есть не оффиціальное право, а самъ имѣетъ право разрѣшить своей совѣсти перешагнуть ...черезъ иныя препятствія, и единственно въ томъ только случаѣ, если исполненіе его идеи (иногда спасительной, можетъ быть, для всего человѣчества) того потребуетъ .. Если бы Кеплеровы и Ньютоновы открытія, вслѣдствіе нѣкоторыхъ комбинацій, никоимъ образомъ не могли бы стать извѣстными людямъ иначе, какъ съ пожертвованіемъ жизни одного, десяти, ста и такъ далѣе человѣкъ, мѣшавшихъ бы этому открытію, то Ньютонъ имѣлъ бы право и даже обязанъ бы былъ ..устранить этихъ десять или сто человѣкъ, чтобы сдѣлать извѣстными свои открытія всему человѣчеству»

Все это очень логично. И вотъ Раскольникову, озлобленному нуждой, угнетавшей не только его, но и его мать и сестру, «осужденную таскаться въ гувернанткахъ», приходитъ мысль, какъ бы поступилъ на его мѣстѣ великій человѣкъ, Наполеонъ, если бы для его карьеры требовалось совершить убійство какой-нибудь ничтожной старухи На этомъ вопросѣ онъ мучился страшно долго, такъ что ему «ужасно стыдно стало», когда онъ «вдругъ догадался», что Наполеонъ не только не испугался бы убійства «но ему даже въ голову бы не пришло, что это не монументально ...и даже не понялъ бы онъ совсѣмъ, чего тутъ коробиться? И если бы только не было ему другой дороги, то задушилъ бы такъ, что и пикнуть бы не далъ, безъ всякой задумчивости» И «по примѣру авторитета» Раскольниковъ совершаетъ убійство

Убивши старуху, онъ не только не испытываетъ раскаянія, но больше, чѣмъ когда-либо вѣритъ въ свою теорію. Даже въ послѣднюю минуту, идя въ участокъ, чтобы выдать себя, онъ не хочетъ признать, что ему есть въ чемъ раскаиваться. «Преступленіе? Какое преступленіе?—кричитъ онъ своей сестрѣ,—то, что я убилъ гадкую, зловредную вошь, старушенку-процентщицу,

никому ненужную, которую убить сорокъ грѣховъ простятъ, которая изъ бѣдныхъ сокъ высасывала, и это-то преступленіе? («Ты кровь пролилъ» — говоритъ ему сестра). «Которую всѣ проливаютъ,—подхватываетъ онъ въ изступленіи,—которая льется, какъ водопадъ, которую льютъ, какъ шампанское и за которую вѣнчаютъ въ Капитоліи и называютъ потомъ благодѣтелемъ человѣчества. Да ты взгляни пристальнѣе и разгляди! Я самъ хотѣлъ добра людямъ и сдѣлалъ бы сотни, тысячи добрыхъ дѣлъ вмѣсто одной этой глупости, даже не глупости, а просто неловкости, такъ какъ вся эта мысль была вовсе не такъ глупа, какъ теперь она кажется (при неудачѣ все кажется глупо)... Никогда, никогда яснѣе я не сознавалъ этого, какъ теперь, и болѣе чѣмъ когда-либо не понимаю моего преступленія! Никогда, никогда не былъ я сильнѣе и убѣжденнѣе, чѣмъ теперь!»

И несмотря на убѣжденіе въ своей правотѣ онъ идетъ и доноситъ на себя, принимаетъ наказаніе за преступленіе, котораго, по его мнѣнію, не совершалъ. Что-то высшее, чѣмъ доводы разсудка, побѣждаетъ его волю Эта борьба безсознательной воли, протестующей противъ пролитой крови, и разума, оправдывающаго кровь, и составляетъ душевную драму Раскольникова послѣ преступленія. Даже когда воля—слѣпой и непонятный нравственный инстинктъ—окончательно побѣждаетъ, когда Раскольниковъ уже томится на каторгѣ, разумъ все не сдается и все отказывается признать свою неправоту. «И хотя бы судьба послала ему раскаяніе — жгучее раскаяніе, разбивающее сердце, отгоняющее сонъ, такое раскаяніе, отъ ужасныхъ мукъ котораго мерещится петля и омутъ! О, онъ обрадовался бы ему! Муки и слезы—вѣдь это тоже жизнь. Но онъ не раскаявался въ своемъ преступленіи. Вотъ въ чемъ одномъ признавалъ онъ свое преступленіе только въ томъ, что не вынесъ его и сдѣлалъ явку съ повинной».

Эта явка съ повинной доказывала въ его глазахъ не то, что его теорія не вѣрна, а то, что онъ самъ не принадлежитъ къ числу великихъ людей, которые могутъ преступать нравственные законы. «Если бы только я зарѣзалъ изъ-за того, что голоденъ былъ, то я бы теперь с ч а с т л и в ъ былъ» говоритъ онъ Сонѣ Мармеладовой. «Мнѣ надо было узнать тогда, и поскорѣе узнать, вошь ли я, какъ всѣ, или человѣкъ? Смогу ли я преступить или не смогу? Осмѣлюсь ли нагнуться и взять или нѣтъ? Тварь ли я дрожащая или право имѣю?.. И неужели ты думаешь, что я не зналъ, напримѣръ, хоть того, что ужъ если я началъ себя спрашивать и допра-

шивать имѣю ли я право власть имѣть?—то, стало быть, не имѣю права власть имѣть. И что если задаю вопросъ: вошь ли человѣкъ?—то стало быть ужъ не вошь человѣкъ для меня, а вошь для того, кому этого и въ голову не заходитъ, кто прямо безъ вопросовъ идетъ. Ужъ если я столько дней промучился, пошелъ ли бы Наполеонъ или нѣтъ? Такъ вѣдь ужъ ясно чувствовалъ, что я не Наполеонъ».

Вотъ это-то и терзаетъ Раскольникова—онъ оказался обыкновеннымъ человѣкомъ, подвластнымъ нравственному закону. Онъ хотѣлъ имѣть «свободу и власть, а, главное, власть! Надъ всей дрожащей тварью, надъ всѣмъ муравейникомъ!» И эту власть онъ долженъ былъ получить освобожденіемъ себя отъ нравственнаго закона Но нравственный законъ оказался сильнѣе его и онъ палъ..

И только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ каторги въ душѣ Раскольникова совершается переворотъ онъ признаетъ свое преступленіе и этимъ возрождается къ новой жизни. Нравственное сознаніе побѣдило.

Такова трагедія Раскольникова. Безсознательный инстинктъ оказался сильнѣе теоріи, несмотря на ея логическую неуязвимость.

И, дѣйствительно, въ чемъ ошибочность этой теоріи? Съ точки зрѣнія утилитарной морали противъ нея совершенно нечего возразить. Съ этой точки зрѣнія нравственность или безнравственность извѣстнаго образа дѣйствій опредѣляется балансомъ пользы или вреда для общества отъ этихъ дѣйствій. Если въ результатѣ получается плюсъ на сторонѣ пользы, то данный образъ дѣйствій является нравственнымъ. Великое научное открытіе могло принести пользу милліонамъ людей; развѣ не требуетъ нравственный долгъ пожертвовать для него, если это необходимо, жизнью нѣсколькихъ десятковъ людей? Или, если взять примѣръ самого Раскольникова, развѣ общество проиграло отъ того, что убита «гадкая вошь»—старуха-ростовщица и что ея деньги перешли человѣку, который дастъ имъ, несомнѣнно, гораздо лучшее употребленіе? На это можно возразить, что если въ отдѣльномъ частномъ случаѣ общество и можетъ выиграть отъ убійства, то распространеніе въ обществѣ равнодушія къ человѣческой жизни, несомнѣнно, опасно и невыгодно для общества; поэтому общество заинтересовано въ томъ, чтобы убійство внушало страхъ человѣку совершенно независимо отъ того, каковы будутъ послѣдствія убійства. Это такъ, но ни малѣйшимъ образомъ не колеблетъ теоріи Раскольникова: вѣдь и онъ согласенъ, что масса

должна быть подвластна слѣпому инстинкту страха крови. Онъ требуетъ только свободы отъ этого инстинкта, какъ и вообще отъ всего безсознательнаго, не находящаго себѣ объясненія въ разумѣ, для немногихъ избранниковъ человѣчества, которые могутъ вмѣстить всякую правду—а вѣдь правда-то заключается съ точки зрѣнія утилитарной морали въ томъ, что убійство человѣка, если оно увеличиваетъ сумму счастія въ обществѣ, нравственно.

Именно неотразимая логика этого разсужденія и губитъ Раскольникова, онъ не боится правды, не хочетъ подчиняться слѣпымъ инстинктамъ—и гибнетъ Какая-то ошибка въ его разсужденіи, слѣдовательно была.

Да, была, была въ томъ, что онъ хотѣлъ логически обосновать, раціонализировать нѣчто по самому своему существу не допускающее такого логическаго обоснованія, раціонализированія Онъ хотѣлъ вполнѣ раціональной морали и логическимъ путемъ пришелъ къ ея полному отрицанію. Онъ искалъ логическихъ доказательствъ нравственнаго закона—и не понималъ, что нравственный законъ не требуетъ доказательствъ, не долженъ, не можетъ быть доказанъ—ибо онъ получаетъ свою верховную санкцію не извнѣ, а изъ самого себя. Почему личность всякаго человѣка представляетъ собой святыню? Никакого логическаго основанія для этого привести нельзя, какъ нельзя привести логическаго основанія для всего того, что существуетъ собственной своей силой, независимо отъ нашей воли. Фактъ тотъ, что наше нравственное сознаніе непобѣдимо утверждаетъ намъ святость человѣческой личности; таковъ нравственный законъ. Каково бы ни было происхожденіе этого закона, онъ столь же реально существуетъ въ нашей душѣ и не допускаетъ своего нарушенія, какъ любой законъ природы. Раскольниковъ попробовалъ его нарушить—и палъ. И такъ долженъ пасть каждый, кто, обладая нравственнымъ сознаніемъ, нарушитъ нравственный законъ

Конечно, у кого нравственное сознаніе спитъ, тотъ можетъ совершенно спокойно проливать кровь, не вызывая никакихъ трагедій въ своей душѣ. Верховенскій совершаетъ убійство безъ всякой особой надобности и не чувствуетъ отъ этого ни малѣйшихъ угрызеній совѣсти. У кого совѣсти нѣтъ, тому не приходится ея бояться. Но такимъ людямъ и не приходится спрашивать себя, имѣютъ ли они *право* убить другого—они не нуждаются въ моральномъ *оправданіи* своихъ дѣйствій. Раскольни-

ковъ же обладаетъ совѣстью и она мститъ ему за попраніе нравственнаго закона.

Этотъ нравственный законъ провозглашаетъ, что всякая человѣческая личность есть верховная святыня совершенно независимо отъ того, каковы моральныя достоинства этого человѣка Самый низкій и самый преступный человѣкъ такая же безконечная цѣнность, какъ и самый высокій никто не можетъ быть средствомъ въ рукахъ другого, а каждый составляетъ цѣль въ себѣ Или, какъ говоритъ Кантъ, «въ природѣ все, что угодно, надъ чѣмъ мы имѣемъ власть, можетъ служить намъ средствомъ, и только человѣкъ, и съ нимъ всякое разумное существо есть цѣль въ себѣ.. Человѣкъ и вообще всякое разумное существо существуетъ, какъ цѣль въ себѣ, не какъ средство для той или другой воли, но всегда долженъ разсматриваться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ какъ на него самого, такъ и на другія разумныя существа, какъ цѣль»

Въ этомъ смыслѣ всѣ люди равны между собой, какъ бы они ни были различны и неравны въ другихъ отношеніяхъ Раскольниковъ отвергъ начало равноцѣнности человѣческой личности и тѣмъ самымъ отвергъ нравственный законъ. Если вообще личность человѣка можетъ быть святыней, то личность всякаго человѣка безъ различія. Ибо отъ святого до злодѣя существуетъ безчисленное множество незамѣтныхъ переходовъ: на какой же изъ этихъ ступеней личность человѣка становится священной? Или всѣ личности священны, или никакая изъ нихъ.

Интересно сравнить Раскольникова съ Кирилловымъ. Трагедія того и другого существенно различны. Кириллова мучитъ Богъ; онъ стремится къ свободѣ, хочетъ сдѣлать человѣка богомъ и для этого убиваетъ себя. Раскольниковъ не думаетъ о Богѣ, онъ стремится къ власти, хочетъ подчинить себѣ «дрожащую тварь» и для этого убиваетъ другого человѣка. Кирилловъ ничего не хочетъ для себя—онъ вѣритъ въ безконечную цѣнность, значитъ, равноцѣнность человѣческой личности, Раскольниковъ всего хочетъ для себя, онъ отрицаетъ равенство людей. Кирилловъ осуществляетъ собой высшую ступень человѣческаго своеволія. Раскольниковъ—низшую.

Въ лицѣ Кириллова Достоевскій казнитъ отрицаніе Бога и показываетъ, что человѣческая личность, сама по себѣ, не можетъ быть Богомъ. Въ лицѣ Раскольникова Достоевскій казнитъ отрицаніе святости человѣческой личности и показываетъ, что

всякая человѣческая личность обладаетъ этой святостью и что въ этомъ отношеніи всѣ люди равны

Еще глубже та же проблема самоцѣльности и равноцѣнности человѣческой личности разработана Достоевскимъ въ его послѣднемъ великомъ романѣ—въ «Братьяхъ Карамазовыхъ». Въ «Великомъ инквизиторѣ» Достоевскій сопоставляетъ два соціальныхъ идеала, которые дѣлятъ между собою человѣчество Въ чемъ идеалъ человѣческой жизни — въ наибольшемъ счастьи или въ наибольшей нравственной высотѣ личности? — таковъ вопросъ, который ставитъ Христу въ своей изступленной рѣчи великій инквизиторъ Этотъ старикъ еще гораздо глубже Раскольникова убѣжденъ въ коренномъ неравенствѣ людей; но въ отличіе отъ Раскольникова, онъ не убиваетъ, а самъ себя приноситъ въ жертву Онъ презираетъ людей и любитъ ихъ любовью, основанной на жгучемъ состраданіи къ ихъ жалкой безпомощности и къ ихъ ничтожеству — любитъ, какъ любятъ слабыхъ, порочныхъ дѣтей. Правда, съ этой любовью соединяется такая жажда власти и такая гордыня, которыхъ Раскольникову и не снилось Раскольниковъ хочетъ побѣдить людей силой—хочетъ, чтобы передъ нимъ «трепетала дрожащая тварь»; честолюбіе великаго инквизитора гораздо больше — онъ хочетъ окончательно покорить себѣ волю людей, всю безъ остатка, хочетъ стать для людей высшимъ, непререкаемымъ авторитетомъ, богомъ, передъ которымъ добровольно преклонялись, на котораго молились бы эти жалкія существа

Христосъ отвергъ искушенія «страшнаго и умнаго духа, духа небытія» Христосъ не захотѣлъ прельстить людей земными благами, не захотѣлъ подчинить Себѣ ихъ духа чудомъ и основать на этомъ всемірное, земное царство. «Ты не захотѣлъ—говоритъ Ему великій инквизиторъ—лишить человѣка свободы и отвергъ предложеніе, ибо какая свобода, разсудилъ Ты, если послушаніе куплено хлѣбами? Ты возразилъ, что человѣкъ живъ не единымъ хлѣбомъ, но знаешь ли Ты, что во имя этого самаго хлѣба земнаго и возстанетъ на Тебя духъ земли и сразится съ Тобою и побѣдитъ Тебя, и всѣ пойдутъ за нимъ, восклицая» «Кто подобенъ звѣрю сему, онъ далъ намъ огонь съ небеси?» . Вмѣсто твердаго, древняго закона—свободнымъ сердцемъ долженъ былъ человѣкъ рѣшать впредь самъ, что добро и зло, имѣя лишь въ руководство образъ Твой предъ собою.—но неужели Ты не подумалъ, что онъ отвергнетъ же, наконецъ, и оспоритъ даже и образъ Твой

и Твою правду, если его угнетутъ такимъ страшнымъ бременемъ, какъ свобода выбора?.. Они воскликнутъ, наконецъ, что правда не въ Тебѣ, ибо невозможно было оставить ихъ въ смятеніи и мученіи болѣе, чѣмъ сдѣлалъ Ты, оставивъ имъ столько заботъ и неразрѣшимыхъ задачъ. Такимъ образомъ, самъ Ты и положилъ основаніе къ разрушенію Своего же царства и не вини въ этомъ никого болѣе. Ты не сошелъ съ креста, когда кричали Тебѣ, издѣваясь и дразня Тебя: «Сойди съ креста и увѣруемъ, что это Ты» «Ты не сошелъ потому, что опять-таки, не захотѣлъ поработить человѣка чудомъ, и жаждалъ свободной вѣры, а не чудесной Жаждалъ свободной любви, а не рабскихъ восторговъ невольника передъ могуществомъ, разъ навсегда его ужаснувшимъ. Но и тутъ Ты судилъ о людяхъ слишкомъ высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками».

Христосъ принесъ человѣку свободу, но съ ней и страданія, неразрывно связанныя со свободой. Великій инквизиторъ хочетъ «исправить подвигъ Христа»—отнять у человѣка свободу, которая для него непереносима, и подчинить его твердой и неизмѣнной власти авторитета, дать людямъ «тихое, смиренное счастье, счастье слабосильныхъ существъ, какими они и созданы». «О, мы убѣдимъ людей—восклицаетъ онъ въ дикомъ восторгѣ—не гордиться, ибо Ты вознесъ ихъ, и тѣмъ научилъ гордиться; докажемъ имъ, что они слабосильны, что они только жалкія дѣти, но что дѣтское счастье слаще всякаго. Они станутъ робки и станутъ смотрѣть на насъ и прижиматься къ намъ въ страхѣ, какъ птенцы къ насѣдкѣ. Они будутъ дивиться и ужасаться на насъ и гордиться тѣмъ, что мы такъ могучи и такъ умны, что могли усмирить такое буйное тысячемилліонное стадо. О, мы разрѣшимъ имъ и грѣхъ, они слабы и безсильны, и они будутъ любить насъ какъ дѣти, за то, что мы позволимъ грѣшить».

И люди превратятся въ тихихъ, довольныхъ дѣтей. «Тихо умрутъ они, тихо угаснутъ и за гробомъ обрящутъ лишь смерть—ибо если бы и было что на томъ свѣтѣ, то ужъ, конечно, не для такихъ, какъ они».

Но тѣ, кто будутъ пасти это стадо и создавать счастье милліоновъ существъ, сами не будутъ счастливы: какъ могутъ они быть счастливы, когда на ихъ плечахъ будетъ лежать все страшное бремя свободы и когда все царство ихъ будетъ основано на лжи, когда они во имя Христа лишатъ людей того самаго дара, который Христосъ принесъ людямъ — свободы? «Будутъ тысячи

милліоновъ счастливыхъ младенцевъ и сто тысячъ страдальцевъ, взявшихъ на себя проклятіе познанія добра и зла».

Передъ нами поразительная картина человѣчества, въ которомъ огромное большинство до такой степени унижено до такой степени утратило человѣческую личность, что даже лишилось высшаго дара человѣка—безсмертной души,—но зато пріобрѣло счастье, а меньшинство получило безграничную власть надъ остальными милліонами, но заплатило за эту власть страшной цѣной неутолимой душевной муки.

Гдѣ же правда? Христосъ любилъ людей, но принесъ имъ страданіе свободы; великій инквизиторъ также любитъ людей—и онъ былъ въ пустынѣ, и онъ истязалъ себя, и онъ пожертвовалъ собой для человѣчества—и принесъ людямъ счастье, лишивъ ихъ свободы Съ точки зрѣнія утилитаризма вся правда на сторонѣ инквизитора: вѣдь люди счастливы въ его царствѣ. Что съ того, что они перестали быть людьми и утратили безсмертную душу? Людямъ нужно только счастье и его они получили.

Но для кого человѣческая личность, во всей своей сложности, со своей свободой совѣсти, со своимъ свободнымъ нравственнымъ сознаніемъ есть высочайшая цѣнность, тотъ никогда не согласится пожертвовать человѣческой свободой ни для чего въ мірѣ—даже и для счастія человѣчества. Лучше пусть люди страдаютъ отъ познанія добра и зла, чѣмъ будутъ счастливы, отказавшись отъ этой свободы. Человѣчество существуетъ не для счастья, а для безконечнаго совершенствованія личности человѣка; счастье же цѣнно потому, что оно идетъ рядомъ съ этой болѣе высокой цѣлью и содѣйствуетъ ея достиженію. И потому вся правда на сторонѣ Христа. Мечта же великаго инквизитора есть ложь, внушенная ему непониманіемъ величія человѣческой личности. Въ своей гордынѣ онъ думаетъ, что другіе люди не обладаютъ такой личностью, какъ онъ самъ; но люди не такъ ничтожны, какъ ему кажется и, главное, не должны быть такъ ничтожны и не всегда будутъ такъ ничтожны Слабый человѣкъ можетъ стать сильнѣе—и къ этому-то и нужно стремиться, твердо вѣруя въ возможность возвышенія человѣка; какъ ни низко стоитъ человѣчество, но въ своемъ историческомъ развитіи оно идетъ не внизъ, а вверхъ, и никто не можетъ сказать, какъ далеко оно зайдетъ въ этомъ движеніи. Именно въ этомъ движеніи и заключается жизнь, а то, что проповѣдуетъ инквизиторъ, есть отказъ отъ жизни, духовная и физическая смерть.

Весь секретъ великаго инквизитора,—какъ говоритъ Алеша Карамазовъ,—въ томъ, что онъ не вѣруетъ въ Бога. Не вѣруя въ Бога, онъ не вѣритъ и въ человѣка, въ самоцѣльность человѣческой личности Этимъ послѣднимъ онъ отличается отъ Кириллова—и именно потому можетъ жить: нельзя вѣрить въ человѣка и не вѣрить въ Бога, если же нѣтъ вѣры ни въ Бога, ни въ человѣка, то жизнь возможна, но жизнь внѣ нравственнаго закона—даже при возвышенномъ духѣ и любви къ людямъ. Мрачная и фантастическая мечта великаго инквизитора равносильна уничтоженію человѣчества—ибо если одни люди утратили человѣческую личность и превратились въ покорныхъ животныхъ, а другіе отдались духу лжи и только этимъ сохранили свою личность, то какую цѣнность имѣетъ такое человѣчество и не представляетъ ли оно просто «діаволовъ водевиль»? И не лучше ли смерть и окончательное уничтоженіе такого человѣчества, чѣмъ то подобіе жизни, которое сохраняетъ ему инквизиторъ? .

Великій инквизиторъ родственнъ по духу Раскольникову, но несравненно сильнѣе и выше его. Раскольниковъ просто крѣпкій волей и умомъ, властный человѣкъ, великій же инквизиторъ—исполинъ, титанъ, способный перевернуть міръ. Раскольниковъ убиваетъ другого человѣка и все-таки не получаетъ власти надъ людьми, великій же инквизиторъ самъ приноситъ себя въ жертву и этимъ достигаетъ безграничной власти надъ человѣчествомъ. Раскольниковъ, въ концѣ концовъ, раскаивается и отказывается отъ своей мечты — великій инквизиторъ пребываетъ твердъ до конца и не боится вызвать на судъ самого Бога.

Интересно, что фантастичная мечта Достоевскаго имѣла свое осуществленіе—и даже въ тѣхъ самыхъ формахъ, которыя рисовались Достоевскому. Развѣ не царствомъ великаго инквизитора было парагвайское государство іезуитовъ, граждане котораго, дѣйствительно, превратились въ подобіе счастливыхъ младенцевъ, а надъ ними безгранично царило нѣсколько іезуитовъ. Развѣ не духъ великаго инквизитора вѣялъ надъ этимъ удивительнымъ царствомъ, просуществовавшимъ болѣе 150 лѣтъ и павшимъ лишь вслѣдствіе внѣшняго насилія—царствомъ, относительно котораго трудно сказать, было ли оно осуществленіемъ соціализма или же выраженіемъ самого полнаго порабощенія человѣческой личности, которое только знаетъ исторія.

Въ томъ же романѣ Достоевскій съ необычайной силой ставитъ и третью великую проблему, которая его мучила—проблему

мирового зла Проблема эта непосредственно вытекаетъ изъ двухъ первыхъ. Если Богъ существуетъ и если человѣкъ самоцѣль. то человѣкъ можетъ страдать только за свои вины. за то злое, что онъ совершилъ, страданіе непосредственно вытекаетъ въ этомъ случаѣ изъ факта свободнаго самоопредѣленія преступника и представляетъ собой единственное средство для возстановленія попраннаго нравственнаго закона. Ибо если зло не будетъ искуплено. то гдѣ же справедливость? Но какъ объяснить и оправдать безвинное страданіе? А вѣдь безвинное страданіе не только существуетъ въ мірѣ, но его ужасно. безмѣрно много За что страдаютъ, напримѣръ, дѣти, въ которыхъ никакого зла быть не можетъ уже потому, что они не обладаютъ еще полнымъ нравственнымъ сознаніемъ? «Если всѣ должны страдать—говоритъ Иванъ Карамазовъ своему брату Алешѣ. — чтобы страданіемъ купить вѣчную гармонію, то причемъ тутъ дѣти. скажи мнѣ пожалуйста? Совсѣмъ непонятно, для чего должны страдать и они. и зачѣмъ имъ покупать страданіями гармонію? Для чего они-то тоже попали въ матеріалъ и унавозили собой для кого-то будущую гармонію? Солидарность въ грѣхѣ между людьми я понимаю. понимаю солидарность и въ возмездіи. но не съ дѣтками же солидарность въ грѣхѣ, и если правда въ самомъ дѣлѣ въ томъ. что и они солидарны съ отцами ихъ во всѣхъ злодѣйствахъ отцовъ. то ужъ. конечно. правда эта не отъ міра сего и мнѣ непонятна».

Безвинное страданіе ничѣмъ не можетъ быть оправдано. И если оно въ мірѣ существуетъ. значитъ міръ не можетъ быть оправданъ нашимъ нравственнымъ чувствомъ «Представь. спрашиваетъ Иванъ Алешу. что это ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ цѣлью въ финалѣ осчастливить людей. дать имъ. наконецъ. миръ и покой. но для этого необходимо и неминуемо предстояло бы всего замучить лишь одно только крохотное созданьице. вотъ того самаго ребеночка. бившаго себя кулаченкомъ въ грудь, и на неотмщенныхъ слезахъ его основать это зданіе. согласился ли бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ. скажи и не лги?

— Нѣтъ, не согласился бы. тихо проговорилъ Алеша.

— И можешь ли ты допустить идею. что люди. для которыхъ ты строишь, согласились бы сами принять свое счастье на неоправданной крови маленькаго замученнаго. а принявъ, остались бы навѣки счастливыми?

— Нѣтъ. не могу допустить».

И, конечно, ничего другого отвѣтить Алеша не можетъ Если каждый человѣкъ есть абсолютная цѣль, то никакая гармонія, какъ бы грандіозна и высока она ни была, не можетъ быть куплена цѣной безвинной жертвы хотя бы одного человѣка. Значитъ, если я вѣрю въ Бога и абсолютное добро, я долженъ отвергнуть міръ, какъ несогласный съ его волей. Какая бы ни была гармонія впереди, она «не стоитъ слезинки хотя бы одного того замученнаго ребенка, который билъ себя кулаченкомъ въ грудь и молился въ зловонной конурѣ своей нескупленными слезками своими къ «Боженькѣ» Не стоитъ потому, что слезки остались нескупленными». И потому Иванъ отвергаетъ гармонію. «Не хочу гармоніи, изъ-за любви къ человѣчеству не хочу. Я хочу лучше оставаться со страданіями неотмщенными. Лучше ужъ я останусь при неотмщенномъ страданіи моемъ и неутоленномъ негодованіи моемъ, хотя я былъ бы и не правъ. Да и слишкомъ дорого оцѣнили гармонію, не по карману нашему вовсе столько платить за входъ. А потому свой билетъ на входъ спѣшу возвратить обратно. И если только я честный человѣкъ, то обязанъ возвратить его какъ можно заранѣе Это я и дѣлаю. Не Бога я не принимаю, я только билетъ Ему почтительнѣйше возвращаю»

Итакъ, міръ не отъ Бога, ибо въ мірѣ зло, а Богъ абсолютное добро Но если не отъ Бога, то отъ кого? И мыслима ли идея Бога, стоящаго внѣ міра и не подчиняющаго себѣ міръ? Конечно, нѣтъ. И потому Иванъ Карамазовъ совершенно напрасно говоритъ, что онъ принимаетъ Бога, а только отвергаетъ его міръ, отвергнувши міръ, онъ отвергъ и Бога.

Проблема мірового зла есть самая трудная проблема религіознаго сознанія — точнѣе говоря, неразрѣшимая проблема для нашего «эвклидова» ума. Ясно только одно, что мы не можемъ представить себѣ міра внѣ безвиннаго страданія, ибо безъ такового міръ лишится всякаго нравственнаго смысла. Дѣйствительно, представимъ себѣ, что въ мірѣ нѣтъ безвиннаго страданія, иначе говоря, что всякій страдаетъ по заслугамъ, а, значитъ, и награждается по заслугамъ. Развѣ это не уничтожило бы въ корнѣ, окончательно и безъ остатка, смыслъ нравственнаго подвига? Вѣдь въ томъ именно и заключается величіе человѣческаго духа, что человѣкъ на свой собственный страхъ осуществляетъ нравственный законъ, не смущаясь господствомъ зла въ окружающемъ его мірѣ Если добродѣтель награждается въ этомъ мірѣ, а порокъ наказывается, то исполненіе нравственнаго закона превращается въ дѣло

простого разсчета—иначе говоря, нравственность исчезаетъ Безъ борьбы нѣтъ побѣды—зло есть необходимое искушеніе, чтобы добро показало свою силу. И чѣмъ больше въ мірѣ безвиннаго страданія, иначе говоря, чѣмъ больше зла, тѣмъ лучезарнѣе и ярче выступаетъ непобѣдимая сила добра Міръ безъ зла былъ бы раемъ, но рай не есть жизнь и въ раю нѣтъ заслугъ Жизнь можетъ кончаться раемъ, но заключаться въ немъ не можетъ.

Мировое зло преодолѣвается у Достоевскаго мистической идеей вины каждаго за всѣхъ. Неотмщенное безвинное страданіе заставляетъ Ивана отвергнуть міръ во имя оскорбленнаго нравственнаго чувства, требующаго мести; но есть нѣчто болѣе высокое, чѣмъ месть — это прощеніе и любовь Чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ меньше мѣста остается для негодованія и мести. Иванъ не любитъ людей и вовсе не во имя любви къ людямъ онъ отвергаетъ міръ, онъ потому и останавливается на страданіяхъ дѣтей, что дѣтей онъ любитъ, а людей нѣтъ Для гордаго человѣка дѣтей любить гораздо легче, чѣмъ людей: съ дѣтьми не приходится ничего дѣлить, дѣти ничѣмъ не могутъ оскорбить дѣтямъ не въ чемъ завидовать. И дѣтей Иванъ любитъ и жалѣетъ жгучей жалостью. Взрослыхъ же людей Иванъ не только не любитъ, а прямо и не обинуясь заявляетъ, что «они отвратительны и любви не заслуживаютъ». Для тѣхъ же, кто любитъ людей не только, когда они еще безвинны и не знаютъ добра и зла, но и грѣшныхъ, слабыхъ и порочныхъ, какими они становятся впослѣдствіи, проблема мирового зла является въ другомъ освѣщеніи.

Князь Мышкинъ въ «Идіотѣ», старецъ Зосима и Алеша въ «Карамазовыхъ»—вотъ типы истыхъ человѣколюбцевъ у Достоевскаго У Ивана благородная, но гордая, злобная и завистливая душа; онъ живетъ высокими интересами, но весь живетъ въ себѣ. Онъ умѣетъ цѣнить любовь—но именно потому, что самъ совершенно ея лишенъ (къ равнымъ себѣ, къ взрослымъ) «Отвлеченно еще можно любить ближняго—думаетъ онъ—и даже иногда издали, но вблизи почти никогда... Положимъ, я, напримѣръ, глубоко могу страдать, но другой никогда, вѣдь, не можетъ узнать, до какой степени я страдаю, потому что онъ другой, а не я, и, сверхъ того, рѣдко человѣкъ согласится признать другого за страдальца (точно будто это чинъ). Почему не согласится? Потому, напримѣръ, что отъ меня дурно пахнетъ, что у меня глупое лицо, потому, что я разъ когда-то отдавилъ у него ногу».

Но бываютъ люди, хотя ихъ и мало, которые обладаютъ

этимъ чуднымъ даромъ любви· ихъ не пугаетъ и дурной запахъ другого человѣка и его непріятное лицо. Они любятъ не только хорошихъ (которыхъ любить легко и которыхъ всякій полюбитъ), но и дурныхъ и даже иногда именно на дурныхъ и останавливаютъ, по преимуществу, свое любовное вниманіе изъ особаго состраданія къ нимъ. Такіе люди, когда встрѣчаютъ зло, то по душевной организаціи своей больше волнуются состраданіемъ и жалостью къ обиженному, чѣмъ злобой и негодованіемъ противъ обидчика, ибо вообще въ ихъ душѣ любовь сильнѣе злобы. Любовь даетъ имъ великое счастье и радость и потому, сколько бы зла они ни видѣли вокругъ, они органически не могутъ проклясть міръ, какъ это дѣлаетъ Иванъ. Они для этого слишкомъ любятъ этотъ міръ и, если видятъ зло вокругъ себя, то по любящей натурѣ своей скорѣе склонны усматривать причину этого зла не въ другихъ, а въ самихъ себѣ. «Знайте, милые, поучаетъ старецъ Зосима, — что каждый единый изъ насъ виновенъ за всѣхъ и за вся на землѣ несомнѣнно, не только по общей міровой винѣ, а единолично каждый за всѣхъ людей, за всякаго человѣка на сей землѣ»

Великая любовь къ людямъ приводитъ такихъ человѣколюбцевъ къ тому, что ихъ собственная личность какъ бы растворяется и сливается съ человѣчествомъ, не только, однако, не теряя своей индивидуальности, но именно утверждая ее; полные любовью, они благословляютъ жизнь и міръ. «Мама, говоритъ умирающій братъ Зосимы, не плачь, жизнь есть рай, всѣ мы въ раю, да не хотимъ знать того, а если бы захотѣли узнать, завтра же и сталъ бы на всемъ свѣтѣ рай».

Если жизнь есть рай, то гдѣ же проблема мірового зла? Ея уже нѣтъ, потому что нѣтъ и самого зла, прощеннаго, побѣжденнаго любовью.

Міръ полонъ тайны и подчиняется своимъ собственнымъ жестокимъ и неумолимымъ законамъ, смысла и цѣли которыхъ человѣческому уму постигнуть невозможно. Но бываютъ иногда мистическіе моменты, когда грубая ткань міра начинаетъ какъ бы сквозить и просвѣчивать потустороннимъ свѣтомъ. Такой моментъ пережилъ и любимый герой Достоевскаго—Алеша Карамазовъ—послѣ смерти своего друга и учителя «Надъ нимъ широко, необозримо опрокинулся небесный куполъ, полный тихихъ, сіяющихъ звѣздъ. Съ зенита до горизонта двоился неясный еще Млечный путь Свѣжая и тихая до неподвижности ночь облегла

землю Бѣлыя башни и золотыя главы собора сверкали на яхонтовомъ небѣ Осенніе роскошные цвѣты въ клумбахъ около дома заснули до утра. Тишина земная какъ бы соприкасалась съ небесною. тайна земная соприкасалась со звѣздною Алеша стоялъ и вдругъ, какъ подкошенный, повергся на землю. Онъ не зналъ, для чего обнималъ ее, онъ не давалъ себѣ отчета, почему ему такъ неудержимо хотѣлось цѣловать ее, цѣловать ее всю. но онъ цѣловалъ ее плача, рыдая и обливая своими слезами, и изступленно клялся любить ее. любить во вѣки вѣковъ. «Облей землю слезами радости твоея и люби сіи слезы твои»... прозвенѣло въ душѣ его. О чемъ плакалъ онъ? О, онъ плакалъ въ восторгѣ своемъ даже и объ этихъ звѣздахъ, которыя сіяли ему изъ бездны «и не стыдился изступленія сего». Какъ будто нити отъ всѣхъ этихъ безчисленныхъ міровъ Божіихъ сошлись разомъ въ душѣ его и она вся трепетала «соприкасаясь мірамъ инымъ» Простить хотѣлось ему всѣхъ и за все, и просить прощенія, о! не себѣ, а за всѣхъ, за все и за вся. а «за меня и другіе просятъ»—прозвенѣло опять въ душѣ его. Но съ каждымъ мгновеніемъ онъ чувствовалъ какъ бы осязательно, какъ что-то твердое и незыблемое, какъ этотъ сводъ небесный. сходило въ душу его. Какая-то какъ бы идея воцарялась въ умѣ его—и это уже на всю жизнь и на вѣки вѣковъ. Палъ онъ на землю слабымъ юношей. а всталъ твердымъ на всю жизнь бойцомъ. и созналъ и почувствовалъ это вдругъ, въ ту же минуту своего восторга. И никогда, никогда не могъ забыть Алеша во всю жизнь свою потомъ этой минуты. «Кто-то посѣтилъ мою душу въ тотъ часъ» говорилъ онъ потомъ съ твердой вѣрою въ слова свои...»

II.

Русская интеллигенція и соціализмъ.

(по поводу сборника „Вѣхи").

Соціалистическія симпатіи русской интеллигенціи составляютъ одну изъ ея наиболѣе характерныхъ отличительныхъ чертъ. Можно быть различнаго мнѣнія относительно глубины и серьезности этихъ симпатій; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ среднемъ русскомъ интеллигентѣ не замѣтно ничего похожаго на враждебное отношеніе къ соціализму, которое такъ часто приходится встрѣчать въ представителяхъ образованныхъ классовъ Запада. Русскій интеллигентъ, если онъ вообще не чуждъ общественныхъ интересовъ, обычно болѣе или менѣе сочувствуетъ, а иногда и фанатически приверженъ соціализму. Это настолько бросается въ глаза, что почти не требуетъ доказательствъ

Причины полубезсознательнаго тяготѣнія нашей интеллигенціи къ соціализму коренятся очень глубоко въ условіяхъ нашего общественнаго развитія. У насъ много спорили и спорятъ объ особенностяхъ историческаго развитія Россіи сравнительно съ Западомъ. Но среди этихъ особенностей есть, однако, одна, которой нельзя не замѣтить. Бюхеръ схематизировалъ хозяйственную исторію Запада, какъ послѣдовательную смѣну трехъ ступеней хозяйства—замкнутаго хозяйства, городского и народнаго. Подъ городскимъ хозяйствомъ онъ понималъ хозяйство средневѣковаго города, съ типичной для него цеховой организаціей мелкаго промышленнаго производства—ремесла. Средневѣковый городъ, цеховое ремесло были почвой, изъ которой выросла вся цивилизація Запада, весь этотъ въ высшей степени своеобразный общественный укладъ, который поднялъ человѣчество на небывалую культурную высоту. Городъ создалъ новый общественный классъ, которому

суждено было занять первенствующее мѣсто въ общественной жизни Запада—буржуазію Достигнувъ экономическаго преобладанія, буржуазія стала и политически господствующей силой и вмѣстѣ носительницей культуры и знанія.

Все это достаточно извѣстно. Не менѣе извѣстно и то, что историческое развитіе Россіи шло совершенно инымъ путемъ Россія не проходила стадіи городского хозяйства, не знала цеховой организаціи промышленности—и въ этомъ заключается самое принципіальное, самое глубокое отличіе ея отъ Запада, отличіе изъ котораго проистекли, какъ естественное послѣдствіе, всѣ остальныя. Не зная городского хозяйственнаго строя, Россія не знала и той своеобразной промышленной культуры, которая явилась отправной точкой дальнѣйшей хозяйственной исторіи Запада, благодаря этому въ Россіи не могла получить значительнаго развитія и та общественная группа, которая на Западѣ явилась главнымъ факторомъ хозяйственнаго прогресса—буржуазія.

Конечно, у насъ былъ свой старинный капиталистическій классъ въ видѣ торговцевъ. Но это было нѣчто совершенно особое и отнюдь не похожее на промышленную буржуазію Запада Нашъ торговый капиталъ уже по самой своей природѣ не могъ создать новой соціально-экономической организаціи, подобной средневѣковому цеху, и вообще не принесъ съ собой никакой новой культуры. И потому не смотря на прочное мѣсто, которое въ строѣ нашего общественнаго хозяйства занялъ торговый капиталъ, у насъ не было капиталистической культуры и не было буржуазіи въ западно-европейскомъ смыслѣ слова.

Особое значеніе имѣло отсутствіе у насъ мелкой буржуазіи Въ западноевропейскомъ хозяйственномъ укладѣ именно мелкая буржуазія въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ играла руководящую роль. Мелкіе промышленники и торговцы составляли главную массу городского населенія. Именно изъ ихъ среды и выходили, по преимуществу, люди либеральныхъ профессій и вообще представители умственнаго труда. Мелкая буржуазія играла промежуточную роль между высшими классами и народными массами и соединяла всѣ слои населенія въ одно цѣлое національной культуры. Крупная буржуазія пріобрѣтаетъ существенное значеніе въ хозяйственномъ строѣ Запада только съ возникновеніемъ фабричнаго производства и до настоящаго времени не можетъ вполнѣ оттѣснить на задній планъ мелкую буржуазію. Именно мелкая буржуазія, ея культурный идеалъ, ея исторически сложившіяся духовныя черты, вкусы

и привычки по преимуществу опредѣляютъ собой духовную физіономію образованнаго человѣка Запада и въ наше время.

Но если у насъ не было буржуазіи вообще, то въ особенности не было мелкой буржуазіи. Мелкая буржуазія была всецѣло созданіемъ городского цехового строя, котораго Россія, даже въ какихъ-либо зачаткахъ, совершенно не знала. Крупный торговый капиталъ у насъ имѣлся на лицо—но не было ничего похожаго на мелкокапиталистическую промышленную культуру Запада. И потому культурный типъ русскаго образованнаго человѣка долженъ былъ пріобрѣсти существенно иныя черты, чѣмъ культурный типъ образованнаго человѣка Запада.

«Пора прійти къ покойному и смиренному сознанію—писалъ 60 лѣтъ тому назадъ Герценъ—что мѣщанство окончательная форма западной цивилизаціи, ея совершеннолѣтіе. Съ одной стороны мѣщане-собственники, упорно отказывающіеся поступиться своими монополіями, съ другой—неимущіе мѣщане, которые хотятъ вырвать ихъ достояніе, но не имѣютъ силы на это».

Строки эти въ высшей степени характерны. Присмотрѣвшись къ духовному облику западноевропейца, типичный русскій интеллигентъ Герценъ нашелъ, что всѣмъ классамъ западноевропейскаго общества, не смотря на огромныя различія между ними, обще то, что можно назвать «мѣщанствомъ»—иначе говоря, психическія черты мелкаго буржуа. Какъ извѣстно, каждому наблюдателю всего болѣе бросаются въ глаза въ наблюдаемой имъ новой средѣ именно тѣ ея особенности, которыми она наиболѣе отличается отъ особенностей привычной среды даннаго наблюдателя. И если русскому интеллигенту западноевропейское общество кажется, прежде всего, «мѣщанскимъ», то это доказываетъ, что его собственная среда этими признаками не обладаетъ.

И, дѣйствительно, общественная среда, создавшая русскаго интеллигента, не имѣла ничего общаго съ мелкой буржуазіей Запада. Однимъ изъ первыхъ русскихъ интеллигентовъ былъ Петръ, сознавшій небходимость усвоенія западноевропейскаго просвѣщенія. Чтобы быть могущественнымъ, государство должно имѣть въ своемъ распоряженіи образованныхъ людей. Допетровская Русь таковыми не располагала. Отсюда возникаетъ чрезвычайно важная задача для государственной власти—создать кадры образованныхъ людей, которые могли бы нести государеву службу. Служба эта была естественной повинностью служилого сословія—дворянства. И вотъ дворянство, подъ непосредственнымъ да-

вленіемъ правительства, мало-по-малу начинаетъ усваивать науку Запада

Наша интеллигенція первой половины XIX вѣка еще всецѣло дворянская и чиновничья интеллигенція. Образованные классы русскаго общества въ это время почти совпадаютъ съ офицерствомъ и чиновничествомъ, которыми держалось русское государство. Плата за обученіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ была очень невелика; въ то же время всякій получившій образованіе легко пріобрѣталъ доступъ къ сравнительно хорошо оплачиваемой государственной службѣ и, достигая посредствомъ чиновъ дворянства, пріобщался къ господствующему сословію.

При такомъ положеніи дѣла масса образованнаго общества должна была сливаться съ чиновничествомъ, и только среди богатаго дворянства могли встрѣчаться образованные люди, не несшіе государственной службы.

Эта дворянская и чиновничья интеллигенція, жившая или службой государству, или получавшая доходы отъ труда своихъ крѣпостныхъ, не могла не сложиться въ совершенно иной культурный типъ, чѣмъ образованные люди Запада, вышедшіе изъ буржуазныхъ классовъ и тѣсно связанные съ ними всѣми своими интересами. Съ декабристовъ начинается сознательная борьба русскаго общества съ русскимъ самодержавіемъ и все растущее оппозиціонно-революціонное движеніе. Его средой было вначалѣ преимущественно богатое дворянство, въ которомъ сосредоточивался къ этому времени цвѣтъ нашей интеллигенціи. Движеніе декабристовъ было не совсѣмъ чуждо классовой дворянской окраски, но основные мотивы его не имѣли ничего общаго съ классовыми интересами дворянства. Въ лицѣ Пестеля оно выставило требованіе не только политическаго преобразованія русскаго государства и отмѣны крѣпостного права, но и широкой аграрной реформы на началахъ права каждаго на землю. Трудно сказать, явилась ли земельная реформа Пестеля продуктомъ его собственнаго творчества или была заимствована имъ у современныхъ ему французскихъ и англійскихъ соціалистовъ. Во всякомъ случаѣ, въ лицѣ самаго выдающагося изъ декабристовъ мы впервые видимъ русскаго интеллигента съ соціальными идеалами, приближавшимися къ соціализму.

Нѣсколько позже соціализмъ уже въ своемъ подлинномъ видѣ пускаетъ ростки на русской почвѣ. Кружокъ Герцена-Огарева жадно усваиваетъ ученіе французскаго соціализма, и соці-

ализмъ начинаетъ въ Россіи свою исторію, ограничивая сферу своего вліянія вплоть до самаго новѣйшаго времени почти исключительно интеллигенціей. Широкія народныя массы не имѣютъ ничего общаго съ соціалистическими увлеченіями небольшой кучки интеллигентовъ; но за то въ этой немногочисленной общественной средѣ гонимое ученіе пріобрѣтаетъ вѣрныхъ адептовъ, жертвующихъ всѣмъ на алтарѣ своей соціальной вѣры.

Почему же соціализмъ нашелъ себѣ благодарную почву именно среди русской интеллигенціи? Русскій интеллигентъ былъ и остается, какъ указывалъ еще Герценъ, удивительно свободнымъ въ культурномъ отношеніи существомъ. На Западѣ существовала и существуетъ могучая историческая національная культура, носительницей которой была въ новѣйшее время, по преимуществу, буржуазія; образованные классы Запада еще недавно тѣсно примыкали по всѣмъ своимъ интересамъ къ буржуазіи. Напротивъ, русскій интеллигентъ стоялъ внѣ вліянія буржуазной культуры уже по одному тому, что таковой у насъ не было. Что же касается до русской исторической культуры, выразившейся преимущественно въ созданіи огромнаго деспотическаго государства, то вражда къ этой культурѣ есть одна изъ характернѣйшихъ чертъ русскаго интеллигента, возставшаго на русское историческое государство и въ теченіе уже многихъ поколѣній ведущаго съ нимъ борьбу. Борьба эта, требующая огромнаго напряженія духовныхъ силъ, требуетъ и энтузіазма, и таковой дается только вѣрой въ опредѣленный соціальный идеалъ. Что же могло явиться такимъ идеаломъ для русскаго интеллигента? Идеалъ либерализма уже давно потерялъ свою дѣйственную силу и ни въ комъ энтузіазма не вызываетъ; уже давно никто не вѣритъ, что политическая и гражданская свобода, какъ бы широка она ни была, могла, сама по себѣ, привести къ удачному разрѣшенію соціальныхъ вопросовъ нашего времени и общему благополучію. Идеалъ мощнаго національнаго государства не могъ находить ни малѣйшаго отклика въ душѣ интеллигента, ведущаго съ этимъ самымъ государствомъ упорную борьбу. Такимъ образомъ, только для идеала соціализма душа русскаго интеллигента была открыта.

Будучи культурно совершенно свободенъ, русскій интеллигентъ, въ лицѣ своихъ руководящихъ представителей, естественно прилѣпился духомъ къ тому соціальному идеалу, который обѣщаетъ всего болѣе въ смыслѣ улучшенія условій общественной жизни. Западно-европейцу не приходилось выбирать для себя

міровоззрѣніе и соціальный идеалъ, онъ получилъ ихъ въ готовомъ видѣ изъ окружающей его соціальной среды. Напротивъ, русскій интеллигентъ оторванъ отъ своей исторической почвы и потому выбралъ себѣ тотъ соціальный идеалъ, который казался всего болѣе обоснованнымъ съ раціоналистической точки зрѣнія. Такимъ космополитическимъ, сверхнаціональнымъ и сверхъисторическимъ идеаломъ является соціалистическій идеалъ.

На Западѣ линія общественнаго развитія направляется сознательной борьбой классовъ за свои классовые интересы. Всѣ классы населенія принимаютъ участіе въ политической жизни и стремятся подчинить своимъ интересамъ государственную властъ. На почвѣ этой борьбы возникаетъ внутри каждаго класса сильное чувство классовой солидарности, побуждающее каждаго отдѣльнаго представителя класса не только за страхъ, но и за совѣсть отстаивать интересы своего класса. Каждый классъ имѣетъ своихъ убѣжденныхъ, искреннихъ идеологовъ, безкорыстно увлеченныхъ красотой того культурнаго типа, выразителемъ котораго является данный классъ. И это увлеченіе вполнѣ понятно, такъ какъ всякая мощная историческая культура имѣетъ свою особую, специфическую, незамѣнимую прелесть и красоту, свой собственный ароматъ.

Вполнѣ понятна психологія потомка крестоносцевъ, погибавшаго во Франціи въ эпоху террора за монархію и католическую вѣру. Точно также огромныя культурныя заслуги буржуазіи объясняютъ идейную преданность буржуазнымъ идеаламъ средняго западно-европейца. Культурныя традиціи каждаго класса настолько могущественны, что только исключительныя личности находятъ въ себѣ силы ихъ порвать.

Совсѣмъ иное мы видимъ въ Россіи. Масса общества совсѣмъ не жила политической жизнью; господствующіе классы не нуждались въ борьбѣ за свои интересы, такъ какъ эти интересы достаточно охранялись правительственной властью. Отсюда слабость классовой солидарности. А общій низкій уровень культуры препятствовалъ идеализаціи классоваго типа. Благодаря этому, люди господствующихъ классовъ русскаго общества были гораздо менѣе связаны культурными традиціями и интересами своихъ классовъ, чѣмъ на Западѣ.

На Западѣ соціализмъ уже давно сталъ реальной и очень серьезной угрозой интересамъ господствующихъ классовъ. Съ соціализмомъ ведетъ борьбу не только западноевропейское государство, но, прежде всего, само общество въ лицѣ руководящихъ

классовъ Напротивъ, въ Россіи, вплоть до новѣйшаго времени, имущіе классы не имѣли ровно никакого основанія опасаться какого-либо реальнаго ущерба своимъ интересамъ отъ соціализма, не переходившаго за предѣлы интеллигентской идеологіи, не привыкнувъ къ идеологической защитѣ своихъ интересовъ, не имѣя классовой организаціи и не нуждаясь въ ней, они не могли дать никакого духовнаго отпора идеямъ соціализма, овладѣвшимъ умами отдѣльныхъ представителей дворянской интеллигенціи И потому мы наблюдали въ Россіи странное, съ западноевропейской точки зрѣнія, зрѣлище революціоннаго соціализма, распространившагося въ средѣ интеллигенціи господствующаго дворянскаго класса. Декабристы были первыми такими революціонерами изъ дворянства и даже, по преимуществу, высшаго, богатаго дворянства. Но они еще были чужды, въ своей массѣ, соціалистическихъ идей. Затѣмъ, со времени Герцена и Бѣлинскаго, соціализмъ становится излюбленнымъ міровоззрѣніемъ нашей оппозиціонной интеллигенціи, сохранявшей, вплоть до 60-хъ годовъ, дворянско-чиновничій характеръ.

Однако, пока классовый составъ нашей интеллигенціи не испыталъ существеннаго измѣненія, соціалистическимъ увлеченіямъ была доступна лишь ничтожная часть нашихъ образованныхъ людей. Мало-по-малу, составъ нашей интеллигенціи измѣняется—въ 60-е годы въ нее вливается широкой волной «разночинецъ». «Разночинецъ», вышедшій изъ среды «народа», испытавшій на себѣ весь гнетъ нужды и не обладавшій никакими наслѣдственными имѣніями и капиталами, становился соціалистомъ безъ всякой внутренней борьбы съ самимъ собой. И вотъ, начиная съ 60-хъ годовъ, соціализмъ становится въ Россіи міровоззрѣніемъ широкихъ группъ интеллигенціи.

Рецепція соціализма интеллигентомъ-разночинцемъ произошла съ большой легкостью въ силу цѣлаго ряда благопріятствовавшихъ этому условій. Разночинецъ вышелъ изъ «народа», не терялъ съ нимъ связи, и потому «народолюбіе» являлось такой же его естественной чертой, какъ «буржуазный духъ» западноевропейца. Будучи народолюбивъ, разночинецъ, въ то же время, какъ человѣкъ книжный и не занимающійся хозяйственной дѣятельностью (учитель, врачъ, земскій служащій, журналистъ и т. п), былъ непрактиченъ и прямолинеенъ. Главное же, онъ былъ проникнутъ революціоннымъ духомъ и относился съ величайшимъ отвращеніемъ къ историческимъ формамъ русской жизни, среди которыхъ

онъ чувствовалъ себя рѣшительнымъ отщепенцемъ. Такъ сложился типъ русскаго интеллигента-отщепенца, котораго С Л. Франкъ въ «Вѣхахъ» остроумно опредѣляетъ, какъ «воинствующаго монаха нигилистической религіи земного благополучія».

«Кучка чуждыхъ міру и презирающихъ міръ монаховъ—говоритъ тотъ же авторъ о русскихъ интеллигентахъ— объявляетъ міру войну, чтобы насильственно облагодѣтельствовать его и удовлетворить его земныя, матеріальныя нужды. Все одушевленіе этой монашеской арміи направлено на земные, матеріальные интересы и нужды, на созданіе земного рая сытости и обезпеченности; все трансцендентное, потустороннее и подлиннорелигіозное, всякая вѣра въ абсолютныя цѣнности есть для нея прямой и ненавистный врагъ».

Въ этомъ есть несомнѣнная доля истины; конечно, русскій интеллигентъ-соціалистъ борется за земныя, здѣшнія, а не потусторонніе блага; конечно, его религіозное воодушевленіе питается не трансцендентными мотивами. Напрасно только С. Л Франкъ говоритъ о «насильственномъ» облагодѣтельствованіи міра— огромное большинство человѣчества отнюдь не считаетъ удовлетвореніе «земныхъ, матеріальныхъ нуждъ» такой ничтожной и пустой вещью, какъ нашъ идеалистическій философъ. Поэтому, стремясь сдѣлать людей сытыми, соціалисты-интеллигенты находятся въ полномъ согласіи съ пожеланіями большинства и, значитъ, въ насиліи надъ нимъ не нуждаются.

Когда-то П. Б. Струве объявилъ русскую интеллигенцію въ соціологическомъ смыслѣ «quantité négligeable». Теперь авторы «Вѣхъ» видятъ въ интеллигенціи огромную и притомъ гибельную для Россіи силу «Худо ли это или хорошо—говоритъ С. Н. Булгаковъ—но судьбы Петровой Россіи находятся въ рукахъ интеллигенціи»; если интеллигенція не измѣнитъ своего духовнаго облика, то «въ союзѣ съ татарщиной, которой еще такъ много въ нашей государственности и общественности, погубитъ Россію». Въ чемъ будетъ заключаться «гибель Россіи», ни С Н. Булгаковъ, ни другіе авторы «Вѣхъ» не поясняютъ. Повидимому, эту гибель они усматриваютъ въ распаденіи русскаго государства, какъ естественномъ результатѣ торжества революціи, которую они признаютъ всецѣло созданіемъ интеллигенціи.

Однако, положеніе является не совсѣмъ безнадежнымъ, и авторы «Вѣхъ» призываютъ интеллигенцію къ покаянію и исправленію Основная ошибка интеллигенціи, какъ поясняется въ пре-

дисловіи къ «Вѣхамъ», заключается въ непризнаніи того, что «внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человѣческаго бытія и что она, а не самодовлѣющія начала политическаго порядка, является единственно прочнымъ базисомъ для всякаго общественнаго строительства. Съ этой точки зрѣнія идеологія русской интеллигенціи, всецѣло покоющаяся на противоположномъ принципѣ—на признаніи безусловнаго примата общественныхъ формъ—представляется внутренне-ошибочной и практически-безплодной». Исходя изъ этого убѣжденія, авторы «Вѣхъ» разсчитываютъ на возможность возрожденія интеллигенціи къ новой жизни: интеллигенціи—говоритъ П. Б Струве—«необходимо пересмотрѣть все свое міросозерцаніе и въ томъ числѣ подвергнуть коренному пересмотру его главный устой—соціалистическое отрицаніе личной отвѣтственности. Съ вынутіемъ этого камня—а онъ долженъ быть вынутъ—рушится все зданіе этого міросозерцанія. При этомъ самое положеніе «политики» въ идейномъ кругозорѣ интеллигенціи должно измѣниться. Съ одной стороны, она перестанетъ быть той изолированной и независимой отъ всей прочей духовной жизни областью, которой она была до сихъ поръ. Ибо въ основу и политики ляжетъ идея не внѣшняго устроенія общественной жизни, а внутренняго совершенствованія человѣка. А, съ другой стороны, господство надъ всей прочей духовной жизнью независимой отъ нея политики должно кончиться».

Итакъ, коренная ошибка интеллигентскаго міросозерцанія найдена и интеллигенція должна усвоить новую, неизвѣстную ей истину, открытую авторами «Вѣхъ» и являющуюся «ихъ общей платформой» — «признаніе теоретическаго и практическаго первенства духовной жизни надъ внѣшними формами жизни». Но, Боже мой! до какой степени эта «истина» не нова, до какой степени избитъ этотъ аргументъ, неизмѣнно выдвигавшійся во всѣ времена противниками общественныхъ реформъ. Можно было думать, что мы уже переросли старый споръ на тему о томъ, что важнѣе—улучшеніе внѣшнихъ формъ общественнаго устройства людей или духовное развитіе самого человѣка, иначе говоря, общественныя реформы или самосовершенствованіе человѣческой личности. Ничего не можетъ быть безплоднѣе и безсодержательнѣе этого спора, основаннаго на разрываніи и противопоставленіи другъ другу вещей, въ дѣйствительности неразрывно связанныхъ между собой и взаимнообусловливающихъ другъ друга. Въ этомъ спорѣ предполагается, что общественныя формы и человѣческая

личность представляютъ собою двѣ совершенно независимыя другъ отъ друга соціологическія категоріи, причемъ сторонники примата общественныхъ формъ утверждаютъ, что личность создается общественными формами, сторонники же противоположнаго взгляда—что общественныя формы создаются личностью. Объ стороны одинаково правы и неправы—и личность и общественныя формы обусловливаютъ и опредѣляютъ другъ друга. Уровень развитія личности обусловливаетъ собой строй общежитія—такъ, напр., совершенно невозможно представить себѣ какихъ-нибудь бушменовъ или австралійскихъ дикарей живущими политической жизнью англичанъ—имѣющими парламентъ, колоніальную имперію и пр. Но, съ другой стороны, совершенно ясно и то, что общественныя формы опредѣляютъ собой уровень развитія личности; совѣстно и доказывать подобные труизмы. Неужели авторы «Вѣхъ» серьезно думаютъ, что, напр., уровень просвѣщенія нисколько не вліяетъ на высоту развитія личности? А развѣ распространеніе просвѣщенія въ данномъ обществѣ не находится въ связи съ «внѣшними формами жизни» и т. д. По мнѣнію П. Б. Струве, въ основу политики должна лечь «идея не внѣшняго устроенія общественной жизни, а внутренняго совершенствованія человѣка». Итакъ, политика не должна, прежде всего, стремиться къ «внѣшнему устроенію общественной жизни!» Но развѣ это будетъ политика, а не ея упраздненіе?

Впрочемъ, относятся ли сами авторы «Вѣхъ» серьезно къ тому, что они объявляютъ своей «общей платформой?» По отношенію къ П. Б. Струве это подвержено большому сомнѣнію. По его мнѣнію, русской интеллигенціи предстоитъ уничтоженіе, она должна «перестать существовать, какъ нѣкая особая культурная категорія». А это произойдетъ потому, что «въ процессѣ экономическаго развитія интеллигенція «обуржуазится», т. е. въ силу процесса соціальнаго приспособленія примирится съ государствомъ и органически-стихійно втянется въ существующій общественный укладъ, распредѣлившись по разнымъ классамъ общества. Это, ссбственно, не будетъ духовнымъ переворотомъ, а именно лишь приспособленіемъ духовной физіономіи къ данному соціальному укладу. Быстрота этого процесса будетъ зависѣть отъ быстроты экономическаго развитія Россіи и отъ быстроты переработки всего ея государственнаго строя въ конституціонномъ духѣ».

Итакъ, съ одной стороны, «первенство духовной жизни надъ внѣшними формами жизни», съ другой же—«приспособленіе духов-

ной физіономіи къ данному соціальному укладу». Съ одной стороны, политика должна отказаться отъ «идеи внѣшняго устроенія жизни», съ другой же стороны, это самое «внѣшнее устроеніе жизни» должно измѣнить духовный обликъ интеллигенціи въ желательномъ смыслѣ! Можетъ ли внутреннее противорѣчіе и непослѣдовательность своимъ собственнымъ отправнымъ посылкамъ идти дальше?

Итакъ. П. Б. Струве не совсѣмъ забылъ свои марксистскія увлеченія и по-прежнему возлагаетъ свои главныя надежды на «экономическое развитіе Россіи». Приматъ же «духовной жизни надъ общественными формами» играетъ роль нѣкотораго инороднаго тѣла въ системѣ воззрѣній нашего автора—и мы врядъ ли будемъ къ нему несправедливы, если придадимъ гораздо больше значенія его призыву къ буржуазному перерожденію русской интеллигенціи, чѣмъ къ ея внутреннему духовному очищенію. На послѣднее бывшій редакторъ «Освобожденія», прошедшій реалистическую школу Маркса, врядъ ли можетъ возлагать такія надежды, какъ г. Гершензонъ, для котораго русская интеллигенція есть только «кучка искалѣченныхъ душъ», «сонмище больныхъ, изолированныхъ въ родной странѣ». П. Б. Струве теперь прекрасно знаетъ, что русская интеллигенція представляетъ собой огромную общественную силу, созданную условіями историческаго развитія Россіи, и что измѣненіе духовнаго облика интеллигента возможно лишь, какъ результатъ измѣненія общественныхъ формъ русской жизни.

Болѣе полувѣка тому назадъ геніальный русскій интеллигентъ, ознакомившись со строемъ жизни западноевропейца, былъ пораженъ «мѣщанствомъ» всего его жизненнаго уклада. «Мѣщанство» было наиболѣе ненавистно Герцену, какъ выраженіе смерти духа, при внѣшней сытости и довольствѣ. Въ отсутствіи «мѣщанства» Герценъ видѣлъ самую существенную отличительную черту и самое существенное преимущество русскаго интеллигента передъ образованнымъ человѣкомъ Запада. П. Б. Струве готовъ признать, что русскому интеллигенту чуждо мѣщанство, но въ этомъ онъ и видитъ все несчастіе, возлагая надежды именно на усвоеніе интеллигентомъ мѣщанства. Въ самомъ дѣлѣ, не должно ли развитіе капитализма привести къ тому, что и русскій интеллигентъ «обуржуазится», проникнется мѣщанскимъ духомъ и, такимъ образомъ, утратитъ свои черты воинствующаго монаха, столь антипатичныя авторамъ «Вѣхъ»?

И это, дѣйствительно, центральный вопросъ будущности нашей интеллигенціи. Если духовный обликъ русскаго интеллигента испытаетъ глубокое внутреннее перерожденіе, то только въ силу измѣненія соціальнаго уклада Россіи, а отнюдь не подъ вліяніемъ самопроизвольнаго внутренняго творчества человѣческой личности. И многое, повидимому, говоритъ въ пользу прогноза Струве. Среди самой интеллигенціи, въ особенности, среди марксистовъ, убѣжденіе въ неизбѣжности предстоящаго буржуазнаго перерожденія интеллигенціи очень распространено При этомъ обыкновенно ссылаются на примѣръ Запада. На Западѣ образованные классы, по обычному мнѣнію, тѣсно примыкаютъ къ буржуазіи и составляютъ ея нераздѣльную часть; по мѣрѣ усвоенія Россіей западноевропейскихъ общественныхъ формъ слѣдуетъ того же ожидать и относительно Россіи.

Вопросъ этотъ, какъ я сказалъ, имѣетъ огромную важность для всего нашего будущаго. И мнѣ кажется упрощенное марксистское рѣшеніе его, которое усваиваетъ безо всякой критики и Струве, мало обоснованнымъ.

Прежде всего, дѣйствительно ли на Западѣ нѣтъ ничего аналогичнаго нашей интеллигенціи? Правда, большинство представителей образованныхъ классовъ западноевропейскаго общества, сравнительно съ нашими интеллигентами, кажутся проникнутыми буржуазнымъ духомъ. Вопросъ, однако, заключается въ томъ, въ какомъ направленіи измѣняются духовныя черты образованныхъ классовъ Запада подъ вліяніемъ хода историческаго развитія

Какъ извѣстно, слово «интеллигенція» вошло въ особенно широкое употребленіе именно въ Россіи. П. Д. Боборыкинъ приписываетъ себѣ введеніе его въ обиходъ нашего языка, при чемъ для нашего словоупотребленія характерно, что терминъ «интеллигенція» обычно употребляется у насъ для обозначенія не столько опредѣленной соціально-экономической, сколько соціально-этической категоріи Подъ интеллигенціей у насъ обычно понимаютъ не вообще представителей умственнаго труда («мыслящій пролетаріатъ», какъ опредѣлялъ разночинную интеллигенцію Писаревъ), а преимущественно людей опредѣленнаго соціальнаго міровоззрѣнія, опредѣленнаго моральнаго облика. Интеллигентъ — это «критически-мыслящая личность» въ смыслѣ Лаврова—человѣкъ, возставшій на предразсудки и культурныя традиціи современнаго общества, ведущій съ ними борьбу во имя идеала всеобщаго равенства и счастья. Интеллигентъ—отщепенецъ и рево-

люціонеръ, врагъ рутины и застоя, искатель новой правды. И если такое соціально-этическое пониманіе даннаго термина незамѣтно сливается въ общественномъ сознаніи съ совершенно инымъ соціально-экономическимъ его пониманіемъ (интеллигенція, какъ группа представителей умственнаго труда), то это указываетъ, что въ Россіи «мыслящій пролетаріатъ» или хотя бы руководящіе, наиболѣе вліятельные его представители, въ большей или меньшей степени, характеризуются вышеуказанными моральными чертами.

Напротивъ, неупотребительность или малая употребительность термина «интеллигенція» на Западѣ указывала на то, что обычный типъ представителей умственнаго труда въ западноевропейскомъ обществѣ не выдѣлялся особыми чертами отъ другихъ общественныхъ группъ. Но въ высшей степени характерно, что за послѣдніе годы положеніе измѣнилось. Во Франціи все чаще и чаще говорятъ объ «intellectuels», какъ особой своеобразной общественной группѣ, въ Германіи разсужденія объ «Intelligenz» стали занимать видное мѣсто въ соціалдемократической литературѣ. Въ руководящемъ органѣ нѣмецкаго марксизма «Die Neue Zeit» появляется за послѣднія 15 лѣтъ рядъ статей, посвященныхъ вопросу объ интеллигенціи, причемъ вопросъ этотъ обсуждается и на партійныхъ съѣздахъ.

Интеллигенція, какъ особый классъ — говоритъ Каутскій въ своей статьѣ «Die Intelligenz und die Socialdemokratie»—есть сравнительно новое явленіе, созданное развитіемъ капиталистическаго хозяйства. Чѣмъ больше развивается капиталистическое хозяйство, тѣмъ больше увеличивается и спросъ на высшій, квалифицированный умственный трудъ, исполняемый по найму, какъ и всякій другой трудъ. Такимъ образомъ создается особая общественная группа интеллигенціи, въ лицѣ которой «формируется новое и безпрерывно увеличивается среднее сословіе, ростъ котораго при извѣстныхъ условіяхъ можетъ покрывать убыль средняго сословія отъ упадка мелкаго производства». Этотъ новый классъ отличается отъ всякихъ другихъ классовъ «своимъ болѣе широкимъ духовнымъ горизонтомъ, своей болѣе развитой способностью къ отвлеченному мышленію и отсутствіемъ общихъ классовыхъ интересовъ. Она есть тотъ классъ населенія, который легче всего можетъ подняться надъ классовой и сословной ограниченностью, чувствовать себя идеалистически чуждымъ интересамъ минуты или классоваго эгоизма, имѣя въ виду и представляя одни лишь длящіеся интересы всего общества въ его цѣломъ».

Значительная часть этого класса по своимъ условіямъ жизни и интересамъ приближается къ пролетаріату. Вообще же интеллигенція, въ силу отсутствія своихъ собственныхъ классовыхъ интересовъ, склонна къ выдвиганію на первый планъ мотивовъ моральнаго характера. «Интеллигенція есть мать катедерсоціализма и соціалреформизма, принимающаго, въ зависимости отъ различныхъ политическихъ соціальныхъ моментовъ, самыя различныя формы—государственнаго соціализма, культа рабочихъ союзовъ и кооперативнаго движенія, націонализаціи земли и этизированія классовой борьбы и т. д.».

Тѣ же мысли относительно этого «новаго средняго сословія»—интеллигенціи—Каутскій повторяетъ и во многихъ другихъ своихъ статьяхъ, указывая, какъ на новое и характерное явленіе, на все усиливающееся тяготѣніе образованныхъ классовъ западноевропейскаго общества, даже въ тѣхъ слояхъ его, которые не имѣютъ ничего общаго съ пролетаріатомъ, къ соціализму. «Въ средѣ буржуазной интеллигенціи—пишетъ онъ, напр., въ брошюрѣ «Соціальная революція»—замѣтно усиливаются симпатіи къ пролетаріату и соціализму... Не имѣя никакихъ опредѣленныхъ классовыхъ интересовъ и будучи, по своей профессіи, всего болѣе способны воспринимать теоретическія воззрѣнія, интеллигенты всего скорѣе могутъ склониться на сторону опредѣленныхъ партій подъ вліяніемъ научныхъ соображеній. Для нихъ должны сдѣлаться ясными теоретическое банкротство буржуазной экономіи и теоретическое превосходство передъ нею соціализма. При этомъ, они все болѣе и болѣе начинаютъ чувствовать, что другіе общественные классы стремятся все болѣе и болѣе принижать искусство и науку».

Точно также и другіе нѣмецкіе авторы указываютъ на растущее тяготѣніе образованныхъ классовъ нѣмецкаго общества къ соціализму. «Въ настоящее время—пишетъ, напр., Мауренбрехеръ—уже гораздо больше соціалистически мыслящихъ юристовъ, (а еще больше вполнѣ сочувствующихъ рабочему движенію), врачей и т. д., нежели двадцать пять—тридцать лѣтъ тому назадъ... Вся интеллигенція придетъ къ пролетаріату, какъ только обнаружится, что на всякомъ иномъ пути обезцѣниваются выводы нашихъ наукъ и мощныя силы культуры».

И во Франціи наблюдается усиленный приливъ людей умственнаго труда въ соціалистическую партію, что вызываетъ сочувствіе однихъ и недовольство другихъ, такъ какъ интеллигенты вносятъ

нѣчто новое въ дѣятельность партіи. Ревизіонистъ Жоресъ констатируетъ, напр., съ большимъ удовлетвореніемъ, что «буржуазная интеллигенція, оскорбленная обществомъ, основаннымъ на грубыхъ меркантильныхъ интересахъ и разочарованная въ буржуазномъ господствѣ, присоединяется къ соціализму» Иначе къ этому относится ортодоксальный марксистъ Лафаргъ. «Французскій соціализмъ—пишетъ онъ—только что пережилъ кризисъ, который, что бы тамъ ни говорили, вызванъ былъ не столько общимъ ростомъ нашей партіи, сколько наплывомъ въ ея ряды несмѣтнаго числа буржуазной интеллигенціи. Благодаря Жоресу, питомцы Нормальной Школы наводнили соціалистическую партію».

И такъ, на Западѣ не только не наблюдается, что образованные классы все рѣзче отдѣляются отъ пролетаріата и глубже проникаются буржуазнымъ духомъ, а замѣтно совершенно обратное. Соціалистическія партіи не только Германіи и Франціи, но и всего остального міра, въ усиленной степени притягиваютъ къ себѣ интеллигенцію, что вызываетъ тревогу представителей ортодоксальнаго марксизма (Каутскій не меньше Лафарга усматриваетъ въ приливѣ интеллигенціи извѣстную опасность для соціалдемократіи). Но каковы бы ни были послѣдствія для западно-европейскаго соціалистическаго движенія формированія въ средѣ западноевропейскаго общества особой общественной группы—интеллигенціи—и вовлеченія ея въ сферу соціализма, самый фактъ такого формированія не можетъ подлежать сомнѣнію.

Ходячее представленіе о западноевропейскомъ соціализмѣ, какъ опирающемся исключительно на пролетаріатъ, слишкомъ упрощаетъ дѣйствительное положеніе дѣла и не соотвѣтствуетъ фактамъ На самомъ дѣлѣ, въ составъ соціалистическихъ партій любой западноевропейской страны входятъ представители различныхъ общественныхъ классовъ, а главными руководителями партіи являются преимущественно интеллигенты, вышедшіе изъ рядовъ средней и мелкой буржуазіи. Наиболѣе чистый классовой характеръ имѣетъ германская соціалдемократія, но и относительно Германіи считаютъ, что не менѣе трети германскаго промышленнаго пролетаріата голосуетъ за кандидатовъ буржуазныхъ партій, и не меньше полумилліона голосовъ, изъ числа подаваемыхъ за соціалдемократическихъ избирателей, принадлежитъ избирателямъ не рабочаго класса. Во Франціи и, особенно, Италіи въ составъ соціалистическихъ избирателей входитъ гораздо большая доля непролетарскихъ голосовъ Что касается до Англіи, то такая

видная соціалистическая организація, какъ «Фабіанское общество», почти цѣликомъ состоитъ изъ представителей интеллигенціи.

Вообще ростъ рабочаго и соціалистическаго движенія силой естественнаго процесса вовлекаетъ въ ряды соціализма всѣ тѣ слои населенія, интересы которыхъ не прямо противоположны интересамъ пролетаріата Что касается до группы людей умственнаго труда, то уже, помимо высшихъ, моральныхъ и интеллектуальныхъ интересовъ, даже узкіе экономическіе интересы толкаютъ значительную часть ихъ на сближеніе съ рабочимъ классомъ. Ростъ рабочаго движенія въ его различныхъ формахъ создаетъ огромный запросъ на интеллигентный трудъ Взять хотя бы быстро растущую во всѣхъ странахъ западной Европы рабочую прессу, расходящуюся въ милліонахъ экземпляровъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ соціалистическіе литераторы должны были поневолѣ писать въ буржуазныхъ органахъ—такъ какъ никакихъ другихъ не было. Теперь имѣются сотни и тысячи органовъ, посвященныхъ интересамъ рабочихъ классовъ—и значитъ многія тысячи писателей и журналистовъ, работающихъ въ этихъ органахъ.

А ростъ профессіональнаго и кооперативнаго движенія! Какое огромное число интеллигентовъ требуется для исполненія разнообразныхъ функцій. создаваемыхъ этими мощными экономическими организаціями, объединяющими милліоны представителей трудящихся классовъ. Успѣхи политическихъ партій соціализма требуютъ своихъ интеллигентныхъ работниковъ. Точно также и расширеніе муниципальнаго хозяйства—развитіе такъ называемаго муниципальнаго соціализма—приводитъ къ тому, что все большая доля людей умственнаго труда примѣняетъ свой трудъ на службѣ общественнымъ учрежденіямъ. принципіально имѣющимъ въ виду не капиталистическую выгоду, а интересы населенія. Все это достаточно объясняетъ наблюдающееся за послѣднее время на Западѣ тяготѣніе людей умственнаго труда къ трудящимся массамъ. Таковъ необходимый результатъ повсемѣстной демократизаціи общественной жизни. растущаго вліянія интересовъ народныхъ массъ во всѣхъ сферахъ жизни

«Мѣщанство» западноевропейца. поразившее Герцена. и глубоко укоренившееся въ мелкобуржуазномъ укладѣ соціальнаго строя западноевропейскаго общества, уступаетъ мѣсто напору новыхъ соціальныхъ отношеній. Съ одной стороны. растетъ крупное капиталистическое хозяйство. пролетаризующее мелкаго

производителя и подрывающее прежніе источники благополучія представителей либеральныхъ профессій, выходившихъ изъ рядовъ средней и мелкой буржуазіи, съ другой — растутъ новыя формы жизни, отрицающія капиталистическій строй, ведущія съ нимъ принципіальную борьбу. И духовный обликъ западноевропейца мѣняется.

Такимъ образомъ, и на Западѣ, подъ вліяніемъ естественнаго хода развитія соціальныхъ отношеній, появляется «интеллигенція» въ нашемъ русскомъ смыслѣ слова, напоминающая многими своими чертами нашу русскую интеллигенцію, интеллигенція, не только не примыкающая по своимъ интересамъ къ буржуазному классу, но ведущая съ нимъ борьбу. Правда, Струве находитъ, что «для духовнаго развитія Запада нѣтъ въ настоящее время процесса болѣе знаменательнаго и чреватаго послѣдствіями, чѣмъ кризисъ и разложеніе соціализма». Но въ чемъ усматриваетъ Струве это разложеніе, я рѣшительно недоумѣваю. Несомнѣнно, марксизмъ переживаетъ кризисъ—но марксизмъ не можетъ быть отождествляемъ съ соціализмомъ—соціализмъ существовалъ до Маркса и остается послѣ того, какъ марксизмъ будетъ изжитъ и превзойденъ. Кризисъ марксизма, въ моихъ глазахъ, является показателемъ не упадка, а дальнѣйшаго роста соціализма. Разложеніе соціализма Струве усматриваетъ въ развитіи соціальной политики. Этой точки зрѣнія я тоже не въ силахъ понять. Соціально-политическія мѣры охраны интересовъ рабочаго класса принимаются подъ вліяніемъ давленія рабочаго класса; и если мы являемся въ настоящеее время свидѣтелями соціально-политическихъ мѣръ такого огромнаго принципіальнаго значенія, какъ пенсія для престарѣлыхъ въ Англіи, государственное страхованіе отъ безработицы, 8 часовой рабочій день для горнорабочихъ и, наконецъ, минимальная заработная плата для углекоповъ,—соціальная реформа, величайшая по своимъ послѣдствіямъ среди всѣхъ, до сихъ поръ бывшихъ,—то это является, въ моихъ глазахъ, доказательствомъ не «разложенія соціализма», а огромной силы и практическаго вліянія соціалистическихъ идей. О томъ же свидѣтельствуетъ и англійскій «соціалистическій» бюджетъ, вызвавшій такое энергичное сопротивленіе со стороны высшей аристократіи и буржуазіи. Чего стоитъ, хотя бы, обложеніе налогомъ «незаслуженнаго прироста» цѣнности земли!

Профессіональное и кооперативное движеніе продолжаютъ развиваться и вовлекать въ сферу своего вліянія все новые слои

населенія. Точно также растетъ и число соціалистическихъ избирателей, какъ показываетъ, хотя бы, огромный ростъ соціалдемократическихъ голосовъ на послѣднихъ выборахъ въ германскій рейхстагъ. Въ Англіи только за послѣдніе годы возникла въ парламентѣ вліятельная рабочая партія. Все это, повидимому, отнюдь не свидѣтельствуетъ о разложеніи и упадкѣ западноевропейскаго соціализма.

Вернемся, однако, къ Россіи. Можно ли ожидать, что русская интеллигенція, какъ «особая культурная категорія», благодаря ея буржуазному перерожденію перестанетъ существовать? Нельзя отрицать, что нѣкоторыя изъ условій, выработавшихъ своеобразный моральный обликъ русскаго интеллигента, должны перестать дѣйствовать подъ вліяніемъ измѣненія условія русской общественной жизни. Наибольшее значеніе имѣетъ, въ этомъ отношеніи, привлеченіе русскаго общества къ участію въ политической жизни страны. Необходимымъ слѣдствіемъ этого должно явиться болѣе сознательное отношеніе къ своимъ классовымъ интересамъ со стороны всѣхъ классовъ общества, болѣе рѣзкая классовая дифференцированность русскаго общества. Пока политика дѣлалась въ Россіи гдѣ-то въ высшихъ сферахъ, помимо всякаго участія общества, послѣднее не чувствовало потребности въ сознательной защитѣ своихъ классовыхъ интересовъ. Поэтому господствующіе классы духовно мало поддерживали правительственную политику, служившую ихъ собственнымъ интересамъ, и обнаруживали большую терпимость къ идейнымъ теченіямъ, направленнымъ противъ ихъ интересовъ. Этому положенію дѣлъ долженъ придти конецъ — господствующіе классы должны начать собственными силами защищать свои интересы, и прежній добродушный индифферентизмъ долженъ смѣниться сознательнымъ отпоромъ съ ихъ стороны всѣмъ тѣмъ общественнымъ элементамъ, которые идутъ въ разрѣзъ съ ихъ интересами.

Спросъ на идеологическую защиту интересовъ господствующихъ классовъ долженъ вызвать и соотвѣтствующее предложеніе—слѣдуетъ ожидать, что извѣстная часть русской интеллигенціи возьметъ на себя эту защиту—«обуржуазится», какъ надѣется Струве. Все это весьма возможно, даже почти несомнѣнно, и спора возбуждать не можетъ. Самое появленіе группы «Вѣхъ» является иллюстраціей этого процесса Но вопросъ заключается въ размѣрахъ, глубинѣ указаннаго процесса. Прекратитъ ли существованіе русская интеллигенція, какъ группа съ идеалистическими,

неклассовыми интересами, или же отъ нея отколется нѣкоторая часть, которая сознательно станетъ защищать интересы господствующихъ классовъ, а остальная масса интеллигенціи сохранитъ свой прежній идеалистическій обликъ?

Ходъ историческаго развитія привелъ на Западѣ къ тому, что отъ буржуазіи откололась группа представителей умственнаго труда и стала замѣтно сближаться съ народными массами. Процессъ этотъ былъ вызванъ измѣнившимися условіями общественной жизни и, прежде всего, экономическимъ и духовнымъ ростомъ рабочаго класса и его соціальнаго вліянія. Можно ли ожидать, что въ Россіи историческое развитіе пойдетъ въ обратномъ направленіи и что въ то самое время, какъ на Западѣ наблюдается освобожденіе людей умственнаго труда отъ подчиненія буржуазіи, формированіе интеллигенціи въ нашемъ русскомъ смыслѣ, у насъ интеллигенція безъ остатка «обуржуазится» и перестанетъ существовать, «какъ нѣкая особая культурная категорія?»

Для авторовъ «Вѣхъ», которые вѣрятъ въ «первенство духовной жизни надъ внѣшними формами жизни» и въ то же время, непонятнымъ образомъ, именно въ мѣщанствѣ, буржуазности, усматриваютъ торжество «духовной жизни», буржуазное перерожденіе интеллигенціи одновременно съ ростомъ сознательности и активности народныхъ массъ можетъ казаться вполнѣ вѣроятнымъ. Но для тѣхъ, кто стоитъ на почвѣ историческаго реализма, нѣчто подобное является крайне неправдоподобнымъ. Русская интеллигенція, съ ея своеобразнымъ моральнымъ обликомъ, есть результатъ всего нашего историческаго развитія послѣ Петра, наиболѣе характерный продуктъ нашей новѣйшей исторіи. Культурныя образованія, слагавшіяся вѣками, обладаютъ большой живучестью. Если даже новыя условія общественной жизни для нихъ неблагопріятны, они могутъ жить по традиціи долгое время послѣ того, какъ исчезли силы, ихъ создавшія. Измѣненіе культурныхъ привычекъ, установившихся симпатій, вкусовъ, міровоззрѣнія обширной общественной группы не можетъ совершиться въ нѣсколько лѣтъ.

Въ данномъ же случаѣ новыя соціальныя формы жизни отнюдь не требуютъ уничтоженія внѣклассовой интеллигенціи Пусть наша общественная жизнь приближается къ западно-европейской; но вѣдь на Западѣ именно и замѣчается за послѣдніе годы формированіе общественной группы, многими своими чертами напоминающей нашу интеллигенцію Если экономическое и

политическое обновленіе Россіи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неблагопріятно внѣклассовой идеологіи интеллигенціи, то, съ другой стороны, это самое обновленіе создаетъ новую почву для приложенія интеллигентныхъ силъ къ работѣ на пользу народныхъ массъ. Обновленіе Россіи невозможно безъ поднятія народныхъ массъ. Однимъ изъ главныхъ кадровъ нашей демократической интеллигенціи является такъ называемый «третій элементъ»—земскіе служащіе; развитіе общественной жизни должно создать усиленный спросъ на земскихъ работниковъ. число которыхъ должно значительно увеличиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ демократическомъ земствѣ будущаго (а безъ такого демократическаго земства нечего и думать о водвореніи въ нашей жизни политической свободы) интересы народныхъ массъ будутъ гораздо вліятельнѣе и сильнѣе, чѣмъ въ сословно-дворянскомъ земствѣ послѣднихъ десятилѣтій. Почему же земскіе работники должны «обуржуазиться», перестать служить народнымъ интересамъ?

Экономическій ростъ Россіи долженъ выразиться, между прочимъ, въ ростѣ кооперативнаго движенія, что опять создаетъ новый спросъ на интеллигентныя силы. Затѣмъ, рабочее движеніе, которое не можетъ не пріобрѣсть широкихъ размѣровъ при малѣйшемъ ослабленіи препонъ и задержекъ, сдавливающихъ теперь его со всѣхъ сторонъ, явится новымъ притягательнымъ центромъ для разночинной интеллигенціи. Словомъ, чѣмъ большую роль въ общемъ строѣ нашей соціальной жизни будутъ играть интересы народныхъ массъ, тѣмъ сильнѣе будетъ вовлекаться и интеллигенція въ сферу этихъ интересовъ.

Правда, для всего этого необходимо, чтобы Россія усвоила основы дѣйствительной политической свободы; только въ этомъ случаѣ возможно демократическое земство. широкое рабочее движеніе и пр. Но, вѣдь, если наша жизнь попрежнему будетъ сдавливаться въ желѣзныхъ тискахъ и мы будемъ имѣть то подобіе конституціонализма, которое имѣемъ теперь, то будутъ дѣйствовать и прежнія условія, создавшія типъ интеллигента-отщепенца.

Такимъ образомъ, русскую интеллигенцію хоронить не приходится. Конечно, ея міросозерцаніе не есть нѣчто. не подлежащее измѣненію и развитію; новыя условія жизни должны внести и новыя черты въ ея духовный обликъ. Но утверждать. что эти новыя черты должны выразиться въ усвоеніи «буржуазнаго духа». нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Переживаемый нами теперь упадокъ духа и всеобщій распадъ имѣютъ вполнѣ временный

и преходящій характеръ и усматривать въ нихъ какое-либо коренное измѣненіе духовнаго облика нашего интеллигента такъ же неосновательно, какъ было неосновательно въ восьмидесятыхъ годахъ заключать о невозможности новаго общественнаго подъема.

III.

Марксизмъ и народничество.

Борьба народничества и марксизма была въ свое время одной изъ яркихъ и необходимыхъ страницъ нашей общественной исторіи. Оба направленія глубоко различались другъ отъ друга по столькимъ существеннымъ пунктамъ, что никакое примиреніе между ними не было возможно. Возникшая отсюда ожесточенная полемика была вполнѣ естественна и не могла не привлечь общественнаго вниманія, такъ какъ дѣло шло о смѣнѣ одного широкораспространеннаго міровоззрѣнія другимъ.

Со времени этихъ споровъ прошло около двухъ десятилѣтій, но марксизмъ и народничество по-прежнему дѣлятъ между собой нашу радикальную интеллигенцію и занимаютъ, на словахъ, если не на дѣлѣ, ту же непримиримую позицію по отношенію другъ къ другу. Но что было правильно и неизбѣжно прежде, то все болѣе и болѣе становится въ наше время, не имѣющимъ подъ собой почвы, пережиткомъ прошлаго.

На самомъ дѣлѣ въ наше время уже не существуетъ ни марксизма, каковъ онъ былъ десять лѣтъ тому назадъ, ни, тѣмъ болѣе, народничества. Пережитое Россіей послѣднее десятилѣтіе было слишкомъ знаменательно, слишкомъ полно событій огромнаго значенія, чтобы какое бы то ни было широкое общественное теченіе могло не подвергнуться ихъ вліянію. Въ частности, и марксизмъ и народничество испытали такія глубокія превращенія, что подъ прежними партійными флагами оказалось совершенно новое идейное содержаніе.

Что касается народничества, то въ семидесятыхъ годахъ, когда оно достигло своего полнаго развитія и апогея общественнаго вліянія, оно было стройной и законченной доктриной, въ основѣ которой лежала идеализація условій крестьянскаго натуральнаго

хозяйства Конечно, народничество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, было всего менѣе склонно идеализировать тѣ конкретныя условія, въ которыхъ велось хозяйство русскаго мужика. Огромной заслугой народничества было именно выясненіе всего мрака, нищеты, всяческаго насилія и безправія, среди которыхъ приходилось жить русскому мужику. Но народники думали, что выходъ изъ всего этого указывается народнымъ идеаломъ свободнаго и самостоятельнаго крестьянскаго хозяйства на своей землѣ. Капиталистическая система хозяйства разсматривалась народниками, подъ угломъ зрѣнія крестьянскихъ интересовъ, какъ опасный врагъ, борьба съ которымъ вполнѣ возможна, хотя и не легка. Не только въ сферѣ сельскаго хозяйства, но и въ промышленности, крестьянинъ можетъ отстоять свою хозяйственную самостоятельность и съ успѣхомъ бороться съ капиталистомъ, если только ему придетъ на помощь «общество»,—иначе говоря, соціалистическая интеллигенція.

Напротивъ, марксисты девяностыхъ годовъ относились съ безусловнымъ отрицаніемъ къ крестьянскому хозяйству во всѣхъ его сферахъ и усматривали въ немъ самый рѣшительный тормозъ экономическому прогрессу Россіи. Въ сельскомъ хозяйствѣ крупное капиталистическое производство должно вытѣснить мелкое крестьянское, подобно тому, какъ это наблюдается въ сферѣ промышленности. Классовая борьба пролетаріата за свои интересы должна явиться движущей силой нашего общественнаго прогресса, которая сдвинетъ съ мѣста консервативную косность крестьянской массы.

Таковы были взаимноисключающія общественныя позиціи народничества и марксизма прежде. Что же осталось отъ нихъ теперь?

Поскольку дѣло идетъ о крестьянскомъ хозяйствѣ въ сферѣ земледѣлія, народничество существенно не измѣнилось. И теперь, какъ и раньше, народничество защищаетъ крестьянское земледѣліе и вѣритъ въ его жизнеспособность. Но отношеніе народничества къ капитализму вообще измѣнилось очень глубоко Теперь уже никто изъ народниковъ не вѣритъ въ возможность для русской промышленности сложиться въ систему артелей и, такимъ образомъ, избѣжать капиталистической фабрики. Тотъ самый В. П. Воронцовъ, который въ 1882 г. полагалъ, что «есть надежда повернуть весь процессъ развитія народнаго труда на народный путь, на путь артелей», призналъ въ 1907 г., что «предсказаніе

Маркса осуществилось: Россія подчинилась «неумолимымъ законамъ» экономической эволюціи и въ ней водворяется форма хозяйственнаго быта, извѣстная подъ именемъ капиталистической». Молодые народники не отрицаютъ, что развитіе фабрики является процессомъ прогрессивнымъ и что натуральное крестьянское хозяйство неизбѣжно разлагается современнымъ хозяйственнымъ строемъ. Они настаиваютъ лишь на томъ, что на ряду съ фабриками остается мѣсто и кустарному производству, что и въ предѣлахъ капиталистической системы крестьянское хозяйство не отмираетъ и что въ земледѣліи и промышленности экономическая эволюція имѣетъ не только различный, но даже противоположный характеръ. въ то время какъ въ промышленности неудержимо растетъ крупное производство, фабрика, въ земледѣліи крестьянское хозяйство сильнѣе крупнаго капиталистическаго и постепенно вытѣсняетъ послѣднее.

Что касается марксизма. то онъ испыталъ не менѣе глубокое превращеніе. Крестьянство представляетъ собой безусловно господствующій, по численности, классъ русскаго населенія. Поэтому, никакая партія, опирающаяся на народныя массы, не можетъ идти въ разрѣзъ съ крестьянскими интересами. Марксистамъ пришлось въ этомъ убѣдиться при первомъ же соприкосновеніи съ практической жизнью. Чтобы стать политически вліятельной партіей, они должны были согласовать свою общественную программу съ интересами крестьянства. Въ результатѣ получилось, что аграрныя программы марксистовъ стали все больше приближаться къ аграрнымъ программамъ народниковъ. пока, наконецъ, между ними не исчезли какія бы то ни было принципіальныя различія. И тѣ, и другіе почти съ одинаковой энергіей требовали перехода земли въ руки крестьянства.

Марксисты прежняго времени, твердо стоявшіе на почвѣ классовой борьбы, относились равнодушно или даже враждебно къ кооперація. Напротивъ. марксисты нашего времени нисколько не менѣе народниковъ сочувствуютъ кооперація и принимаютъ, въ лицѣ своихъ представителей, дѣятельное участіе въ кооперативномъ движеніи. Наши наиболѣе видные кооператоры выходятъ даже теперь, по преимуществу, изъ среды марксистовъ.

При такомъ положеніи дѣла старые споры и разногласія рѣшительно утрачиваютъ свой смыслъ. Жизнь, своей властной рукой, вынула изъ-подъ нихъ почву.

IV.

Кантъ и Марксъ

(по поводу русскаго перевода сборника статьей Форлендера о Кантѣ и Марксѣ)

Одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей современнаго марксизма, вѣрнѣе, самый видный изъ нихъ—Карлъ Каутскій—неоднократно выражалъ на страницахъ редактируемаго имъ научнаго органа германской соціалдемократіи жалобы на равнодушіе современныхъ соціалистовъ къ теоріи. Въ своей книгѣ объ аграрномъ вопросѣ онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи исключеніе только для Россіи; дѣйствительно, въ то время, когда Каутскій писалъ свою книгу—въ концѣ 90-хъ годовъ закончившагося вѣка—русскіе марксисты выдѣлялись среди всѣхъ другихъ своимъ живымъ и, прибавлю, дѣйственнымъ, плодотворнымъ интересомъ къ теоріи. Теперь это время прошло, и врядъ ли Каутскій имѣлъ бы основаніе отдавать предпочтеніе по интересу къ теоріи русскимъ марксистамъ передъ марксистами другихъ странъ. И у насъ, какъ и на Западѣ, марксистская мысль какъ бы замерла и не обнаруживаетъ серьезнаго интереса къ вопросамъ, подымающимся надъ уровнемъ практическихъ нуждъ переживаемаго момента.

Между тѣмъ, исчезновеніе этого интереса—очень знаменательный и характерный признакъ. Оно доказываетъ, что данное умственное теченіе исчерпало себя и уже перестало будить и волновать умы. Если среди марксистовъ дѣйствительно замѣчается, по компетентному свидѣтельству Каутскаго, исчезновеніе интереса къ теоріи, то это совершенно невѣрно относительно соціалистовъ вообще. Напротивъ, именно за послѣднее время теорія соціализма разрабатывается въ различныхъ направленіяхъ особенно энергично, но уже, увы!.. не подъ флагомъ марксизма. Мы пере-

живаемъ теперь переходное время, когда старая теорія перестала удовлетворять болѣе живые умы и совершается энергичное творчество новой теоріи, имѣющей замѣнить марксизмъ стараго типа.

Однимъ изъ различій новой теоріи соціализма сравнительно со старой является новое философское обоснованіе ея. Марксизмъ частью не интересовался философіей, частью довольствовался самой слабой изъ философскихъ системъ—матеріализмомъ. Новая теорія соціализма примыкаетъ въ философскомъ отношеніи къ Канту. Статьи Форлендера содѣйствовали въ Германіи, быть можетъ, болѣе всѣхъ другихъ литературныхъ произведеній того же направленія, выясненію истиннаго отношенія философіи Канта къ теоріи соціализма. Форлендеръ неопровержимо доказалъ, что единственно возможнымъ этическимъ обоснованіемъ соціализма является Кантовская идея самоцѣльности человѣческой личности. Весь этическій пафосъ соціализма вытекаетъ изъ этой идеи, которая сознательно или безсознательно предполагается каждымъ соціалистомъ. Съ другой стороны, логическое развитіе ея неизбѣжно приводитъ къ соціализму. А такъ какъ соціализмъ не есть чисто теоретическое построеніе, но относится къ практикѣ общественной жизни и, слѣдовательно, лежитъ въ сферѣ этики, то названная идея должна быть признана центральной идеей соціализма.

Отрицать это можно лишь отрицая необходимость этическаго обоснованія соціализма. А это послѣднее отрицаніе предполагаетъ, въ свою очередь, отрицаніе этики вообще—ибо соціалистъ, признающій этику, не можетъ не нуждаться въ этическомъ обоснованіи своего общественнаго идеала. Итакъ, что-либо изъ двухъ—либо этика подлежитъ упраздненію, какъ изжитый человѣчествомъ предразсудокъ, либо, если согласиться, что никакое человѣческое общежитіе невозможно безъ той или иной системы морали, слѣдуетъ безусловно признать, что общественный идеалъ неизбѣжно требуетъ этической санкціи.

Марксизмъ отвергалъ необходимость этическаго оправданія соціализма и, конечно, не безъ достаточныхъ основаній. Дѣло въ томъ, что вся система общественной философіи марксизма проникнута принципіальнымъ отрицаніемъ этики. Внѣклассовую этику марксизмъ признаетъ предразсудкомъ, а классовая этика есть внутренняя невозможность. И потому марксизмъ вполнѣ послѣдовательно ставитъ на мѣсто морали классовой интересъ. Получается очень стройное соціологическое построеніе, въ которомъ

для этики въ собственномъ смыслѣ слова мѣста нѣтъ. И если на практикѣ марксизмъ не въ силахъ удержаться на этомъ принципіальномъ аморализмѣ, то въ теоріи онъ твердо стоитъ на этой позиціи.

Я вполнѣ согласенъ съ Форлендеромъ, что «внѣ этики нѣтъ соціалиста и не можетъ быть рѣчи о соціализмѣ». Но, въ противность ему, я никакъ не могу считать аморализмъ марксизма настолько несущественнымъ элементомъ марксистской теоріи, что теорія эта можетъ быть просто дополнена этической точкой зрѣнія и не измѣнитъ своей внутренней природы. «Марксъ и Кантъ, — говоритъ Форлендеръ, — отнюдь не противоположности. они должны дополнять другъ друга. подобно тому, какъ историко-эволюціонная точка зрѣнія должна быть дополнена точкой зрѣнія, въ основаніи которой лежитъ понятіе цѣли или цѣнности. Вполнѣ правильно,—продолжаетъ онъ,—формулировалъ эту мысль... Штаудингеръ. Поскольку марксизмъ имѣетъ своей цѣлью сознательное и планомѣрное преобразованіе существующаго, онъ въ послѣдовательномъ развитіи своего собственнаго принципа приходитъ къ Канту».

Я думаю, наоборотъ, что ни о какомъ дополненіи Маркса Кантомъ не можетъ быть и рѣчи. И марксизмъ и кантіанство являются чрезвычайно стройными и законченными логическими системами. Что касается марксизма. то даже враги его признаютъ тѣсную связь между всѣми составными частями его теоретической конструкціи, представляющей собой органическое цѣлое, въ которомъ каждая отдѣльная часть предполагаетъ остальныя и вытекаетъ изъ нихъ. Въ частности, признаніе внѣклассовой морали несовмѣстимо съ матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи и съ классовой точкой зрѣнія—ибо, если этика для всѣхъ общественныхъ классовъ одна, значитъ, есть нѣчто высшее. чѣмъ классовой интересъ, значитъ, классовый интересъ не играетъ такой преобладающей роли въ общественной жизни. какъ это думали творцы матеріалистическаго пониманія исторіи.

Вообще Форлендеръ обнаруживаетъ нѣкоторую робость въ критикѣ марксизма и чрезмѣрное стремленіе сдѣлать свою точку зрѣнія, кореннымъ образомъ расходящуюся съ марксистской, пріемлемой и для ортодоксальнаго марксизма. Стремленіе это практическаго успѣха имѣть не можетъ, такъ какъ марксисты прекрасно понимаютъ, что дополнить матеріалистическое пониманіе исторіи этикой Канта значитъ въ корнѣ разрушить строй-

ность марксистской теоріи. И потому они предпочитаютъ постоянное нарушеніе этой теоріи на практикѣ малѣйшему измѣненію ея логической конструкціи—чтобы не остаться безъ всякой теоріи, чего они съ полнымъ основаніемъ боятся болѣе всего.

Итакъ, этическое обоснованіе соціализма знаменуетъ собой не дополненіе марксизма, а коренное преобразованіе, точнѣе разрушеніе его. Но разрушивши марксизмъ необходимо использовать драгоцѣнный научный матеріалъ, который содержится въ немъ. Новая теорія соціализма должна быть построена въ огромной части изъ элементовъ марксизма, и лишь общая связь ихъ и общее освѣщеніе должны стать совершенно иными Этическая точка зрѣнія Канта не можетъ быть примирена съ аморализмомъ Маркса. Новая теорія должна по этому пункту рѣшительно отвергнуть Маркса и пойти съ Кантомъ; но уже одно то, что кантовскія этическія идеи становятся обоснованіемъ соціализма, въ то время какъ Кантъ выводилъ изъ нихъ необходимость частной собственности, показываетъ, какъ глубоко расходится новая теорія съ историческимъ кантіанствомъ И потому Форлендеръ правъ, отвергая лозунгъ «назадъ къ Канту». Но и его собственный лозунгъ «впередъ съ Марксомъ и Кантомъ!» неправильно характеризуетъ задачи нашего времени. Лозунгомъ современныхъ соціалистовъ должно стать «впередъ, къ созданію новой теоріи соціализма!»,—а Кантъ и Марксъ должны остаться позади, какъ превзойденные этапы общественной мысли.

V.

Книга Зомбарта о соціализмѣ.

О соціализмѣ существуетъ необозримая литература, одно перечисленіе важнѣйшихъ литературныхъ источниковъ соціализма занимаетъ въ извѣстномъ библіографическомъ сборникѣ Штамм-гамера два толстыхъ тома—и, однако, этотъ сборникъ включаетъ въ себя только небольшую часть соціалистической литературы. При такомъ положеніи дѣла книги обобщающаго характера по теоріи и исторіи соціализма пріобрѣтаютъ особое значеніе.

Въ числѣ такихъ книгъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ книга Зомбарта «Соціализмъ и соціальное движеніе». Нельзя сказать, чтбы она открывала новые горизонты въ области пониманія ученій соціализма или историческаго объясненія соціалистическаго движенія нашего времени. Достоинства ея иныя. Въ блестящей художественной формѣ, на которую Зомбартъ такой мастеръ, она даетъ сжатую, отчетливую и прозрачно-ясную характеристику соціализма, какъ общественнаго движенія Всякій, кто интересуется соціализмомъ—а кто можетъ имъ не интересоваться, когда весь міръ полонъ этимъ именемъ,—всякій, повторяю, долженъ познакомиться съ этой небольшой, но чрезвычайно содержательной книгой. Въ особенности полезна, прямо неоцѣнима она какъ пособіе для самообразованія; именно съ нея я совѣтовалъ бы каждому начинать свое знакомство съ соціализмомъ.

Но, при своихъ крупныхъ достоинствахъ, книга Зомбарта имѣетъ и свои недостатки, на которые я считаю нужнымъ обратить особое вниманіе читателя, чтобы хотя нѣсколько ослабить ихъ вліяніе на умы. Дѣло въ томъ, что, несмотря на свое критическое отношеніе къ марксизму, Зомбартъ вполнѣ усвоилъ у марксизма именно то, что является, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ,

наиболѣе слабой стороной этого замѣчательнаго ученія скептическое, отрицательное отношеніе къ творческой роли сознательной воли и мысли человѣка въ дѣлѣ созданія новыхъ общественныхъ формъ. Зомбартъ, какъ и Марксъ, склоненъ разсматривать историческій процессъ только, какъ процессъ стихійный, слѣпой, развивающійся по своимъ внутреннимъ законамъ, независимо отъ нашихъ желаній и представленій о немъ. Отсюда вытекаетъ отрицаніе важности положительныхъ построеній соціализма, отрицаніе того, что обычно называютъ утопическимъ элементомъ соціализма.

По прочтеніи книги Зомбарта читатель не узнаетъ, что же такое соціализмъ, какъ положительное ученіе, какъ представленіе объ опредѣленномъ общественномъ идеалѣ?

Нашъ авторъ нисколько не интересуется, какова конечная цѣль соціализма, какова положительная цѣнность различныхъ попытокъ дать построеніе будущаго соціалистическаго общества, въ какой мѣрѣ осуществимъ идеалъ анархизма, насколько возможно распредѣленіе продуктовъ въ соціалистическомъ обществѣ на основѣ обезпеченія каждому рабочему полной выручки его труда; насколько возможно, при господствѣ соціализма, приведеніе цѣнностей продуктовъ въ соотвѣтствіе съ ихъ относительными трудовыми стоимостями и т. д. и т. д—всѣхъ этихъ проблемъ для Зомбарта прямо-таки не существуетъ. Для него это не проблемы, а пустыя и внутренно-безсодержательныя умствованія относительно того порядка вещей, котораго пока нѣтъ, и подробностей котораго мы пока предвидѣть не можемъ.

Но такъ ли это? Дѣйствительно ли мы ничего не можемъ предвидѣть относительно строя будущаго? Утописты были другого мнѣнія; а кто же создалъ соціалистическій идеалъ, какъ не они? И если бы не этотъ идеалъ, общій и современному соціализму, то что давало бы могучему пролетарскому движенію нашего времени право на наименованіе себя соціалистическимъ? Правда, марксисты, въ теоріи, не интересуются планами будущаго строя. Но только въ теоріи; на самомъ же дѣлѣ у каждаго изъ нихъ есть то или иное представленіе объ этомъ будущемъ строѣ. Вспомните, какая буря негодованія со стороны ортодоксальнѣйшихъ марксистовъ, и, прежде всего, со стороны того, кого называютъ «великимъ инквизиторомъ марксизма»,—Карла Каутскаго, обрушилась на голову Бернштейна за его дерзновенныя слова. «конечная цѣль движенія, какъ ее обыкновенно понимаютъ для меня ничто, а само

движеніе—все». Но что же значили эти слова, какъ не отрицаніе важности положительнаго идеала соціализма, т. е. то именно, что съ такой настойчивостью провозглашаютъ марксисты? Если, дѣйствительно, планами будущаго могутъ заниматься лишь утописты, то зачѣмъ марксистамъ метать громъ и молнію на человѣка, осмѣлившагося сдѣлать неизбѣжный логическій выводъ изъ ихъ собственныхъ теоретическихъ построеній?

На самомъ дѣлѣ марксисты такіе же мечтатели, такіе же идеалисты, они также страстно ищутъ прекраснаго, свѣтлаго царства будущаго, какъ и ихъ предшественники—утописты. Своей фразой, хотя она была въ полномъ согласіи съ марксистской теоріей, Бернштейнъ показалъ, что онъ не соціалистъ; марксисты же своимъ негодованіемъ, съ которымъ они отнеслись къ этой фразѣ, показали, что они истинные соціалисты, показали, что имъ дорогъ идеалъ соціализма, а слѣдовательно—что и они имѣютъ объ этомъ идеалѣ опредѣленное представленіе, ибо нельзя любить то, о чемъ ничего не знаешь.

По отношенію къ такъ-называемому утопическому соціализму (который, на мой взглядъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ съ большимъ основаніемъ претендовать на именованіе научнымъ, чѣмъ такъ-называемый научный, иначе говоря марксистскій соціализмъ), Зомбартъ стоитъ вполнѣ на марксистской точкѣ зрѣнія. И потому читатель, по прочтеніи его книги, остается въ недоумѣніи, къ чему, собственно, стремится соціализмъ и въ какой мѣрѣ его цѣли осуществимы. И это я считаю основнымъ недостаткомъ данной книги.

VI.

Герценъ и Чернышевскій.

Сближеніе этихъ двухъ именъ невольно напрашивается для всякаго знакомаго съ исторіей нашей общественной мысли. Герценъ и Чернышевскій являются создателями и самыми выдающимися представителями русскаго соціализма въ специфическомъ значеніи этого слова. Оба они были любимыми учителями и вождями нашей интеллигенціи и оба тяжело поплатились за вѣрность

своимъ общественнымъ идеаламъ, оба доказали всей своей жизнью одушевлявшій ихъ моральный пафосъ и способность къ героическому самопожертвованію. И ихъ общее міровоззрѣніе обнаруживаетъ такъ много общихъ чертъ что, при недостаточномъ углубленіи въ тонкія особенности воззрѣній того и другого, можно совсѣмъ не замѣтить характерныхъ для нихъ различій и разсматривать Герцена и Чернышевскаго, какъ выразителей одного и того же общественнаго типа.

Дѣйствительно, общественныя программы Герцена и Чернышевскаго сходны по самымъ существеннымъ пунктамъ И Герценъ и Чернышевскій въ равной мѣрѣ возлагали надежды на русскую общину и видѣли въ ней ячейку соціалистическаго строя.

Русскій крестьянинъ былъ центромъ ихъ общественныхъ надеждъ; будучи убѣжденными западниками, они въ то же время видѣли сильныя стороны и въ славянофильствѣ. Придавая первенствующее значеніе соціальнымъ реформамъ, они понимали, что безъ коренного преобразованія русскаго политическаго строя и достиженія политической свободы невозможно никакое прочное улучшеніе экономическаго положенія русскаго мужика.

Наконецъ, что касается самыхъ глубокихъ основъ ихъ міровоззрѣнія, оба они были убѣжденными индивидуалистами. Верховной цѣнностью міра они признавали человѣческую личность; возможно полная свобода развитія человѣческой индивидуальности была, въ ихъ глазахъ, конечной цѣлью общественнаго союза; если они были соціалистами, то именно потому, что только соціализмъ могъ въ ихъ глазахъ обезпечить человѣчеству эту свободу.

И, однако, несмотря на эту близость въ столькихъ существенныхъ пунктахъ, другъ въ другѣ они не видѣли близкихъ людей. Чернышевскій пріѣзжалъ въ Лондонъ со спеціальной цѣлью личнаго свиданья съ Герценомъ. Необходимость въ этомъ свиданьѣ была вызвана полемикой Герцена съ «Современникомъ». Въ № 44 «Колокола»—появилась статья Герцена, въ которой Герценъ очень рѣзко нападалъ на кружокъ Чернышевскаго «Журналы, сдѣлавшіе себѣ пьедесталъ изъ благородныхъ негодованій—писалъ онъ—и чуть не ремесло изъ мрачныхъ сочувствій со страждущими, катаются со смѣху надъ обличительной литературой и надъ неудачными опытами гласности... Не лучше-ли, господа, вмѣсто освистыванія неловкихъ опытовъ вывести на торную дорогу, самимъ на дѣлѣ помочь и показать, какъ надо пользоваться гласностью... Мало ли на что вамъ есть точить желчь.. Истощая свой смѣхъ на

обличительную литературу, милые паяцы наши забываютъ, что на этой скользкой дорогѣ можно досвистаться не только до Булгарина и Греча, но и (чего Боже сохрани) до Станислава на шею».

Личное свиданіе не только не привело къ сближенію Герцена съ Чернышевскимъ, но окончательно разъединило ихъ. Они почувствовали, что они люди совершенно различнаго душевнаго склада Сынъ священника Чернышевскій увидѣлъ въ знаменитомъ эмигрантѣ человѣка, несомнѣнно очень умнаго, но «отсталаго» «московскаго барина». А Герценъ охарактеризовалъ Чернышевскаго, какъ «желчевика», одного изъ тѣхъ людей, которые напоминаютъ, «монаховъ, изъ любви къ ближнимъ доходящихъ до ненависти ко всему человѣческому и проклинающихъ все на свѣтѣ изъ желанія что-нибудь благословить».

Такая неспособность къ взаимному пониманію не могла не указывать на наличность глубокихъ различій взглядовъ. И, дѣйствительно, оба великихъ соціалиста представляли собой крайнія противоположности индивидуалистическаго міровоззрѣнія. И тотъ и другой были индивидуалистами, но индивидуалистами совершенно различнаго типа.

Есть индивидуализмъ и индивидуализмъ. Индивидуалистическое міровоззрѣніе признаетъ верховной цѣнностью человѣческую личность Но что такое человѣческая личность? Подъ человѣческой личностью можно понимать, во-первыхъ, индивидуальнаго человѣка во всемъ его конкретномъ своеобразіи. Каждый человѣкъ есть единственный въ своемъ родѣ и замкнутый въ себѣ безконечно сложный міръ, микрокосмъ, однажды возникшій во времени по непонятнымъ для насъ законамъ вселенной и никогда не имѣющій повториться Этотъ микрокосмъ, носителемъ котораго является каждый человѣкъ, имѣетъ самъ по себѣ безконечную цѣнность, по той простой причинѣ, что онъ есть нѣчто единственное въ своемъ родѣ во всей вселенной и ничѣмъ не можетъ быть замѣненъ. Съ этой точки зрѣнія, личность одного человѣка имѣетъ такую же безконечную цѣнность какъ и личности многихъ людей, а такъ какъ безконечность, умноженная на любое число остается той же безконечностью, то цѣнность одного человѣка не меньше, чѣмъ всего человѣчества. Каждый человѣкъ долженъ имѣть возможность развивать всѣ особенности своей личности во всемъ ихъ своеобразіи и многогранности, ибо сглаживаніе, уменьшеніе этой многогранности равносильно оскудѣнію личности. Верховной цѣлью человѣческаго общежитія является достиженіе не наи-

большаго счастія большинства, но наибольшей высоты человѣческой личности, наибольшаго внутренняго богатства духовнаго содержанія человѣка. Если счастье большинства покупается насчетъ сокращенія индивидуальныхъ особенностей людей, насчетъ обезличенія человѣка, то оно не получаетъ санкціи индивидуалистическаго идеала, требующаго, чтобы человѣческая личность безпрепятственно развивала все безконечное богатство своихъ индивидуальныхъ чертъ.

Индивидуализмъ этого типа отстаиваетъ права меньшинства отъ посягательствъ большинства, права каждой человѣческой личности противъ массы, права отдѣльнаго индивида противъ толпы. Поэтому этотъ видъ индивидуализма, который можетъ быть названъ конкретнымъ индивидуализмомъ, можетъ принимать аристократическій характеръ, какъ напр у Ницше, который во имя свободы развитія личности немногихъ избранниковъ выражалъ полное презрѣніе къ интересамъ остального большинства, человѣческой толпы. Но, по существу, этотъ индивидуализмъ вовсе не долженъ съ необходимостью приводить къ аристократическому міровоззрѣнію, такъ какъ можно считать допустимымъ достиженіе свободы отдѣльныхъ личностей безъ всякаго ущерба для интересовъ большинства. Поэтому, на почвѣ такого индивидуализма можетъ стоять, какъ убѣжденный соціалистъ, такъ и не менѣе убѣжденный врагъ соціализма.

Герценъ и былъ чрезвычайно яркимъ выразителемъ индивидуализма этого типа. Онъ былъ безусловнымъ соціалистомъ, но въ то же время, его всего болѣе страшило господство толпы, всеобщей посредственности, подавленіе индивидуальности, таланта ради благополучія большинства. Это господство толпы онъ выражалъ терминомъ «мѣщанство» и торжество мѣщанства ему казалось величайшей опасностью для человѣческой культуры. Онъ предвидѣлъ возможность мѣщанскаго соціализма, но соціализмъ, по его представленію, могъ получить осуществленіе и въ другой формѣ, совершенно чуждой обезличенія человѣка и за такой соціализмъ онъ всѣми силами боролся.

Но есть индивидуализмъ и иного типа Этотъ второй типъ индивидуализма равнодушенъ къ особенностямъ каждаго человѣка и видитъ въ человѣческой личности просто общественный атомъ, единственную реальность человѣческаго общества. Человѣческое общество состоитъ изъ отдѣльныхъ личностей и каждый отдѣльный человѣкъ въ этомъ отношеніи равенъ другому. Своеобразіе от-

дѣльныхъ людей не представляетъ. само по себѣ. какой-либо самостоятельной цѣнности и потому, если интересы большинства требуютъ пожертвованія этимъ своеобразіемъ. то общество должно смѣло рѣшаться на это. Счастье большинства—вотъ верховный критерій, которымъ должна измѣряться цѣнность всякаго общественнаго строя. Цѣнность морали, равно какъ и всей высшей культуры, опредѣляется этимъ же критеріемъ, и страхъ передъ господствомъ толпы указываетъ лишь на равнодушіе къ интересамъ большинства, на аристократическое презрѣніе къ среднему человѣку, характерное для представителей господствующихъ классовъ современнаго общества, привыкшихъ къ эксплоатаціи рабочей массы въ своихъ интересахъ.

Этотъ второй видъ индивидуализма, который можетъ быть названъ а б с т р а к т н ы м ъ индивидуализмомъ, такъ какъ онъ цѣнитъ человѣческую личность, лишь какъ общественный атомъ, какъ нѣчто общее всѣмъ людямъ. отвлекаясь отъ ихъ индивидуальныхъ особенностей, имѣетъ всегда демократическій характеръ и легко приводитъ къ соціалистическому міровоззрѣнію. На почвѣ этого абстрактнаго индивидуализма стоялъ Чернышевскій, составляя въ этомъ отношеніи рѣзкую противоположность Герцену.

Люди такихъ разныхъ міровоззрѣній не могли понимать другъ друга. Каждый видѣлъ въ другомъ лишь его слабыя стороны, принимавшія особенно рѣзкій характеръ на фонѣ противоположнаго міровоззрѣнія. Герценъ казался Чернышевскому, прежде всего, баріномъ, аристократомъ. И, дѣйствительно, извѣстный аристократизмъ былъ присущъ Герцену, но это былъ аристократизмъ духа, аристократизмъ человѣка огромнаго таланта, утонченной духовной культуры, не мирящейся съ ея отрицаніемъ Чернышевскій же казался Герцену представителемъ мѣщанскаго соціализма. враждебнаго всякой сложности и всякому разнообразію жизни. исполненнаго демократической зависти ко всякому таланту, ко всякому превосходству.

VII.

Генри Джорджъ, какъ личность и общественный дѣятель.

I.

Одинъ англійскій писатель, Карлейль, назвалъ какъ-то политическую экономію «мрачной наукой». Большинство публики признало бы эту науку, сверхъ того, и скучной. Только сильный практическій интересъ, интересъ къ выводамъ, касающимся важныхъ вопросовъ общественной и личной жизни, можетъ побудить средняго читателя преодолѣть скуку отвлеченныхъ разсужденій и цифровыхъ выкладокъ, изъ которыхъ обыкновенно слагаются экономическія сочиненія.

Но нѣтъ правила безъ исключеній—и среди экономическихъ сочиненій попадаются интересныя и даже очень интересныя, даже не менѣе интересныя, чѣмъ любой занимательный романъ. Къ числу такихъ, правда, крайне рѣдкихъ экономическихъ книгъ принадлежатъ почти всѣ произведенія знаменитаго американскаго экономиста и публициста Генри Джорджа, проповѣдника націонализаціи земли. Его первая книга «Прогрессъ и бѣдность», вышедшая въ 1879 г., разошлась съ тѣхъ поръ во многихъ десяткахъ, быть можетъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе читающей публики всего міра.

Достаточно прочитать любую изъ книгъ Джорджа, чтобы почувствовать сильный интересъ и симпатію къ личности автора. Благородная, открытая, любящая и вѣрующая душа американскаго экономиста съ чрезвычайной яркостью выступаетъ во всѣхъ его произведеніяхъ. Исторія его жизни только усиливаетъ и углубляетъ непосредственное впечатлѣніе, выносимое всякимъ чуткимъ человѣкомъ изъ чтенія его книгъ.

Кто читалъ заключительныя страницы «Прогресса и бѣдности», съ ихъ полнымъ религіознаго воодушевленія призывомъ къ Богу, тотъ не будетъ удивленъ, узнавши, что Джорджъ происходилъ не только изъ строго религіозной, но почти изъ духовной семьи. Его отецъ занимался изданіемъ и комиссіонной продажей духовно-нравственныхъ книгъ епископальной церкви Воспитаніе дѣтей велось въ духѣ стариннаго американскаго благочестія. Само собою разумѣется, что каждое воскресенье семья бывала въ церкви, а утромъ и вечеромъ собиралась на общую молитву Духовныя лица были обычными и наиболѣе уважаемыми гостями въ домѣ.

Но, къ счастью для будущаго писателя, весь этотъ тѣсный и душный мірокъ, въ которомъ ему пришлось провести свои первые дѣтскіе годы (родился онъ въ Филадельфіи въ 1839 г), скоро распался издательскія дѣла его отца разстроились, и торговлю духовно-нравственными книгами пришлось прекратить. Вмѣстѣ съ тѣмъ кончилось и относительное хозяйственное благополучіе семьи, состоявшей, кромѣ мужа и жены, изъ восьми дѣтей. Генри былъ вторымъ сыномъ и долженъ былъ уже на четырнадцатомъ году закончить свое школьное образованіе, которое, такимъ образомъ, не могло не быть крайне неполнымъ, и начать самостоятельно зарабатывать свой кусокъ хлѣба. Онъ поступилъ приказчикомъ въ магазинъ, потомъ конторщикомъ къ нотаріусу, а затѣмъ, всего пятнадцати лѣтъ, отправился юнгой въ далекое океанское плаваніе.

Воображеніе и любовь къ природѣ тянули молодого Джорджа къ путешествію, и ему, дѣйствительно, пришлось многое повидать

Трудности матросской службы были, однако, слишкомъ велики, и, по возвращеніи судна въ Америку, Джорджъ сталъ искать другихъ занятій Ему удалось пристроиться наборщикомъ въ типографію, но ненадолго, такъ какъ послѣдовалъ промышленный кризисъ и типографія закрылась Пришлось опять возвращаться къ морской службѣ. На этотъ разъ пароходъ повезъ Джорджа кругомъ Америки къ тому городу, которому было суждено стать для него второй родиной—къ Санъ-Франциско, куда молодой морякъ и прибылъ, когда ему едва исполнилось восемьнадцать лѣтъ.

Опять начались для Джорджа скитанія въ поискахъ за работой. Онъ перепробовалъ самыя разнообразныя профессіи: былъ приказчикомъ искалъ золотоносныхъ участковъ, но, въ концѣ

концовъ, остановился на своемъ старомъ ремеслѣ наборщика Затѣмъ онъ попытался въ компаніи съ нѣсколькими наборщиками основать небольшую собственную газету. Дѣло лопнуло—и въ этотъ критическій для себя моментъ, на чужой сторонѣ, не имѣя ни гроша въ карманѣ, молодой Джорджъ женился. О матеріальномъ положеніи юной четы можно составить себѣ понятіе по тому, что все имущество невѣсты помѣстилось въ небольшомъ узелкѣ, а со стороны жениха единственнымъ обезпеченіемъ ихъ дальнѣйшаго существованія явился полученный имъ изъ какой-то кухмистерской двухнедѣльный кредитъ для него и его будущей жены.

Первые годы семейной жизни сопровождались для нашего героя тяжелыми лишеніями. Приходилось почти голодать; когда родился второй ребенокъ, нечѣмъ было накормить родильницу. «И вотъ,—разсказываетъ Джорджъ,—я вышелъ на улицу и рѣшилъ попросить денегъ у перваго попавшагося мнѣ человѣка, по внѣшности котораго можно было бы думать, что деньги у него есть. Я остановилъ какого-то совершенно незнакомаго мнѣ человѣка и попросилъ у него пять долларовъ. «Зачѣмъ вамъ нужны эти деньги?» спросилъ онъ. Я сказалъ, что у меня родила жена, мнѣ нечего дать ей поѣсть И онъ далъ мнѣ эти деньги. Я находился тогда въ состояніи такого отчаянія, что, кажется, если бы онъ мнѣ не далъ, я убилъ бы его».

Но, несмотря на всѣ эти трудности, молодому супругу не пришлось раскаиваться въ своей женитьбѣ Онъ нашелъ въ женѣ преданнаго и вѣрнаго друга на всю жизнь. Любовь между супругами только углублялась годами. «Какое счастье быть въ бракѣ,—писалъ Джоржъ много лѣтъ спустя своей женѣ,—какое счастье быть въ бракѣ и тѣломъ, и душою и разумомъ,—въ томъ бракѣ, въ которомъ находимся мы съ тобою... Какъ много радости въ нашей любви.. Какую крѣпкую связь она образуетъ между нами. Какъ близко мы бываемъ другъ къ другу даже тогда, когда насъ раздѣляетъ пространство. Да и не есть ли эта любовь нѣчто переходящее за предѣлы земной жизни? Другіе могутъ, но мы съ тобой, моя дорогая, не должны сомнѣваться въ благости Божьей. А чѣмъ болѣе я думаю о ней, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что наша любовь не ограничится одной нашей теперешней жизнью».

Съ такой же нѣжностью, заботливостью и любовью Джорджъ относился и къ своимъ четверымъ дѣтямъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ описаніе жизни знаменитаго автора «Прогресса и бѣд-

ности», составленное его старшимъ сыномъ и написанное въ духѣ самой горячей сыновней любви. Видно, какъ много значилъ отецъ въ жизни своихъ дѣтей Онъ игралъ съ ними цѣлыми часами, разсказывалъ имъ сказки, читалъ книги, отправлялся со своими дѣтьми въ далекія экскурсіи въ окрестностяхъ Санъ-Франциско. Особенно любилъ онъ самыхъ маленькихъ, и его любимицей была младшая дѣвочка.

Способность къ увлеченію далекими, возвышенными цѣлями соединялась у Джорджа (а это встрѣчается не часто) съ любовью къ близкимъ, къ тѣсному кругу людей, съ которыми его сводила судьба. По справедливой характеристикѣ одного изъ его друзей, «высокій умъ и мужественный характеръ сочетались въ немъ съ простотой и мягкостью ребенка—съ тѣмъ женственнымъ элементомъ, который, по выраженію одного француза, всегда можно замѣтить въ истинно великихъ людяхъ».

Среди англосаксовъ мы встрѣчаемъ два одинаково законченныхъ типа человѣческаго характера—упорнаго, настойчиваго и безпощаднаго себялюбца и столь же упорнаго и настойчиваго человѣколюбца. Ко второму типу принадлежали многіе великіе англосаксонскіе общественные дѣятели, къ нимъ же принадлежитъ и авторъ «Прогресса и бѣдности». Люди этого душевнаго склада, соединяя съ здоровой и крѣпкой жизненной энергіей англосаксонской расы чрезвычайную способность къ увлеченію возвышенными цѣлями, представляютъ собою удивительно привлекательный образчикъ человѣческой породы. Въ нихъ есть что-то, какъ бы библейское. Въ большинствѣ случаевъ, великіе люди хороши только издали, откуда видны не столько они сами, сколько ихъ великое дѣло. Но это совсѣмъ не вѣрно въ примѣненіи къ людямъ того склада, о которыхъ я теперь говорю. Напротивъ, они тѣмъ лучше, тѣмъ намъ милѣе, чѣмъ ближе мы къ нимъ подходимъ, чѣмъ ярче и опредѣленнѣе обрисовываются черты ихъ повседневной, будничной жизни

Они обладаютъ добродѣтелями тѣхъ скромныхъ, маленькихъ людей, которыхъ не знаетъ исторія и которые дороги только крошечному кружку своихъ близкихъ. И если эти черты встрѣчаются у человѣка историческаго значенія, то онѣ кажутся намъ чѣмъ-то особенно трогательнымъ, дѣлаютъ его особенно привлекательнымъ въ нашихъ глазахъ, сообщаютъ ему нѣчто какъ бы дѣтское и наивное.

Развѣ могли жена и дѣти Джорджа не быть преданными

своему мужу и отцу, заботившемуся о нихъ съ такой нѣжностью, какъ если бы у него не было никакого другого дѣла, никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ семьи? Вѣдь они-то знали, что у него есть другой, великій интересъ, ради котораго онъ всѣмъ пожертвуетъ,—что онъ не только мужъ и отецъ, но и служитель великаго дѣла, для котораго онъ родился и которому онъ посвятилъ свою жизнь. Легко понять, какія тѣсныя и прочныя узы любви и преданности должны возникать на этой основѣ—способности великаго человѣка проникаться маленькими интересами окружающихъ его маленькихъ людей.

Вотъ почему семейное счастье кажется естественной наградой людей типа Джорджа. Будучи окружены любовью, люди эти воздаютъ сторицей человѣчеству

Писательская дѣятельность Джорджа началась очень рано, когда ему едва исполнился двадцать первый годъ. Онъ участовавлъ въ составленіи маленькой мѣстной газеты, которую самъ и набиралъ. Болѣе серьезный характеръ писательство молодого публициста приняло черезъ нѣсколько лѣтъ, когда онъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ статей въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Интересно, что нѣкоторое время его очень занимала мысль написать большой романъ, романиста изъ него не вышло, но самый фактъ подобныхъ попытокъ весьма характеренъ Что въ талантѣ Джорджа чисто художественный элементъ игралъ выдающуюся роль, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Именно художественныя достоинства и доставили «Прогрессу и бѣдности» такое массовое распространеніе и такой шумный успѣхъ.

Основой общественныхъ взглядовъ американскаго экономиста явилось его религіозно-нравственное міровоззрѣніе. Всѣ самыя широкія обобщенія политической экономіи сводятся, по словамъ Джорджа, къ простому правилу нравственности· «Не желай другому того, чего самъ себѣ не желаешь». Его рѣчи и лекціи нерѣдко трудно отличимы отъ религіозныхъ проповѣдей, даже по ихъ названію, въ родѣ: «Не укради!» «Да пріидетъ царствіе Твое» и т. п. Осуществленіе на землѣ нравственнаго закона, предписаннаго міру божествомъ,—таковы были конечныя цѣли общественной науки, какъ ее понималъ Джорджъ

Но съ христіанской вѣрой онъ не соединялъ того, что исторически столь затемнило эту вѣру,—преклоненія передъ авторитетомъ. Наоборотъ, Джорджъ обладалъ полной независимостью и смѣлостью мысли. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ совершенно

самостоятельно, безъ какихъ бы то ни было воздѣйствій со стороны, выработалъ свой планъ земельной реформы и съ удивительной силой убѣжденія защищалъ его въ теченіе всей своей послѣдующей жизни.

Калифорнія, когда Джорджъ впервые туда прибылъ, была крайне рѣдко населенной страной, сообщеніе которой съ восточными штатами поддерживалось, главнымъ образомъ, моремъ вокругъ Южной Америки. Путь этотъ былъ такъ длиненъ, что новый штатъ былъ почти отрѣзанъ отъ богатыхъ и культурныхъ старыхъ штатовъ Неудивительно, что мечтою всякаго калифорнійца была желѣзная дорога, долженствовавшая соединить Атлантическій и Тихій океаны «Всѣ мы,—говоритъ Джорджъ.—и богатые и бѣдные мечтали тогда о великой будущности, ожидавшей Калифорнію о томъ времени, когда Санъ-Франциско сдѣлается однимъ изъ величайшихъ городовъ міра, а наша страна будетъ исчислять свое народонаселеніе уже не тысячами, а милліонами Но въ душѣ моей никогда не переставалъ звучать голосъ того рудокопа, который говорилъ, сидя у мачты на шкунѣ, отходившей на Фразеръ: «Страна будетъ богатѣть, населеніе ея будетъ увеличиваться, но заработная плата будетъ все падать и падать»

Наконецъ великая тихоокеанская дорога была выстроена Санъ-Франциско сталъ огромнымъ городомъ, но, какъ и предвидѣлъ старый рудокопъ, бѣдняки отъ этого не выиграли, а проиграли. Джорджъ подробно описываетъ, какимъ образомъ осѣнила его идея, въ которой онъ усмотрѣлъ рѣшеніе великаго вопроса о причинахъ бѣдности на землѣ и распространеніе которой онъ считалъ завѣтомъ себѣ свыше

Онъ ѣхалъ въ глубокой задумчивости верхомъ въ окрестностяхъ одного калифорнійскаго городка, вблизи котораго проходила желѣзная дорога. Земельныя цѣны въ этомъ районѣ быстро расли, и это было злобой дня для мѣстныхъ жителей Лошадь устала, всадникъ долженъ былъ остановиться и спросилъ отъ нечего дѣлать проходившаго пастуха, почемъ здѣсь продается земля Пастухъ указалъ ему участокъ въ которомъ земля продавалась по 1 000 долларовъ за акръ (т-е, приблизительно по 5 000 р десятина) «Мысль, почему бѣдность растетъ вмѣстѣ съ ростомъ богатства, блеснула тутъ у меня подобно молніи,—говорилъ впослѣдствіи Джорджъ,—съ ростомъ населенія растетъ въ цѣнѣ земля, и людямъ все болѣе и болѣе приходится платить за право пользоваться ею».

Эту мысль, внезапно озарившую его своимъ свѣтомъ, онъ поспѣшилъ изложить въ своей первой книгѣ. «Наша земля и земельная политика» (1871). Однако, книга не имѣла успѣха, и авторъ не былъ ею доволенъ Затѣмъ для него прошло нѣсколько тревожныхъ и безпокойныхъ лѣтъ, когда заботы о заработкѣ и мелкія текущія дѣла не оставляли ему свободнаго времени для исполненія того великаго дѣла, къ которому онъ считалъ себя призваннымъ Небомъ. Наконецъ, судьба ему улыбнулась, и онъ получилъ должность, давшую ему нѣкоторый досугъ; онъ съ жаромъ принялся работать надъ своимъ сочиненіемъ, посвященнымъ рѣшенію великаго вопроса—«устойчивости бѣдности среди растущаго богатства».

Конецъ 70-хъ годовъ былъ очень тяжелымъ временемъ для народныхъ массъ Америки; промышленный кризисъ вызвалъ продолжительную безработицу и упорныя стачки, свидѣтельствовавшія о крайнемъ возбужденіи американскаго пролетаріата. Подъ впечатлѣніемъ этихъ событій и писалъ Джорджъ свою книгу, писалъ съ величайшимъ душевнымъ подъемомъ, безпорядочно, иногда днемъ, иногда ночью, часто бросая работу, когда волненіе достигало крайняго предѣла и слова не успѣвали угнаться за мыслью. «Однажды,—говорилъ онъ одному своему другу много лѣтъ спустя,—среди бѣла дня, на одной изъ городскихъ улицъ мнѣ представилась мысль, видѣніе, зовъ—назовите, какъ хотите. Но каждая жила во мнѣ задрожала. И тогда же я далъ себѣ обѣщаніе, которому остался вѣренъ и въ горѣ, и въ радости, и въ томъ что я дѣлалъ, и въ томъ, чего я не дѣлалъ Оно побудило меня написать «Прогрессъ и бѣдность» и оно поддерживало меня въ то время, когда я чувствовалъ себя безсильнымъ И когда я окончилъ послѣднюю страницу моего изслѣдованія, я упалъ на колѣни и заплакалъ, какъ дитя. Все остальное уже было въ Господнихъ рукахъ Чувство, которое я испыталъ никогда не покидало меня, оно всегда со мною. Оно вело меня куда-то все выше и выше Оно дѣлало меня болѣе честнымъ, болѣе чистымъ человѣкомъ. Оно было для меня религіей, сильной и глубокой, хотя и неопредѣленной,—религіей, о которой я никогда не любилъ говорить, которую я никогда не допускалъ до чисто внѣшнихъ проявленій, но которой, однако, я всегда стремился слѣдовать».

Къ концу марта 1879 г. рукопись «Прогресса и бѣдности» была готова и разослана нѣсколькимъ издателямъ съ предложеніемъ ее издать

Отвѣты издателей были однако. неблагопріятны, и авторъ долженъ былъ самъ приступить къ набору и печатанію своего произведенія. Въ дневникѣ Джорджа подъ 17 мая стоитъ· «Началъ наборъ книги. Собственными руками набралъ двѣ первыя гранки». Въ августѣ печатаніе книги было закончено. причемъ было напечатано всего 500 экземпляровъ. Часть экземпляровъ была продана. часть разослана знакомымъ и издателямъ. съ предложеніемъ выпустить новое изданіе. Теперь издатель нашелся немедленно.

Своему отцу, которому въ это время шелъ семьдесятъ первый годъ, Джорджъ препроводилъ одинъ изъ первыхъ экземпляровъ книги съ письмомъ такого содержанія·

«Съ чувствомъ глубокой благодарности къ Небесному Отцу посылаю Вамъ печатный экземпляръ моей книги Я благодарю Его за то. что Онъ далъ мнѣ возможность жить, чтобы написать ее. а Вамъ—видѣть ее. Она потребовала не мало труда и жертвъ; но теперь она кончена Сначала она не будетъ признана, быть можетъ. не будетъ признана и въ теченіе нѣкотораго болѣе или менѣе продолжительнаго времени. но въ концѣ концовъ на нее будутъ смотрѣть, какъ на великую книгу. ее будутъ издавать на обоихъ полушаріяхъ и ее будутъ переводить на разные языки. Это я знаю. хотя быть-можетъ. ни Вамъ. ни мнѣ не придется увидѣть этого здѣсь. Но то вѣрованіе. которое выражено мною въ этой книгѣ.—что насъ ждетъ еще иная жизнь,—дѣлаетъ это обстоятельство не имѣющимъ большого значенія».

Ожиданія Джорджа вполнѣ оправдались: его книга имѣла огромный. прямо небывалый въ исторіи экономической литературы успѣхъ и при томъ не только на его родинѣ. но и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ міра Жизнь Джорджа рѣзко переломилась. Еще такъ недавно онъ былъ неизвѣстнымъ. скромнымъ провинціальнымъ публицистомъ. всѣ усилія котораго были направлены къ тому. чтобы кое-какъ обезпечить свою семью; теперь же, въ нѣсколько мѣсяцевъ. онъ сталъ знаменитостью Кругъ дѣятельности его сразу чрезвычайно расширился Санъ-Франциско становится ему тѣсенъ, и онъ ѣдетъ. по приглашенію нѣкоторыхъ лицъ. въ Нью-Іоркъ. гдѣ говоритъ на митингахъ и читаетъ публичныя лекціи.

«Я отправился на митингъ.—писалъ впослѣдствіи одинъ журналистъ.—не зная толкомъ. кто будетъ говорить. Я былъ утомленъ послѣ своихъ занятій въ редакціи и приготовленій къ вы-

борамъ и потому радъ былъ развалиться въ креслѣ въ сторонкѣ и тихонько вздремнуть подъ говоръ нашихъ обычныхъ ораторовъ. Но вдругъ я услыхалъ чей-то новый голосъ До меня стали долетать отрывистыя, ясныя, рѣзкія замѣчанія сильно радикальнаго свойства. Я невольно встрепенулся, поднялся со своего мѣста и сталъ вглядываться въ новаго оратора. То былъ человѣкъ невысокаго роста, съ рѣдкими волосами и густой рыжей бородой Мнѣ не случалось его раньше видѣть, но я не могъ ошибиться въ его манерѣ говорить. Я тутъ же сказалъ себѣ «А, я знаю, кто это такой. Это, безъ сомнѣнія, авторъ «Прогресса и бѣдности». Я не дремалъ болѣе.»

Около этого времени Джорджъ встрѣтился съ знаменитымъ ирландскимъ общественнымъ дѣятелемъ Михаиломъ Девиттомъ и завязалъ черезъ его посредство сношенія съ Ирландской земельной лигой. Въ скоромъ времени онъ получилъ приглашеніе поѣхать въ Ирландію и Англію и отправился туда съ женой и двумя дочерьми Въ Ирландіи онъ велъ дѣятельную пропаганду своихъ плановъ земельной реформы и встрѣтилъ восторженный пріемъ со стороны народной массы;но съ вождями ирландскаго движенія онъ не поладилъ, такъ какъ они ставили на первый планъ политическую реформу (созданіе собственнаго ирландскаго парламента) и къ плану Джорджа относились частью прямо враждебно, частью съ большимъ недовѣріемъ.

За эту неудачу Джорджъ былъ вознагражденъ шумнымъ успѣхомъ своихъ рѣчей въ Англіи и Шотландіи, гдѣ ему удалось основать нѣсколько общественныхъ организацій, продолжающихъ и донынѣ вести неутомимую борьбу за земельную реформу. Въ особенности удачна была вторичная поѣздка нашего соціальнаго реформатора по разнымъ городамъ Великобританіи въ 1884 г. Несмотря на то, что ему приходилось бороться на два фронта—сторонниками существующаго порядка и соціалистами—число его друзей быстро расло.

Въ самой Америкѣ популярность Джорджа достигла высшей точки въ 1886 г., когда рабочіе союзы Нью-Іорка выставили его кандитуру на главную должность въ городѣ. Онъ не былъ выбранъ и не могъ быть выбранъ, такъ какъ выступалъ сразу противъ обѣихъ могущественныхъ партій—республиканской и демократической, дѣлящихъ между собою власть въ Соединенныхъ Штатахъ. Но Джорджъ, несомнѣнно, одержалъ нравственную побѣду, получивши около 70 тысячъ голосовъ.

Избирательная компанія велась съ неслыханнымъ ожесточеніемъ Джорджъ говорилъ по 12 и 15 разъ въ сутки, подъ открытымъ небомъ, съ козелъ экипажей, въ клубахъ, утромъ и вечеромъ, вездѣ, гдѣ это было возможно. Не имѣя никакихъ личныхъ средствъ и выступая кандидатомъ партіи, столь же мало снабженной деньгами, онъ долженъ былъ бороться съ людьми, совершенно не считавшими расходовъ.

«Много лѣтъ тому назадъ —закончилъ Джорджъ одну изъ своихъ рѣчей.—я прибылъ въ Нью-Іоркъ съ Запада, никому не извѣстный и никого не знающій. И тутъ я впервые почувствовалъ поразительную противоположность между чудовищнымъ богатствомъ и уничижающей бѣдностью. И тутъ я далъ себѣ слово, отъ котораго я никогда не отступалъ, изыскать и, если возможно, уничтожить причину заставляющую малыхъ дѣтей жить такою жизнью, какой, вы знаете, живутъ они въ бѣдныхъ кварталахъ города И, вѣрный этому слову, я стою теперь передъ вами въ качествѣ кандидата въ лордъ-мэры Нью-Іорка, принимая подъ свою защиту не только ваши права, но также и права тѣхъ, которые слабѣе васъ. Подумайте объ этомъ. Малыя дѣти мрутъ тысячами въ этомъ городѣ Развѣ не вашъ долгъ, какъ гражданъ бороться съ гой неправдой, которая прогоняетъ изъ міра призванныхъ жить въ немъ чуть ли не ранѣе чѣмъ они появятся въ немъ, которая выталкиваетъ молоденькихъ дѣвушекъ на улицу и заводитъ юношей въ кабаки, а потомъ въ тюрьмы? Мы начинаемъ движеніе, которое скажется и здѣсь, въ нашей странѣ, и всюду на свѣтѣ, и которое придастъ людямъ смѣлости и мыслить и дѣйствовать»

Въ это время Джорджъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей въ странѣ, въ немъ цѣнили не только смѣлаго реформатора, но и благородную человѣческую личность, обаянію которой подпадалъ всякій

За первыми успѣхами послѣдовало, однако, нѣсколько тяжелыхъ неудачъ. Въ партіи Джорджа обнаружился расколъ; отъ нея отдѣлились болѣе крайніе элементы, а затѣмъ и умѣренные съ католическимъ священникомъ Макъ-Глиномъ во главѣ разошлись съ авторомъ «Прогресса и бѣдности», оставшимся, такимъ образомъ, почти въ одиночествѣ Но Джорджъ не упалъ духомъ и продолжалъ вести борьбу за свое дѣло, которое далеко вышло за предѣлы его родины и охватывало собой весь цивилизованный міръ

Въ началѣ 90-хъ годовъ онъ долженъ былъ перенести свою

агитацію въ далекую Австралію, куда звали его многочисленные друзья и послѣдователи. Эта поѣздка была настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ нашего соціальнаго реформатора Его восторженно привѣтствовали тысячи рабочихъ и, что всего важнѣе, его слова падали не на каменистую почву, но превращались въ практическое дѣло жизни не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ въ цѣломъ рядѣ австралійскихъ колоній были приняты законодательныя мѣры къ практическому осуществленію идей Джорджа.

Эта поѣздка была вѣроятно, лучшимъ временемъ въ жизни Джорджа. Онъ чувствовалъ себя Моисеемъ, выводящимъ человѣчество изъ египетскаго плѣна нищеты На обратномъ пути онъ заѣхалъ въ Европу, былъ въ Неаполѣ, Помпеѣ, Римѣ, Венеціи, говорилъ въ Лондонѣ и Глазго о поразительныхъ успѣхахъ своего дѣла въ южномъ полушаріи, и вернулся въ Нью-Іоркъ къ началу конференціи его сторонниковъ.

Какъ разъ въ это время ему исполнился 51 годъ, и публика устроила уже немолодому проповѣднику великой соціальной реформы шумную овацію. Многіе желали ему долгихъ дней «Нѣтъ, не долгихъ дней желайте мнѣ.—отвѣтилъ Джорджъ.—не долгихъ дней должны мы желать людямъ, которыхъ любимъ. Пожелайте лишь, чтобы за время моей жизни, долгой ли, короткой ли, все равно, я могъ исполнить свой долгъ и наилучшимъ образомъ сдѣлать свое дѣло».

Какъ и всѣ люди, служащіе не себѣ, а чему-то болѣе высокому, чѣмъ они сами, онъ совсѣмъ не боялся смерти. «Смерть также естественна, какъ и жизнь,—говорилъ онъ своему сыну.—Смерть означаетъ лишь переходъ къ другой жизни. Если человѣкъ хорошо жилъ, если онъ сохранилъ вѣру, то надо радоваться, а не печалиться, когда оканчивается борьба».

Послѣдніе годы жизни автора «Прогресса и бѣдности» были омрачены тяжелымъ ударомъ—смертью его замужней дочери. Конецъ его былъ, однако, такъ же прекрасенъ, какъ и вся его жизнь—жизнь человѣка поразительнаго душевнаго благородства Его здоровье уже было сильно расшатано неутомимой дѣятельностью; вслѣдствіе нервнаго переутомленія, онъ лишился на нѣкоторое время способности рѣчи. Затѣмъ онъ нѣсколько отдохнулъ, и его силы возстановились. Въ 1897 г предстояли новые выборы лордъ-мэра въ Нью-Іоркѣ, и Джорджа опять выставили кандидатомъ, какъ и одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Но тогда это былъ крѣпкій, какъ духомъ, такъ и тѣломъ, боецъ, въ расцвѣтѣ

своихъ силъ. теперь же это былъ старикъ. столь же бодрый духомъ, но тѣломъ совершенно разбитый Врачи предупреждали его, что участіе въ избирательной агитаціи грозитъ ему смертью Онъ обѣщилъ переговорить съ своей женой и прямо поставилъ ей вопросъ.«—Анна!—сказалъ онъ,—помнишь ли, какъ послѣ убійства въ Фениксъ-паркѣ въ 1882 г. ты посовѣтовала Михаилу Девитту отправиться въ Дублинъ и быть тамъ со своимъ народомъ. рискуя поплатиться за это жизнью? Я сказалъ тебѣ тогда. что. можетъ-быть. напомню тебѣ когда-нибудь твои слова. И вотъ насталъ день, когда мнѣ понадобилось тебѣ ихъ напомнить. Откажешься ли ты повторить теперь то же самое мнѣ? Народъ зоветъ меня, у него нѣтъ другого человѣка, который могъ бы всѣхъ объединить. На очереди стоитъ не просто вопросъ о хорошемъ управленіи. Стоитъ мнѣ принять кандидатуру. какъ самъ собою выдвинется вопросъ о естественныхъ правахъ человѣчества. Нью-Іоркъ станетъ театромъ міровой борьбы, и мой успѣхъ двинетъ впередъ наше дѣло».

— Ты долженъ поступить такъ. какъ тебѣ предписываетъ твой долгъ, все равно. чего бы это тебѣ ни стоило.—отвѣчала ему жена

Началась избирательная компанія. Опять Джорджъ говорилъ одну рѣчь за другой съ такимъ же жаромъ и воодушевленіемъ, какъ и одиннадцать лѣтъ назадъ. Но прежней силы уже не было. Здоровье его не вынесло этого послѣдняго напряженія, и струна лопнула. 29 октября 1897 г.. за пять дней до выборовъ. Джорджъ скончался отъ апоплексическаго удара.

II

Отчего зависитъ устойчивость бѣдности среди растущаго богатства?—вотъ вопросъ. отвѣтомъ на который являются всѣ работы Джорджа Вопросъ далеко не новый, можно сказать. старый. какъ міръ. Соціалисты говорятъ. что бѣдность не исчезнетъ до тѣхъ поръ, пока средства производства—земля и капиталъ—не перейдутъ въ распоряженіе всего общества. ибо коренная причина бѣдности заключается въ частной собственности на средства производства Отвѣтъ автора «Прогресса и бѣдности» иной.

Онъ не только не соціалистъ. но даже противникъ соціализма, убѣжденный сторонникъ господствующаго способа производства Соціализмъ представляется ему огромнымъ заблужденіемъ.

Соціалисты желаютъ замѣнить существующую свободу частно-хозяйственнаго почина государственнымъ принужденіемъ, они думаютъ, что прибыль капиталиста есть грабежъ рабочаго, что капиталъ—врагъ труда.

Въ основѣ всего міровозрѣнія соціалистовъ лежитъ убѣжденіе, что народное хозяйство, предоставленное самому себѣ, лишенное сознательнаго и планомѣрнаго руководительства общественной власти, не можетъ обезпечить всѣмъ членамъ общества достаточнаго и справедливаго удовлетворенія ихъ потребностей Соціалисты не вѣрятъ въ справедливость законовъ природы, не вѣрятъ въ то, что естественная свобода должна неизбѣжно вести къ общему благополучію. Поэтому соціализмъ является, по мнѣнію автора «Прогресса и бѣдности», въ самомъ существѣ своемъ безбожнымъ міровозрѣніемъ

Напротивъ, Джорджъ прежде всего религіозенъ, для него не подлежитъ сомнѣнію, что естественная свобода не можетъ порождать зла, такъ какъ законы Творца, не могутъ быть неразумны и не могутъ не быть направлены къ благу людей Причина соціальнаго зла не можетъ заключаться въ недостаткѣ общественнаго принужденія, а, наоборотъ, должна корениться въ ограниченіи свободы человѣка, въ несправедливыхъ и неразумныхъ человѣческихъ учрежденіяхъ, стѣсняющихъ дѣятельность людей. Если бѣдность не только не уменьшается по мѣрѣ роста богатства, но, наоборотъ, растетъ, если въ самыхъ богатыхъ странахъ мы замѣчаемъ и самую ужасную нищету, если въ центрахъ современной промышленности, въ исполинскихъ городахъ, созданныхъ развитіемъ промышленности, мы замѣчаемъ самую поразительную противоположность безумной роскоши немногихъ и крайняго униженія массы населенія, доводимаго бѣдностью до послѣднихъ предѣловъ духовнаго одичанія и огрубѣнія,—то причину этого нужно искать не въ чемъ иномъ, какъ въ ограниченіи естественнаго права человѣка прилагать свой трудъ тамъ и такимъ образомъ, какъ это онъ признаетъ наилучшимъ.

Капиталъ и трудъ—не враги, а союзники и помощники, трудъ безъ капитала такъ же безпомощенъ, какъ и капиталъ безъ труда. Капиталистъ, по мнѣнію Джорджа, такъ же страдаетъ отъ землевладѣльца, какъ и рабочій, такъ какъ при захватѣ земли въ собственность отдѣльными людьми возможность свободнаго приложенія капитала чрезвычайно сокращается,—землевладѣлецъ всегда можетъ помѣшать этому, не предоставивъ въ пользованіе

своей земли Фабрики или заводы нельзя построить на воздухѣ. а земля принадлежитъ землевладѣльцу. который и пользуется своей властью въ своихъ интересахъ. Конечно не въ его интересахъ препятствовать пользованію его землей. но онъ можетъ потребовать за это такую плату. какую позволяютъ условія рынка

Такимъ образомъ. и рабочіе и капиталисты. иначе говоря. всѣ производительные классы общества имѣютъ общаго врага— землевладѣльца Землевладѣлецъ облагаетъ общество данью въ свою пользу, и тяжесть этой дани все возрастаетъ Пока населеніе рѣдко и земли много. землевладѣлецъ не имѣетъ возможности добиться высокой арендной платы за пользованіе землей. Но населеніе растетъ, земли на душу населенія становится меньше и меньше. Соотвѣтственно этому растетъ и дань уплачиваемая обществомъ землевладѣльцу Въ большихъ городахъ цѣна земли достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ Въ центральныхъ кварталахъ міровыхъ столицъ мы видимъ многоэтажныя зданія. постройка которыхъ стоитъ милліоны рублей, но еще большую цѣну имѣетъ ничтожный клочокъ земли. на которомъ возвышаются эти каменныя громады.

«Причина. почему заработная плата несмотря на ростъ производительныхъ силъ. стремится къ наименьшему уровню. при которомъ рабочему обезпечивается только голое существованіе. заключается въ томъ. что съ ростомъ производительныхъ силъ. рента (доходъ землевладѣльца) имѣетъ наклонность расти еще быстрѣе. вызывая этимъ паденіе заработной платы». Трудъ не можетъ пользоваться благами цивилизаціи. благодаря тому. что блага эти перехватываются по пути. «Заработная плата не можетъ возрастать, ибо чѣмъ больше создаетъ трудъ. тѣмъ выше плата. уплачиваемая рабочимъ за самое право трудиться Рабочій не болѣе заинтересованъ въ повышеніи производительности своего труда, чѣмъ былъ заинтересованъ рабъ на островѣ Кубѣ въ повышеніи цѣны сахара. И какъ повышеніе цѣны сахара могло бы даже ухудшить положеніе раба. побуждая хозяина увеличить требованія, предъявляемыя къ рабу. такъ и положеніе свободнаго рабочаго можетъ и абсолютно и относительно ухудшаться подъ вліяніемъ роста производительности его труда»

Если въ молодыхъ странахъ наблюдается меньше бѣдности. чѣмъ въ старыхъ. то это благодаря тому. что въ молодыхъ странахъ населеніе рѣже и гнетъ землевладѣльца менѣе ощутителенъ. «Развѣ это не очевидный фактъ. извѣстный даже самымъ невѣже-

ственнымъ людямъ, что новыя страны, гдѣ общая сумма богатства невелика, но гдѣ земля дешева,—являются для рабочихъ лучшими, чѣмъ богатыя страны съ дорогой землей? Гдѣ земля относительно дешева, развѣ тамъ не высока заработная плата? И гдѣ земля дорога, развѣ тамъ не низка заработная плата? По мѣрѣ того, какъ земля повышается въ цѣнѣ, увеличивается бѣдность и появляется нищенство. Въ новыхъ поселеніяхъ, гдѣ земля мало стоитъ, вы не найдете нищихъ, а также и значительнаго экономическаго неравенства. Въ большихъ городахъ, гдѣ земля такъ дорога, что продается на аршины, вы найдется крайніе предѣлы роскоши и нищеты И это различіе двухъ противоположныхъ ступеней соціальной лѣстницы всегда пропорціонально цѣнѣ земли. Въ Нью-Іоркѣ цѣна земли выше, чѣмъ въ Санъ-Франциско; и житель Санъ-Франциско приходитъ въ ужасъ отъ нищеты въ Нью-Іоркѣ. Въ Лондонѣ земля дороже, чѣмъ въ Нью-Іоркѣ, и въ Лондонѣ нищета выступаетъ въ еще болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ въ Нью-Іоркѣ».

«Оставимъ всякую теорію въ сторонѣ и обратимся къ простому здравому смыслу. Скажите любому практическому человѣку: «Вотъ передъ вами деревня; черезъ десять лѣтъ здѣсь будетъ большой городъ; желѣзная дорога замѣнитъ почтовыхъ лошадей, электрическій свѣтъ—керосиновую лампу; въ городѣ будетъ множество машинъ и другихъ усовершенствованныхъ орудій труда, которыя такъ повышаютъ производительность работы. Повысится ли черезъ десять лѣтъ процентъ прибыли?».

Вамъ отвѣтятъ. «Нѣтъ!»

«Повысится ли плата за чернорабочій трудъ? Будетъ ли легче зарабатывать кусокъ хлѣба человѣку, не имѣющему ничего, кромѣ своихъ рукъ и головы?»

«И вамъ опять отвѣтятъ:—«Нѣтъ Плата за чернорабочій трудъ не повысится; наоборотъ, слѣдуетъ думать, что она понизится; рабочему не будетъ легче, а, скорѣе, труднѣе находить себѣ работу».

«Что же, въ такомъ случаѣ, повысится?»

«Арендная плата за землю—цѣна земли. Поспѣшите купить землю въ этой деревнѣ».

«И если вы послѣдуете этому совѣту, вы поступите весьма благоразумно Вы можете спокойно сидѣть и курить трубку; вы можете валяться на солнцѣ, какъ нищіе въ Неаполѣ или въ Мексикѣ; и не сдѣлавши ни малѣйшаго усилія, не прибавивши самой

малѣйшей части къ народному богатству страны, вы будете черезъ десять лѣтъ богаты Въ новомъ городѣ вы, быть-можетъ, построите себѣ роскошный домъ, но среди общественныхъ зданій этого города будетъ и пріютъ для бѣдныхъ».

Такъ объясняетъ Джорджъ причину бѣдности въ современномъ обществѣ Присвоеніе земли въ частную собственность—вотъ то проклятіе, которое тяготѣетъ надъ современной цивилизаціей. Отсюда естественно вытекаетъ и «средство исцѣленія», предлагаемое авторомъ «Прогресса и бѣдности». Нужно сдѣлать землю открытой для всѣхъ.—она должна перестать быть собственностью немногихъ Но какъ этого достигнуть?

Быть-можетъ, раздѣлить землю поровну между всѣми? Каждый получилъ бы, въ такомъ случаѣ, въ полную собственность одинаковое количество земли и, слѣдовательно, никто не былъ бы обиженъ. Однако, такая мѣра отнюдь не достигла бы своей цѣли. Равенство распредѣленія земельной собственности сохранилось бы лишь на очень короткое время, а затѣмъ земля опять собралась бы путемъ покупокъ въ рукахъ немногихъ и ушла бы изъ рукъ большинства

Итакъ, раздѣленіе земельной собственности отнюдь не является дѣйствительнымъ средствомъ борьбы со зломъ частнаго землевладѣнія. Нужно искать другое средство, и Джорджъ находитъ его въ передачѣ въ пользу государства именно того, ради чего земля цѣнится такъ высоко,—*землевладѣльческаго дохода*. Доходъ этотъ выступаетъ въ своемъ наиболѣе чистомъ видѣ въ томъ случаѣ, когда незастроенная и не улучшенная собственникомъ земля сдается въ аренду Арендная плата за такую землю и есть чистый землевладѣльческій доходъ. Если государство обложитъ землю, независимо отъ того, кому она принадлежитъ, налогомъ, равнымъ этому доходу, то землевладѣніе перестанетъ быть источникомъ дохода: землевладѣльческій доходъ перейдетъ въ пользованіе госуарства, т.-е. всего общества въ совокупности

Противъ этого предложенія возстанутъ многіе, даже согласные признать частное землевладѣніе нежелательнымъ Обыкновенно думаютъ, что землевладѣльцы, даже если бы ихъ собственность подлежала отчужденію въ пользу государства,—должны получить отъ государства полное вознагражденіе за отчуждаемую землю. Однако, Джоржъ рѣшительно отрицаетъ за землевладѣльцами какое бы то ни было право на вознагражденіе. Частная земельная собственность есть, по его мнѣнію, корень всего соціальнаго зла.

ибо она вынуждаетъ общество платить огромную дань землевладѣльческому классу. Тотъ фактъ, что землевладѣльцы издавна собираютъ эту дань, не даетъ имъ никакого права требовать сохраненія ея въ будущемъ, а вѣдь, въ сущности, вознагражденіе землевладѣльцевъ государствомъ и есть сохраненіе этой дани. При уничтоженіи рабства всѣ рабовладѣльцы лишились очень цѣннаго имущества, однако, Соединенные Штаты, признавъ частную собственность на человѣческую личность подлежащей уничтоженію, освободили рабовъ безъ всякаго выкупа, и никто не рѣшился протестовать противъ этого. Точно также и землевладѣльцы не должны требовать вознагражденія за возвращеніе обществу того, что должно бы всегда принадлежать ему—земли, не созданной человѣкомъ, а представляющей собой даръ природы, на который всѣ люди имѣютъ равное и неотъемлемое право.

Государство можетъ осуществить великую соціальную реформу, послѣдствія которой рисуются Джорджомъ самыми яркими красками, путемъ простого преобразованія системы налоговъ. Въ настоящее время налоги крайне разнообразны и стремятся охватить всѣ возможные источники дохода; налоги ложатся на трудъ и капиталъ и крайне стѣсняютъ производительную дѣятельность общества. Если бы всѣ эти налоги были уничтожены и переложены на землю то, конечно, всѣ классы населенія, кромѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, выиграли бы чрезвычайно. Выгода рабочихъ заключалась бы въ томъ, что, имѣя свободный доступъ къ землѣ, отъ которой отказались бы всѣ землевладѣльцы, не обрабатывающіе теперь земли и не пользующіеся ею какимъ-либо инымъ способомъ (ибо кто сталъ бы платить за землю, не извлекая изъ нея выгодъ?), рабочіе не стали бы продавать свой трудъ за меньшую сумму, чѣмъ доходъ, получаемый при самостоятельномъ веденіи земледѣльческаго хозяйства. Кромѣ того, рабочіе выиграли бы въ качествѣ потребителей, благодаря удешевленію всѣхъ предметовъ, обложенныхъ теперь пошлинами, акцизами и другими налогами, обременяющими промышленность. Предприниматели, капиталисты выиграли бы точно также, такъ какъ отмѣна всѣхъ налоговъ кромѣ налога на землю, дала бы огромный толчокъ промышленности. Даже мелкіе землевладѣльцы оказались бы въ выигрышѣ, ибо ихъ потери отъ отобранія землевладѣльческаго дохода были бы съ избыткомъ покрыты удешевленіемъ предметовъ потребленія, освобожденныхъ отъ налоговъ.

«Для наиболѣе трудящихся фермеровъ, какъ бы странно это

ни казалось, переложеніе всѣхъ налоговъ на землю, было бы, въ сущности, равнозначуще освобожденію ихъ отъ всякаго налога». Вообще, всѣ фермеры, которые болье рабочіе, чѣмъ землевладѣльцы, выиграли бы отъ этой реформы. Кто же потерялъ бы отъ нея? Только крупные землевладѣльцы. «Только тѣ стали бы бѣднѣе отъ указанной мѣры, кто могъ бы обѣднѣть безъ существеннаго ущерба для себя. Большія состоянія пострадали бы, но никто въ дѣйствительности не впалъ бы въ бѣдность».

Таково рѣшеніе соціальнаго вопроса, предложенное Джорджемъ. Уничтоженіе частнаго землевладѣнія было бы равносильно въ его глазахъ и уничтоженію бѣдности.

Въ мои задачи не входитъ критическій разборъ ученія Джорджа, слабыя стороны котораго почти очевидны. Оно было интересно для меня въ данномъ случаѣ постольку, поскольку оно дополняетъ характеристику личности апостола націонализаціи земли, представляющаго собой одну изъ наиболѣе яркихъ фигуръ XIX столѣтія.

II

КООПЕРАЦІЯ.

I.

Экономическая природа кооперативовъ и ихъ классификація.

I.

Если практика кооперативнаго движенія дѣлаетъ съ каждымъ годомъ быстрые успѣхи, вырабатываетъ новыя формы кооперативовъ и раздвигаетъ въ огромныхъ размѣрахъ круги населенія, вовлеченнаго въ кооперативы, то теорія кооперації не только не дѣлаетъ успѣховъ, но почти еще и не существуетъ. Только за самое послѣднее время и въ этой области стало замѣчаться нѣкоторое движеніе. Однако, и до настоящаго времени не существуетъ ничего похожаго на общепринятое опредѣленіе сущности кооператива и общепризнанную классификацію кооперативовъ.

До какой степени среди самихъ дѣятелей кооперативнаго движенія нѣтъ опредѣленнаго представленія, что такое оно собой представляетъ, видно хотя бы изъ слѣдующаго примѣра. Одинъ изъ видныхъ московскихъ кооператоровъ, г. Л. Ковалевскій, изслѣдовавшій московскія артели и читавшій докладъ о нихъ первому всероссійскому кооперативному съѣзду, желая въ своей брошюрѣ «Кооперація и артель» опредѣлить понятіе кооперації въ томъ специфическомъ смыслѣ, который соединяется съ этимъ терминомъ, когда мы говоримъ о кооперативномъ движеніи, беретъ у Маркса опредѣленіе кооперації, какъ сотрудничества. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ кооперація имѣется вездѣ, гдѣ наблюдается совмѣстный трудъ нѣсколькихъ людей — кооперація существуетъ на каждой фабрикѣ, въ каждомъ сколько нибудь значительномъ предпріятіи и т. д. И авторъ совершенно не замѣчаетъ, что кооперація въ этомъ смыслѣ слова не имѣетъ ничего общаго съ той кооперацією, поборникомъ которой онъ является

Подобныя смѣшенія понятій весьма часты среди дѣятелей кооперацiи, пишущихъ книги о кооперацiи. Какова же должна быть путаница понятій среди рядовыхъ участниковъ кооперацiи и рядовыхъ читателей!

Для построенія научной теоріи кооперацiи, нужно, прежде всего, точно установить, что такое кооперативное предпріятіе (кооперативъ).

Въ послѣднее время мы встрѣчаемъ нѣсколько попытокъ опредѣлить понятіе кооператива. Наибольшей популярностью пользуется опредѣленіе, предложенное выдающимся дѣятелемъ германскаго кооперативнаго движенія, Г. Кауфманомъ Согласно этому опредѣленію, «Кооперативы (Genossenschaften) суть общества изъ неопредѣленнаго числа лицъ или союзовъ лицъ, передающія, на основаніи добровольнаго соглашенія и при равной отвѣтственности и правахъ членовъ, извѣстныя хозяйственныя функціи общему предпріятію, ради извлеченія извѣстныхъ хозяйственныхъ выгодъ» *). Особенно характерную черту кооператива авторъ усматриваетъ въ передачѣ кооперативу хозяйственныхъ функцій отдѣльныхъ лицъ. По мнѣнію Кауфмана, «кооперативное предпріятіе отнюдь не разрушаетъ единичнаго хозяйства. Цѣль кооператива, — говоритъ онъ, — заключается въ содѣйствіи индивидуальному предпринимательству или индивидуальному хозяйству и находится поэтому въ противорѣчіи со стремленіемъ къ коммунистическому производству или потребленію»**). Именно это пониманіе сущности кооператива и выражено опредѣленіемъ Кауфмана: кооперативъ, съ его точки зрѣнія, оставляетъ неприкосновеннымъ частное хозяйство и только принимаетъ на себя выполненіе тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ функцій этого хозяйства, отъ чего послѣднее становится лишь сильнѣе и ни малѣйшимъ образомъ не теряетъ своей самостоятельности.

Противъ этого пониманія сущности кооператива нужно возразить, что оно примѣнимо лишь къ нѣкоторой части кооперативовъ, а далеко не ко всѣмъ и, даже по отношенію къ этой части, требуетъ значительныхъ ограниченій. Оно непримѣнимо къ производительнымъ и, еще болѣе, къ страховымъ кооперативамъ, — производительная артель вовсе не дополняетъ частнаго предпринимательства, а замѣняетъ его; точно также страховой кооперативъ уже никоимъ образомъ не можетъ разсматриваться, какъ

*) Der Zentralverband deutscher Konsumvereine im Jahre 1907. 1908 стр. 80.
**) Тамъ же, стр. 120.

исполняющій нѣкоторыя функціи частнаго хозяйства, которыя за отсутствіемъ кооператива самостоятельно исполняло бы послѣднее, — единичное хозяйство никакихъ страховыхъ функцій не исполняетъ. Но и кооперативы въ сферѣ покупки и продажи товаровъ, къ которымъ собственно и приспособлено опредѣленіе Кауфмана, имѣютъ извѣстную тенденцію поглощать частное хозяйство и лишать его самостоятельности. Молочные кооперативы приводятъ, напр., къ тому, что самое производство молока въ частномъ хозяйствѣ подчиняется строгому общественному контролю и почти становится общественнымъ производствомъ. Потребительные кооперативы также могутъ привести къ поглощенію частнаго хозяйства общественнымъ, если на кооперативныхъ началахъ организовывается не только покупка предметовъ потребленія, но и самое ихъ потребленіе — кооперативные рестораны, пансіоны, санаторіи и т. д.

Но и помимо этихъ принципіальныхъ возраженій, опредѣленіе Кауфмана не выдерживаетъ критики и потому, что оно не достаточно разграничиваетъ капиталистическое и кооперативное предпріятія. Нѣкоторыя чисто капиталистическія предпріятія подходятъ подъ опредѣленіе Кауфмама. Такъ. онъ самъ признаетъ, что, съ его точки зрѣнія, свеклосахарный заводъ, устраиваемый крупными землевладѣльцами за общій счетъ для переработки производимой ими свеклы, доходы котораго распредѣляются между пайщиками въ соотвѣтствіи съ поставляемой свеклой, долженъ быть причисленъ къ кооперативнымъ предпріятіямъ. Но если некапиталистическія предпріятія принципіально не отличаются отъ капиталистическихъ, тогда становится непонятнымъ. для чего нужно самое понятіе кооператива.

Признавая несомнѣнно капиталистическія предпріятія кооперативами. Кауфманъ. съ точки зрѣнія своего опредѣленія. долженъ не признавать таковыми несомнѣнно кооперативныя предпріятія. По его мнѣнію, кооперативъ всегда долженъ имѣть характеръ предпріятія съ неопредѣленнымъ числомъ членовъ—иначе говоря. долженъ быть открытъ для всѣхъ, желающихъ стать его членами. Такой типъ имѣютъ многіе кооперативы, но далеко не всѣ. Производительная артель — несомнѣнный кооперативъ, но никогда не имѣетъ и, по самому существу, не можетъ имѣть формы открытаго предпріятія. И потому Кауфманъ склоненъ не признавать производительныя артели настоящими кооперативами, хотя онѣ и занимаютъ мѣсто въ его классификаціи кооперативовъ. Затѣмъ,

вызываетъ удивленіе утвержденіе Кауфмана, что кооперативы предполагаютъ равныя отвѣтственности членовъ. Это совершенно невѣрно—такая равная отвѣтственность была бы, если бы кооперативное предпріятіе не допускало сосредоточенія въ рукахъ одного члена нѣсколькихъ паевъ (ибо экономическимъ обезпеченіемъ по обязательствамъ кооператива является его паевой капиталъ); на самомъ же дѣлѣ, уставы кооперативовъ обычно допускаютъ такое сосредоточеніе и лишь ставятъ для него извѣстныя границы. Слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о равной отвѣтственности членовъ кооперативовъ.

Довольно сходно опредѣляетъ понятіе кооператива и другой новѣйшій теоретикъ кооперации, Ф. Штаудингеръ. По его опредѣленію, «кооперативъ есть соединеніе людей, свободно открывающее доступъ въ свой составъ, основанное на равныхъ правахъ и равной отвѣтственности личности и имѣющее цѣлью веденіе за общій счетъ хозяйственнаго предпріятія, которое должно доставлять выгоды не пропорціонально долѣ внесеннаго капитала, а соотвѣтственно пользованію даннымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ отдѣльными членами предпріятія». И это опредѣленіе не можетъ быть признано удачнымъ Прежде всего, подъ него не подходитъ, какъ и подъ опредѣленіе Кауфмана, производительная артель. Затѣмъ, и съ точки зрѣнія Штаудингера свекло-сахарный заводъ, учреждаемый крупными землевладѣльцами для переработки производимой ими свеклы, можетъ быть признанъ кооперативомъ, съ чѣмъ согласиться нельзя. И другіе недостатки опредѣленія Кауфмана воспроизведены Штаудингеромъ.

А. А. Николаевъ, авторъ одной изъ лучшихъ книгъ на русскомъ языкѣ по вопросамъ кооперації, даетъ слѣдующее опредѣленіе понятія кооператива: кооперативъ, это «добровольный и самоуправляющійся союзъ лицъ, основанный для достиженія общихъ имъ хозяйственныхъ цѣлей и построенный на демократическомъ и трудовомъ началѣ». Недостаткомъ этого опредѣленія является его расплывчатость и неясность. Что нужно понимать подъ демократическимъ и трудовымъ началомъ? Согласно ли съ этимъ началомъ пользованіе трудомъ наемныхъ рабочихъ? Повидимому, нѣтъ. А вѣдь всѣ формы кооперативовъ, кромѣ производительныхъ артелей разнаго типа, основаны на пользованіи наемнымъ трудомъ.

Опредѣленіе А. А. Николаева, въ противоположность нѣмецкимъ опредѣленіямъ, исключающимъ производительную артель

изъ числа кооперативовъ, приноровлено исключительно къ производительной артели идеальнаго типа—такъ какъ только такая производительная артель принципиально отрицаетъ наемный трудъ.

Чтобы удовлетворительно разрѣшить вопросъ что такое кооперативъ, нужно ясно разграничить кооперативъ отъ иныхъ хозяйственныхъ организацій Опредѣлить, значитъ установить genus proximum и differentia specifica опредѣляемаго явленія — установить родовую группу, къ которой принадлежитъ данное явленіе и видовыя отличія его отъ другихъ явленій, принадлежащихъ къ той же группѣ. Что касается до genus proximum кооперативовъ—родовой группы, къ которой они принадлежатъ.—то таковой являются предпріятія вообще. Кооперативы, суть. прежде всего, предпріятія, а подъ предпріятіемъ слѣдуетъ понимать хозяйственную организацію, преслѣдующую частнохозяйственныя цѣли и достигающую ихъ при посредствѣ обмѣна. Предпріятіе всегда стремится къ доставленію тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ выгодъ лицу или лицамъ, которыя являются его хозяевами, и этимъ принципіально отличается отъ всѣхъ экономическихъ организацій, служащихъ интересамъ лицъ, стоящихъ внѣ данной организаціи. Поэтому благотворительное учрежденіе не является предпріятіемъ.

Точно также, не являются предпріятіями и всѣ хозяйственныя организаціи, основанныя на принудительномъ началѣ. Земство, хотя оно и исполняетъ опредѣленныя хозяйственныя функціи, не есть, по этой причинѣ, предпріятіе. Предпріятіе всегда свободно—участіе въ немъ ни для кого не обязательно, но основывается на добровольномъ согласіи заинтересованныхъ лицъ.

Итакъ, родовой группой. къ которой принадлежитъ понятіе кооператива, является понятіе предпріятія. Чѣмъ же отличается кооперативное предпріятіе отъ другихъ предпріятій?

Обширная группа предпріятій можетъ быть подраздѣлена на двѣ подгруппы — капиталистическія и некапиталистическія предпріятія. Обычно думаютъ, что капиталистическія предпріятія характеризуются тѣмъ. что работа производится въ нихъ наемными рабочими. Однако, несостоятельность этого пониманія сущности капиталистическаго предпріятія совершенно ясна изъ того, что съ этой точки зрѣнія невозможно разграничить кооперативныя и капиталистическія предпріятія. Вѣдь огромное большинство кооперативныхъ предпріятій (всѣ кромѣ производительныхъ кооперативовъ) основано на пользованіи наемнымъ трудомъ. Поэтому нужно

поискать другой признакъ для харатеристики капиталистическихъ предпріятій.

По моему мнѣнію, отличительнымъ признакомъ капиталистическаго предпріятія является то, что доходъ капиталистическаго предпріятія всегда имѣетъ характеръ прибыли—капиталистическое предпріятіе всегда стремится къ наибольшей прибыли на затраченный капиталъ. Эта цѣль можетъ достигаться какъ при помощи пользованія наемнымъ трудомъ, такъ и безъ него, какъ бы это ни казалось парадоксальнымъ. Возьмемъ напр. предпріятіе ростовщика, получающаго прибыль отъ отдачи своего капитала въ ростъ. Ростовщикъ имѣетъ свое предпріятіе и является, по общему мнѣнію, капиталистомъ. Марксъ очень часто говоритъ о ростовщическомъ капиталѣ. Но ростовщикъ можетъ достигать своихъ цѣлей безъ помощи наемныхъ рабочихъ, такъ какъ операціи отдачи капитала въ ростъ не требуютъ затраты сколько-нибудь значительныхъ трудовыхъ усилій. Этимъ доказывается возможность капиталистическихъ предпріятій, не пользующихся трудомъ наемныхъ рабочихъ. Почему же предпріятіе ростовщика есть капиталистическое предпріятіе? Потому, что ростовщикъ извлекаетъ изъ своего предпріятія капиталистическій доходъ—прибыль.

Такимъ образомъ, мы нашли отличительный признакъ капиталистическихъ предпріятій. Некапиталистическими предпріятіями являются, слѣдовательно, такія, доходъ которыхъ не есть капиталистическая прибыль Эти некапиталистическія предпріятія могутъ быть, въ свою очередь, подраздѣлены на двѣ группы: единоличныя и многоличныя предпріятія или кооперативы. Предпріятіе ремесленника или крестьянина, работающаго безъ помощи наемныхъ рабочихъ, есть единоличное некапиталистическое предпріятіе. Напротивъ, предпріятіе производительной артели или потребительнаго общества есть многоличное, иначе говоря, кооперативное некапиталистическое предпріятіе. Производительная артель или потребительное общество не являются капиталистическими предпріятіями потому, что не получаютъ капиталистической прибыли.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ слѣдующему опредѣленію кооперативнаго предпріятія (кооператива): Кооперативъ есть такое хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, но доставле-

ніе его сочленамъ, благодаря общему веденію хозяйства, какихъ либо выгодъ иного рода

Изъ сказаннаго ясно, что кооперативныя предпріятія рѣзко отличаются какъ отъ капиталистическихъ, такъ и отъ общественныхъ хозяйственныхъ организацій, имѣющихъ принудительный характеръ Государство и муниципальныя учрежденія ведутъ, напримѣръ, въ обширныхъ размѣрахъ хозяйство, которое отнюдь не преслѣдуетъ цѣли наибольшаго барыша, и въ этомъ отношеніи не отличается отъ кооперативныхъ предпріятій. Но хозяйство государства или города имѣетъ принудительный характеръ—средства этого хозяйства добываются принудительнымъ путемъ, налогами, въ противоположность кооперативнымъ предпріятіямъ, которыя всегда основаны на добровольномъ согласіи заинтересованныхъ лицъ, безъ всякаго внѣшняго принужденія Такимъ образомъ, кооперативное предпріятіе характеризуется тремя отличительными признаками: 1) своею некапиталистической цѣлью, 2) добровольностью своего устройства и 3) своею многоличностью, иначе говоря, общностью веденія хозяйства.

Съ точки зрѣнія этого опредѣленія кооператива никакое предпріятіе капиталистическихъ предпринимателей, въ какія бы формы оно ни облекалось, не будетъ кооперативомъ—и по слѣдующей причинѣ Капиталистъ всегда стремится къ полученію наибольшей прибыли на затраченный капиталъ. Въ выше указанномъ примѣрѣ общаго свеклосахарнаго завода, если даже прибыль этого завода распредѣляется не пропорціонально паямъ, а пропорціонально поставляемой отдѣльными собственниками завода свеклѣ, цѣлью предпріятія, все же остается полученіе наибольшей прибыли на затраченный капиталъ, ибо никакой другой цѣли, кромѣ полученія наибольшей прибыли капиталистическое предпріятіе имѣть не можетъ. Напротивъ, если совершенно такъ же организованный свеклосахарный заводъ принадлежитъ не крупнымъ землевладѣльцамъ, а мелкимъ, крестьянамъ, то онъ является кооперативнымъ предпріятіемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ заводъ имѣетъ своей цѣлью не капиталистическую прибыль (ибо крестьяне не капиталисты и ихъ доходъ не является прибылью), но сохраненіе въ рукахъ крестьянъ возможно большей доли ихъ трудового продукта, который, будучи реализованъ въ видѣ свеклы, безъ переработки въ сахаръ, въ большей или меньшей степени былъ бы присвоенъ торговымъ капиталомъ.

II.

Вопросъ о природѣ доходовъ кооперативовъ представляетъ не только теоретическій интересъ, но имѣетъ также и большое практическое значеніе въ связи съ вопросомъ объ обложеніи налогами кооперативныхъ предпріятій. Англійское законодательство проводитъ рѣзкое различіе въ этомъ отношеніи между потребительными обществами и капиталистическими торговыми предпріятіями, напротивъ, въ Германіи налоги на потребительныя общества являются однимъ изъ средствъ борьбы государственной власти съ этими экономическими организаціями. Точно также и у насъ въ Россіи вопросъ объ обложеніи кооперативныхъ предпріятій до сихъ поръ не получилъ вполнѣ опредѣленнаго рѣшенія. Потребительныя общества подлежатъ у насъ торговому обложенію, если ихъ паевой капиталъ превышаетъ 10 т р За послѣднее время много жалобъ вызвалъ циркуляръ министра финансовъ, подчинившій промысловому налогу кооперативныя учрежденія мелкаго кредита, дѣйствующія на основаніи особыхъ уставовъ, въ случаѣ, если ихъ основной капиталъ превышаетъ 10 тыс. р., хотя въ прежнее время учрежденія эти были избавлены отъ промысловаго обложенія.

Въ этихъ колебаніяхъ государственной власти въ ея отношеніи къ кооперативамъ, какъ къ предметамъ обложенія, сказывается, въ числѣ прочаго, также и неясность кооперативной теоріи. Что такое кооперативъ? Если кооперативъ принципіально не отличается отъ капиталистическаго предпріятія, а представляетъ собой лишь своеобразную форму такового; если доходъ кооперативнаго предпріятія не что иное, какъ прибыль, подобно доходу другихъ капиталистическихъ предпріятій, то принципіально трудно возражать противъ того, чтобы государство подчиняло кооперативы тѣмъ же налогамъ, которымъ подчиняются капиталистическія предпріятія вообще.

Въ своемъ опредѣленіи понятія кооператива я придаю особое значеніе разграниченію кооперативовъ отъ капиталистическихъ предпріятій. Доходъ кооператива, говорю я, принципіально не является прибылью. Мое утвержденіе не могло не встрѣтить возраженій. Дѣйствительно, при недостаточномъ углубленіи въ природу кооперативовъ и ихъ дохода, утвержденіе это кажется рѣшительно противорѣчащимъ истинѣ.

Доходъ потребительныхъ обществъ кажется всего болѣе сход-

нымъ съ капиталистической прибылью. Въ то же время потребительныя общества, какъ общества пролетарскаго типа, встрѣчаютъ наиболѣе враждебное отношеніе со стороны многихъ слоевъ современнаго общества, а также, во многихъ странахъ, и государственной власти; подчиненіе ихъ обычному промысловому обложенію является вполнѣ дѣйствительнымъ тормозомъ ихъ развитія и роста Отсюда огромная практическая важность для кооперативнаго міра доказать некапиталистическую природу доходовъ потребительныхъ обществъ

Развиваемая при этомъ аргументація имѣетъ обычно слѣдующій характеръ Величина дохода потребительнаго общества можетъ быть больше или меньше въ зависимости отъ того, какъ высоки цѣны, по которымъ потребительное общество продаетъ продукты своимъ членамъ. Если бы общество продавало продукты по себѣстоимости (чего обычно нѣтъ, но что возможно, и въ отдѣльныхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто), то общество не имѣло бы никакого денежнаго дохода, и, въ этомъ случаѣ, очевидно, не получало бы никакой прибыли. Однако, оно не потеряло бы внутренняго смысла своего существоавнія, такъ какъ члены его получали бы и въ этомъ случаѣ опредѣленную выгоду, которая сводилась бы къ пріобрѣтенію необходимыхъ предметовъ потребленія по низшей цѣнѣ Отсюда слѣдуетъ, что потребительное общество мыслимо безъ всякаго денежнаго дохода и, значитъ, безъ всякой прибыли. Если же мы возьмемъ обычное потребительное общество рочдельскаго типа, которое продаетъ продукты своимъ членамъ по рыночной цѣнѣ, то въ этомъ случаѣ общество дѣйствительно имѣетъ въ концѣ года опредѣленный денежный доходъ. Но этотъ денежный доходъ является не прибылью, а накопленными сбереженіями членовъ, которыя въ первомъ случаѣ получались ими по частямъ при каждой отдѣльной покупкѣ.

Такова обычная аргументація, выдвигаемая кооператорами, когда имъ нужно обосновать свое требованіе объ изъятіи потребительныхъ обществъ отъ торговопромышленнаго обложенія. Въ полной убѣдительности этой аргументаціи позволительно усомниться, ибо тѣ же самые кооператоры, когда имъ приходится говорить между своими, безъ всякихъ постороннихъ практическихъ соображеній, отбрасываютъ ее цѣликомъ безъ малѣйшихъ колебаній.

Дѣйствительно, недостаточность приведенной выше аргумен-

тации очевидна. Чѣмъ является по своей природѣ доходъ потребительныхъ обществъ? Возьмемъ слѣдующій примѣръ. Передъ нами двѣ фабрики—одна принадлежитъ акціонерной компаніи, другая потребительному обществу и работаетъ только на нужды этого общества. Въ капиталистической природѣ дохода первой фабрики не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Доходъ акціонеровъ (хотя бы этими акціонерами были рабочіе, какъ это часто имѣетъ мѣсто въ англійскихъ фабрикахъ) является капиталистической прибылью. На какомъ же основаніи мы не признаемъ прибылью доходъ, доставляемый потребительному обществу его фабрикой, на которой рабочіе точно также работаютъ по найму, какъ и на всякой другой фабрикѣ? Если доходъ фабрики потребительнаго общества не есть прибыль, то къ какой категоріи общественнаго дохода мы должны его отнести?

Экономическая наука различаетъ въ капиталистическомъ обществѣ три основныхъ категоріи общественнаго дохода—земельную ренту, прибыль и заработную плату. Очевидно, что доходъ разсматриваемой фабрики не есть земельная рента, точно также ясно, что этотъ доходъ не представляетъ собой и заработной платы членовъ потребительнаго общества, ибо потребительное общество является хозяиномъ фабрики, работа на которой производится наемнымъ трудомъ. Значитъ, доходъ этотъ долженъ быть признанъ прибылью. другого выхода, повидимому, нѣтъ.

Но если согласиться съ этимъ. то нельзя останавливаться на полудорогѣ и необходимо идти дальше. Если доходъ потребительнаго общества съ его фабрики является прибылью, то какимъ образомъ можно отрицать капиталистическую природу всѣхъ остальныхъ доходовъ потребительнаго общества? Развѣ существуетъ принципіальное различіе между различными элементами этого дохода? Часть своего капитала общество затрачиваетъ на устройство фабрики; другая часть идетъ на пріобрѣтеніе товаровъ, устройство торговаго помѣщенія, склады и т. д. Мы называемъ торговой прибылью доходъ торговца, получаемый благодаря закупкѣ товара по низшей цѣнѣ сравнительно съ рыночной, по которой торговецъ продаетъ эти товары своимъ покупателямъ. Развѣ не такой же природы доходъ потребительнаго общества? Если доходъ потребительнаго общества съ его фабрики мы признали прибылью, то мы не можемъ иначе разсматривать доходъ общества съ его торговаго предпріятія.

Можно опять примѣнить ту же аргументацію и спросить—что же такое, если не прибыль, торговый доходъ потребительнаго общества. И по методу исключенія (это, несомнѣнно, не земельная рента и не заработная плата) притти къ выводу, что весь доходъ потребительнаго общества есть несомнѣнная прибыль. Потребительное общество борется съ капиталомъ его собственнымъ оружіемъ. Оно ставитъ себѣ цѣлью присвоить прибыль капиталиста-предпринимателя,—будетъ ли это торговый посредникъ или промышленный предприниматель—все равно Но прибыль остается прибылью, въ чьихъ бы рукахъ она ни оставалась. Конкурируя съ капиталистомъ, потребительное общество, даже если всѣ члены его являются пролетаріями, само дѣлается капиталистомъ и, значитъ, и его доходъ не можетъ не имѣть капиталистической природы.

Въ пользу такого пониманія природы потребительнаго общества и получаемаго имъ дохода можно, повидимому, привести очень многое. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ предѣлахъ потребительнаго общества, между нимъ самимъ и его служащими и рабочими, идетъ экономическая борьба, принципіально не отличающаяся отъ борьбы труда и капитала вообще. Развѣ потребительныя общества не эксплоатируютъ своихъ рабочихъ? И развѣ рабочему не все равно, кто его эксплоатируетъ—обычный ли капиталистъ или общественная организація въ лицѣ потребительнаго общества, если степень эксплоатаціи въ томъ и другомъ случаѣ одинакова?

Такимъ образомъ, доходъ потребительнаго общества слѣдуетъ, повидимому, признать просто предпринимательской прибылью, а само общество—однимъ изъ видовъ капиталистическихъ предпріятій. Однако, и это, казалось бы, такое естественное рѣшеніе вопроса наталкивается на непреодолимыя трудности.

Дѣло въ томъ, что прибыль всякаго капиталистическаго предпріятія есть нѣчто вполнѣ опредѣленное и объективно существующее. Можно спорить о наилучшихъ пріемахъ учета капиталистической прибыли, но всѣ эти пріемы исходятъ изъ представленія о прибыли, какъ о чемъ то, допускающемъ количественное измѣреніе. Но что такое по своимъ количественнымъ размѣрамъ доходъ потребительнаго общества? Если этотъ доходъ есть не что иное какъ прибыль, то какъ она велика въ каждомъ данномъ случаѣ? Совершенно ясно и не подлежитъ ни малѣйшему спору, что прибыль эта отнюдь не опредѣляется размѣромъ того дохода

потребительнаго общества, который въ концѣ каждаго года распредѣляется между его членами Вѣдь если бы мы предположили, что общество не имѣетъ никакого дохода, подлежащаго распредѣленію, благодаря продажѣ обществомъ его продуктовъ по себѣстоимости, то выгоды, получаемыя членами общества отъ данной хозяйственной организаціи, отнюдь не исчезли бы и даже могли бы не уменьшиться по своимъ размѣрамъ, а только распредѣлились бы иначе во времени вмѣсто того, чтобы получать разъ въ годъ свои суммированныя выгоды, каждый членъ общества получалъ бы ихъ по частямъ при каждой своей отдѣльной покупкѣ. Точно такъ же, если бы общество повысило продажныя цѣны и этимъ повысило бы свой доходъ, то реальныя выгоды членовъ общества отнюдь не испытали бы увеличенія, такъ какъ увеличенію суммы, получаемой каждымъ членомъ въ концѣ года, соотвѣтствовало бы и увеличеніе расходовъ каждаго члена въ теченіе года. Такимъ образомъ, размѣръ «прибыли» потребительнаго общества не можетъ быть опредѣленъ по денежному доходу его, распредѣляемому между членами общества.

Но какимъ же другимъ способомъ можетъ быть опредѣлена эта прибыль? Единственнымъ раціональнымъ способомъ этого опредѣленія могъ бы быть только слѣдующій Нужно установить, по какимъ цѣнамъ члены потребительнаго общества пріобрѣтали бы продукты даннаго качества, если бы этого общества не существовало Затѣмъ нужно опредѣлить, во что обходятся тѣ же продукты при пріобрѣтеніи ихъ отъ потребительнаго общества (принимая, конечно, въ соображеніе и денежныя суммы, распредѣляемыя обществомъ между его членами); разница между первой и послѣдней цѣной и опредѣляетъ экономическую выгоду членовъ общества отъ его существованія.

Дѣло, однако, въ томъ, что если послѣдняя цѣна и допускаетъ точный учетъ, то первая совершенно неопредѣлима. Дѣйствительно, какъ установить цѣну, по которой членъ общества пріобрѣталъ бы продуктъ при отсутствіи общества? Если общество только что возникаетъ, то къ рѣшенію этой задачи еще можно подойти съ той или другой стороны Но возьмемъ районъ, гдѣ потребительныя общества существуютъ издавна и имѣютъ большое развитіе—какой-нибудь Цюрихъ или Глазго. Не нелѣпа ли въ данномъ случаѣ самая постановка вопроса—каковы были бы цѣны въ розничной торговлѣ этихъ городовъ, если бы въ нихъ не существовало потребительныхъ обществъ Отвѣтить на подобный вопросъ почти

такъ же невозможно какъ отвѣтить на вопросъ каковы были бы цѣны въ этихъ городахъ при отсутствіи въ нихъ капиталистической розничной торговли, ибо и капиталистическая торговля и общества потребителей суть неустранимые и основные факторы строенія товарныхъ цѣнъ въ этихъ пунктахъ.

Итакъ, никакихъ опредѣленныхъ данныхъ для измѣренія размѣровъ «прибыли» потребительныхъ обществъ мы не имѣемъ Очевидно, если это и прибыль, то прибыль крайне своеобразная, глубоко отличающаяся по своей экономической природѣ отъ прибыли обычныхъ капиталистическихъ предпріятій. Лучше сказать, это совсѣмъ не прибыль, ибо прибыль неопредѣленная и не допускающая количественнаго учета не есть обычная капиталистическая прибыль.

Но что же такое доходъ потребительныхъ обществъ, если не прибыль? Мы опять вернулись къ своему исходному вопросу, пріобрѣвшему рѣшительно загадочный характеръ.

Чтобы подойти къ его рѣшенію, вспомнимъ объ основномъ дѣленіи бюджета каждаго хозяйства—приходѣ и расходѣ. Хозяйственная дѣятельность всегда направлена на полученіе наибольшихъ выгодъ. Но выгоды эти могутъ имѣть двойственный характеръ онѣ могутъ заключаться или въ увеличеніи прихода или въ уменьшеніи расхода Выгоды перваго рода, по своей природѣ, всегда допускаютъ точное опредѣленіе, выгоды второго рода нерѣдко, по самому существу, такому опредѣленію недоступны

Возьмемъ конкретный примѣръ. Сельскій хозяинъ желаетъ увеличить удойность своихъ коровъ и съ этой цѣлью измѣняетъ характеръ даваемаго имъ корма Полученныя имъ отъ этого выгоды могутъ быть легко учтены по увеличенію количества молока, доставляемаго каждой коровой. Это вновь полученное молоко соотвѣтственно увеличитъ доходъ даннаго хозяйства.

Но пусть тотъ же сельскій хозяинъ, чтобы уменьшить опасность заболѣванія своихъ коровъ, прививаетъ имъ сибирскую язву. Такой образъ дѣйствій хозяина, если опасность заболѣванія сибирской язвой велика (напр., если болѣзнь появилась въ сосѣднемъ стадѣ) несомнѣнно вполнѣ раціоналенъ и выгоденъ для хозяйства. Но опредѣлить размѣръ полученной выгоды совершенно невозможно, ибо невозможно знать, заболѣлъ ли бы данный скотъ данной болѣзнью или нѣтъ, если бы прививокъ не послѣдовало

Въ первомъ случаѣ полученная выгода имѣетъ опредѣленный характеръ ибо это есть новая цѣнность, поступившая въ при-

ходъ даннаго хозяйства. Во второмъ случаѣ никакой новой цѣнности отъ данной хозяйственной операціи не получилось, ибо операція имѣла въ виду лишь предотвратить возможный убытокъ

Возможный убытокъ есть по самой своей природѣ нѣчто неопредѣленное, какъ и все лишь возможное, но реально неосуществившееся; полученный же приростъ цѣнности имѣетъ вполнѣ реальный характеръ и допускаетъ точное измѣреніе.

Рациональное хозяйство должно принимать мѣры въ двоякомъ направленіи—какъ къ увеличенію своего реальнаго прихода, такъ и къ уменьшенію своего реальнаго расхода, причемъ въ послѣднемъ случаѣ могутъ имѣться въ виду и только возможныя, ожидаемыя, но реально не наступившія еще опасности. Такой характеръ имѣютъ всѣ операціи страхованія и многое другое

Теперь мы можемъ понять природу выгодъ, доставляемыхъ потребительнымъ обществомъ его членамъ. Эти выгоды заключаются не въ увеличеніи дохода послѣднихъ, а въ уменьшеніи ихъ расходовъ Потребительное общество не даетъ своимъ членамъ новаго дохода, но оно сокращаетъ ихъ расходы и въ этомъ его польза.

Насколько именно сокращаетъ общество эти расходы, сказать невозможно, такъ какъ въ данномъ случаѣ приходится учитывать не реально существующіе экономическіе факты, а исходить изъ предположенія возможнаго, но реально не существующаго экономическаго положенія.

Итакъ, трудность или, точнѣе, невозможность опредѣлить экономическую природу дохода потребительныхъ обществъ зависѣла отъ того, что суммы, распредѣляемыя потребительнымъ обществомъ между его членами, вообще не являются въ экономическомъ смыслѣ доходомъ. Онѣ суть лишь сбереженная членами общества часть расходовъ послѣднихъ.

Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ вовсе не о тонкостяхъ экономической терминологіи, а о реальныхъ экономическихъ различіяхъ огромной важности. Предположимъ, напр., что рабочіе устраиваютъ на свои сбереженія фабрику, на которой работа производится наемнымъ трудомъ. Хозяевами данной фабрики будутъ только рабочіе; но какъ бы демократически ни было организовано управленіе данной фабрики, какъ бы ни было велико равноправіе между его хозяевами, она никогда не составитъ кооператива, если будетъ продавать свои продукты на сторону. Она явится вполнѣ капиталистическимъ предпріятіемъ, подчиненнымъ

всѣмъ основнымъ законамъ капиталистическихъ предпріятій Хозяева фабрики—рабочіе—могутъ преслѣдовать только одну цѣль при устройствѣ этой фабрики—получить наибольшую прибыль на затраченный ими капиталъ. Чѣмъ лучше будетъ вестись фабрика, тѣмъ больше будетъ доставляемая ею прибыль. При удачѣ, операціи фабрики могутъ неограниченно расти и соотвѣтственно этому будетъ расти и прибыль, получаемая хозяевами. Хотя устроителями фабрики были рабочіе и фабрика устроена ими на свои заработанныя деньги, но ничто не мѣшаетъ тому, чтобы рабочіе-хозяева фабрики не стали по истеченіи извѣстнаго времени крупными капиталистами и вышли изъ рядовъ рабочаго класса

Рабочій, имѣющій пай въ фабрикѣ, на который начисляется дивидендъ, получаетъ доходъ изъ двоякаго источника—съ одной стороны со своего труда, съ другой стороны со своего капитала. Чѣмъ лучше идетъ принадлежащее ему капиталистическое предпріятіе, тѣмъ важнѣе капиталистическій доходъ такого рабочаго и, въ концѣ концовъ, рабочій можетъ превратиться въ настоящаго капиталиста, переставъ лично работать по найму, въ чемъ надобность исчезнетъ вслѣдствіе увеличенія его нетрудовыхъ доходовъ.

Возьмемъ теперь фабрику, принадлежащую потребительному обществу рабочаго состава. Его хозяевами являются такіе же рабочіе, какъ и хозяева первой фабрики Но эта фабрика работаетъ не на сторону, а на потребительныя нужды членовъ потребительнаго общества.

Получая свою долю на заборный рубль, членъ потребительнаго общества получаетъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ хозяинъ первой фабрики. И это лучше всего видно изъ слѣдующаго Какъ бы хорошо ни шли дѣла второй фабрики, денежный доходъ отъ нея не можетъ превзойти очень узкихъ размѣровъ—онъ не только не можетъ превысить размѣръ доходовъ ея хозяевъ изъ другихъ источниковъ, но даже не можетъ достигнуть полныхъ размѣровъ этихъ послѣднихъ доходовъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ видѣ доли на заборный рубль рабочій возвращаетъ себѣ часть своихъ расходовъ, производимыхъ имъ изъ его заработка. Какъ бы удачно ни шли дѣла потребительнаго общества, но расходы его не могутъ быть сведены до нуля и, значитъ, рабочій, во всякомъ случаѣ, получитъ обратно отъ потребительнаго общества въ видѣ денежнаго остатка меньше того, что онъ далъ.

Итакъ, потребительное общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ превратить рабочаго въ капиталиста. Чтобы получить

свою долю доходовъ потребительнаго общества. рабочій долженъ, прежде всего, израсходовать свои деньги. Откуда же онъ ихъ можетъ получить? Только путемъ продажи своей рабочей силы Никакого новаго источника дохода потребительное общество своему члену не даетъ, ибо оно, согласно сказанному. имѣетъ своей цѣлью уменьшить расходы потребителя, а не дать ему новые источники дохода.

Отсюда видно, какъ велико различіе соціально-экономической природы потребительнаго общества и капиталистическаго предпріятія, кому бы послѣднее ни принадлежало—лицамъ капиталистическаго класса или. при акціонерной формѣ предпріятія. рабочаго класса.

Перейду теперь къ другимъ видамъ кооперативныхъ предпріятій.

Совершенно ясно, что доходъ производительной артели является принципіально трудовымъ доходомъ и въ качествѣ такового ничего общаго съ нетрудовой капиталистической прибылью не имѣетъ Къ какому же подраздѣленію тройственной группы доходовъ—земельной ренты, прибыли и заработной платы—относится этотъ доходъ? Ни къ какой, по той простой причинѣ, что эти три вида дохода предполагаютъ капиталистическій способъ производства. въ данномъ же случаѣ производство не имѣетъ капиталистическаго характера. Поэтому доходъ производительной артели. равно какъ и доходъ одиночнаго самостоятельнаго производителя. стоитъ внѣ названнаго тройственнаго дѣленія.

Правда, въ доходѣ производительной артели могутъ быть и нетрудовые элементы. общіе съ капиталистической прибылью. Такъ. напр.. поскольку доходъ артели основывается на разницѣ между покупной и продажной цѣной пріобрѣтаемыхъ матеріаловъ. доходъ этотъ принципіально не отличается отъ торговой прибыли Но не эти извнѣ привходящіе элементы опредѣляютъ собой экономическую природу дохода артели Артель устраивается не для спекуляціи на разницѣ покупной и продажной цѣны. а для достиженія наилучшаго использованія въ интересахъ рабочаго его рабочей силы. Торговая спекуляція является постороннимъ элементомъ въ дѣятельности артели. Напротивъ. трудовой доходъ составляетъ самое существо ея и изображать трудовую артель компаніей капиталистовъ-спекулянтовъ значитъ совершенно искажать дѣйствительность

Перейдемъ къ другимъ видамъ кооперативовъ — кооператі-

вамъ по сбыту продуктовъ труда членовъ кооперативовъ и по переработкѣ этихъ продуктовъ Кооперативы эти, во многихъ случаяхъ, по своей внѣшней формѣ, значительно сближаются съ ультра-капиталистическими организаціями нашего времени—картелями и синдикатами капиталистовъ Одна изъ важнѣйшихъ цѣлей этихъ капиталистическихъ организацій заключается въ совмѣстной продажѣ продуктовъ каждаго отдѣльнаго предпріятія Для этого картель устраиваетъ общую контору продажи причемъ полученная прибыль обычно разверстывается между участниками картеля въ соотвѣтствіи съ количествомъ проданнаго черезъ посредство общей конторы продукта Чѣмъ больше продуктовъ продаетъ черезъ общую контору каждое отдѣльное предпріятіе, тѣмъ больше причитающаяся ему доля общей прибыли. Передъ нами полная аналогія съ распредѣленіемъ выручки въ кооперативахъ по сбыту.

Не слѣдуетъ ли такой капиталистическій картель—напр. хотя бы нашу русскую знаменитую «Продамету»—признать кооперативомъ? Ея экономическая форма принципіально ничѣмъ не отличается отъ любого кооператива сбыта. Правда, юридически общество «Продамета» не что иное, какъ обычная акціонерная компанія, съ такими же акціями, дивидендомъ на нихъ и т. д Но эта акціонерная форма только обманчивая видимость. На самомъ же дѣлѣ «Продамета» отнюдь не походитъ на обычную акціонерную торговую компанію и это съ полной очевидностью выступаетъ изъ поразительнаго несоотвѣтствія между оборотами «Продаметы» и ея акціонернымъ капиталомъ. Изъ книги г. Кафенгауза «Синдикаты въ русской желѣзной промышленности» я заимствую слѣдующія свѣдѣнія относительно этого крупнѣйшаго русскаго картеля. Основной капиталъ «Продаметы» при учрежденіи этого общества былъ опредѣленъ всего въ 100 тыс. р., между тѣмъ обороты его въ ближайшіе же годы достигли 40 милліоновъ руб. Отсюда ясно, какое ничтожное значеніе имѣлъ для «Продаметы» ея основной капиталъ «Объясняется это—говоритъ г Кафенгаузъ—просто тѣмъ, что акціонерный капиталъ не играетъ въ данномъ случаѣ значительной роли, такъ какъ фактически такое общество не покупаетъ товаровъ, а только продаетъ ихъ по порученію его членовъ. Организуется эта контора въ видѣ акціонернаго общества только для того, чтобы получить права юридическаго лица и придать синдикату характеръ утвержденной закономъ организаціи».

Акціи «Продаметы» не могутъ быть отчуждаемы по усмотрѣнію акціонеровъ, но распредѣляются между участниками пропорціонально долѣ участія каждаго въ сбытѣ соотвѣтствующихъ товаровъ; поэтому и прибыль «Продаметы» распредѣляется фактически между ея членами такимъ же порядкомъ, подобно тому, какъ въ артельной маслодѣльнѣ полученный доходъ распредѣляется пропорціонально количеству поставленнаго молока.

Нѣкоторые теоретики кооперації не прочь, повидимому, признать подобные капиталистическія организаціи за настоящіе кооперативы Но вѣдь совершенно очевидно, что экономическая роль и всѣ условія развитія капиталистическихъ картелей и трестовъ не имѣютъ ничего общаго съ ролью и условіями развитія въ современномъ обществѣ кооперативовъ. Ни одинъ кооператоръ не предложитъ въ серьезъ включить въ кооперативные союзы и организаціи также и капиталистическіе картели и тресты Если же теоретики кооперації приходятъ въ результатѣ своихъ попытокъ опредѣлить кооперацію къ признанію кооперативами и картелей, то это является лучшимъ доказательствомъ неудачности этихъ попытокъ, сведеніемъ къ абсурду данныхъ теоретическихъ построеній.

Итакъ, чѣмъ же отличаются кооперативы сбыта отъ капиталистическихъ конторъ сбыта, иначе говоря, картелей? Только тѣмъ, что первыя организаціи объединяютъ трудовыхъ производителей, а вторыя—капиталистическихъ предпринимателей. Различіе юридической структуры тѣхъ и другихъ есть послѣдствіе этого основного ихъ различія.

Кооперативы сбыта не нуждаются въ юридической формѣ акціонерной компаніи потому, что они не преслѣдуютъ капиталистическихъ цѣлей. Какъ и картели, они стремятся къ повышенію дохода ихъ членовъ; но такъ какъ членами кооперативовъ являются не капиталисты, а трудящіеся производители, то и кооперативы по сбыту увеличиваютъ трудовые доходы своихъ членовъ.

Опять таки, какъ мы видѣли и на примѣрѣ производительныхъ артелей, нельзя провести точной разграничительной черты между трудовыми и нетрудовыми элементами доходовъ самостоятельныхъ производителей, образующихъ кооперативъ по сбыту. Каждый производитель стремится продать свой продуктъ по возможно высшей цѣнѣ—и это вѣрно какъ относительно капиталистическихъ, такъ и трудовыхъ производителей. Если продажная

цѣна продукта мелкаго производителя не соотвѣтствуетъ его относительной трудовой стоимости, то въ ней имѣются нетрудовые элементы—мелкій производитель получаетъ доходъ, аналогичный торговой прибыли. Но мелкіе производители по самой природѣ капиталистическаго общества являются въ немъ не сильнѣйшимъ, а слабѣйшимъ общественнымъ классомъ. Они борются не за повышеніе цѣнъ ихъ трудового продукта выше трудовой нормы, а стараются оградить себя путемъ кооперативной организаціи отъ пониженія цѣны ихъ продуктовъ капиталистами-посредниками ниже этой нормы.

«Продавецъ всегда стремится—говоритъ Оппенгеймеръ—къ возможно большей прибыли». Это сказано очень неточно. Дѣйствительно всякій продавецъ всегда стремится къ наибольшей выгодѣ, но эта выгода не всегда имѣетъ характеръ капиталистической прибыли. Если продавецъ продаетъ свой собственный трудовой продуктъ, то, какъ общее правило, не онъ является эксплоататоромъ покупателя, а покупатель его эксплоатируетъ. Торговый посредникъ обладаетъ капиталомъ, а мелкій производитель находитъ опору только въ своемъ трудѣ Повышеніе продажной цѣны продукта мелкаго производителя отнюдь не превращаетъ его въ капиталиста, но, какъ общее правило, только уменьшаетъ эксплоатацію мелкаго производителя капиталистомъ-посредникомъ.

Но и по самому существу дѣла продажная цѣна продукта трудового производителя не можетъ превысить, какъ общее правило, трудовой нормы. И это потому, что если бы нѣчто подобное произошло, если бы продажныя цѣны въ данной отрасли производства существенно повысились противъ названной нормы, то мелкій производитель получилъ бы сильный мотивъ къ расширенію своего предпріятія путемъ привлеченія къ нему наемнаго труда; такимъ образомъ, мелкій производитель эволюціонировалъ бы въ мелкаго капиталиста. Кооперація мелкихъ производителей повела бы въ этомъ случаѣ къ превращенію трудовыхъ производителей въ мелкихъ капиталистовъ. Но организація, въ которой трудящіеся элементы перестали бы давать тонъ, неизбѣжно утратила бы и всѣ специфическія черты кооператива, которыя обычно считаются его признаками, какъ то: демократизмъ, личное начало и т. д. Всѣ эти черты суть неизбѣжное и неустранимое слѣдствіе существенной природы кооператива—того, что кооперативъ объединяетъ трудовые, а не капиталистическіе элементы.

Капиталистическая организація имѣетъ всегда крайне характерный обликъ Весь смыслъ этой организаціи заключается въ стремленіи къ наибольшему барышу. Отсюда тенденція къ неограниченному расширенію оборотовъ предпріятія, ибо капиталъ можетъ расти неограниченно Капиталу свойственно становиться самоцѣлью, подчинять себѣ не только весь строй данной экономической организаціи, но и самого человѣка.

Кооперативы характеризуются прямо противоположными чертами Ихъ цѣль не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостоянія членовъ кооператива, они не только не подчиняютъ человѣка капиталу, но, наоборотъ, ставятъ своей задачей избавить человѣка отъ такого подчиненія.

И въ этомъ смыслѣ кооператоры, настаивавшіе еще со временъ Шульце—Делича на томъ, что кооперація есть союзъ лицъ, въ противоположность союзамъ капиталовъ, были совершенно правы. Недостаткомъ опредѣленія кооператива, какъ союза лицъ, является лишь—неопредѣленность и неясность этого понятія Нужно показать, какой же экономическій смыслъ имѣетъ противопоставленіе понятія лица понятію капитала — это-то я и постарался исполнить.

Съ точки зрѣнія даннаго мною опредѣленія кооператива, вопросъ о природѣ доходовъ кооперативовъ можетъ быть рѣшенъ слѣдующимъ образомъ Доходъ кооперативнаго предпріятія принципіально глубоко отличенъ отъ капиталистической прибыли. Правда, элементы прибыли могутъ примѣшиваться къ доходу кооперативовъ. Но они всегда являются инороднымъ тѣломъ въ природѣ этого дохода, явленіемъ ненормальнымъ, препятствующимъ кооперативу достигать своихъ основныхъ цѣлей, началомъ капиталистическаго вырожденія кооператива, которое постигаетъ очень многіе кооперативы, но которое никоимъ образомъ не можетъ считаться выраженіемъ ихъ внутренней сущности. Кооперація выросла на капиталистической почвѣ и имѣетъ капиталистическую форму; но въ этой капиталистической формѣ живетъ совершенно иной, некапиталистическій духъ, влекущій человѣчество на новые пути, создающій новыя общественныя формы, настолько же противоположныя формамъ жизни капиталистическаго общества, насколько солидарность и взаимопомощь противоположны эксплоатаціи и насилію.

Съ точки зрѣнія даннаго опредѣленія кооператива мы можемъ также понять, почему нѣкоторые кооперативы могутъ объединять только трудящихся, а другіе—и лицъ нетрудящихся классовъ.

Возьмемъ организацію сбыта; она можетъ стать кооперативомъ лишь въ томъ случаѣ, если руководящимъ элементомъ являются въ ней трудящіеся элементы—мелкіе самостоятельные производители Организація сбыта, объединяющая капиталистовъ-предпринимателей, никогда не будетъ кооперативомъ и приметъ по необходимости иную и внѣшнюю форму Напротивъ, потребительное общество остается принципіально кооперативомъ и въ томъ случаѣ, когда членами его являются лица, не принадлежащіе къ трудящимся классамъ Если крупные капиталисты образуютъ для своихъ надобностей потребительное общество, то оно будетъ нисколько не менѣе кооперативомъ, чѣмъ и потребительное общество изъ среды рабочаго класса

Правда, потребительныя общества фактически возникаютъ и получаютъ развитіе преимущественно въ средѣ одного общественнаго класса—городского пролетаріата На это существуютъ свои причины, на которыхъ я теперь не останавливаюсь. Мнѣ важно отмѣтить лишь то, что вполнѣ мыслимъ потребительный кооперативъ, состоящій только изъ представителей достаточныхъ классовъ или даже изъ крупныхъ капиталистовъ, между тѣмъ какъ немыслимъ кооперативъ сбыта, всѣ члены котораго принадлежатъ къ классу крупныхъ капиталистовъ.

Потребительное общество имѣетъ принципіально внѣклассовый характеръ въ томъ смыслѣ, что организація такого рода остается кооперативомъ, къ какому бы классу ни принадлежали ея члены Объясняется это слѣдующимъ образомъ.

Всѣ другіе кооперативы возникаютъ для увеличенія доходовъ ихъ членовъ Но доходы должны имѣть или трудовой или нетрудовой характеръ Если данная экономическая организація имѣетъ своей цѣлью увеличеніе нетрудовыхъ доходовъ ея членовъ, то она, согласно сказанному, не является кооперативомъ. Напротивъ, потребительное общество имѣетъ своей цѣлью не увеличеніе доходовъ его членовъ, но сбереженіе расходовъ послѣднихъ. Поэтому, если доходы членовъ потребительнаго общества и не имѣютъ трудового характера, все-таки потребительное общество остается кооперативомъ—оно не преслѣдуетъ цѣлей капиталистической прибыли. Капиталисты, становясь членами потребительнаго общества, преслѣдуютъ некапиталистическія цѣли, являются въ данной организаціи просто потребителями, а не капиталистами, и въ качествѣ таковыхъ они могутъ образовывать кооперативъ, неискажая его некапиталистической природы.

Этотъ послѣдній примѣръ показываетъ, что нельзя усматривать основное свойство кооператива въ томъ, что кооперативъ увеличиваетъ трудовые доходы его членовъ. Потребительное общество можетъ объединять и лицъ нетрудового класса, оставаясь кооперативомъ

III.

Перехожу теперь къ вопросу о классификаціи кооперативовъ. Кауфманъ даетъ слѣдующую классификацію кооперативовъ.

Прежде всего, онъ подраздѣляетъ кооперативы на три группы—денежные кооперативы, товарные кооперативы и потребительные кооперативы Подъ денежными кооперативами онъ понимаетъ такіе, которые содѣйствуютъ денежнымъ операціямъ ихъ членовъ, подъ товарными кооперативами, которые имѣютъ своей цѣлью содѣйствовать своимъ членамъ въ ихъ дѣятельности, какъ товаропроизводителей и подъ потребительными — которые оказываютъ помощь своимъ членамъ, какъ потребителямъ

Каждая полная хозяйственная операція въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ, говоритъ Кауфманъ, слагается изъ трехъ слѣдующихъ частей: 1) пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ хозяйственныхъ предметовъ, 2) качественнаго или количественнаго ихъ преобразованія и 3) сбыта. Соотвѣтственно этому, члены кооператива могутъ занимать троякое положеніе по отношенію къ кооперативу—они могутъ: 1) или сбывать кооперативу свои хозяйственные продукты и, въ такомъ случаѣ, кооперативное предпріятіе является кооперативомъ сбыта, или 2) подвергать въ кооперативѣ извѣстному преобразованію хозяйственные предметы и въ такомъ случаѣ кооперативное предпріятіе является рабочимъ кооперативомъ или же, наконецъ 3) пріобрѣтать отъ кооператива нужные имъ хозяйственные предметы и въ этомъ случаѣ кооперативное предпріятіе пріобрѣтаетъ характеръ кооператива по пріобрѣтенію. Каждая изъ вышеуказанныхъ трехъ группъ кооперативовъ, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣлена на три подгруппы согласно только что установленному основанію.

Возьмемъ группу денежныхъ кооперативовъ. Она можетъ быть, теоретически, подраздѣлена на слѣдующія три подгруппы. Во-первыхъ, денежные кооперативы могутъ имѣть своей цѣлью предоставленіе ихъ членамъ возможности съ выгодой помѣщать ихъ денежныя сбереженія—функціонировать, какъ сберегательныя кассы. Это будутъ денежные кооперативы по сбыту денегъ. Во-вторыхъ, можно себѣ представить денежные кооперативы, которые

состоятъ изъ рабочихъ банковаго дѣла· представимъ себѣ. напр что всѣ служащіе банка образуютъ собой производительную артель и сообща организуютъ банкъ, который принадлежитъ занятому въ немъ персоналу Такой банкъ былъ бы денежнымъ рабочимъ кооперативомъ Наконецъ, третьимъ типомъ денежныхъ кооперативовъ являются кооперативы, цѣлью которыхъ является доставленіе денежныхъ средствъ членамъ кооператива Это будетъ денежный кооперативъ по пріобрѣтенію. На практикѣ только третій типъ денежныхъ кооперативовъ и существуетъ, образуя собой такъ назыв. кредитныя товарищества.

Точно также и товарные кооперативы распадаются на три подгруппы. Товарный кооперативъ по сбыту представляетъ собой весьма распространенный типъ товариществъ по сбыту; товарный рабочій кооперативъ—производительная артель; товарный кооперативъ по пріобрѣтенію—обычное закупочное товарищество.

Третья группа кооперативовъ — потребительные кооперативы—точно также теоретически распадается на три подгруппы. Первой подгруппой—потребительныхъ кооперативовъ по сбыту—были бы такіе потребительные кооперативы, которые ставили бы своей задачей сбытъ, напр., отбросовъ домашняго хозяйства; второй подгруппой—рабочихъ потребительныхъ кооперативовъ—были бы такіе, которые ставили бы своей цѣлью организацію на общихъ началахъ работъ по домашнему хозяйству—напр. общее приготовленіе пищи нѣсколькими хозяйствами; наконецъ, третьей подгруппой потребительныхъ кооперативовъ — потребительными кооперативами по пріобрѣтенію—являются обычныя потребительныя общества.

Такимъ образомъ. Кауфманъ приходитъ къ установленію 9 различныхъ видовъ кооперативовъ Воспроизведемъ для ясности эти виды въ таблицѣ.

Классификація кооперативовъ по Г. Кауфману.

I Денежные кооперативы.	1) Кооперативы по сбыту денегъ (кооперативныя сберегательныя кассы) 2) Рабочіе банки. 3) Кооперативы по пріобрѣтенію денегъ (кредитныя товарищества).
II. Товарные кооперативы.	1) Кооперативы по сбыту товаровъ 2) Производительныя артели. 3) Кооперативы по закупкѣ средствъ производства.
III. Потребительные кооперативы.	1) Кооперативы по сбыту отбросовъ домашняго хозяйства. 2) Кооперативы по совмѣстному веденію домашняго хозяйства. 3) Потребительныя общества.

Классификація, что и говорить, очень стройная и строго выдержанная въ логическомъ отношеніи Жаль только, что эта стройность покупается на счетъ соотвѣтствія ея фактамъ Цѣлый рядъ кооперативовъ, фигурирующихъ въ этой классификаціи, на самомъ дѣлѣ не существуетъ и не можетъ существовать Такъ напр., мыслимъ ли «рабочій банкъ», т е такой банкъ, который бы принадлежалъ занятому въ немъ рабочему персоналу? Вѣдь въ банковой дѣятельности затрата труда играетъ совершенно ничтожную роль, а на первомъ планѣ стоитъ капиталъ Точно также немыслимъ и денежный кооперативъ по сбыту денегъ, фигурирующій въ таблицѣ Кауфмана Учрежденіе, возникающее для того, чтобы найти выгодное помѣщеніе для денежныхъ средствъ его хозяевъ, путемъ отдачи ихъ въ ссуду, конечно, вполнѣ возможно, но только такое учрежденіе ничего кооперативнаго въ себѣ бы не заключало, а было бы учрежденіемъ вполнѣ капиталистическимъ. Мы можемъ себѣ представить, что мелкіе капиталисты устраиваютъ за общій счетъ сберегательную кассу, имѣющую въ виду выгодное помѣщеніе ихъ капиталовъ, нѣчто подобное представляли бы собой обычныя сберегательныя кассы, если бы во главѣ ихъ стояли не общественныя власти или лица незаинтересованныя, а сами вкладчики. Но все это не было бы кооперацией, ибо погоня за наибольшимъ барышемъ не можетъ быть задачей кооператива. Если же называть такую сберегательную кассу кооперативомъ, то почему не называть кооперативомъ и обычный акціонерный банкъ, который вѣдь тоже является многоличнымъ предпріятіемъ.

Потребительный кооперативъ по сбыту отбросовъ домашняго хозяйства также относится къ измышленіямъ Кауфмана, которымъ ничто въ дѣйствительности не соотвѣтствуетъ. Но создавъ ради стройности своей схемы цѣлый рядъ несуществующихъ кооперативовъ, Кауфманъ не можетъ найти въ ней мѣсто несомнѣннымъ кооперативамъ. Куда, напр., отнести страховые кооперативы? Кауфманъ не отрицаетъ ихъ кооперативной природы, но ссылается на то, что германское законодательство не признаетъ такія учрежденія кооперативами. Страховые кооперативы должны найти себѣ мѣсто, по его мнѣнію, среди потребительныхъ кооперативовъ. Но что общаго у страховыхъ кооперативовъ съ потребительными обществами? Главнымъ предметомъ страхованія являются отнюдь не предметы потребленія, а постройки и другія сооруженія, служащія также и производительнымъ цѣлямъ. Но если даже объектомъ страхованія являются предметы, служащіе

потребительнымъ цѣлямъ, все же самое страхованіе ничего общаго съ пріобрѣтеніемъ предметовъ потребленія не имѣетъ. Предъ нами, очевидно, совершенно иной типъ кооператива, не укладывающійся ни въ одну изъ трехъ группъ Кауфмана и этимъ доказывающій всю оторванность отъ жизни его столь стройной въ логическомъ отношеніи классификаціонной схемы.

Примѣръ Кауфмана показываетъ, что типы кооперативовъ слишкомъ разнообразны чтобы втиснуть ихъ въ рамки какой-либо узкой логической схемы И это нисколько не удивительно, такъ какъ предпріятія могутъ принимать форму кооперативовъ не въ той или иной строго ограниченной хозяйственной области, а во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни Нѣтъ ни одной области хозяйственной жизни въ которой были бы принципіально невозможны кооперативы Поэтому и невозможна какая-либо спеціальная классификація кооперативовъ, независимая отъ общей классификаціи хозяйственныхъ предпріятій

Исходя изъ этихъ соображеній я и предлагаю слѣдующую классификацію кооперативовъ, по степени ихъ сложности Вотъ моя классификаціонная таблица различныхъ кооперативовъ·

Виды кооперативовъ.

- А Кооперативы въ сферѣ обмѣна
  - а) Кооперативы по пріобрѣтенію хозяйственныхъ предметовъ.
    - I) Кооперативы по полученію денежныхъ средствъ (кредитныя и ссудосберегательныя товарищества)
    - II) Кооперативы по покупкѣ хозяйственныхъ предметовъ.
      - а) для собственнаго потребленія
        - 1) потребительныя общества (съ собственнымъ производствомъ или безъ него)
        - 2) строительныя общества для пріобрѣтенія жилыхъ домовъ
      - b) для нуждъ своего предпринимательскаго хозяйства Закупочныя товарищества, пріобрѣтающія сырье и иныя средства производства
  - б) Кооперативы по продажѣ хозяйственныхъ предметовъ.
    - I) продающіе продукты индивидуальнаго производства своихъ членовъ (товарищества по сбыту)
    - II) продающіе продукты своихъ членовъ, подвергаемые предварительной переработкѣ самимъ кооперативомъ (товарищества по переработкѣ)
  - в) Страховые кооперативы (общества взаимн. страхов.
- Б Кооперативы въ сферѣ обмѣна и производства
  - а) Кооперативы совмѣстнаго пользованія средствами производства (производительно-подсобныя артели)
  - б) Кооперативы совмѣстной продажи своихъ совмѣстныхъ трудовыхъ услугъ (трудовыя артели).
  - в) Кооперативы совмѣстнаго производства продуктовъ (производительныя артели)

Такимъ образомъ, я различаю слѣдующіе десять видовъ кооперативовъ:

1) Кредитные кооперативы.
2) Потребительныя общества
3) Строительныя общества.
4) Закупочныя товарищества
5) Товарищества по сбыту.
6) Товарищества по переработкѣ
7) Общества взаимнаго страхованія.
8) Производительноподсобныя артели.
9) Трудовыя артели.
10) Производительныя артели.

Особыхъ поясненій эта классификація, какъ мнѣ кажется, не требуетъ, кромѣ трехъ видовъ кооперативовъ въ сферѣ производства и обмѣна. Подъ производительной артелью я понимаю такой производительный кооперативъ, члены котораго являются собственниками средствъ производства и изготовленнаго продукта; напротивъ, трудовая артель не владѣетъ средствами производства (или владѣетъ лишь частью ихъ) и изготовленнымъ продуктомъ, а кооперативное начало выражается лишь въ самостоятельной организаціи труда артелью и въ самостоятельномъ распредѣленіи между ея сочленами полученной заработной платы (какъ, напр. въ строительныхъ артеляхъ, представляющихъ собой наиболѣе распространенный видъ трудовой артели); производительноподсобной артелью я называю такой кооперативъ, члены котораго работаютъ порознь, но сообща пользуются нѣкоторыми средствами производства—типомъ такихъ производительноподсобныхъ артелей въ кустарной промышленности являются артельные горны, кузни, парни и пр., а въ сельскомъ хозяйствѣ артельное владѣніе молотилками и другими машинами

Подъ товариществомъ по переработкѣ я понимаю кооперативы для переработки продуктовъ мелкихъ производителей, какъ, напр. маслодѣльныя артели.

Производительныя артели обычно разсматриваютъ, какъ типъ кооператива исключительно въ сферѣ производства Однако, это не вѣрно, такъ какъ производительная артель представляетъ собой кооперацію не только въ сферѣ производства, но также и обмѣна: производительная артель не только сообща производитъ, но и сообща покупаетъ и продаетъ Она представляетъ собой болѣе сложный видъ кооперации, чѣмъ кооперація только въ сферѣ

обмѣна. Это очень важно имѣть въ виду для оцѣнки жизнеспособности артелей.

Точно также и два другихъ типа кооперативовъ въ рубрикѣ Б охватываетъ собой и производство и обмѣнъ. Вотъ почему всѣ три типа производительныхъ кооперативовъ отнесены мною въ рубрику производства и о б м ѣ н а, а не просто производства. какъ это дѣлается, обычно, и какъ это дѣлалъ раньше и я.

М. Л. Хейсинъ спрашиваетъ меня въ статьѣ «Къ теоріи коопераціи» (Вѣстникъ Кооперація. 1911 г. Книга 6), чѣмъ принципіально отличается производительноподсобныя артели отъ закупочныхъ товариществъ? «И тутъ и тамъ—говоритъ онъ—члены работаютъ порознь, и тутъ и тамъ они сообща покупаютъ средства производства».

Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно. Въ производительноподсобной артели между ея членами существуетъ гораздо болѣе тѣсная связь, чѣмъ между членами закупочнаго товарищества, сообща покупающаго средства производства. Возьмемъ, напр. артельную кузню, въ которой кузня принадлежитъ всей группѣ кузнецовъ, каждый изъ которыхъ работаетъ въ ней за свой счетъ Такіе кузнецы являются общими собственниками кузни и это связываетъ ихъ вмѣстѣ и въ процессъ производства—они связаны въ одно цѣлое какъ производители. а не только какъ покупатели средствъ производства. Точно также, товарищество, сообща пользующееся молотилкой, связано болѣе сложными узами, чѣмъ товарищество, сообща покупающее плуги и затѣмъ распредѣляющее ихъ между своими членами для раздѣльнаго пользованія Въ закупочномъ товариществѣ связь между членами кооператива прекращается послѣ окончанія покупки, между тѣмъ какъ въ производительноподсобной артели члены связаны между собой длительнымъ образомъ въ процессѣ производства.

Съ другой стороны, совершенно вѣрно, что въ производительноподсобной артели производственная связь членовъ кооператива выступаетъ еще въ слабой степени; поэтому этотъ видъ производительнаго кооператива и помѣщенъ мной ближе всего къ чисто мѣновымъ кооперативамъ

Затѣмъ. тотъ же авторъ спрашиваетъ меня. почему въ моей классификаціи кооперативовъ товарищества по переработкѣ отдѣлены отъ производительныхъ товариществъ; по мнѣнію М. Л Хейсина, товарищества по переработкѣ представляютъ собой кооперацію въ сферѣ производства.

На этомъ слѣдуетъ остановиться, такъ какъ тутъ сказывается очень важное непониманіе сущности кооперации. Въ товариществѣ по переработкѣ никакой кооперации въ сферѣ производства нѣтъ Возьмемъ, напр., маслодѣльную артель. Она, несомнѣнно, является кооперативомъ, но въ какой сферѣ? Производство въ маслодѣльной артели исполняется при помощи наемнаго труда и ничего кооперативнаго въ себѣ не заключаетъ, такъ какъ участвующіе въ производствѣ рабочіе не состоятъ членами кооператива Кооперативное начало маслодѣльной артели заключается въ томъ, что ея хозяевами являются мелкіе производители молока, которые какъ молочные производители опять-таки ведутъ хозяйство индивидуально, не кооперативнымъ образомъ, и вступаютъ въ кооперативную связь лишь въ сферѣ сбыта молока, перерабатывая его рабочими, несостоящими членами кооператива, въ масло для улучшенія условій сбыта производимаго ими некапиталистическимъ способомъ молока.

Переработка молока въ масло при помощи наемнаго труда не есть кооперативная дѣятельность, но объединеніе производителей молока въ одну группу для улучшенія условій сбыта ихъ молока является кооперативной организацией. Въ какомъ видѣ сбывается молоко объединившихся производителей его, въ видѣ ли просто молока, или въ переработанномъ видѣ, въ видѣ масла, это принципіальнаго значенія не имѣетъ и маслодѣльная артель принципіально является кооперативомъ по продажѣ, но отнюдь не кооперативомъ производства, ибо въ послѣднемъ участники производства (въ данномъ случаѣ рабочіе маслодѣльной артели) должны быть кооперативно связаны между собой.

Вотъ если бы рабочіе маслодѣльной артели были хозяевами ея, сами пріобрѣтали молоко и за свой счетъ продавали его на рынкѣ, это былъ бы производительный кооперативъ. Такихъ маслодѣльныхъ артелей мы не знаемъ по понятнымъ причинамъ, на которыхъ я останавливаться теперь не буду, но такія артели мыслимы и на это слѣдуетъ указать, чтобы сдѣлать вполнѣ яснымъ различіе производительнаго кооператива отъ кооператива только въ сферѣ обмѣна. И такъ какъ эти различія ускользаютъ даже отъ такого знатока кооперативнаго движенія, какъ М Л. Хейсинъ, то отмѣтить ихъ особенно важно.

Дѣло, по существу, очень просто, но тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ примѣръ М. Л. Хейсина, вызывае ъ недоразумѣнія

Поэтому, поясню еще въ двухъ словахъ, почему маслодѣльная артель не есть производительный кооперативъ.

Процессъ производства масла слагается изъ двухъ ступеней—производства молока и производства масла Молоко производится хозяевами артели не кооперативнымъ способомъ, а индивидуально каждымъ за свой счетъ. Масло производится также не кооперативнымъ способомъ, а при помощи наемныхъ рабочихъ, не принадлежащими къ кооперативу. Значитъ, въ сферѣ производства ни на какой его ступени кооператива въ данномъ случаѣ нѣтъ Иными словами, маслодѣльная артель не есть производительный кооперативъ.

II

Производительныя артели

съ точки зрѣнія соціальной политики. *)

Слѣдуетъ различать три рода производительныхъ артелей.

1) артели совмѣстнаго производства продуктовъ для сбыта или для собственнаго потребленія (производительныя артели въ собственномъ смыслѣ);

2) артели совмѣстнаго пользованія средствами производства (производительно-подсобныя артели);

и 3) артели совмѣстной продажи совмѣстныхъ трудовыхъ услугъ (трудовыя артели).

Изъ числа этихъ трехъ видовъ артелей, производительныя артели въ собственномъ смыслѣ слова представляютъ форму наиболѣе полной кооперації. Въ этомъ случаѣ не только трудъ производства совершенно самостоятельно выполняется группой артельщиковъ. но артель является и полной собственницей всѣхъ средствъ производства, равно какъ и изготовленнаго продукта. Этотъ видъ артели имѣетъ нѣкоторое распространеніе въ добывающей промышленности, но почти отсутствуетъ въ промышленности обрабатывающей Въ особенности развита артельная форма производства въ рыболовномъ и охотничьемъ промыслѣ. затѣмъ во многихъ промыслахъ по добычѣ камня. руды и т п Напротивъ. въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ приходится обрабатывать пріобрѣтаемое по покупкѣ сырье, производительной артели мы почти не встрѣчаемъ.

Объясняется это слѣдующимъ образомъ для того, чтобы артель могла возникнуть. требуется наличность двухъ условій—

---

*) Докладъ „Съѣзду дѣятелей по кустарной промышленности 1910 г"

1) необходимости или существенной выгодности отъ веденія производства въ крупныхъ размѣрахъ и 2) дешевизны средствъ производства. Если отсутствуетъ первое условіе — если данное производство можетъ съ успѣхомъ исполняться и единоличнымъ работникомъ — то производителямъ нѣтъ никакой надобности соединяться въ артель Значеніе же второго условія заключается въ томъ, что лишь при дешевизнѣ средствъ производства рабочіе могутъ стать собственниками послѣднихъ—при высокой стоимости средствъ производства крупное производство неизбѣжно принимаетъ капиталистическій характеръ. Но обработка сырья можетъ исполняться, какъ показываютъ факты, и единоличнымъ рабочимъ (хотя и съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ при крупномъ производствѣ). Главное же въ томъ, что въ обрабатывающей промышленности сырье входитъ въ составъ средствъ производства, почему стоимость средствъ производства значительно повышается. Напротивъ, при охотѣ, рыбной ловлѣ или даже добычѣ камня, руды, затрата на средства производства сравнительно не велика (отсутствуетъ затрата на сырье) и, въ то же время, единоличная работа исключается нерѣдко, самымъ характеромъ промысла.

Вотъ основная причина, почему производительная артель нерѣдко встрѣчается на первыхъ ступеняхъ производства (въ земледѣліи артель почти отсутствуетъ, такъ какъ характеръ земледѣлія не требуетъ непремѣнно крупнаго производства) и почти не встрѣчается въ обрабатывающей промышленности.

Однако, и въ добывающей промышленности артель имѣетъ значительное распространеніе лишь при извѣстной примитивности хозяйственныхъ отношеній—при маломъ развитіи или отсутствіи капиталистической системы хозяйства. По этой причинѣ въ Западной Европѣ артель почти отсутствуетъ—а у насъ распространена преимущественно на слабо заселенныхъ окраинахъ или же въ тѣхъ промыслахъ, которые представляются по той или иной причинѣ малопривлекательными для частнаго капитала. Съ капиталистическимъ предпріятіемъ артели трудно конкуррировать не только потому, что артель, какъ союзъ рабочихъ, всегда испытываетъ затрудненія въ пріобрѣтеніи капитала, нужнаго для производства, но и, въ особенности, потому, что артель, производящая продукты для продажи, поставлена въ отношеніи сбыта своихъ продуктовъ въ худшее положеніе, чѣмъ частное капиталистическое предпріятіе. Отъ условій продажи зависитъ все суще-

ствованіе предпріятія, работающаго для сбыта. Чтобы продать на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, требуется очень значительная степень коммерческой ловкости и умѣнья, знаніе рынка. Капиталистъ, стоящій во главѣ предпріятія, если только онъ ведетъ его хорошо, долженъ обладать коммерческими талантами. но рабочіе, члены артели, какъ бы ни были они искусны въ своемъ дѣлѣ, еще не становятся вслѣдствіе этого хорошими коммерсантами. Какъ общее правило они совершенно не обладаютъ свойствами и знаніями торговаго человѣка. Это и является основной слабостью артели, какъ производительнаго предпріятія, работающаго на сбытъ въ качествѣ такового оно подчиняется всѣмъ законамъ капиталистическаго рынка, на которомъ побѣждаетъ сильнѣйшій. Сильнѣйшимъ же на капиталистическомъ рынкѣ является капиталистъ—рабочій, соединенный въ артель, уступаетъ во всѣхъ важнѣйшихъ отношеніяхъ капиталисту.

Въ особенности значительно преимущество капиталиста въ производительныхъ артеляхъ, обрабатывающихъ покупное сырье. Въ этомъ случаѣ доходъ предпринимателя заключаетъ въ себѣ извѣстные элементы торговой прибыли. предприниматель стремится купить сырье какъ можно дешевле, а продать готовый продуктъ какъ можно дороже—и на этой разницѣ получить барышъ Къ трудной задачѣ сбыта по наивысшей цѣнѣ продукта присоединяется другая, покупки сырья по наинизшей цѣнѣ, что требуетъ точно также детальнаго знанія рынка и большой коммерческой ловкости. А такъ какъ въ этомъ отношеніи предпріятіе, состоящее изъ рабочихъ людей, по самому роду своей дѣятельности стоящихъ внѣ коммерческаго міра, не можетъ не быть слабѣе частнаго капиталистическаго предпріятія, во главѣ котораго стоитъ капиталистъ, принадлежащій къ этому самому міру, то производительная артель, обрабатывающая покупное сырье, обычно не можетъ выдержать конкурренціи частныхъ капиталистическихъ предпріятій

Требуются совершенно исключительныя условія для того, чтобы производительная артель, при наличности капиталистической конкурренціи, устояла и не была раздавлена частнымъ капиталистомъ. Тѣмъ не менѣе, нѣчто подобное все же возможно. Мы знаемъ (хотя и очень немногочисленные) примѣры производительныхъ артелей (производительныхъ ассоціацій), достигавшихъ выдающагося хозяйственнаго успѣха. Но въ такомъ случаѣ свободная, предоставленная самой себѣ производительная артель

почти неизбѣжно превращается въ капиталистическое предпріятіе. При успѣхѣ артели члены ея получаютъ со своего предпріятія доходы, превышающіе средній заработокъ рабочаго (въ этомъ и выражается успѣхъ артели) При такомъ положеніи дѣла только исключительная нравственная высота артельщиковъ можетъ воспрепятствовать имъ использовать свой успѣхъ въ своихъ собственныхъ интересахъ—первоначальные члены артели становятся пайщиками предпріятія, а къ работѣ привлекается наемный трудъ. Таково почти неизбѣжное капиталистическое перерожденіе самостоятельныхъ артелей въ случаѣ ихъ успѣха, при неуспѣхѣ же онѣ распадаются и не приносятъ пользы своимъ членамъ

Такимъ образомъ, независимая въ своихъ дѣйствіяхъ производительная артель раздѣляетъ общую участь предпріятій на капиталистическомъ рынкѣ, если она слаба то ее раздавливаютъ другія предпріятія; если сильна, то она начинаетъ давить другихъ и быстро превращается въ капиталистическое предпріятіе Но послѣднее возможно лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ — обыкновенно же артель оказывается слабѣе конкуррирующихъ частныхъ предпріятій и гибнетъ въ борьбѣ съ ними.

Производительно-подсобныя артели представляютъ собою хозяйственную организацію совершенно иного типа. Въ этомъ случаѣ отдѣльные мелкіе производители не сливаются въ одно новое предпріятіе, а сохраняютъ свою хозяйственную самостоятельность. Продуктъ принадлежитъ отдѣльному производителю, ведущему производство на свой собственный страхъ и рискъ. Но между отдѣльными производителями возникаетъ, въ этомъ случаѣ, въ процессѣ производства извѣстная связь въ силу того, что всѣ они сообща пользуются тѣмъ или инымъ средствомъ производства Примѣромъ могутъ служить артельные горны у гончаровъ, артельныя стирни у валенщиковъ, артельныя ткацкія свѣтелки, артельныя кузни и т. п Эта форма артельной организаціи вызывается извѣстными условіями мелкаго производства. Мелкій производитель не можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обойтись безъ пользованія нѣкоторыми средствами производства, которыя по своей природѣ требуютъ такихъ размѣровъ, что пользованіе ими возможно одновременно или послѣдовательно для нѣсколькихъ рабочихъ Такъ, напр., одинъ гончарный горнъ можетъ служить нѣсколькимъ гончарамъ и т. д. Въ этомъ случаѣ необходимость совмѣстнаго устройства (или пріобрѣтенія) даннаго техническаго

приспособленія и совмѣстнаго же пользованія имъ диктуется самимъ характеромъ производства.

Такого рода техническія приспособленія съ теченіемъ времени должны получить для мелкой промышленности еще большее значеніе. Будущность этой промышленности весьма существенно зависитъ отъ того, насколько удастся мелкой промышленности воспользоваться дешевой механической силой путемъ передачи ея изъ какого-либо центральнаго приспособленія въ отдѣльныя кустарныя мастерскія. Такъ, напр., знаменитая шэффильдская промышленность по выдѣлкѣ разнаго рода желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій организована слѣдующимъ образомъ. Приготовленіе издѣлій разбросано во множествѣ мелкихъ мастерскихъ, но эти мастерскія получаютъ двигательную силу изъ центральной паровой станціи. Такимъ образомъ, мелкое производство получаетъ возможность пользоваться силой пара—и только благодаря этому, шэффильдская промышленность до сихъ поръ сохраняется въ формѣ мелкихъ предпріятій. Въ Шэффильдѣ отдѣльные мелкіе производители являются арендаторами спеціально устроенныхъ особыми капиталистами мастерскихъ и пользуются паровой силой за извѣстную плату собственникамъ послѣдней. Но ничто не мѣшаетъ тому, чтобы вся эта техническая организація была построена на кооперативныхъ началахъ или была создана какой либо общественной организаціей напр., муниципалитетомъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ мелкій производитель могъ бы пользоваться центральными приспособленіями за извѣстную плату, но самое приспособленіе было бы устроено не какъ капиталистическое предпріятіе, для полученія наибольшаго барыша, а со спеціальной цѣлью поддержки мелкаго производства.

Удачное разрѣшеніе этой задачи—снабженіе дешевой двигательной силой мелкаго производителя—могло бы сыграть рѣшающую роль въ смыслѣ поддержанія мелкой промышленности, такъ какъ въ такомъ случаѣ была бы преодолѣна основная слабость мелкаго производства—крайняя затруднительность пользованія машинами и вообще болѣе дорогими и сложными средствами производства.

Третьимъ типомъ производительныхъ артелей являются трудовыя артели. Онѣ существенно отличаются отъ артелей перваго типа (производительныя артели въ узкомъ смыслѣ) въ томъ отношеніи, что не являются собственниками продукта производства, принадлежащаго другому лицу. Артель выполняетъ въ этомъ слу-

чаѣ ту или иную работу по заказу какого-либо третьяго лица и при этомъ обычно получаетъ отъ этого лица и всѣ средства производства (послѣдняго можетъ и не быть) Типомъ такихъ артелей являются хотя бы строительныя или землекопныя артели. артели грузчиковъ. носильщиковъ и т. п. Артели такого рода имѣютъ въ соотвѣтствующихъ промыслахъ сравнительно широкое распространеніе какъ въ Россіи такъ и въ другихъ странахъ Объясняется это тѣмъ, что въ этихъ промыслахъ орудія труда очень несложны и доступны каждому рабочему, главное же значеніе имѣетъ въ процессѣ производства самый трудъ; въ то же время соединеніе трудовыхъ усилій многихъ лицъ въ этомъ случаѣ существенно необходимо для успѣха дѣла. Трудовыя артели. въ противность производительнымъ артелямъ въ собственномъ смыслѣ. могутъ. какъ показываетъ опытъ, съ успѣхомъ конкуррировать съ капиталистическими предпріятіями.

Не говоря уже о Россіи. гдѣ артели этого рода чрезвычайно распространены. онѣ развиваются и въ болѣе культурныхъ странахъ Такъ въ Италіи число членовъ такихъ трудовыхъ артелей считается за послѣднее время десятками тысячъ. а въ Новой Зеландіи даже всѣ важнѣйшія общественныя землекопныя работы совершаются при помощи такихъ артелей.

Причина успѣшности трудовой артели заключается въ томъ. что на трудовую артель не падаетъ отвѣтственная задача сбыта продукта. Трудовая артель пользуется свободой въ организаціи самаго труда. но она работаетъ надъ матеріаломъ, принадлежащимъ заказчику. Поэтому задача артели сводится въ этомъ случаѣ къ наилучшей организаціи и наилучшему выполненію самого труда производства и нѣтъ никакой причины. почему рабочіе не могли бы выполнить этого удачно безъ руководительства капиталиста Напротивъ. въ производительной артели. кромѣ названной функціи. на артель падаетъ также и функція сбыта товара. помѣщеніе его на рынкѣ,—и въ этомъ отношеніи артель оказывается, по самой своей природѣ. слабѣе частнаго предпринимателя.

Производительная артель. работающая на сбытъ. образуетъ особое хозяйственное предпріятіе. покупающее и продающее товары, подобно каждому капиталистическому предпріятію. Она получаетъ. при удачѣ, предпринимательскую прибыль и. такимъ образомъ, перерождается въ капиталистическое предпріятіе Трудовая артель. по самому своему типу. не благопріятствуетъ такому перерожденію Она является группой рабочихъ работающихъ по

найму за опредѣленную плату, отличающихся, однако, отъ обычныхъ наемныхъ рабочихъ въ томъ отношеніи, что самый процессъ труда выполняется артелью самостоятельно, безъ руководительства со стороны посторонняго предпринимателя. Никакихъ коммерческихъ операцій трудовая артель не исполняетъ и потому не можетъ наживаться на различіи покупныхъ и продажныхъ цѣнъ. Поэтому даже при удачѣ артель имѣетъ весьма мало шансовъ принять характеръ капиталистическаго предпріятія и обычно сохраняетъ свой трудовой типъ.

Трудовая артель возможна во всѣхъ родахъ промышленности, какъ при производствѣ по заказу, такъ и при производствѣ на широкій рынокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ трудовая артель выражается въ томъ, что извѣстная группа рабочихъ, работающая въ предпріятіи третьяго лица и изготовляющая продукты на сбытъ, принадлежащіе хозяину, пользуется извѣстной, болѣе или менѣе широкой свободой въ самомъ процессѣ труда, самостоятельно его исполняетъ и получаетъ заработную плату, для распредѣленія ея между членами артели по ихъ собственному усмотрѣнію. Этотъ видъ заработной платы именуется англійскими писателями кооперативной заработной платой и получающіе ее рабочіе образуютъ собой трудовую артель въ нашемъ смыслѣ.

Трудовыя артели совмѣстимы и съ капиталистической формой промышленности когда, напримѣръ, предприниматель-капиталистъ находитъ для себя болѣе выгоднымъ нанимать рабочихъ не каждаго порознь, а цѣлой группой, образующей собой трудовую артель, но такъ какъ послѣдняя предполагаетъ извѣстную свободу рабочихъ въ организаціи труда, а капиталистъ, естественно, мало склоненъ предоставлять рабочимъ такую свободу, то при условіяхъ капиталистической промышленности трудовая артель не можетъ получить значительнаго распространенія, являясь, при изготовленіи продукта на сбытъ, рѣдкимъ исключеніемъ. Напротивъ, въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ—государству и муниципалитетамъ—трудовыя артели могли бы получить самое широкое распространеніе.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ и отношеніе къ артелямъ съ точки зрѣнія соціальной политики. Производительная артель въ узкомъ смыслѣ слова не имѣетъ никакихъ шансовъ получить сколько-нибудь значительное развитіе въ обрабатывающей промышленности и потому не можетъ быть поставлена цѣлью соціально-экономическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ помощи мелкимъ производи-

тлямъ. Конечно, должна быть предоставлена полная свобода для возникновенія такихъ артелей, если бы тѣ или иные мелкіе производители желали ихъ образовать. Въ отдѣльныхъ случаяхъ артели эти могутъ имѣть успѣхъ, какъ показываетъ у насъ въ Россіи успѣхъ Павловской ножевой артели. Для предоставленія свободы возникновенія такихъ артелей необходимо измѣнить соотвѣтствующія статьи нашего законодательства, требующія особаго правительственнаго разрѣшенія уставовъ артелей—вмѣсто этого долженъ быть введенъ явочный порядокъ устройства артелей всякаго рода, не только договорныхъ (которыя и теперь не требуютъ особаго разрѣшенія), но и уставныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть отмѣнено и право губернской администраціи закрывать уставныя артели—право тѣмъ менѣе обоснованное, что договорныя артели, по нашему законодательству, не могутъ быть закрываемы общимъ порядкомъ администраціей.

Въ пользу замѣны утвержденія уставовъ артелей ихъ регистраціей высказался Первый Всероссійскій Кооперативный съѣздъ. Тотъ-же съѣздъ призналъ необходимымъ «освобожденіе артелей, какъ уставныхъ, такъ и договорныхъ отъ обязанности приписываться къ цеху и отъ уплаты налоговъ въ пользу ремесленной казны» и ходатайствовалъ «объ освобожденіи артелей, какъ организацій чисто трудовыхъ . отъ городского и пробирнаго сборовъ по примѣру учрежденій мелкаго кредита и отъ гербоваго сбора въ сношеніяхъ съ правительственными и частными учрежденіями и лицами, а равно и при явкѣ артельныхъ договоровъ». Нельзя не присоединиться къ этимъ резолюціямъ съѣзда.

Что касается до денежной помощи производительнымъ артелямъ изъ общественныхъ средствъ, открытія имъ кредита на льготныхъ условіяхъ и т. п., то вопросъ этотъ рѣшается не такъ просто. Нерѣдко высказывается общій взглядъ (нашедшій себѣ выраженіе и въ уставѣ Пермскаго Кустарнаго банка), что кустарныя артели заслуживаютъ особой помощи со стороны учрежденій, поддерживающихъ кустарную промышленность. Поскольку дѣло идетъ о самостоятельныхъ производительныхъ артеляхъ въ собственномъ смыслѣ слова, съ этимъ взглядомъ согласиться никоимъ образомъ нельзя. Артели этого рода рѣдко имѣютъ успѣхъ, а въ случаѣ успѣха обычно перерождаются въ капиталистическія предпріятія. Широкаго значенія для кустарей онѣ получить ни въ какомъ случаѣ не могутъ.

Главная причина слабости производительныхъ артелей заклю-

чается, какъ было указано, въ томъ, что онѣ работаютъ на рынокъ и не могутъ выдержать на открытомъ рынкѣ конкурренціи съ капиталистическими предпріятіями. Если забота о присканіи рынка снимается съ артели, то главная причина слабости послѣдней устраняется. Но артель, не распоряжающаяся самостоятельно своимъ продуктомъ, уже не есть производительная артель въ собственномъ смыслѣ слова

Въ виду этого нужно рѣшительно отвергнуть мысль, что самостоятельная производительная артель есть тотъ видъ кооперації, который заслуживаетъ наибольшей поддержки со стороны общественныхъ учрежденій. Наоборотъ, именно этотъ видъ кооперації всего менѣе можетъ быть насаждаемъ со стороны, такъ какъ онъ предъявляетъ всего болѣе требованій къ участникамъ кооператива. Щедрая поддержка самостоятельныхъ производительныхъ артелей изъ общественныхъ средствъ приводитъ къ тому, что артели возникаютъ только для полученія ссуды, которая, естественно, не возвращается. И въ Россіи и на Западѣ опыты устройства артелей на общественныя средства были, въ общемъ, одинаково печальны Пора это твердо признать и отказаться отъ мысли возрожденія кустарной промышленности при посредствѣ производительныхъ артелей.

Общимъ правиломъ при кредитованіи артелей должно быть принципіальное признаніе, что кустари, образовавшіе самостоятельную производительную артель, заслуживаютъ совершенно такой-же поддержки, какъ и кустари, ничѣмъ не связанные между собой. Нѣтъ никакихъ основаній отдавать предпочтеніе производительнымъ артелямъ кустарей передъ одиночными кустарями—и тѣ и другіе должны встрѣчать совершенно равное отношеніе со стороны учрежденій, обслуживающихъ интересы кустарей

Совершенно иное нужно сказать о производительно-подсобныхъ артеляхъ Эти артели глубоко коренятся въ условіяхъ кустарной промышленности, и развитіе ихъ можетъ сыграть огромную роль въ дѣлѣ поднятія техники кустарнаго труда Кооперативная организація пользованія средствами производства, недоступными, по своей дороговизнѣ, единичному кустарю, въ высшей степени желательна. Кооперативная организація пользованія механической силой дастъ возможность единичному кустарю вести машинное производство Поэтому здѣсь открывается для общественныхъ учрежденій чрезвычайно важная задача, къ разрѣшенію которой должны быть приложены всевозможныя усилія.

Привлеченіе общественныхъ средствъ къ распространенію и развитію артелей въ данномъ случаѣ вполнѣ цѣлесообразно. Общественныя учрежденія могутъ брать даже непосредственно на себя устройство центральныхъ приспособленій для нуждъ отдѣльныхъ кустарныхъ производителей. Первый «Съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности» призналъ желательнымъ, «чтобы правительство произвело опытъ устройства центральной станціи для полученія энергіи и раздачи ея въ аренду кустарямъ. а при благопріятныхъ условіяхъ испытало возможность веденія подобнаго предпріятія товариществомъ или артелью кустарей». Пожеланіе это практическаго осуществленія. какъ и слѣдовало ожидать, не получило, но нѣчто подобное было бы возможно для земства или другого мѣстнаго учрежденія. обслуживающаго интересы кустарной промышленности. Однако. общественныя учрежденія должны браться за подобныя задачи лишь въ случаѣ невозможности привлечь къ разрѣшенію ихъ самихъ кустарей; при первой возможности слѣдуетъ стремиться передавать организаціи такого рода въ руки самихъ кустарей. соединенныхъ въ соотвѣтствующія артели.

При кредитованіи производительно-подсобныхъ артелей слѣдуетъ имѣть въ виду. что этотъ видъ артелей вполнѣ жизнеспособенъ и необходимъ для развитія кустарной промышленности. Поэтому вполнѣ умѣстно открытіе кредита въ данномъ случаѣ на возможно льготныхъ условіяхъ Нечего и говорить. что всѣ препятствія къ устройству такихъ артелей (какъ и всякихъ другихъ) должны быть устранены. Между тѣмъ, въ настоящее время наше законодательство совершенно не предвидитъ артелей этого типа.

Члены договорной артели несутъ неограниченную отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ артели; но производительно-подсобная артель охватываетъ только нѣкоторую. строго опредѣленную часть имущественныхъ интересовъ артельщиковъ и неограниченная отвѣтственность ихъ въ этомъ случаѣ находится въ явномъ противорѣчіи съ цѣлью артели. Такимъ образомъ. производительно-подсобная артель должна быть уставной артелью; но нормальные уставы этихъ артелей не предвидятъ. Всѣ эти затрудненія устраняются признаніемъ явочнаго порядка устройства артелей

Для развитія производительно-подсобныхъ артелей. равно какъ и всякихъ другихъ, чрезвычайно важно предоставить полную свободу устройства всякаго рода союзовъ какъ производительно-подсобными артелями. такъ и вообще кооперативами всевозмож-

ныхъ типовъ Именно такими союзами и крѣпко кооперативное движеніе Запада.

Третьимъ типомъ артели являются трудовыя артели. Онѣ такъ же, какъ и производительно-подсобныя артели, имѣютъ широкое распространеніе и должны получить еще большее въ будущемъ. Производительно-подсобныя артели оставляютъ трудъ производства мелкимъ и необъединеннымъ, напротивъ, трудовыя артели объединяютъ рабочихъ въ самомъ процессѣ ихъ труда Онѣ не обладаютъ полной хозяйственной самостоятельностью, подобно производительнымъ артелямъ, но въ этомъ и заключается ихъ преимущество, такъ какъ, не владѣя продуктомъ, онѣ не несутъ отвѣтственности, связанной съ этимъ владѣніемъ, и не вовлекаются въ борьбу за рынокъ.

Суджанское земство не такъ давно произвело очень поучительный опытъ помощи мѣстному сапожному кустарному промыслу, описанный М Слобожаниномъ въ № 2 «Вѣстника Кооперації» за 1909 г. Промыселъ пришелъ въ полный упадокъ благодаря ухудшенію условій сбыта и единственнымъ средствомъ помочь кустарямъ явилось устройство земствомъ въ селѣ Миропольѣ земской сапожной фабрики. Первоначально земство имѣло въ виду организовать крупную сапожную производительную артель, но должно было отказаться отъ этой мысли въ виду полной невозможности ея выполненія. Вмѣсто этого земство организовало настоящую фабрику, рабочими на которой стали мѣстные кустари. Фабрика имѣла несомнѣнный успѣхъ, но вызвала извѣстное недовольство мѣстныхъ кустарей, не имѣвшихъ никакого участія въ управленіи фабрикой. Земство признало основательность этого недовольства и рѣшило постепенно реорганизовать дѣло на новыхъ началахъ, предоставивъ рабочимъ на фабрикѣ извѣстное участіе въ управленіи фабрикой. Такимъ образомъ, Миропольская земская фабрика должна, въ концѣ концовъ, превратиться въ очень интересный типъ промышленнаго предпріятія, принадлежащаго земству, на котораго ложаться и заботы по сбыту продукта, но находящагося въ управленіи, подъ контролемъ земства, трудовой артели.

Подобныя организаціи могутъ складываться въ связи не только съ муниципалитетами или государствомъ (примѣромъ организаціи послѣдняго типа могутъ служить трудовыя артели на нѣкоторыхъ уральскихъ заводахъ), но и съ кооперативными учрежденіями. Возьмемъ, напр., мастерскую, устраиваемую потребительнымъ обществомъ. Работа въ мастерской можетъ быть организо-

вана на обычныхъ капиталистическихъ началахъ, путемъ найма отдѣльныхъ рабочихъ. Но возможно и примѣненіе принципа трудовой артели—потребительное общество, оставаясь хозяиномъ мастерской, въ то же время передаетъ исполненіе труда рабочей артели, вознаграждаемой за извѣстную плату. При такой организаціи труда рабочіе пользуются свободой въ процессѣ труда, но не несутъ отвѣтственности по пріисканію рынка для продукта.

Именно такая комбинація потребительнаго и производительнаго кооператива представляется мнѣ самымъ совершеннымъ типомъ кооперации Члены трудовой артели не являются хозяевами предпріятія, въ которомъ они работаютъ, и слѣдовательно не отрываются отъ рабочаго класса, остаются рабочими и не превращаются въ самостоятельныхъ предпринимателей. Но въ организаціи самого труда производства они могутъ пользоваться очень широкой свободои.

Вполнѣ цѣлесообразно предоставить членамъ трудовыхъ артелей и широкое участіе въ прибыляхъ предпріятія; благодаря этому создается заинтересованность артели въ возможно лучшемъ выполненіи ложащихся на нее работъ. Благодаря участію въ прибыляхъ, трудовая артель еще болѣе приближается къ производительной въ собственномъ смыслѣ, сохраняя все же свой чистый трудовой типъ и не превращая рабочихъ въ самостоятельныхъ предпринимателей Въ Англіи эта форма труда извѣстна подъ названіемъ «копартнершипъ» и получаетъ за послѣднее время довольно большое распространеніе въ производительныхъ предпріятіяхъ потребительныхъ обществъ. Такимъ образомъ, трудовая артель обладаетъ сильными сторонами производительной артели, но лишена ея слабыхъ сторонъ.

Возможное распространеніе трудовой артели является особенно желательнымъ. Земство и другія общественныя учрежденія (а также и государство) поступили бы неблагоразумно, поощряя безъ должной осмотрительности устройство производительныхъ артелей; напротивъ, возможное развитіе трудовыхъ артелей—хотя, опять таки, съ должной осмотрительностью.—могло бы стать важной цѣлью экономической политики общественныхъ учрежденій Въ этихъ видахъ общественные подряды могли бы сдаваться преимущественно трудовымъ артелямъ, которыя могли бы спеціально организовываться для исполненія такихъ работъ и снабжаться нѣкоторыми средствами производства (напр., сырьемъ) При этомъ слѣдуетъ отказаться отъ мысли, что высшимъ типомъ произво-

дительнаго кооператива является производительная артель въ собственномъ смыслѣ слова, и что форма трудовой артели есть только переходная форма къ этому высшему типу. Напротивъ, слѣдуетъ исходить изъ той мысли, что производительная артель можетъ имѣть успѣхъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, и что широкое распространеніе можетъ получить лишь трудовая артель. Потому общественное учрежденіе (напр., земство), организовавшее трудовую артель, отнюдь не должно стремиться превратить ее въ скорѣйшемъ времени въ производительную артель, т. е. не должно отказываться отъ контроля надъ дѣятельностью артели и отъ заботы о сбытѣ производимыхъ продуктовъ.

Итакъ, представлялось бы желательнымъ:

1) предоставленіе полной свободы устройства разнаго рода артелей, какъ договорныхъ, такъ и уставныхъ, явочнымъ порядкомъ и предоставленіе артелямъ полной свободы объединенія какъ между собой, такъ и съ другими кооперативными учрежденіями.

2) Содѣйствіе общественныхъ учрежденій устройству кустарями производительно-подсобныхъ артелей, для этого могли бы быть открываемы артелямъ особые кредиты изъ общественныхъ средствъ и въ требуемыхъ случаяхъ общественныя учрежденія могли бы брать на себя устройство соотвѣтствующихъ техническихъ приспособленій.

3) Привлеченіе трудовыхъ артелей къ исполненію подряднымъ способомъ разнаго рода общественныхъ работъ, причемъ трудовыя артели могли бы быть спеціально организовываемы для этихъ цѣлей.

4) Организація трудовыхъ артелей на фабрикахъ и заводахъ, принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ, потребительнымъ обществамъ и другимъ кооперативамъ; такія трудовыя артели должны были бы пользоваться возможной свободой въ организаціи труда и участвовать въ прибыляхъ предпріятія, но безъ утраты соотвѣтствующимъ общественнымъ учрежденіемъ контроля надъ дѣятельностью артелей.

5) Возможное облегченіе кредита для производительно-подсобныхъ и трудовыхъ артелей

Кооперативная организація хлѣбной торговли.

I.

Полная неорганизованность нашей хлѣбной торговли представляетъ собой огромное препятствіе для поднятія благосостоянія крестьянства Даже хорошій урожай можетъ не принести крестьянину никакого улучшенія его экономическаго положенія, если собранный хлѣбъ будетъ проданъ по очень низкимъ цѣнамъ Было время, когда многіе русскіе экономисты настаивали на странномъ тезисѣ, что наше крестьянство заинтересовано не въ высокой, а въ низкой цѣнѣ хлѣба, ибо болѣе бѣдная часть крестьянства нуждается въ покупкѣ хлѣба. Весьма характерно, что теперь эта точка зрѣнія не находитъ въ печати никакого выраженія Когда въ 1909 году, послѣ блестящаго урожая, посыпались самые фантастичные проекты повышенія хлѣбныхъ цѣнъ при помощи государственной монополи хлѣбной торговли, то никому и въ голову не пришло возражать противъ этихъ проектовъ излюбленнымъ народническимъ аргументомъ недавняго прошлаго—ссылкой на нежелательность повышенія хлѣбныхъ цѣнъ. Очевидно, въ наше время, при все большемъ и большемъ подчиненіи нашихъ руководящихъ общественныхъ круговъ буржуазно-капиталистическому духу, подобные аргументы звучатъ какимъ-то совершенно устарѣлымъ и наивнымъ пережиткомъ прошлаго.

Если вѣрить въ возможность возвращенія Россіи къ натуральному хозяйству, тогда нужно, дѣйствительно, признать, что, чѣмъ ниже цѣна хлѣба, тѣмъ лучше. Теперь въ это никто не вѣритъ, и поднятія крестьянскаго хозяйства теперь ожидаютъ не отъ пониженія, а отъ повышенія денежнаго дохода крестьянства Впрочемъ, и съ народнической точки зрѣнія зависимость крестьянина отъ хлѣбнаго торговца есть большое зло, бороться съ которымъ можно только широкими общественными мѣрами.

На мировомъ рынкѣ Россія обычно играетъ роль страны, роняющей хлѣбныя цѣны, благодаря крайне поспѣшной реализаціи своихъ хлѣбныхъ запасовъ немедленно послѣ урожая. Русскій производитель хлѣба—особенно мелкій производитель—не можетъ выжидать, въ силу совершенной неорганизованности у насъ подтоварнаго кредита. Крестьянинъ долженъ спѣшить продажей своего хлѣба скупщику по низкой цѣнѣ, имѣя въ перспективѣ покупку этого самаго хлѣба весной отъ того же скупщика по цѣнѣ значительно болѣе высокой. Если даже на мировомъ рынкѣ стоятъ высокія цѣны, мелкій производитель хлѣба не можетъ ими воспользоваться, благодаря своей полной экономической зависимости отъ скупщика.

Чтобы освободить хлѣбнаго производителя отъ этой зависимости, необходимо дать ему возможность выручать болѣе или менѣе значительную часть цѣны своего продукта безъ продажи послѣдняго, путемъ полученія кредита подъ залогъ продукта Еще важнѣе организація самой продажи продукта безъ посредства продавца Торговецъ не только понижаетъ за счетъ повышенія своей торговой прибыли цѣну, платимую имъ за продуктъ, но, при нашихъ русскихъ условіяхъ хлѣбной торговли, понижаетъ самое качество продукта путемъ умышленнаго засоренія хлѣба, вслѣдствіе чего нашъ хлѣбъ оцѣнивается на международномъ рынкѣ значительно ниже—коп 15—20 съ пуда—хлѣба другихъ странъ. Въ результатѣ, Россія ежегодно теряетъ на международномъ рынкѣ десятки и сотни милліоновъ рублей, не говоря уже о томъ, что мелкій производитель хлѣба оказывается совершенно безпомощнымъ объектомъ эксплоатаціи хлѣбныхъ скупщиковъ

Кореннымъ образомъ измѣнить эти условія возможно только созданіемъ сѣти зернохранилищъ, управленіе которыми находилось бы въ рукахъ или самыхъ продавцевъ хлѣба, или общественныхъ учрежденій, представляющихъ ихъ интересы. О постройкѣ сѣти элеваторовъ у насъ много говорили еще въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ закончившагося вѣка, но ничего изъ этого не вышло. Быть можетъ, это и къ лучшему. Въ то время Россія еще не располагала общественными силами, которыя могли бы взять на себя осуществленіе этого огромнаго дѣла

Теперь положеніе иное Быстрый ростъ нашихъ сельскихъ кооперативовъ за самые послѣдніе годы воочію показалъ, что наше крестьянство не является въ хозяйственномъ отношеніи той косной массой, которой оно казалось еще недавно Наши кооперативы еще

не вышли изъ дѣтскихъ пеленокъ. но потребность въ организаціи кооперативнаго сбыта хлѣба такъ велика. что собственными силами они приступаютъ къ этому трудному дѣлу Правда, пока все это имѣется еще въ ничтожныхъ размѣрахъ—считаютъ, что ссуды подъ залогъ хлѣба практикуютъ около двухсотъ товариществъ. обычно соединяя съ этимъ и товарищескую продажу хлѣба, но сознаніе важности и необходимости такихъ операцій, повидимому, гораздо шире, и только отсутствіе средствъ не позволяетъ товариществамъ развить такія операціи. Въ пользу послѣдняго говорятъ результаты особой анкеты, произведенной II отдѣломъ с.-петербургскаго комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Анкета эта показала. что товарищества живо интересуются правильной постановкой ссудъ подъ залогъ хлѣба и товарищеской продажей хлѣба и охотно приступили бы къ устройству зернохранилищъ. если бы получили нужныя для этого средства.

Итакъ, у насъ уже имѣются общественныя силы, которыя могли бы взять на себя организацію хлѣбной торговли на новыхъ началахъ. Вотъ почему имѣло особое значеніе состоявшееся въ концѣ 1910 г. постановленіе совѣта министровъ объ образованіи при всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка особыхъ совѣщаній для выясненія степени потребности въ данномъ районѣ въ особыхъ зернохранилищахъ, которыя должны устраиваться государственнымъ банкомъ и учрежденіями мелкаго кредита, а также для выясненія типа этихъ зернохранилищъ, согласно мѣстнымъ условіямъ. Въ совѣщаніи эти должны были войти представители желѣзныхъ дорогъ, биржъ. земствъ, городовъ и другихъ общественныхъ организаціи. Согласно одобреннымъ совѣтомъ министровъ предположеніямъ министерства финансовъ, зернохранилища эти должны быть устраиваемы частью государственнымъ банкомъ, частью учрежденіями мелкаго кредита за счетъ ссудъ въ основной капиталъ ихъ изъ государственнаго банка или изъ сберегательныхъ кассъ.

Можно думать, что мы наканунѣ очень крупныхъ мѣръ по преобразованію условій нашей хлѣбной торговли. Устройство сѣти элеваторовъ и мелкихъ зернохранилищъ потребуетъ, конечно. крупныхъ денежныхъ затратъ—значительно болѣе ста милліоновъ рублей. Но затраты эти окупятся сторицей и отступать передъ ними было бы крайне неразсчетливо. Слѣдуетъ опасаться иного. Принципіально мѣры эти не только желательны. но прямо

необходимы для поднятія нашего сельского хозяйства. Ихъ можно было бы привѣтствовать, если бы не одно соображеніе, которое заставляетъ скептически относиться ко всякому широкому начинанію нашихъ канцелярій. Не убьетъ ли мертвый духъ нашихъ канцелярій живое дѣло кооперативной организаціи нашей хлѣбной торговли? Предположенія министерства финансовъ выдвигаютъ на первый планъ государственный банкъ, подъ руководствомъ и покровительствомъ котораго должны дѣйствовать учрежденія мелкаго кредита. На всероссійскомъ кустарномъ съѣздѣ въ 1909 году вопросъ объ устройствѣ широкой сѣти товарныхъ складовъ съ варрантными операціями былъ поднятъ І. П. Грунскимъ, но, къ сожалѣнію, предложенный имъ проектъ не обратилъ на себя того вниманія, котораго онъ, по справедливости, заслуживалъ. Проектъ этотъ намъ кажется болѣе удачнымъ, чѣмъ выдвинутый теперь министерствомъ финансовъ. По проекту І. П. Грунскаго устройство элеваторовъ и зернохранилищъ должно быть дѣломъ земствъ, а не правительственныхъ учрежденій. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, кромѣ земствъ, къ устройству зернохранилищъ должны быть привлечены и кооперативныя учрежденія мелкаго кредита (а также и кооперативы иного типа). Конечно, не случайно проектъ министерства финансовъ говоритъ въ общей формѣ объ «учрежденіяхъ мелкаго кредита», а не спеціально о к о о п е р а т и в н ы х ъ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Дѣло въ томъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ усиленно покровительствуетъ совершенно мертвымъ и существующимъ лишь на бумагѣ крестьянскимъ сословнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита (волостныя кассы и пр.), ничего общаго съ кооперативными организаціями не имѣющимъ. Необходимость мелкаго кредита не можетъ вызывать въ настоящее время разногласій, но министерство внутреннихъ дѣлъ хотѣло бы, чтобы этотъ кредитъ не носилъ, по крайней мѣрѣ, кооперативнаго характера. И хотя жизнь убѣдительно показала, что изъ всѣхъ попытокъ создать не кооперативный мелкій кредитъ, не вышло ровно ничего, нужно думать, что эти существующія лишь на бумагѣ сословныя учрежденія мелкаго кредита будутъ усиленно выдвигаться на первый планъ и теперь.

Итакъ, необходимо, прежде всего, чтобы созданіе сѣти крупныхъ и мелкихъ зернохранилищъ было передано въ руки общественныхъ организацій. Болѣе крупныя общественныя организаціи, какъ земства и города (а также желѣзныя дороги), должны были

бы взять на себя самое сооруженіе зернохранилищъ и элеваторовъ, а кооперативы должны бы стать хозяевами болѣе мелкихъ зернохранилищъ, подъ контролемъ земствъ. Только при широкомъ участіи общественыхъ силъ затраченныя суммы не пропадутъ даромъ и приведутъ къ преобразованію условій нашей торговли въ интересахъ широкихъ народныхъ массъ.

II.

Необходимость постройки крупныхъ и мелкихъ зернохранилищъ не можетъ вызывать ни малѣйшаго сомнѣнія Государственный банкъ, пришелъ къ этому убѣжденію подъ вліяніемъ опыта послѣднихъ лѣтъ съ выдачей ссудъ подъ хлѣбъ Оказалось, что, въ виду отсутствія зернохранилищъ, въ которыхъ могъ бы храниться заложенный хлѣбъ, банкъ долженъ былъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ оставлять принятый въ залогъ хлѣбъ на храненіи у должника, что, съ одной стороны, подвергло риску исправное возвращеніе ссуды, а съ другой—приводило къ тому, что ссудами пользовались почти исключительно болѣе крупные хозяева. Государственный банкъ желалъ бы привлечь къ этой операціи и крестьянскіе элементы и съ этой цѣлью охотно открывалъ кредитъ мелкимъ учрежденіямъ кредита, но эти послѣднія, по отсутствію у нихъ собственныхъ зернохранилищъ не могли пользоваться этимъ кредитомъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, сама жизнь выдвинула вопросъ о постройкѣ сѣти зернохранилищъ, значеніе которыхъ должно быть очень многообразно: благодаря возможности хранить хлѣбъ въ общественныхъ зернохранилищахъ, сельскіе хозяева получатъ возможность не спѣшить съ продажей хлѣба, выжидая болѣе выгодныхъ хлѣбныхъ цѣнъ, а до того времени, пользуясь ссудой подъ залогъ хлѣба, будутъ избѣгнуты залежи на желѣзныхъ дорогахъ хлѣба, отъ которыхъ такъ страдаютъ какъ сами сельскіе хозяева, такъ и желѣзныя дороги и, наконецъ, что является самымъ важнымъ, будетъ создана возможность для массы крестьянства продавать свой хлѣбъ большими партіями на кооперативныхъ началахъ крупнымъ покупщикамъ, вмѣсто господствующей нынѣ продажи мѣстнымъ скупщикамъ и кулакамъ ничтожными партіями.

Итакъ, передъ нами начало большого дѣла широкаго общественнаго значенія Строить зернохранилища необходимо, но какъ и кому ихъ строить? Правительство предполагаетъ возложить постройку болѣе крупныхъ зернохарнилищъ-элеваторовъ непосред-

ственно на государственный банкъ, а мелкихъ зернохранилищъ упрощеннаго типа — на мелкія учрежденія кредита. При этомъ, однако, при первомъ же приступѣ къ дѣлу, нашъ высшій правительственный органъ по мелкому кредиту обнаружилъ непонятную робость передъ оповѣщеніемъ заинтересованныхъ общественныхъ учрежденій о намѣчающихся мѣропріятіяхъ правительства «Прежде всего—заявило управленіе по дѣламъ мелкаго кредита въ своемъ циркулярѣ отъ 20 января 1911 г —нежелательно возбуждать среди массы учрежденій мелкаго кредита слишкомъ широкія, преувеличенныя надежды на какія-либо новыя, щедрыя выдачи и казенныя воспособленія . Поэтому, едва ли было бы цѣлесообразно прибѣгать къ какому-либо огульному оповѣщенію всѣхъ учрежденій мелкаго кредита объ этомъ новомъ видѣ содѣйствія имъ со стороны правительства».

Вмѣсто «огульнаго оповѣщенія», управленіе рекомендуетъ подчиненной ей правительственной инспекціи по дѣламъ мелкаго кредита самой рѣшать предварительно вопросъ, гдѣ должны быть устроены зернохранилища, и какими именно учрежденіями мелкаго кредита, и только послѣ этого вступать съ соотвѣтствующимъ учрежденіемъ въ переговоры относительно устройства зернохранилища

Эта боязнь гласности и свободнаго рѣшенія вопроса самими учрежденіями мелкаго кредита, которымъ имѣется въ виду поручить такое новое, важное и трудное дѣло, какъ организація кооперативныхъ зернохранилищъ и кооперативной продажи хлѣба, въ высшей степени характерна. Съ одной стороны, признается невозможнымъ достигнуть намѣченныхъ цѣлей, безъ помощи общественной самодѣятельности Намѣчается широкая программа организаціи кооперативной хлѣбной торговли самими кооперативами. И тутъ же рядомъ обнаруживается такая степень недовѣрія къ способности кооперативовъ понять свои интересы, что даже сообщеніе имъ объ этой программѣ признается нежелательнымъ и опаснымъ. Только тѣ учрежденія, которыя пользуются довѣріемъ мѣстнаго инспектора мелкаго кредита, должны быть освѣдомлены объ этой программѣ, прочія же должны пребывать относительно ея въ полнѣйшемъ невѣдѣніи, пока правительство не признаетъ нужнымъ обратиться и къ нимъ.

Вотъ этотъ то духъ недовѣрія ко всякому свободному общественному почину, въ какой бы области онъ ни проявлялся, и заставляетъ насъ относиться очень скептически къ попыткамъ по-

ложительнаго общественнаго творчества, исходящимъ отъ нашихъ правительственныхъ органовъ. Какъ согласовать это стремленіе къ подчиненію общественной самодѣятельности контролю и опекѣ администраціи съ признаніемъ важности кооперативной организаціи населенія? Мыслима ли кооперація, идущая на помочахъ чиновника? Не будетъ ли такая кооперація ничего не выражающей вывѣской, скрывающей совершенно иную сущность?

Поэтому, соглашаясь съ мыслью о крайней необходимости устройства зернохранилищъ большого и малого размѣра, мы рѣшительно предпочли бы, чтобы на мѣсто государственнаго банка въ роли руководителей всей этой операціей стали земства. Какъ ни реакціонно въ политическомъ отношеніи современное земство, оно стоитъ ближе къ населенію и менѣе заражено бюрократическимъ духомъ. Оно менѣе склонно насиловать жизнь и предписывать свои требованія населенію. И потому оно гораздо лучше государственнаго банка можетъ выполнить трудную задачу преобразованія на новыхъ и лучшихъ началахъ всей существующей организаціи нашей хлѣбной торговли

IV.

Кооперація свободная, опекаемая и принудительная.

Въ концѣ сессіи 1909 г. Государственной Думы, группа правыхъ депутатовъ внесла въ комиссію по рабочему вопросу предложеніе принудительнаго устройства потребительныхъ обществъ при фабрикахъ и заводахъ Конечно, это удивительное предложеніе не имѣло успѣха, но уже самая возможность его чрезвычайно характерна. У насъ теперь много говорятъ о кооперації и всѣ сходятся въ признаніи желательности ея роста.

Успѣхи кооперативнаго движенія на Западѣ и находящійся въ связи съ этимъ подъемъ благосостоянія широкихъ народныхъ массъ дали слишкомъ поучительный предметный урокъ даже для нашихъ самобытниковъ. Но нужно отдать справедливость послѣднимъ, что до идеи принудительной кооперации Западъ еще не додумался и въ этомъ отношеніи пальма первенства остается за нами

Казалось бы, что принудительная кооперація есть нѣчто прямочудовищное. Вѣдь полная добровольность участія въ кооперативѣ не представляетъ собой чего-то второстепеннаго для кооперации, а самую ея сущность Какъ же можетъ существовать несвободная кооперація?

Русская жизнь показала. что не только можетъ, но что еще недавно только такая «кооперація» и соотвѣтствовала условіямъ нашей общественности. Такими принудительными «кооперативами» были, наприм., наши фабрично-заводскія потребительныя общества. которыя авторы названнаго предложенія хотѣли бы сдѣлать обязательными для всей Россіи Эти общества достигли у насъ довольно значительнаго развитія за девяностые годы прошлаго столѣтія и существуютъ въ большомъ количествѣ и теперь. Возникли они на слѣдующей почвѣ. При отдаленности отъ населенныхъ пунктовъ многихъ нашихъ промышленныхъ заведеній, администраціи заведеній приходилось принимать мѣры для снабженія рабочихъ нужными предметами потребленія Для этой цѣли были устроены фабричныя лавки, явившіяся превосходнымъ средствомъ эксплоатаціи рабочихъ. Когда расплата товарами изъ фабричныхъ лавокъ была запрещена закономъ, то лавки эти были замѣнены потребительными обществами, которыя только по названію были кооперативными, на самомъ же дѣлѣ мало отличались отъ прежнихъ лавокъ. Капиталъ такихъ обществъ вносился почти цѣликомъ управленіемъ фабрики, являвшимся, такимъ образомъ. полнымъ хозяиномъ общества.

Никакого фактическаго участія въ руководительствѣ обществомъ рабочіе не принимали и только числились его членами Управленіе фабрики разсматривало общество, какъ составную часть фабричнаго предпріятія. и распоряжалось капиталами общества. какъ своими собственными. Въ результатѣ получались такіе факты. какъ задолженность уральскихъ заводовъ заводскимъ потребительнымъ обществамъ на многія сотни тысячъ рублей. при полной невозможности для обществъ получить обратно незаконно захваченные ихъ капиталы.

Само собою ясно. что такія потребительныя общества являются чистѣйшимъ издѣвательствомъ надъ идеей кооперації. Если на Западѣ кооперація привела къ результатамъ, прямо фееническимъ по своей грандіозности. то лишь благодаря тому. что кооперація равнозначуща самодѣятельности населенія Принужденіе и кооперація несовмѣстимы. Вѣдь вся сила кооперації въ томъ, что

въ кооперативѣ личный и общественный интересъ сливаются въ одно гармоничное цѣлое—личный интересъ побуждаетъ каждаго защищать общій интересъ всей данной группы, что и приводитъ къ чрезвычайной успѣшности общаго хозяйства. Можетъ ли это быть достигнуто, если члены кооператива не имѣютъ личнаго интереса участвовать въ немъ, если кооперативъ навязанъ населенію и не встрѣчаетъ въ послѣднемъ дѣятельной поддержки?

Впрочемъ, вполнѣ ясно и безъ дальнѣйшихъ разъясненій, что принудительная кооперація есть совершенный абсурдъ, какъ это признала и Государственная Дума своей резолюціей по поводу названнаго предложенія. Но, кромѣ кооперацiи принудительной, русская жизнь выдвинула еще иной видъ несвободной кооперацiи—кооперацію опекаемую, опекаемую, конечно, правительственною властью Эта опекаемая кооперація получила особое развитіе въ сферѣ кредита. Разореніе мужика привело правительство къ признанію нобходимости организацiи мелкаго кредита. Но какъ образовать мелкій кредитъ безъ помощи кооперацiи? Задача неразрѣшимая И вотъ мы видимъ, что съ конца девяностыхъ годовъ у насъ начинается дѣятельное насажденіе кредитныхъ товариществъ.

Кредитныя товарищества являются уже дѣйствительными кооперативами, а не мнимыми, какъ фабрично-заводскія потребительныя общества. Однако, и они страдаютъ существеннымъ дефектомъ.—избыткомъ «благопріятствующей» опеки. Возникаютъ они, какъ общее правило, при непосредственной поддержкѣ государственнаго банка,—и это приводитъ къ постоянному контролю банка надъ дѣятельностью этихъ товариществъ. Если бы даже этотъ контроль, въ техническомъ отношеніи, былъ безупреченъ, онъ заключалъ бы въ себѣ тотъ коренной грѣхъ, что замѣнялъ бы самодѣятельность населенія предписаніемъ начальства. При избыткѣ такого контроля получается полусвободная кооперація, идущая на помочахъ и неспособная достигать тѣхъ результатовъ, которые доступны только вполнѣ свободнымъ кооперативамъ. Конечно, отдѣльный кредитный кооперативъ можетъ собственными силами удачно организовать дѣло мелкаго кредита. Но на Западѣ ему приходятъ на помощь союзы кооперативовъ, связывающіе отдѣльные кооперативы въ одну національную, тѣсно связанную сѣть У насъ мѣсто кооперативныхъ союзовъ заступаютъ чиновники государственнаго банка,—и дѣло идетъ у нихъ не лучше, чѣмъ у другихъ нашихъ чиновниковъ.

Но и чиновники сознаютъ, что для развитія кооперацiи необ-

ходимы широкіе союзы кооперативныхъ учрежденій. Какъ допустить, однако, по политическимъ соображеніямъ, такіе союзы? Вѣдь это значитъ—допустить организацію народныхъ массъ со всѣми политическими послѣдствіями такой организаціи...

Такимъ образомъ, создается безысходное противорѣчіе въ отношеніи нашей власти къ кооперативному движенію. Съ одной стороны, кооперативное движеніе поощряется въ силу государственной необходимости поднятія благосостоянія народныхъ массъ, невозможнаго безъ помощи кооперацiи. Съ другой стороны, кооперативное движеніе ставится въ такія рамки, при которыхъ оно не можетъ нормально развиваться и принимаетъ болѣе или менѣе уродливыя формы.

III.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Вздорожаніе жизни.

I.

Вздорожаніе жизни замѣчается уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но въ 1911 году оно приняло такіе размѣры, что вызвало на Западѣ цѣлыя народныя волненія давно невиданной силы Передъ нами, очевидно, новая соціально-экономическая проблема. Мы привыкли къ борьбѣ рабочихъ съ капиталистами за улучшеніе условій оплаты труда; но тѣ столкновенія народныхъ массъ, ареной которыхъ стали многія государства Запада осенью 1911 г., носятъ существенно иной характеръ Дѣленіе враждующихъ группъ совершенно новое: городъ борется съ деревней, различныя групы малозажиточнаго городского люда, какъ рабочіе, такъ и мелкіе предприниматели, дружно выступаютъ не только противъ торговцевъ пищевыми продуктами, но и противъ сельскихъ хозяевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ Бушующая толпа во Франціи и Бельгіи, гдѣ это движеніе выразилось въ особенно рѣзкой формѣ, не только разрушала лавки, но и наносила побои деревенскимъ фермерамъ. Внезапно, но съ большой силой, выступилъ наружу новый соціальный антагонизмъ, который, конечно, существовалъ и раньше, но не былъ виденъ на поверхности.

Хотя вздорожаніе жизни замѣчается болѣе или менѣе повсемѣстно, но далеко не вездѣ съ одинаковой интенсивностью. Наиболѣе рѣзко повысились цѣны на предметы потребленія, главнымъ образомъ, въ двухъ странахъ — Америкѣ и Россіи И если въ Россіи мы не наблюдаемъ никакого движенія противъ вздорожанія жизни, то это только въ силу общихъ условій нашей общественности. Именно въ Россіи уже многіе годы замѣчается устойчивая и все крѣпнущая тенденція къ быстрому росту стоимости жизни. По даннымъ «Сводовъ товарныхъ цѣнъ на главнѣйшихъ

русскихъ и иностранныхъ рынкахъ», издаваемыхъ министерствомъ торговли и промышленности. цѣны въ Россіи измѣнились за послѣднее десятилѣтіе слѣдующимъ образомъ (принимая за 100 средній уровень цѣнъ за 1890—1899 гг.):

	1900	1908	1909
Хлѣбные продукты	104,7	143,7	135,2
Животные „	119.7	148,4	153,2
Масляные „	108 9	106,1	130,9
Прядильные „	128,9	134,7	138,6
Ископаемые „	108,2	124.4	121,7
Бакалейные „	110,4	102,0	103,7
Въ среднемъ. . .	110,9	125,0	127 8

По всѣмъ группамъ товаровъ замѣтенъ подъемъ цѣнъ. по нѣкоторымъ даже очень значительный. Особенно бросается въ глаза чрезвычайное вздорожаніе мяса, а также хлѣба и сырого матеріала для одежды. 1909 и 1910 годы были исключительными по блестящимъ урожаямъ. Поэтому можно было думать, что пищевые продукты понизятся въ цѣнѣ и вернутся къ прежнему уровню Однако. этого отнюдь не случилось. Даже хлѣбъ хотя и упалъ въ цѣнѣ послѣ двукратнаго урожая. но остался въ теченіе 1910 г на значительно болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ до наступленія подъема цѣнъ. какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, относящихся къ Петербургу:

	1900—904 г.	1905—909 г.	1910 г.
Рожь за пудъ	74 к.	101,8 к.	86 к.
Пшено „ . . .	118.3	143,1	125
Крупич. мука	185,7	216,5	215

То же можно констатировать и относительно Москвы, гдѣ цѣны на продукты въ 1910 г. понизились очень немного подъ вліяніемъ урожая 1909 г.:

	1900—04	1905—09	1910
Хлѣбъ пшеничный за пудъ	247 к.	271 к.	270 к
Хлѣбъ ржаной „	93 к.	124 к	115 к

Но если по отношенію къ хлѣбу наблюдается столь прочная тенденція къ вздорожанію. что даже два превосходные урожая не могли ее сломить. то по отношенію къ мясу тенденція эта выражена еще въ болѣе сильной степени. Вотъ данныя о цѣнахъ на мясо въ Петербургѣ и Москвѣ:

Петербургъ.	1900—904	1905—09	1910
Черкасскій скотъ за пудъ .	4 р. 77 к.	5 р. 84 к	6 р. 19 к
Русскій „ „	3 р. 83 к.	4 р. 76 к.	4 р 94 к.
Москва.			
Мясо черкасское ф. 1 сортъ . .	15 к.	19 к	22 к.
„ „ ф 2 „ . .	6½ к	11 к	12½ к.

Какъ видно. въ 1910 г. цѣна на мясо не только не упала, а значительно возросла. Мясо низшихъ сортовъ стоило въ Москвѣ въ 1910 г. почти вдвое сравнительно съ первымъ пятилѣтіемъ этого вѣка.

Въ провинціи подъемъ цѣнъ былъ еще значительнѣе. Г. Пажитновъ приводитъ въ одной изъ своихъ интересныхъ статей о вздорожаніи жизни слѣдующія данныя относительно измѣненія цѣнъ на предметы питанія въ Саратовѣ

	1900 г	1910 г
Мясо, фунтъ	8 —10 к	15—20 к
Караси, щука, ф.	4 — 5 к.	12—15 к
Масло топленое, ф.	25 к.	37—40 к.
Хлѣбъ бѣлый, ф.	$2^1/_2$— 3 к	4— 5 к
Хлѣбъ ржаной, ф.	$1^1/_2$ к.	2 к

Какъ мы видимъ. за десятилѣтіе цѣны пищевыхъ продуктовъ возросли, приблизительно, вдвое.

Изъ Кременчуга сообщали въ «Торгово-Промышленную Газету», что цѣны на продовольствіе возросли тамъ за короткое время вдвое и болѣе. Вообще. фактъ чрезвычайнаго вздорожанія жизни въ Россіи. какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ центрахъ, совершенно безспоренъ. Даже можно, повидимому, думать, что именно въ небольшихъ городахъ и деревнѣ. гдѣ жизнь еще недавно была относительно дешева. наблюдается въ послѣднее время особенно рѣзкое вздорожаніе жизни.

Легко понять огромное значеніе этого явленія. Заработная плата въ деньгахъ, если и растетъ. то незначительно. Между тѣмъ, стоимость жизни за послѣднее время быстро повышается—жить становится труднѣе. Отъ вздорожанія жизни страдаютъ не только рабочіе, но и весь небогатый людъ. денежный доходъ котораго выражается мало измѣняющимися цифрами. Вотъ почему вздорожаніе жизни такъ болѣзненно почувствовалось широкими народными массами.

Еще недавно жизнь въ Россіи была, сравнительно съ Западной Европой, дешева. Теперь этого сказать никакъ нельзя. Хотя мы и вывозимъ предметы питанія и сырье въ Англію, но жизнь въ Англіи для небогатаго человѣка, повидимому. дешевле чѣмъ въ Россіи Такъ. хлѣбъ бѣлый высшаго качества стоитъ въ Лондонѣ до 5 к. на наши деньги, а въ Петербургѣ въ 1910 г. онъ стоилъ $6^1/_2$ к. Чай и сахаръ стоятъ въ Лондонѣ вдвое дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ Масло коровье въ Лондонѣ дешевле. чѣмъ въ Москвѣ

и Петербургѣ. точно также какъ и говяжье сало. Яйца въ Лондонѣ имѣютъ приблизительно ту же цѣну, что и въ нашихъ столицахъ. Привозное мясо въ Лондонѣ не дороже. чѣмъ мясо въ Петербургѣ. Неудивительно, что въ Петербургѣ появилась въ продажѣ новозеландская баранина.

II.

Чѣмъ же вызывается вздорожаніе жизни?—Таковъ вопросъ. который теперь интересуетъ всѣхъ.

Чтобы на него удовлетворительно отвѣтить. нужно его, прежде всего расчленить Вздорожаніе жизни пріобрѣло особенно рѣзкій характеръ осенью 1911 года Причины этого послѣдняго явленія вполнѣ ясны и никакихъ споровъ не вызываютъ· необычайная жара и засуха во всей Западной Европѣ привела къ неурожаю не только хлѣба но и травъ и всякаго рода овощей. Неурожай не могъ не привести къ повышенію цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, не только огородныхъ и зерновыхъ, но и животноводства, какъ мясо, масло, яйца и т. д.

Въ Россіи также урожай 1911 г. оказался значительно ниже средняго Озимая пшеница дала урожай въ общемъ ниже средняго. Наиболѣе сильно пострадала она на востокѣ и сѣверо-востокѣ. Озимая рожь дала неудовлетворительный урожай, причемъ особенно плохъ былъ урожай во всей обширной восточной области, включая сюда какъ приволжскія губерніи. такъ и часть донской и кубанской областей Въ симбирской. саратовской, самарской. уфимской и оренбургской губерніяхъ урожай оказался даже совсѣмъ плохимъ. Урожай яровой пшеницы былъ неудовлетворителенъ Овса—ниже средняго. И только урожай ячменя приближался къ среднему

Однако, неурожай 1911 года далеко не можетъ дать полнаго объясненія интересующему насъ явленію. Неурожаи бывали и раньше, но ничего подобнаго тому вздорожанію жизни, которое наблюдается теперь и вызываетъ такое повсемѣстное недовольство народныхъ массъ, при прежнихъ неурожаяхъ не наблюдалось. Кромѣ того, не нужно забывать, что если 1911 годъ былъ неурожайнымъ, то 1910 и 1909 годы характеризовались противоположными чертами: это были исключительно урожайные годы. И все же волненія 1911 года противъ вздорожанія жизни—только продолженіе волненій 1910 г. Жалобы на непо-

мѣрный ростъ цѣнъ предметовъ потребленія слышатся уже нѣсколько лѣтъ, а въ 1910 году повышеніе цѣнъ мяса въ Америкѣ достигло такихъ размѣровъ, что въ странѣ возникло обширное движеніе «мясного бойкота»—отказъ тысячъ потребителей въ разныхъ городахъ страны отъ потребленія мяса, съ цѣлью побудить мясоторговцевъ понизить цѣны на мясо Движеніе это не имѣло такого бурнаго характера, какъ движеніе 1911 года во многихъ странахъ Западной Европы, но по существу преслѣдовало совершенно тѣ же цѣли Вѣнская демонстрація 1911 года, закончившаяся кровавымъ избіеніемъ демонстрантовъ, только повтореніе аналогичной демонстраціи въ той же Вѣнѣ въ 1910 г

Итакъ, неурожай 1911 года. несомнѣнно усилилъ повышательную тенденцію цѣнъ. но не онъ создалъ этой тенденціи, ибо послѣдняя обнаружилась раньше и не могла быть сломлена даже блестящими урожаями прошлыхъ лѣтъ.

Затѣмъ. нужно имѣть въ виду, что въ каждой странѣ имѣются свои особыя причины, вызывающія ростъ цѣнъ. Такъ, напримѣръ. во Франціи и Австріи ростъ цѣнъ находится въ несомнѣнной связи съ таможенной политикой этихъ странъ

«Владыки Австріи,—писала «Neue Freie Presse»,—это буракъ, картофель и убойный скотъ. Это въ ней истинныя великія державы, и надобно, чтобы народъ, парламентъ и министерство крѣпко держались вмѣстѣ, если только мы хотимъ восторжествовать надъ этой силой». Главнымъ образомъ, Венгрія, находящаяся въ рукахъ крупныхъ аграріевъ, не допускаетъ привоза въ Австрію дешеваго заграничнаго мяса. Точно также и во Франціи сельско-хозяйственный протекціонизмъ несетъ отвѣтственность за значительную долю повышенія цѣнъ

Но, опять-таки. вполнѣ признавая всѣ эти мѣстныя причины роста цѣнъ. нельзя закрывать глаза на всеобщій характеръ послѣдняго явленія. указывающій на наличность болѣе глубокихъ общихъ причинъ Всего устойчивѣе тенденція къ росту цѣнъ именно въ тѣхъ странахъ, которыя не страдаютъ отъ аграрнаго протекціонизма. въ силу того, что сами онѣ являются странами сельско-хозяйственнаго вывоза—въ Россіи и Америкѣ.

Мы думаемъ, что основная причина роста цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ коренится въ томъ, что количество продуктовъ сельскаго хозяйства. при существующихъ въ наше время условіяхъ, не можетъ угнаться за ростомъ населенія безъ перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства. А такой

переходъ сопровождается повышеніемъ трудовой стоимости производства единицы продукта. Отсюда и повышеніе цѣнъ.

Россія и Америка являются странами, экспортирующими сырье въ Западную Европу. Въ то же время, въ этихъ странахъ населеніе быстро растетъ, и значеніе внутренняго рынка увеличивается. Въ Америкѣ предвидятъ въ недалекомъ будущемъ то время, когда эта страна прекратитъ свой хлѣбный экспортъ, въ виду увеличенія спроса на хлѣбъ на внутреннемъ рынкѣ. И Америка и Россія начинаютъ приближаться по условіямъ своего хлѣбнаго хозяйства къ Западной Европѣ, гдѣ уровень цѣнъ на сырье вообще и хлѣбные продукты въ частности (имѣя въ виду оптовыя цѣны на крупныхъ рынкахъ), не можетъ не быть значительно выше, чѣмъ въ странахъ экспорта. Вотъ почему цѣны на пищу въ Америкѣ и Россіи растутъ быстрѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ.—Америка и Россія догоняютъ по своимъ цѣнамъ страны ввоза.

Далѣе, и въ Америкѣ, и въ Россіи сельское хозяйство имѣетъ хищническій характеръ, благодаря чему естественныя богатства истощаются Это не можетъ не приводить къ увеличенію стоимости производства всякаго рода сырья. Поскольку же наблюдается переходъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства, такой переходъ, въ свою очередь, не можетъ не сопровождаться повышеніемъ стоимости производства.

Въ особенности рѣзко чувствуется, при такомъ переходѣ, возрастаніе стоимости производства мяса. При экстенсивномъ хозяйствѣ стоимость производства мяса, при наличности благопріятныхъ условій для скотоводства, можетъ быть чрезвычайно низка. Производство хлѣба требуетъ и при экстенсивномъ хозяйствѣ значительнаго труда на обработку земли, посѣвъ и снятіе урожая, между тѣмъ какъ мясо, при примитивныхъ условіяхъ хозяйства, можетъ получаться при самой ничтожной затратѣ труда. При сокращеніи естественныхъ пастбищъ приходится переходить къ стойловому кормленію скота и воспитанію его въ искусственныхъ условіяхъ, что сопровождается огромнымъ увеличеніемъ стоимости производства мяса. Мясо, обходившееся раньше дешевле хлѣба, становится въ нѣсколько разъ дороже хлѣба. Поэтому, при переходѣ къ болѣе интенсивнымъ системамъ сельскаго хозяйства, происходитъ особенно рѣзкое вздорожаніе именно мяса.

Еще болѣе сказанное примѣнимо къ дичи и рыбѣ. Дичь должна рѣзко дорожать по мѣрѣ сокращенія некультивируемыхъ участковъ земли, такъ какъ только на такихъ участкахъ она и мо-

жетъ существовать. Что касается рыбы, то, кромѣ рыболовства, существуетъ, правда, и рыбоводство — искусственное разведеніе рыбы. Но рыбоводство представляетъ собой очень интенсивное хозяйство, переходъ къ которому становится выгоднымъ только при очень высокихъ цѣнахъ на рыбу.

Поэтому въ странахъ экстенсивнаго хозяйства, какъ Россія и Америка, при переходѣ ихъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства, не можетъ не происходить рѣзкаго повышенія цѣнъ на предметы питанія. Цѣны рыбы и дичи должны повышаться при этомъ всего болѣе (и, дѣйствительно, мы видѣли, что въ Саратовѣ цѣна рыбы за десять лѣтъ возрасла втрое), затѣмъ слѣдуетъ мясо (которое въ томъ же Саратовѣ возросло за то же время вдвое); потомъ идетъ хлѣбъ (цѣна котораго также возросла за то же время на 30—50 проц.).

III.

Повышательное движеніе цѣнъ пищевыхъ продуктовъ послѣдовало за понижательнымъ движеніемъ ихъ въ теченіе почти двухъ десятилѣтій. Этотъ рѣзкій переломъ въ движеніи цѣнъ многіе экономисты склонны объяснять измѣненіемъ добычи золота, быстро возрастающей въ теченіе уже нѣсколькихъ десятилѣтій. «Основная причина общаго повышенія цѣнъ, замѣчаемаго во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ,—пишетъ, напр., профессоръ гарвардовскаго университета Тауссигъ,—увеличенное предложеніе золота». Въ томъ же смыслѣ высказываются и многіе другіе американскіе экономисты—Сомнеръ, Зелигманъ, Дженксъ, Кларкъ и пр. У насъ въ Россіи такъ же объясняетъ повышеніе цѣнъ проф. А. А. Исаевъ.

Съ этими объясненіями, однако, трудно согласовать рѣзкое измѣненіе движенія цѣнъ до и послѣ 1896 г. Въ пятилѣтіе 1890—94 годовъ добыча золота возрасла на 54 проц., за слѣдующее пятилѣтіе 1895—99 г.—на 56 проц., за 1900—04 г.—на 35 проц., за 1905—09 гг.—на 21 проц. Если, дѣйствительно, увеличеніе добычи золота вызвало повышательное движеніе цѣнъ послѣ 1896 г, то почему огромный ростъ добычи золота въ первое пятилѣтіе девяностыхъ годовъ не только не вызвалъ повышательной тенденціи, но сопровождался чрезвычайнымъ паденіемъ цѣнъ, достигшихъ наиболѣе низкаго уровня въ 1896 году? Сторонники этого объясненія, вмѣсто анализа фактовъ, довольствуются ссылкой на такъ называемую, «количественную теорію денегъ», согласно которой

общій уровень товарныхъ цѣнъ находится въ непосредственной связи съ количествомъ драгоцѣнныхъ металловъ и вообще всякаго рода денегъ въ рукахъ общества. Но количественная теорія денегъ, хотя она и пользуется большимъ распространеніемъ среди экономистовъ, всего менѣе можетъ считаться доказанной, и отвергается самыми крупными авторитетами экономической науки Она привлекаетъ своей простотой и кажущейся ясностью, но не выдерживаетъ сколько-нибудь серьезной критики

Если же оставить въ сторонѣ количественную теорію денегъ, то мы не найдемъ никакихъ основаній для того, чтобы приводить въ связь движеніе товарныхъ цѣнъ за послѣднія десятилѣтія съ движеніемъ добычи благородныхъ металловъ . За послѣднюю четверть вѣка добыча благородныхъ металловъ возрастаетъ почти непрерывно изъ года въ годъ, причемъ за послѣднее десятилѣтіе темпъ прироста значительно падаетъ. Между тѣмъ, цѣны пищевыхъ продуктовъ сначала падаютъ и очень значительно, затѣмъ начинаютъ повышаться сначала медленно, затѣмъ все быстрѣе и быстрѣе. Ничего похожаго на параллелизмъ между движеніемъ товарныхъ цѣнъ и добычею благородныхъ металловъ не замѣчается.

Такимъ образомъ, приходится искать другой общей причины вздорожанія цѣнъ И такой причиной слѣдуетъ признать быстрый ростъ населенія земного шара въ связи съ сокращеніемъ запаса свободныхъ земель для нуждъ сельскаго хозяйства. Паденіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ до 1896 г. было вызвано введеніемъ въ обработку обширныхъ малозаселенныхъ или совсѣмъ не заселенныхъ территорій въ восточной Европѣ и Америкѣ. Теперь положеніе существенно измѣнилось. Двадцать лѣтъ тому назадъ самымъ крупнымъ поставщикомъ пшеницы на міровомъ рынкѣ были Соединенные Штаты. Истекшее десятилѣтіе характеризуется паденіемъ экспорта Соединенныхъ Штатовъ, подъ вліяніемъ роста внутренняго потребленія. Въ первое пятилѣтіе текущаго вѣка Соединенные Штаты экспортировали около трети своего урожая, во второе пятилѣтіе ихъ вывозъ упалъ ниже одной пятой ихъ урожая. И это паденіе экспорта наблюдается съ такой правильностью, что многіе американскіе экономисты предвидятъ въ недалекомъ будущемъ его совершенное прекращеніе. Правда, считаютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется еще болѣе 800 милліоновъ акровъ свободной земли, но только ничтожная часть этого огромнаго земельнаго запаса пригодна для обработки

безъ дорого стоящихъ оросительныхъ работъ, запасы свободной земли въ Аргентинѣ также очень велики, но опытъ показываетъ, что, благодаря климатическимъ и инымъ условіямъ аргентинскій вывозъ возрастаетъ за послѣднее время далеко не такъ быстро, какъ вначалѣ ожидали, и обнаруживаетъ очень значительныя колебанія Экспортъ Канады также не можетъ покрыть роста мірового спроса. Остаются изъ крупныхъ поставщиковъ хлѣба на международномъ рынкѣ Россія и Индія—страны съ густымъ населеніемъ и сильно распаханной почвой, страдающія періодическими голодовками и вывозящія огромныя массы зерна лишь въ силу недостаточнаго питанія собственнаго населенія

Въ концѣ концовъ, если принять во вниманіе ежегодный приростъ населенія, приходится согласиться съ нѣмецкимъ экономистомъ Зальцемъ, изслѣдовавшимъ этотъ вопросъ и пришедшимъ къ заключенію, что «міровая цѣна хлѣба имѣетъ тенденцію медленно, но упорно повышаться Дальнѣйшія значительныя расширенія областей производства, правда, возможны и вѣроятны но основанія къ таковымъ становятся все слабѣе, такъ какъ каждое такое расширеніе производства соединено съ повышеніемъ стоимости производства, счастливый случай, которымъ воспользовался XIX вѣкъ, завоеванія для земледѣлія цѣлыхъ новыхъ міровъ, больше не повторится».

IV.

Кромѣ указанныхъ общихъ причинъ вздорожанія жизни, въ Америкѣ и Россіи дѣйствуютъ и свои особыя причины. Въ Америкѣ чрезвычайно быстро развивается промышленность и городское населеніе Америка уже стала преимущественно промышленной, а не с.-хозяйственной страной, какъ еще было недавно Соотвѣтственно этому, въ Америкѣ быстро растетъ спросъ на сельско-хозяйственные продукты и цѣна послѣднихъ И, опять-таки, спросъ растетъ преимущественно на мясо, такъ какъ городское населеніе въ большей пропорціи чѣмъ сельское, потребляетъ мясо Общее возрастаніе благосостоянія въ странѣ также приводитъ къ увеличенію спроса на мясо, такъ какъ мясо въ большей пропорціи потребляется достаточными классами населенія, чѣмъ неимущими.

Затѣмъ, въ Америкѣ господствуетъ строго покровительственный тарифъ, что, въ свою очередь, содѣйствуетъ общему повышенію товарныхъ цѣнъ Отъ таможенной охраны повышаются цѣны не только тѣхъ предметовъ потребленія, которые, при отсутствіи

такой охраны, могли бы ввозиться изъ-за границы но и другихъ предметовъ, такъ какъ таможенная охрана приводитъ къ общему повышенію цѣнъ сырья и средствъ производства. Цѣна хлѣба и мяса повышается, напр., потому, что таможенный тарифъ повышаетъ цѣну искусственныхъ удобреній, машинъ, орудій производства, строительнаго матеріала и т п.

Кромѣ того, удорожанію жизни въ Америкѣ не мало содѣйствуетъ ростъ городской ренты, вслѣдствіе быстраго роста городовъ. Высокая городская рента перелагается на цѣну продаваемыхъ въ городахъ продуктовъ.

Наконецъ, вздорожаніе жизни можетъ быть въ Америкѣ въ извѣстной связи съ развитіемъ трестовъ и другого рода промышленныхъ и торговыхъ монополій Если и нельзя видѣть въ дѣятельности мѣстнаго синдиката въ Чикаго главную причину повышенія цѣны мяса въ 1910 г. (такъ какъ для такого повышенія существовало достаточно причинъ помимо синдиката), то весьма вѣроятно, что мясной синдикатъ, съ своей стороны, не мало посодѣйствовалъ тому, чтобы подъемъ мясныхъ цѣнъ вышелъ такимъ рѣзкимъ. Успѣхъ мясного бойкота показываетъ, какъ многаго можетъ достигнуть въ борьбѣ съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ общественная инициатива

Что касается до Россіи, то, какъ сказано, многія причины, вызывающія вздорожаніе жизни въ Америкѣ, дѣйствуютъ и у насъ, и притомъ въ еще болѣе рѣзкой формѣ. И у насъ происходитъ переходъ отъ экстенсивной къ интенсивной системѣ хозяйства при еще болѣе сильномъ истощеніи естественныхъ богатствъ. Система сельскаго хозяйства носитъ у насъ еще болѣе хищническій характеръ. При крайне неблагопріятныхъ условіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ, при полной неорганизованности страны въ экономическомъ отношеніи, при крайнемъ недостаткѣ капиталовъ и слабости общественной и частной предпріимчивости, при отуствіи помощи мелкому производителю со стороны общественныхъ учрежденій и его совершенномъ невѣжествѣ, Россія должна переходить къ новымъ системамъ хозяйства, повышать уровень своей сельскохозяйственной техники Количество рогатаго скота у насъ на душу населенія не растетъ, а падаетъ.—на 100 д населенія въ 1880 г. приходилось 37.2 штуки крупнаго рогатаго скота, а въ 1909 г.—всего 30 штукъ; рыбныя богатства прежняго времени погибаютъ,—что же удивительнаго, что цѣны мяса и рыбы растутъ у насъ такъ быстро.

Нашъ таможенный тарифъ носитъ еще болѣе покровительственный характеръ, чѣмъ тарифъ Америки. Правда, промышленныя и торговыя монополіи не достигли у насъ такой степени развитія, какъ на родинѣ трестовъ, но зато у насъ менѣе развита и торговая конкурренція. При недостаточности у насъ капитала и слабости капиталистической предпріимчивости, всякое капиталистическое предпріятіе легко становится въ Россіи монополистомъ въ своемъ районѣ помимо какихъ бы то ни было особыхъ соглашеній.

Наконецъ, городская рента и у насъ растетъ очень быстро, вслѣдствіе недостаточнаго строительства новыхъ домовъ, что отражается какъ на стоимости квартиръ, такъ и на стоимости всѣхъ продуктовъ, продаваемыхъ въ городахъ.

Дороговизна жизни въ Россіи имѣетъ, такимъ образомъ, какъ причины, общія Россіи съ другими странами, вывозящими сырье, такъ и свои специфическія, чисто-русскія причины. Къ послѣднимъ принадлежитъ общая экономическая неорганизованность и культурное неустройство Россіи. Мы уже вполнѣ втянуты въ капиталистическое развитіе и въ то же время по многимъ своимъ культурнымъ особенностямъ не вышли изъ докапиталистической эпохи. Говоря словами Маркса, мы страдаемъ не только отъ развитія капитализма, но и отъ недостаточности такого развитія. Отсюда возникаютъ такіе экономическіе парадоксы, какъ одновременное наступленіе промышленныхъ кризисовъ, характерныхъ для странъ, высоко развитыхъ въ капиталистическомъ отношеніи, и голодовокъ, которыя свойственны только странамъ съ натуральнымъ хозяйствомъ. Наша дороговизна жизни также носитъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, она является дороговизной капиталистической страны нашего времени, дороговизной, вызываемой истощеніемъ естественныхъ богатствъ и переходомъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства. Съ другой же стороны, къ этой дороговизнѣ присоединяется дороговизна совершенно иного характера, обусловливаемая отсталостью Россіи въ экономическомъ и культурномъ отношеніи, неорганизованностью, между прочимъ, нашей торговли, благодаря чему торговля очень недостаточно обслуживаетъ нужды населенія.

Только этимъ можно объяснить, что цѣны на многіе пищевые продукты въ нашихъ столицахъ выше, чѣмъ въ Лондонѣ, хотя эти продукты вывозятся изъ Россіи въ Англію. На нашихъ окраинахъ сохранились еще огромныя стада скота, въ то время, какъ

на внутреннихъ рынкахъ наблюдается недостатокъ подвоза мяса

Покровительственный, отчасти даже запретительный тарифъ, съ своей стороны, содѣйствуетъ вздорожанію предметовъ потребленія населенія.

Нѣкоторые важные предметы потребленія имѣютъ въ Россіи высокую цѣну благодаря нашей фискальной системѣ, выбирающей эти продукты для обложенія населенія высокими косвенными налогами. Этимъ объясняется высокая цѣна столь необходимыхъ предметовъ питанія, конкуррирующихъ съ алкоголемъ, какъ сахаръ и чай.

Отсюда видно, что если вздорожаніе жизни можно разсматривать, въ нѣкоторой части, какъ неизбѣжный и неустранимый результатъ развитія капитализма въ новѣйшихъ условіяхъ, то съ той добавочной дороговизной, которая вызывается указанными причинами, можно и должно бороться. Измѣненіе тарифа и большее согласованіе его съ нуждами потребителей можетъ устранить далеко не маловажную причину повышенія цѣнъ. Борьба съ злоупотребленіями картелей, трестовъ и тому подобными монополистическими организаціями капитала также имѣетъ значеніе въ этомъ отношеніи.

Уменьшеніе обложенія налогами такихъ важныхъ предметовъ питанія, какъ сахаръ и чай, должно, съ своей стороны, уменьшить стоимость жизни Но, быть можетъ, всего болѣе значенія въ этомъ отношеніи можетъ имѣть развитіе потребительной кооперації. Даже въ странахъ съ сильно развитой капиталистической конкурренціей торговая и промышленная прибыль составляетъ огромную часть цѣны продуктовъ. По сообщенію «Союза потребителей», изслѣдованіе, произведенное въ 78 городахъ Соединенныхъ Штатовъ показало, что производители молока получаютъ въ Америкѣ едва половину цѣны, уплачиваемой городскими потребителями. Такъ же обстоитъ дѣло съ птицей, яйцами, овощами; а съ нѣкоторыми продуктами дѣло обстоитъ даже гораздо хуже; такъ, за лукъ производители получаютъ только 28% цѣны, за апельсины — только 20% цѣны. Особенно повышается цѣна въ розничной торговлѣ; такъ, напр., цѣна чая и кофе въ розничной торговлѣ превышаетъ на 60—70% ихъ оптовую цѣну ввоза. Эти данныя привели американскаго министра земледѣлія къ заключенію, что вопросъ о дороговизнѣ жизни есть, въ концѣ концовъ, вопросъ объ организаціи потребителей. Это намъ кажется значительнымъ преувеличеніемъ, такъ какъ орга-

низація потребителей не можетъ устранить общей міровой тенденціи послѣдняго времени къ повышенію цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ Но что кооперативная организація потребителей можетъ весьма дѣйствительно и успѣшно бороться съ вздорожаніемъ жизни поскольку причины такового лежатъ въ условіяхъ торговаго посредничества, а также въ специфическихъ условіяхъ городской жизни, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Почти столь же дѣйствительными, въ борьбѣ съ дороговизной, являются и муниципальныя организаціи Городъ и земство, въ лицѣ своихъ самоуправленій, могутъ и должны выступить на почву дѣятельной борьбы со вздорожаніемъ жизни.

II.

Состояніе нашей промышленности за десятилѣтіе 1900—1909 г.г. и виды на будущее.

I.

Было время, когда вопросы объ экономическомъ развитіи Россіи особенно интересовали нашу интеллигенцію. Теперь это время прошло, но и теперь, какъ и раньше, судьбы нашей страны опредѣляются преимущественно хозяйственными условіями. Хозяйственное же развитіе Россіи происходитъ въ такой своеобразной обстановкѣ, которая глубоко отличается отъ всего того, что мы наблюдаемъ въ этомъ отношеніи на Западѣ.

Въ концѣ прошлаго вѣка капиталистическая промышленность въ Россіи сдѣлала первые крупные успѣхи и, какъ можно было думать, пріобрѣла прочную почву для своего дальнѣйшаго роста. Эти успѣхи были особенно значительны въ той отрасли производства, которая играетъ руководящую роль въ капиталистическомъ хозяйствѣ нашего времени—въ желѣзодѣлательномъ производствѣ. Въ 1886 г. въ Россіи выплавлялось 32,5 милліоновъ пудовъ чугуна, причемъ на ея долю приходилось менѣе 3% міровой выплавки чугуна, и она стояла въ этомъ отношеніи позади не только Америки, Англіи и Германіи, но и Франціи, Бельгіи и Австріи. Въ 1899 г. въ Россіи выплавилось уже 165.2 милліоновъ пудовъ чугуна, на ея долю приходилось уже 7% міровой выплавки чугуна, и она стояла въ Европѣ позади Англіи и Германіи—Францію, Бельгію и Австрію, Россія къ этому времени уже обогнала За 13 лѣтъ выплавка чугуна увеличилась у насъ почти въ пять разъ и даже абсолютное увеличеніе нашей выплавки за это время

превосходило таковое же любой европейской страны, кромѣ Германіи.

Правда, теперь любятъ говорить, что всѣ эти успѣхи не имѣли подъ собой солидной почвы, были «искусственны» Не подлежитъ сомнѣнію, что они находились въ непосредственной связи съ политикой С Ю Витте, незадолго передъ тѣмъ приведшаго въ порядокъ нашу денежную систему, содѣйствовавшаго усиленному желѣзнодорожному строительству и сдѣлавшаго все возможное для привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Золотая валюта облегчила приливъ этихъ капиталовъ, которые и создали нашъ промышленный подъемъ Безъ желѣзнодорожнаго строительства и иностранныхъ капиталовъ подъемъ этотъ былъ бы невозможенъ, и въ этомъ смыслѣ онъ, конечно, былъ вполнѣ «искусственнымъ»

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что подъемъ не имѣлъ подъ собой прочной почвы. Какъ ни значительны были наши промышленные успѣхи, они могли явиться началомъ дальнѣйшихъ успѣховъ, еще болѣе крупныхъ. За тѣ же 13 лѣтъ, за которыя Россія увеличила выплавку чугуна на 132.5 милл., Германія увеличила свою выплавку болѣе, чѣмъ на вдвое бо́льшую цифру—на 274.5 милл пудовъ, а Соединенные Штаты чуть не на вчетверо бо́льшую цифру—на 491,9 милл. пудовъ. За слѣдующія 8 лѣтъ (1899—1907 гг) выплавка чугуна въ Германіи снова возросла на 282,7 милл. пуд., а въ Соединенныхъ Штатахъ даже на 715,4 милл. пудовъ Казалось бы, и наша промышленность имѣла всѣ шансы ожидать дальнѣйшаго роста Мы обладаемъ огромными и почти нетронутыми естественными богатствами, колоссальной территоріей и т. д. и т. д. Естественно было думать, что подъемъ конца прошлаго столѣтія знаменуетъ собой начало новой блестящей эпохи нашей капиталистической промышленности.

Какъ хорошо извѣстно, всѣ эти ожиданія ни малѣйшимъ образомъ не осуществились Первое десятилѣтіе двадцатаго вѣка принесло нашей промышленности тяжелыя разочарованія. Все это время характеризовалось почти непрекращавшимся застоемъ, иногда обострявшимся до размѣровъ кризиса, иногда ослабѣвавшимъ и дававшимъ мѣсто въ той или иной отдѣльной отрасли промышленности незначительному оживленію, но въ общемъ окрасившимъ своимъ цвѣтомъ все истекшее десятилѣтіе.

Подъемъ конца прошлаго вѣка закончился настоящей катастрофой, разразившейся совершенно неожиданно для нашихъ

торгово-промышленныхъ сферъ осенью 1899 г. 23 сентября этого года было «чернымъ днемъ» петербургской биржи, когда произошло общее крушеніе нашихъ биржевыхъ цѣнностей, затѣмъ послѣдовали массовыя банкротства. Но еще раньше, въ августѣ того же года, произошли крупные крахи Дервиза и Мамонтова, предпринимателей, обороты которыхъ считались десятками милліоновъ, принимавшихъ участіе въ самыхъ разнообразныхъ предпріятіяхъ, преимущественно желѣзнодорожныхъ и машиностроительныхъ. Въ концѣ 1899 года промышленность наша подъ вліяніемъ кризиса была въ совершенномъ застоѣ. Кризисъ особенно тяжело почувствовался въ желѣзодѣлательной промышленности, каменноугольной и вообще горномъ дѣлѣ.

Русскій кризисъ ознаменовалъ собою начало мировой депрессіи, которая охватила собой въ 1901—1903 г.г. весь капиталистическій міръ, кромѣ Америки, оставшейся почти нетронутой кризисомъ. Всего тяжелѣе депрессія выразилась въ Германіи, перенесшей въ 1901 г. острый промышленный кризисъ, напоминавшій многими своими чертами русскій кризисъ. Затѣмъ, въ 1905 г. капиталистическій міръ вступаетъ въ новый фазисъ подъема. Промышленное оживленіе все наростаетъ и достигаетъ своего апогея въ 1907 г. Въ этомъ году разражается въ Америкѣ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ кризисовъ, о размѣрахъ котораго можно судить по тому, что чугуноплавильное производство въ этой странѣ сокращается въ 1908 г. почти на 40%—съ 25.976 тыс тоннъ до 15,936 тыс. тоннъ Американскій кризисъ распространяется и на западную Европу, вызывая повсемѣстную депрессію. Въ половинѣ 1909 г депрессія уступаетъ мѣсто болѣе нормальному состоянію, и конецъ этого года, равно какъ и 1910 годъ, отмѣчаются новымъ ростомъ промышленнаго оживленія.

Что касается до Россіи, то Россія осталась совершенно въ сторонѣ отъ мірового движенія капиталистическаго цикла: промышленное оживленіе 1905—1907 гг. насъ ни малѣйшимъ образомъ не коснулось. Вотъ данныя о выплавкѣ у насъ чугуна за первое десятилѣтіе текущаго вѣка·

Годы.		Годы.	
1900 . . .	178,0 милл. пуд.	1905 . . .	166.6 милл пуд.
1901 . .	173,2 „ „	1906 . . .	164,2 „ „
1902 . . .	157,5 „ „	1907 .	172,5 „ „
1903 .	149,3 „ „	1908 . . .	171,1 „ „
1904 . . .	179,9 „ „	1909 . .	175,3 „ „

Какъ мы видимъ, первые четыре года характеризуются непрерывнымъ паденіемъ производства. Въ 1904 г замѣчается значительный подъемъ.—совпавшій съ подъемомъ капиталистической волны въ западной Европѣ Но въ то время какъ въ остальномъ капиталистическомъ мірѣ слѣдующее трехлѣтіе ознаменовалось непрерывнымъ и весьма значительнымъ ростомъ повышательной волны, у насъ то же трехлѣтіе не только не принесло промышленности оживленія, а. наоборотъ было временемъ тяжелой депрессіи. Точно также нельзя замѣтить существеннаго подъема и въ послѣдующіе годы.

Въ результатѣ, за все десятилѣтіе количество выплавляемаго чугуна у насъ не только не возросло, а сократилось. Весьма поучительно сравнить измѣненіе чугуноплавильнаго производства за то же время въ Германіи.

Годы.		Годы	
1900 . . .	8.4 милл. тоннъ.	1905 . . .	11,0 милл. тонъ
1901 . . .	7.8 „ „	1906 . . .	12,5 „ „
1902 . . .	8,4 „ „	1907 . . .	13.0 „ „
1903 . . .	10.1 „ „	1908 . . .	11.8 „ „
1904 .	10.1 „	1909 .	12.9 „ „

За то же десятилѣтіе германское производство чугуна возросло болѣе, чѣмъ въ полтора раза. На германскихъ цифрахъ явственно отражается циклическое развитіе капиталистической промышленности. волна спадаетъ въ 1901 г. (кризисъ). затѣмъ начинаетъ подыматься, сначала медленно, затѣмъ быстрѣе, и въ 1907 г. достигаетъ новаго максимума, приводящаго опять къ кризису. послѣ котораго опять то же движеніе возобновляется въ томъ же видѣ. Все вмѣстѣ даетъ картину быстраго прогресса. прерываемаго кризисами Русскія цифры даютъ картину совершенно иного рода—не прогресса. а застоя производства, на фонѣ котораго происходятъ небольшія и совершенно неправильныя колебанія.

Но чугуноплавильное производство есть только одна изъ многихъ отраслей капиталистической промышленности, хотя и господствующая. Обратимся къ даннымъ, имѣющимъ болѣе общій характеръ.

Годы.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи [1]).	Число рабочихъ въ горнозаводской промышленности [2]).	Всего.
	тыс.	тыс	тыс.
1900	1618	716	2334
1901	1617	683	2300
1902	1624	627	2251
1903	1684	610	2294
1904	1660	599	2259
1905	1685	582	2267
1906	1718	643	2361
1907	1762	657	2419
1908	1765	—	—
1909	1789	—	—

Эти данныя, относящіяся къ обрабатывающей промышленности и горнозаводскому производству, показываютъ, что наша обрабатывающая промышленность далеко не была въ такомъ угнетенномъ состояніи, какъ горнозаводская Правда, число рабочихъ на нашихъ фабрикахъ увеличивалось очень медленно, гораздо медленнѣе, чѣмъ въ предшествовавшее время. Такъ, за девять лѣтъ 1889—1897 гг. число рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ,

---

[1]) Общіе итоги цифръ рабочихъ, приводимые въ „Сводахъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ", не всегда сравнимы между собой по той причинѣ, что въ эти итоги входятъ за разные годы рабочіе различныхъ категорій. Въ 1902 г. надзоръ фабричной инспекціи распространенъ на 3 губерніи Кавказа и послѣ этого времени въ общіе итоги рабочихъ стали включаться рабочіе въ этихъ губерніяхъ. До 1903 г. въ общіе итоги входили рабочіе, получающіе работу на домъ изъ фабрикъ и раздаточныхъ конторъ, послѣ этого года названные рабочіе не включались въ общія итоги. Съ 1907 г. въ тѣ же итоги входятъ рабочіе на нефтяныхъ промыслахъ, которые не включались въ общую сумму рабочихъ. Чтобы сдѣлать цифры рабочихъ за разные годы сравнимыми между собой нужно прибавить къ общимъ итогамъ за 1900—1902 гг. цифры рабочихъ въ 3-хъ кавказскихъ губерніяхъ, вычесть за 1900—1903 гг. цифры домашнихъ рабочихъ, а за 1907—1909 гг цифры рабочихъ на нефтяныхъ промыслахъ, что мною и исполнено съ возможнымъ приближеніемъ къ дѣйствительности. Но и за всѣмъ тѣмъ полученныя цифры страдаютъ тѣмъ дефектомъ, что мелкія заведенія то включаются, то исключаются изъ вѣдѣнія фабричной инспекціи (въ общемъ, наблюдается тенденція къ ихъ исключенію); однако, погрѣшность, зависящая отъ послѣдняго обстоятельства, не велика и за отдѣльные годы не достигаетъ и двухъ десятковъ тысячъ рабочихъ, выражаясь обычно лишь нѣсколькими тысячами рабочихъ.

[2]) По „Сборнику статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи" за 1907 г

необложенныхъ акцизомъ. возросло съ 716 до 1.124 тыс., т.-е. на 57%; за десять лѣтъ 1900—1909 гг. численность нашихъ фабричныхъ рабочихъ увеличилась лишь на 11%. Но въ горнозаводскомъ производствѣ число рабочихъ въ теченіе первыхъ шести лѣтъ разсматриваемаго періода абсолютно сокращалось. и. несмотря на слабое увеличеніе числа рабочихъ въ 1906—1907 гг.. число горнозаводскихъ рабочихъ 1907 г. оказывается низшимъ, чѣмъ въ 1900 г. Общая численность рабочихъ въ обрабатывающей и горнозаводской промышленности возрасла за 1906—1907 гг. менѣе. чѣмъ на 4%, т -е. значительно менѣе, чѣмъ возрасло за это время населенія. Доля населенія, занятаго въ нашей капиталистической промышленности. за 1900—1907 гг. понизилась—Россія стала менѣе промышленной страной. Народническое утвержденіе, что относительная численность фабричнозаводскихъ рабочихъ въ Россіи не растетъ, а падаетъ. оказывается совершенно вѣрнымъ въ примѣненіи къ послѣднему десятилѣтію. Правда. народники утверждали. что паденіе относительной численности фабричныхъ рабочихъ есть нормальный спутникъ успѣховъ капиталистической промышленности. Факты нашего прошлаго промышленнаго развитія совершенно опровергли это мнѣніе—ростъ нашего промышленнаго капитализма сопровождался быстрымъ ростомъ числа нашихъ фабричныхъ рабочихъ и абсолютно и по отношенію къ населенію. Но въ послѣдніе годы. подъ вліяніемъ замедленія нашего промышленнаго роста. стало замѣчаться относительное паденіе численности нашихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Жизнь какъ бы оправдала народническій прогнозъ. хотя и совершенно въ иномъ смыслѣ.

Во всякомъ случаѣ. вся фабричная промышленность въ ея цѣломъ не обнаруживала того абсолютнаго упадка, который мы видимъ въ желѣзодѣлательной промышленности. Очевидно. кризисъ особенно тяжело обрушился именно на эту отрасль капиталистическаго производства.

И дѣйствительно, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы, другія отрасли капиталистической промышленности пострадали отъ кризиса гораздо менѣе.

	Основные капиталы акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій въ Россіи.	
	1902 г.	1906 г
	тыс руб.	тыс. руб.
Всѣхъ акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій	2.198.409	2.258.918

Въ томъ числѣ:	Основные капиталы акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій въ Россіи. 1902 г тыс руб.	1906 г. тыс руб.
Предпріятій по горнозаводской промышленности (включая каменноугольную, нефтяную и золотоплатиновую) и обработкѣ металловъ.	793.159	749 646
Предпріятій по обработкѣ волокнистыхъ веществъ	421.206	446 170
Предпріятій по сахарному производству.	95.286	109 748

Въ то время, какъ общая сумма капиталовъ акціонерныхъ предпріятій въ Россіи растетъ, капиталы горнозаводскихъ предпріятій сокращаются Обращаетъ на себя вниманіе ростъ капиталовъ предпріятій, изготовляющихъ предметы потребленія.

То же самое мы увидимъ, если обратимся къ размѣрамъ производства въ важнѣйшей отрасли нашей текстильной промышленности—хлопчатобумажной Нижеприводимыя цифры выражаютъ собой въ милліонахъ пудовъ количество поступающаго въ Россіи на переработку хлопка (иностраннаго и русскаго).

1900 г . . .	16,7	1905 г.	17,6
1901 „	21,0	1906 „	19,1
1902 „	17,9	1907 „	18,4
1903 „	21,2	1908 „	21,3
1904 „	18,7	1909 „	19,8

За 10 лѣтъ количество перерабатываемаго хлопка увеличилось на 19%. Правда, это немного, но во всякомъ случаѣ это не абсолютное сокращеніе производства, какъ въ желѣзодѣлательномъ производствѣ.

Въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ постоянно отмѣчается, что кризисъ охватилъ преимущественно тѣ отрасли промышленности, которыя изготовляютъ средства производства. Такъ, напр., въ «Сводѣ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ» за 1901 г указывается, что «затрудненія промышленнаго рынка» въ этомъ году наблюдались «почти исключительно въ механическомъ и машиностроительномъ производствѣ» То же отмѣчается для 1902 г. Въ сводѣ отчетовъ за 1906 г. указывается, что «наибольшее вліяніе неблагопріятныхъ условій отразилось на механическихъ заводахъ, значительно сократившихъ число рабочихъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Такое сокращеніе имѣло мѣсто на Брянскомъ и вагоностроительномъ заводахъ въ Орловской губ,

на Тульскомъ патронномъ заводѣ, на машино- и паровозостроительномъ заводѣ «Сормово» въ Нижегородской губ. и т. п.». Относительно же текстильной промышленности отмѣчается совершенно обратное «Параллельно съ этимъ угнетеннымъ состояніемъ промышленности по нѣкоторымъ отраслямъ и въ извѣстныхъ областяхъ Имперіи, — читаемъ въ тѣхъ же отчетахъ. — въ другихъ отрасляхъ и въ иныхъ мѣстностяхъ наблюдалось болѣе или менѣе значительное оживленіе Это слѣдуетъ сказать главнымъ образомъ относительно текстильной промышленности центральнаго промышленнаго района Во Владимирской губ.. — пишетъ старшій ея инспекторъ, — война, продолжительныя забастовки 1905 г., частью продолжавшіяся и въ отчетномъ году. повышеніе заработной платы въ связи съ нѣкоторымъ сокращеніемъ рабочаго времени, создали конъюнктуру. повлявшую на поднятіе цѣнъ мануфактурныхъ издѣлій не только въ хлопчатобумажной, но и въ льняной промышленности. Увеличеніе прибыльности предпріятій. въ свою очередь, вызвало стремленіе къ расширенію производства. съ одной стороны. и возникновеніе новыхъ предпріятій — съ другой. За отчетный годъ открылось 6 паровыхъ бумаготкацкихъ фабрикъ съ 1 005 ткацкими станками и 3 льноткацкихъ фабрикъ со 148 механическими станками.. На шуйскихъ фабрикахъ въ теченіе отчетнаго года поставлено 200 новыхъ механическихъ станковъ. Наряду съ увеличеніемъ бумаготкацкой промышленности шло усиленіе производства на ситцепечатныхъ и красильныхъ фабрикахъ, съ тою разницей, что здѣсь это усиленіе достигалось постановкой новыхъ машинъ. переходомъ тѣхъ или иныхъ отдѣловъ съ денной на смѣнную суточную работу и вообще усиленіемъ комплекта рабочихъ. Такое же оживленіе текстильной промышленности имѣло мѣсто въ Московской губ. въ видѣ значительнаго увеличенія числа рабочихъ на фабрикахъ этой отрасли производства. вслѣдствіе постановки новыхъ машинъ, расширенія фабричныхъ предпріятій и перехода съ односмѣнной на двусмѣнную работу. Значительное увеличеніе работы наблюдалось также на многихъ сахароваренныхъ заводахъ Курской, Кіевской и Черниговской губерній».

Отчеты за 1907 г. даютъ слѣдующую характеристику состоянія промышленности за этотъ годъ. Общее состояніе промышленности въ отчетномъ году представляло довольно пеструю картину и было неодинаково какъ по отдѣльнымъ губерніямъ. такъ и по различнымъ производствамъ. Однако. кризисъ въ желѣзообрабатывающемъ. механическомъ и судостроительномъ производствахъ

продолжался повидимому, въ той же степени, какъ и въ послѣдніе предшествующіе годы. Судостроительство,—сообщаетъ окружный инспекторъ Поволжскаго округа—было чрезвычайно ограничено, такъ и нынѣ значительная часть флота не находитъ себѣ работы, и судовой ремонтъ былъ сокращенъ до предѣловъ крайней необходимости. . «Если и можно отмѣтить,—сообщаетъ окружный инспекторъ Харьковскаго округа,—незначительное оживленіе нѣкоторыхъ заведеній по обработкѣ пищевыхъ веществъ (мукомольные, сахароваренное), то необходимо сказать, что одна изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности округа, именно обработка металловъ, пережила въ отчетномъ году еще болѣе тяжелый кризисъ, чѣмъ въ 1906 г. Помимо прекращенія работъ такими заведеніями, какъ машиностроительный заводъ Пастухова, сталелитейный заводъ и др., многіе крупные заводы едва работали. Тульскій патронный заводъ, имѣвшій въ концѣ 1905 г. 7.100 рабочихъ, въ началѣ отчетнаго года имѣлъ ихъ 3 133, въ концѣ же отчетнаго года только 1.470. На Брянскомъ заводѣ (Орловской губ.) число рабочихъ постепенно сокращалось съ 10.176, бывшихъ въ концѣ 1905 г. до 7.400 въ отчетномъ году. Радицкій вагоностроительный заводъ, постепенно сокращая работу, въ началѣ 1908 г. вовсе временно прекратилъ работу. Постепенное сокращеніе работы происходило также до конца отчетнаго года на Луганскомъ заводѣ Гартмана и Харьковскомъ паровозостроительномъ заводѣ. Напротивъ, оживленіе въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ и, прежде всего въ текстильной промышленности, такъ ясно выразившееся въ 1906 г., продолжалось и въ отчетномъ».

И слѣдующій, 1908 годъ, характеризуется сходнымъ образомъ. «Заминка въ дѣлахъ механическаго производства,—говоритъ старшій фабричный инспекторъ Московской губ.,—замѣчавшаяся въ 1907 г. продолжалась и въ отчетномъ; число рабочихъ на многихъ заводахъ было ниже нормы, и заводы работали, такъ сказать, изо дня въ день, почти не имѣя заказовъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Нѣкоторые заводы настолько широко практикуютъ временные отпуски рабочихъ, что всѣ рабочіе дѣлятся на двѣ половины, изъ которыхъ двѣ недѣли работаетъ одна, въ то время какъ въ отпуску другая, и наоборотъ» Въ Тульской губ., по отчету старшаго фабричнаго инспектора «пониженной дѣятельностью отличалась главнымъ образомъ металлическая промышленность, и по отношенію къ нѣкоторымъ заводамъ положеніе было угнетающее . Брянскій заводъ (Орловской губ.) продолжалъ

работать съ уменьшеннымъ числомъ рабочихъ Уменьшеніе это могло бы быть значительно большимъ, если бы не принятая заводомъ система—дать наличное количество работы возможно большему числу рабочихъ. хотя бы въ ущербъ заработку ихъ Замина въ дѣлахъ и сокращеніе рабочихъ наблюдаются на многихъ заводахъ Екатеринославской губ». «Въ Поволожскомъ фабричномъ округѣ испытывали. вѣрнѣе. продолжали испытывать особенно затруднительное положеніе механическіе. судостроительные и желѣзодѣлательные заводы». «Общій промышленный кризисъ на Уралѣ, — пишетъ старшій инспекторъ Пермской губ., — коснулся механическихъ заводовъ, на которыхъ. за отсутствіемъ достаточнаго количества заказовъ. работы значительно сокращены и уменьшено число рабочихъ дней въ недѣлю на каждаго рабочаго до четырехъ».

Но въ отличіе отъ предшествовавшихъ лѣтъ въ 1908 г. и текстильная промышленность была не въ столь благопріятномъ положеніи. какъ раньше Въ Московской губерніи. по отчету старшаго инспектора. фабрики по обработкѣ хлопка. работавшія хорошо въ 1906 и 1907 годахъ. въ отчетномъ году. особенно къ концу года, стали испытывать затрудненія и хотя не сокращали числа рабочихъ, но прибѣгали къ другимъ мѣрамъ для сокращенія производительности фабрикъ. и нѣсколько крупныхъ фабрикъ во всю осень отчетнаго года работали только пять дней въ недѣлю Положеніе текстильной промышленности, — сообщаетъ поволжскій окружный инспекторъ, — въ общемъ также было стѣснительнымъ. Нижегородская льняная мануфактура съ пасхи 1908 г отмѣнила ночную смѣну въ 1.161 человѣкъ и сократила число рабочихъ Въ Симбирской губерніи многія суконныя фабрики. съ общимъ числомъ рабочихъ до 2 000 человѣкъ. были объявлены несостоятельными.. Въ такомъ же неблагопріятномъ положеніи находились и суконныя фабрики Саратовской губ

Послѣдній. 1909 г., имѣлъ уже нѣсколько иной характеръ. хотя въ механическомъ и металлургическомъ производствѣ застой продолжался. «Особаго упоминанія. — читаемъ въ отчетѣ за этотъ годъ. — заслуживаетъ непрекращающійся кризисъ нашей металлургической промышленности. особенно той ея части. которая зависитъ отъ желѣзнодорожныхъ и казенныхъ заказовъ. Переживаемый этой промышленностью въ теченіе послѣднихъ лѣтъ кризисъ въ истекшемъ году не обнаружилъ признаковъ улучшенія. Крупные заводы. по преимуществу вагоностроительные и судо-

строительные. какъ Коломенскій, Русско-Балтійскій, Усть-Катавскій. Гартмана сокращали производство и число занятыхъ рабочихъ. На Сормовскомъ заводѣ число рабочихъ сокращено наполовину—съ 10 тыс. до 5 000 человѣкъ. Но помимо уменьшенія числа рабочихъ. сокращалась и продолжительность работы.. Кромѣ того, цѣлый рядъ мелкихъ желѣзодѣлательныхъ и передѣлочныхъ заводовъ главнымъ образомъ въ Саратовской, Пермской, Уфимской, Нижегородской. Московской губерніяхъ сократили свое производство или вовсе закрылись» Но наряду съ этимъ, въ 1909 г. въ тѣхъ отрасляхъ производства. которыя обслуживаютъ сельскаго потребителя. наблюдалось. подъ вліяніемъ небывалаго урожая этого года. значительное оживленіе. Такъ, было очень оживлено мукомольное производство. производство сельскохозяйственныхъ машинъ, а также столь важная отрасль промышленности, какъ хлопчатобумажное производство. Общее расширеніе этого послѣдняго производства во Владимирской губ. выразилось постановкой. приблизительно, 33 тыс. новыхъ веретенъ и около 4 000 новыхъ ткацкихъ станковъ Особеннаго вниманія заслуживаетъ отмѣчаемое тѣми же отчетами расширеніе производства въ кирпичныхъ заводахъ. вызванное оживленіемъ строительной дѣятельности въ городахъ.

Въ общемъ итогѣ, 1909 г. былъ годомъ перелома промышленной конъюнктуры: тѣ отрасли промышленности, которыя всего болѣе пострадали отъ продолжительнаго застоя, продолжали его испытывать. но въ другихъ появились признаки приближающагося промышленнаго подъема.

Итакъ, отчеты фабричныхъ инспекторовъ рисуютъ намъ состояніе русской фабричной промышленности за все разсматриваемое время. кромѣ послѣдняго года. въ общемъ угнетеннымъ, причемъ. однако, различныя отрасли промышленности пострадали отъ кризиса далеко не въ одинаковой степени. Текстильная промышленность испытывала нѣкоторое время даже довольно значительный подъемъ. но всѣ отрасли промышленности, связанныя съ обработкой металловъ, не выходили изъ крайняго застоя. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила было производство земледѣльческихъ орудій: эта отрасль машиностроительной промышленности не только не испытывала застоя, но быстро и почти непрерывно расширяла производство—въ 1900 г. цѣнность сельскохозяйственныхъ машинъ. производимыхъ въ Россіи. опредѣлялась въ 10 милл. р., а въ 1908 г. уже въ 35 милл. р.

Министерство финансовъ опубликовало интересныя данныя о доходности нашихъ акціонерныхъ предпріятій за пятилѣтіе 1902—1906 гг. Согласно этимъ даннымъ средняя прибыльность различныхъ акціонерныхъ предпріятій (за вычетомъ убытковъ) выражалась въ % ко всему основному капиталу въ соотвѣтствующей отрасли промышленности за указанное пятилѣтіе слѣдующими цифрами:

Свеклосахарныя товарищества	17,9%
Предпріятія по обработкѣ волокнистыхъ веществъ . .	10.4%
Предпріятія по нефтяной промышленности	6.7%
Предпріятія по горнозаводской промышленности и обработкѣ металловъ	3,8%
Предпріятія по каменноугольной промышленности . . .	1,7%

Итакъ, и эти данныя вполнѣ подтверждаютъ тотъ выводъ, что кризисъ сосредоточился главнымъ образомъ въ отрасляхъ промышленности, изготовляющихъ средства производства. Производство предметовъ потребленія пострадало гораздо менѣе или даже совсѣмъ не пострадало. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерно. что изъ всѣхъ отраслей машиностроительной промышленности только производство сельскохозяйственныхъ машинъ быстро развилось въ теченіе всего разсматриваемаго времени — эта отрасль производства средствъ производства непосредственно связана съ производствомъ предметовъ потребленія. и мы видимъ, что положеніе ея существенно отличалось отъ положенія другихъ отраслей машиностроительнаго производства. связь которыхъ съ производствомъ предметовъ потребленія менѣе непосредственна.

Весьма своеобразныя перемѣны испытала каменноугольная и нефтяная промышленность. Нижеслѣдующія данныя показываютъ ежегодную добычу ископаемаго угля и нефти:

Количество ископ. угля, добытаго въ Европ. Россіи. милл пуд.				Количество нефти, добытой на Апшеронскомъ полуостровѣ милл пуд.			
годы		годы.		годы.		годы.	
1900	965	1905	1046	1900	601	1905	409
1901	970	1906	1214	1901	667	1906	449
1902	959	1907	1456	1902	638	1907	474
1903	1042	1908	1530	1903	596	1908	467
1904	1132	1909	1493	1904	614	1909	490

Добыча каменнаго угля незначительно сокращается въ 1902, 1905 и 1909 гг., остальные же годы довольно быстро растетъ. Но

нужно имѣть въ виду что съ углемъ конкуррируетъ нефть. добыча которой измѣнялась за разсматриваемое время совершенно иначе. Въ 1901 г. добыча эта достигаетъ максимума, затѣмъ падаетъ Особенно рѣзкое паденіе приходится на 1905 г., когда послѣдовалъ разгромъ нефтяныхъ промысловъ въ Баку. Послѣ этого разгрома количество добываемой нефти сильно сократилось и въ результатѣ количество нефти, добытой въ 1909 г. на Апшеронскомъ полуостровѣ, болѣе чѣмъ на 170 милл. пуд было ниже добычи 1901 г. Сокращеніе добычи нефти естественно благопріятствовало увеличенію добычи каменнаго угля (причемъ. нужно еще принять во вниманіе, что для полученія такого же нагрѣвательнаго эффекта. нефти требуется значительно меньше. чѣмъ каменнаго угля). Цѣлый рядъ предпріятій перешелъ отъ нефтянаго къ угольному отопленію, и въ результатѣ добыча каменнаго угля значительно возросла. Однако. ростъ этой послѣдней добычи былъ слишкомъ великъ сравнительно съ имѣющимся рынкомъ, расширеніе добычи нефти и паденіе цѣнъ на нефть повело къ тому ,что нефть опять стала замѣщать уголь. что и привело къ перепроизводству угля Послѣдовалъ угольный кризисъ весны 1910 г., сопровождавшійся массовымъ сокращеніемъ работъ на угольныхъ шахтахъ и огромнымъ ростомъ безработицы. Кризисъ этотъ былъ вызванъ различными и разнообразными причинами и повелъ къ сокращенію добычи угля въ 1910 году. Но при этомъ не нужно упускать изъ виду, что одновременно съ сокращеніемъ добычи угля въ Россіи 1910 годъ характеризуется значительнымъ увеличеніемъ ввоза въ Россію иностраннаго угля:

Ввозъ въ Россію иностр угля за первое полугодіе 1910 г.
(милл. пуд).

1909 . . .	78.60
1910	108.96

II

Переходя къ объясненію необычайной устойчивости и упорства промышленнаго застоя. растянувшагося въ Россіи на цѣлое десятилѣтіе. нужно прежде всего признать, что русскій кризисъ весьма существенно отличается отъ обычныхъ періодическихъ кризисовъ. переживаемыхъ капиталистической промышленностью. Различіе это заключается въ томъ, что періодическіе кризисы сами въ себѣ несутъ свое исцѣленіе и неизбѣжно смѣняются чрезъ

болѣе или менѣе непродолжительное время новымъ подъемомъ промышленности. Мы видѣли, что за первое десятилѣтіе нашего вѣка мировая капиталистическая промышленность пережила уже два кризиса, раздѣленные между собой промышленнымъ подъемомъ. Россія же не приняла участія въ движеніи мирового капиталистическаго цикла по той причинѣ, что ея кризисъ, какъ сказано, не прекращался цѣлое десятилѣтіе.

Между тѣмъ по своему происхожденію, русскій кризисъ конца прошлаго вѣка не представлялъ собой ничего исключительнаго и имѣлъ всѣ типичныя черты періодическаго кризиса. Промышленный подъемъ въ Россіи конца девяностыхъ годовъ совпалъ съ мировымъ капиталистическимъ подъемомъ, по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ русскій подъемъ не представлялъ собой ничего исключительнаго и уступалъ подъему въ Германіи и Америкѣ. Непосредственная причина кризиса въ Россіи коренилась, какъ это типично для періодическихъ кризисовъ, въ недостаткѣ капиталовъ для поддержанія повышательной волны. Вслѣдъ за кризисомъ въ Россіи послѣдовалъ кризисъ въ Германіи совершенно на той же экономической почвѣ. Но въ Германіи и другихъ капиталистическихъ странахъ промышленность очень скоро оправилась отъ кризиса и снова вступила въ фазисъ оживленія, который совершенно миновалъ Россію.

Для объясненія особенностей русскаго кризиса нужно обратиться къ особенностямъ условій русскаго промышленнаго развитія. У насъ обычно связываютъ устойчивость нашего кризиса со слабой покупательной способностью нашего крестьянскаго населенія. Но если бы это было такъ, то слѣдовало бы ожидать, что кризисъ обрушится преимущественно на тѣ отрасли промышленности, которыя именно и заняты изготовленіемъ предметовъ крестьянскаго потребленія. Во главѣ этихъ отраслей промышленности стоитъ хлопчатобумажная промышленность, которая тѣснѣе всего связана съ крестьянскимъ рынкомъ и на которой непосредственнѣе всего отражаются колебанія крестьянскаго спроса въ зависимости отъ уровня благосостоянія крестьянства. Но именно эта отрасль промышленности, равно какъ и текстильная промышленность вообще, если и не можетъ считаться нормально развивающейся, то во всякомъ случаѣ не находится въ томъ состояніи маразма, который характеризовалъ собой до послѣдняго времени желѣзодѣлательную и механическую промышленность.

Не менѣе характерно и быстрое развитіе производства земле-

дѣльческихъ орудій и машинъ. Вѣдь, если бы причины кризиса коренились въ сферѣ сельскаго хозяйства, то именно эта отрасль механическаго производства должна была бы особенно сильно пострадать; мы же видимъ совершенно обратное.

Совершенно очевидно, что быстрое увеличеніе выплавки чугуна во второй половинѣ 90-хъ годовъ не находилось ни въ какой связи съ урожаями; огромное увеличеніе спроса на чугунъ было вызвано не повышеніемъ благосостоянія крестьянства, а преимущественно усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ этого времени, строительствомъ, вызваннымъ, чѣмъ угодно, но лишь не повышеніемъ урожайности. А именно въ увеличеніи выплавки чугуна и выражался, по преимуществу, промышленный подъемъ 90-хъ годовъ. Точно также и застой послѣдняго десятилѣтія выразился преимущественно въ застоѣ желѣзодѣлательной промышленности, стоящей всего дальше отъ потребительнаго спроса населенія.

Если бы причина колебаній нашей промышленности коренилась въ условіяхъ потребленія нашего крестьянства, то слѣдовало бы думать, что колебанія эти сильнѣе всего выразятся въ промышленности, непосредственно связанной съ крестьянскимъ рынкомъ, какъ, напр., хлопчатобумажной промышленности. Но именно въ хлопчатобумажной промышленности подъемъ 90-хъ годовъ и послѣдующій упадокъ выражены очень слабо или даже совсѣмъ не выражены, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Среднее ежегодное количество хлопка перерабатываемаго въ Россіи.

		Увеличеніе въ %
1890—1892 г. . .	11.9	
1893—1896 „ . . .	12,7	+ 7%
1897—1898 „ . . .	14 9	+ 17%
1899 –1901 „ . . .	17.4	+ 17%
1902—1904 „	19,3	+ 11%

Хлопчатобумажное производство растетъ почти одинаково какъ до 1899 г. (годъ кризиса), такъ и послѣ этого года. Совершенно другую картину представляетъ собою чугуноплавильное производство:

Ежегодная выплавка чугуна.		Увеличеніе или уменьшеніе въ %.
1890—1892 г . . .	61.1 м п	
1893—1895 „ . . .	80.0 „ „	+ 31%
1896—1898 „	116,7 „ „	+ 46%
1899—1901 „ . .	172 1 „ „	+ 48%
1902—1904 „ . . .	162,2 „ „	— 6%

За быстрымъ и все ускоряющимся ростомъ въ эпоху промышленнаго подъема слѣдуетъ рѣзкое паденіе. И подъемъ, и кризисъ выразились, главнымъ образомъ, въ чугуноплавильномъ производствѣ, а отнюдь не въ хлопчатобумажномъ, столь тѣсно связанномъ съ потребительнымъ спросомъ крестьянскаго населенія и, слѣдовательно, съ урожаемъ Этимъ самымъ доказывается, что смѣна промышленнаго подъема застоемъ не находилась въ связи съ урожаями.

И дѣйствительно, въ колебаніяхъ урожая не наблюдается ничего похожаго на подъемъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ и послѣдующій упадокъ. Вотъ соотвѣтствующія данныя: (въ виду того, что до 1894 г. урожай опредѣлялся центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ четвертяхъ, а не пудахъ, соотвѣтствующія данныя приводятся лишь съ 1896 г.).

Средній ежегодный урожай всѣхъ хлѣбовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (кромѣ картофеля) въ десяткахъ милліоновъ пудовъ	Увеличеніе въ %
1896—1898 г. 255	
1899—1901 „ 284	+ 11%
1902—1904 „ 347	+ 22%

Никакой повышательной волны и послѣдующаго паденія мы не видимъ, а видимъ обратное, именно трехлѣтіе промышленнаго застоя 1902—1904 г. характеризуется хорошими урожаями И дѣйствительно, урожай 1904 г. былъ рекорднымъ и превышалъ всѣ предшествующіе урожаи, что нисколько не вызвало подъема промышленности, бывшей въ 1905 и 1906 г въ очень угнетенномъ состояніи

Годы промышленнаго подъема 1896—98 г. характеризовались плохими урожаями, въ 1897 г. былъ даже голодъ; кризисъ произошелъ въ 1899 г.—въ годъ хорошаго урожая. Трехлѣтіе же особо тяжелаго состоянія промышленности и значительнаго сокращенія выплавки чугуна совпало съ превосходными урожаями. Можно ли въ виду всего этого говорить, что русской промышленностью управляетъ всемогущій «господинъ урожай»?

Если бы дѣйствительно низкій уровень благосостоянія нашего крестьянства былъ желѣзной стѣной, сдѣлавшей невозможнымъ дальнѣйшее развитіе нашей промышленности, то почему крестьянская бѣдность не помѣшала промышленному подъему кон-

ца прошлаго вѣка? Но подъемъ этотъ — могутъ сказать—привелъ къ кризису Конечно, привелъ, какъ подъемъ всегда и неизмѣнно приводитъ къ кризисамъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ—и бѣдныхъ, и богатыхъ, въ Англіи и Америкѣ не менѣе, чѣмъ въ Россіи. Но развѣ этотъ кризисъ былъ вызванъ невозможностью для крестьянства потребить всѣ изготовленные продукты? Нельзя же забывать, что кризисъ произошелъ послѣ хорошаго урожая 1899 г., значительно превысившаго среднюю урожайность за предшествовавшее пятилѣтіе,—а урожай долженъ былъ бы, повидимому, повысить покупательную способность крестьянства.

Возникновеніе кризиса въ 1899 г. не имѣло ничего общаго съ недостаточностью покупательныхъ силъ крестьянства. Нашъ кризисъ былъ вызванъ не какими-либо специфическими русскими причинами, а тѣми же факторами, которые во всемъ мірѣ неизмѣнно вызываютъ кризисы вслѣдъ за эпохами промышленнаго подъема Причины кризисовъ, согласно взглядамъ, господствующимъ въ настоящее время въ экономической наукѣ, коренятся въ сферѣ накопленія и расходованія общественнаго капитала: непрерывно накопляющійся въ капиталистическомъ хозяйствѣ свободный капиталъ скопляется въ банкахъ и, проникая въ промышленность вызываетъ ея подъемъ, но промышленный подъемъ, создавая огромный спросъ на капиталъ, превышающій предложеніе, приводитъ къ исчерпыванію свободнаго ссуднаго капитала; недостатокъ же капитала на ссудномъ рынкѣ приводитъ къ сокращенію производства и кризису. Этими причинами вызывается періодичность промышленныхъ кризисовъ во всемъ капиталистическомъ мірѣ и этими же причинами былъ вызванъ и нашъ кризисъ 1899 г.

Но, какъ общее правило, за промышленнымъ кризисомъ слѣдуетъ новый подъемъ, благодаря тому, что тотъ же механизмъ начинаетъ дѣйствовать снова: капиталъ опять накопляется въ банкахъ, что и приводитъ къ новому промышленному подъему У насъ этого не произошло—и по слѣдующимъ причинамъ

Россія принадлежитъ къ числу странъ, бѣдныхъ капиталомъ. Нашъ собственный капиталъ накопляется въ странѣ въ такомъ незначительномъ количествѣ, что его недостаточно для значительнаго промышленнаго подъема. И, дѣйствительно, промышленный подъемъ девяностыхъ годовъ сталъ возможенъ у насъ только благодаря тому, что къ намъ притекалъ въ огромномъ количествѣ иностранный капиталъ. Достаточно указать, что капиталъ бельгій-

скихъ акціонерныхъ предпріятій опредѣлялся въ Россіи въ 1897 г. въ 318 милл. фр., а къ 31 декабря 1900 г—уже въ 718 милл фр. За нѣсколько лѣтъ у насъ было помѣщено 400 милл. фр бельгійскаго капитала. Капиталы англійскихъ акціонерныхъ предпріятій въ Россіи опредѣлялись нѣсколько позже въ 15 милл ф. ст О размѣрахъ германскихъ и французскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ русской промышленности за время подъема девяностыхъ годовъ, мы точныхъ данныхъ не имѣемъ, но несомнѣнно, они были громадны. Вообще, почти вся наша донецкая горная промышленность возникла на иностранные капиталы.

Изъ имѣющихся въ этомъ краѣ металлургическихъ заводовъ только два—Сулинскій заводъ Пастухова и Александровскій Брянскаго общества—возникли на русскіе капиталы.—остальные цѣликомъ или въ значительной части устроены иностранцами.

Могли ли иностранные капиталисты затрачивать свои деньги на устройство разныхъ предпріятій въ Россіи, когда даже тѣ скудные капиталы, которыми мы располагаемъ, стали уходить за границу, что, несомнѣнно, имѣло мѣсто въ разгаръ революціи?

III

Какъ повліялъ продолжительный застой на внутренній строй нашей капиталистической промышленности? Россія — страна соціальныхъ контрастовъ. Уже въ XVIII вѣкѣ крупное промышленное призводство было такъ развито въ Россіи, какъ ни въ одной другой странѣ міра [1]) И въ новѣйшее время Россія остается стра-

---

[1]) Въ майской книжкѣ „Современнаго Міра" за 1910 г. была помѣщена интересная статья Е. В. Тарле „Была ли екатерининская Россія экономически отсталой страной?". Въ статьѣ этой авторъ касается, между прочимъ, моихъ взглядовъ и, какъ бы возражая мнѣ указываетъ, что въ XVIII в. въ Россіи мануфактура не только получила большое развитіе, но даже большее, чѣмъ, напр, во Франціи. Замѣчу на это уважаемому автору, что мысль объ исключительномъ развитіи въ Россіи XVIII вѣка мануфактуры отнюдь не является для меня какъ онъ полагаетъ, новостью въ своихъ „Основахъ политической экономіи" я указываю, что „въ XVIII вѣкѣ Россія была той страной, въ которой крупное промышленное производство было развито сильнѣе, чѣмъ въ странахъ западной Европы" (стр. 239) и подробно останавливаюсь надъ выясненіемъ этого явленія, тѣсно связаннаго съ особенностями экономическаго развитія Россіи. Замѣчу, между прочимъ, что Е. В. Тарле не достаточно оцѣниваетъ превосходство въ этомъ отношеніи Россіи передъ Франціей такъ, онъ неправъ, предполагая, что въ число рабочихъ на русскихъ крупныхъ мануфактурахъ

ной крупнаго капитала по преимуществу. Правда, въ общей суммѣ нашей промышленной производительности капиталистическая фабрика не играетъ такой роли, какъ въ передовыхъ странахъ Запада· наша кустарная промышленность относительно развита у насъ гораздо больше. кѣмъ, напр, въ Англіи или Германіи. Но что касается собственно фабричной промышленности, то въ этой области концентрація производства въ Россіи не только не ниже. чѣмъ въ названыхъ странахъ. а значительно выше.

За разсматриваемое десятилѣтіе концентрація производства на нашей фабрикѣ продолжала прогрессировать и даже, повидимому. двинулась впередъ еще болѣе быстрымъ темпомъ Къ сожалѣнію, данныя за различные годы. помѣщаемыя въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ. не вполнѣ сравнимы между собой благодаря включенію въ учетъ различныхъ категорій рабочихъ. Въ особенности затруднительно сравненіе данныхъ до 1903 г. съ данными послѣ этого года, благодаря тому. что до этого года въ число фабричныхъ рабочихъ включались и домашніе рабочіе, работавшіе на фабрикѣ. которые послѣ этого года не включаются въ общіе итоги. Поэтому ниже приводятся соотвѣтствующія данныя только для 1904 и 1909 г.

Число рабочикъ (въ тысячахъ) въ промышленныхъ заведеніяхъ, подлежащихъ надзору фабричной инспекціи,

и м ѣ ю щ и х ъ [1]).

Годы.	Фабрики, имѣющія до 20 раб.	Увелич. или уменьш. въ %	21—50 р.	Увелич или уменьш въ %	51—100 р.	Увелич или уменьш въ %	101—500 р.	Увелич. или уменьш. въ %	501—1000 р.	Увелич или уменьш. въ %	свыше 1000 р.	Увелич. или уменьш въ %	Всего рабочих.	Увелич или уменьш въ %
1904	63,6		151,8		146,6		466 0		273 8		561,3		1663,1	
1909	60,6	—5	151,0	—	145.5	—1	484,5	+4	274,4	—	671.8	+20	1788.5	+7

Почти весь приростъ числа рабочихъ за 1904—1909 г.г. падаетъ на фабрики, которыя нельзя назвать иначе. какъ гигантскими — имѣющія свыше тысячи рабочихъ. Несмотря на общій промышленый застой. эти фабрики не только, въ общемъ, не

включались въ XVШ вѣкѣ въ значительномъ количествѣ домашніе рабочіе. Домашняя система развивается у насъ позднѣе. въ XIX вѣкѣ. какъ это показано мною въ „Русской фабрикѣ", а на болѣе старинныхъ русскихъ мануфактурахъ всѣ рабочіе работали въ помѣщеніи фабриканта.

[1]) При составленіи этой таблицы для сравнимости данныхъ 1904 и 1909 гг. изъ отчетовъ 1909 г. вычтены числа рабочихъ въ добываніи нефти, которые не регистрировались фабричной инспекціей въ 1904 г.

сократили числа рабочихъ, а увеличили его очень значительно— почти на 20%.

Напротивъ, число рабочихъ на мелкихъ фабрикахъ, по даннымъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, сократилось, хотя и немного На самомъ дѣлѣ никакого сокращенія не было, такъ какъ многія мелкія фабрики за послѣднее время были изъяты отъ надзора, и это уменьшило число рабочихъ на мелкихъ фабрикахъ, показываемое въ инспекторскихъ отчетахъ. На гигантскихъ фабрикахъ въ 1904 г было занято 34% всѣхъ фабричныхъ рабочихъ а въ 1909 г. уже 38%.

Концентрація нашего крупнаго капитала совершается также и путемъ синдикатовъ, пока еще мало изученныхъ. По словамъ г Кафенгауза, только въ желѣзной промышленности возникло съ 1902 г и существуетъ теперь девятьнадцать крупныхъ капиталистическихъ синдикатовъ

На концентрацію производства указываетъ сокращеніе домашней работы по заказамъ фабрикантовъ. Въ 1904 г. домашнихъ рабочихъ работавшихъ на фабрикантовъ и раздаточныя конторы, считалось 89,6 тыс., а въ 1909 г. лишь 75.2 тыс. Число раздаточныхъ конторъ сократилось за то же время съ 524 до 376

Отчеты фабричныхъ инспекторовъ неоднократно указываютъ на борьбу крупнаго и мелкаго производства и гораздо меньшую способность мелкаго производства бороться съ кризисомъ Такъ, напр., за 1905 г. читаемъ «Пониженіе числа фабрикъ, при нѣкоторомъ одновременномъ увеличеніи числа рабочихъ, объясняется исключительно значительнымъ числомъ закрывшихся сравнительно мелкихъ фабрикъ не выдержавшихъ кризиса вслѣдствіе общаго тревожнаго состоянія, пережитаго Имперіей въ отчетномъ году, тогда какъ болѣе крупныя фабрики, хотя и работавшія съ болѣе или менѣе частыми и продолжительными перерывами отъ политическихъ забастовокъ, въ концѣ концовъ нашли возможность въ концѣ года даже увеличить число своихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, изъ года въ годъ продолжающійся процессъ концентраціи фабричныхъ рабочихъ наблюдался и въ отчетномъ году». За 1906 г. старшій фабричный инспекторъ Владимирской губерніи, отмѣчая возникновеніе нѣсколькихъ новыхъ паровыхъ бумаготкацкихъ и льноткацкихъ фабрикъ, признаетъ характернымъ «для этихъ вновь возникающихъ предпріятій, что основатели ихъ большею частью занимались раздачей пряжи для ручного ткачества кустарямъ, а въ настояще время, закрывъ свои раздаточныя конторы,

перешли на механическое ткачество. Вновь открытыя фабрики выстроились въ тѣхъ же районахъ гдѣ раньше дѣйствовали раздаточныя конторы, и ручные ткачи-кустари создали главный контингентъ рабочихъ этихъ фабрикъ. Обученіе и пріобрѣтеніе навыка къ механическому ткачеству миткалей, требуя не болѣе 4—6 недѣль, не могло служить препятствіемъ къ такому переходу, который въ виду вдвое большаго заработка механическихъ ткачей сравнительно съ ручными былъ для нихъ крайне желательнымъ».

Точно также и въ 1907 г. мелкія заведенія всего болѣе страдали отъ кризиса. Въ Баку напр., многія мелкія и среднія заведенія по переработкѣ нефти совершенно погибли. «Послѣ пожара и разгрома промысловъ въ августѣ 1905 г.—читаемъ въ отчетѣ фабричныхъ инспекторовъ за 1907 г.—всѣ нефтеперегонные заводы за неимѣніемъ нефти прекратили свою дѣятельность. По возстановленіи промысловъ цѣна на нефть стояла столь высокой, что нефтеперегонную работу возобновили преимущественно крупныя фирмы, среднія же и мелкія фирмы если и возобновляли работу своихъ заводовъ, то только на короткій періодъ времени, нѣкоторые заводы такъ и не были пущены въ ходъ. Такимъ образомъ число дѣйствующихъ нефтеперегонныхъ заводовъ съ каждымъ годомъ сокращается и переработка нефти постепенно сосредоточивается въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ».

Относительно той же бакинской нефтеобрабатывающей промышленности отчетъ 1909 г. говоритъ что «если и можно ожидать возобновленія работъ на нефтеперегонныхъ заводахъ средняго типа, то заводы мелкіе, значительно устарѣвшіе по своей конструкціи, обречены на полное уничтоженіе. За послѣдніе два года (1907 и 1908) нѣсколько такихъ заводовъ уже снесены и оборудованіе ихъ продано на сломъ».

Гибельное вліяніе кризиса на ручное ткачество выразилось особенно рѣзко въ 1908 г. въ бѣлостокскомъ районѣ. «Въ шерстяномъ дѣлѣ продолжительный кризисъ вызвалъ нѣкоторую эволюцію. Явилось стремленіе удешевить и улучшить технически производство. Но ни въ чемъ перемѣна эта не сказалась такъ рѣзко, какъ въ ткачествѣ. Кризисъ заставилъ либо значительно сократить или совсѣмъ прекратить ручное ткачество, либо перейти къ механическому ткачеству. Число ручныхъ ткачей въ Бѣлостокѣ сильно уменьшилось: по подсчету профессіональнаго общества текстильщиковъ къ концу 1908 г. въ Бѣлостокѣ было не болѣе

300 ручныхъ ткачей тогда какъ еще не такъ давно ихъ считалось 1500—2000 человѣкъ Одновременно съ паденіемъ ручного ткачества возросло число механическихъ ткацкихъ станковъ появились и новые фабричные корпуса, въ которыхъ нашли себѣ мѣсто новыя механическія ткацкія фабрики»

Въ 1909 г тотъ же процессъ вытѣсненія фабрикой домашняго производства отмѣчается и во Владимирской губ. «Заслуживаетъ особаго упоминанія,—читаемъ въ отчетахъ за этотъ годъ — появленіе малыхъ деревенскихъ механическихъ ткацкихъ фабрикъ которыя замѣняютъ прежнее ручное ткачество. Предпріятія эти, какъ доноситъ старшій инспекторъ Владимирской губ. открываются главнымъ образомъ владѣльцами бывшихъ раздаточныхъ конторъ»

Итакъ, кризисъ содѣйствовалъ техническому подъему нашей фабричной промышленности и вытѣсненію ею мелкой промышленности Подъемъ фабричной техники доказывается и ростомъ числа паровыхъ котловъ:

Число фабричныхъ паровыхъ котловъ

1900 .	23.959	1905 . . .	28.701
1901 . .	25 216	1906 . .	29.210
1902 . .	26 626	1907 .	29.755
1903 . . .	27 579	1908 .	30 682
1904 . . .	28.385	1909 . . .	31 111

Одновременно съ повышеніемъ техническаго уровня нашей фабричной промышленности за послѣдніе годы наблюдается и другое характерное измѣненіе ея внутренняго строя. А именно замѣчается тенденція къ замѣнѣ мужского труда женскимъ Въ 1901 г. женщины составляли 26.8% всего числа рабочихъ. а въ 1909 г уже 30.9%. Причины этого весьма важнаго явленія очень сложны Такъ, въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 г. по этому поводу читаемъ слѣдующее: «Говоря вообще примѣненіе женскаго труда на фабрикахъ видимо возрастаетъ Такъ, во Владимирской губерніи. по сообщенію старшаго инспектора. въ хлопкообрабатывающей промышленности. составляющей преобладающую часть промышленности этой губерніи. въ бумагопрядильномъ и главнымъ образомъ въ бумаготкацкомъ производствахъ замѣчается стремленіе къ замѣнѣ мужскаго труда женскимъ. На фабрикахъ перваго рода обстоятельство это вызывается переходомъ съ мюльнаго пряденія на ватерное. при которомъ трудъ подростковъ и женщинъ находитъ болѣе широкое примѣненіе, на

ткацкихъ же фабрикахъ это объясняется большею внимательностью, трудолюбіемъ и воздержанностью женщинъ, а также ихъ уступчивостью и меньшей требовательностью относительно платы. Въ кіевскомъ округѣ увеличеніе женскаго труда окружный инспекторъ объясняетъ, главнымъ образомъ, большой дешевизной женскаго труда.

На то же указывается и въ «Сводѣ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1905 г.»: «Если въ послѣдніе два года, а въ особенности въ 1904 г. сокращеніе взрослыхъ мужчинъ и можетъ въ извѣстной степени объясняться призывомъ запасныхъ на время войны, то первенствующее значеніе имѣетъ, несомнѣнно, другая причина, настойчиво указываемая фабричными инспекторами замѣна мужского труда женскимъ всюду, гдѣ это только возможно,—положительное предпочтеніе, оказываемое фабрикантами женщинамъ, какъ болѣе спокойному и устойчивому элементу и дешевле оплачиваемому труду».

Въ стремленіи сократить расходы производства, фабриканты подымаютъ технику, расширяютъ примѣненіе машины и, въ то же время, замѣняютъ болѣе дорогой мужской трудъ болѣе дешевымъ женскимъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи весьма важную роль играетъ также то обстоятельство, что женщины-работницы оказываютъ меньшее сопротивленіе фабриканту, и съ ними легче справиться въ случаѣ движенія между рабочими. Неудивительно, что съ чрезвычайнымъ ростомъ нашего рабочаго движенія въ 1906 г. эта послѣдняя причина стала дѣйствовать особенно сильно И. дѣйствительно, въ отчетахъ за 1906 г. она выдвигается на первый планъ «Явленіе это—читаемъ въ «Сводѣ».—есть результатъ бывшаго рабочаго движенія· фабриканты всюду, гдѣ только возможно, замѣняютъ мужчинъ женщинами, не только среди взрослыхъ, но и среди подростковъ, считая женскій элементъ болѣе спокойнымъ и устойчивымъ, чѣмъ мужской. тѣмъ болѣе, что такая замѣна выгодна еще и тѣмъ, что женскій трудъ оплачивается вообще ниже мужского труда. Мужчины замѣняются женщинами даже по такимъ занятіямъ, которыя раньше составляли исключительное достояніе первыхъ».

Съ сокращеніемъ и даже полнымъ почти прекращеніемъ нашего рабочаго движенія замѣна мужского труда женскимъ продолжала, однако, развиваться: фабриканты не забыли опыта 1905 г. и рѣшительно стали предпочитать мужчинѣ-рабочему женщину. Такъ, старшій фабричный инспекторъ пишетъ за 1907 г., что

«усиленіе примѣненія женскаго труда особенно рѣзко выразилось въ бумаготкацкой промышленности, гдѣ женщина-ткачиха вытѣсняетъ мужчину, причины этого тѣ же, что были и раньше· большое трудолюбіе, внимательность и воздержаніе женщинъ (не пьютъ, не курятъ), а также уступчивость и меньшая требовательность относительно заработной платы». Въ кіевскомъ округѣ увеличеніе относительнаго числа занятыхъ женщинъ наблюдалось также на сахароваренныхъ заводахъ, гдѣ это возможно тѣмъ легче, что для сахаровареннаго производства не существуетъ законодательнаго ограниченія ночной работы женщинъ.

Весьма интересно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по сходнымъ причинамъ наблюдалось и сокращеніе численности рабочихъ-евреевъ. Старшій фабричный инспекторъ Витебской губ. сообщаетъ за 1907 г., что въ отчетномъ году «наблюдалось довольно замѣтное уменьшеніе численности рабочихъ-евреевъ при одновременномъ ростѣ рабочихъ-христіанъ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ евреи преобладали... Объясненіе этого факта слѣдуетъ, повидимому, искать не въ погонѣ за дешевизною труда, такъ какъ въ городахъ черты осѣдлости евреевъ, заработная плата евреевъ при огромномъ предложеніи труда вообще не высока, но исключительно въ стремленіи многихъ хозяевъ-евреевъ найти среди рабочихъ-христіанъ болѣе спокойный элементъ. Если принять въ соображеніе, что изъ числа дѣйствующихъ понынѣ въ Витебской губ. 17 профессіональныхъ товариществъ, образованныхъ рабочими. 15 еврейскія, то пришлось бы заключить, что вышесказанное стремленіе евреевъ-хозяевъ является въ своемъ родѣ протестомъ противъ дѣятельности профессіональныхъ обществъ».

И за 1908 г. замѣна мужского труда женскимъ продолжалась съ неослабѣвающей силой. Ограничимся отзывомъ старшаго инспектора Владимирской губ. «Тенденція къ замѣнѣ въ текстильной промышленности мужского труда женскимъ.—пишетъ онъ.—наблюдается давно Особенно быстрымъ темпомъ процессъ этотъ пошелъ послѣ забастовочнаго движенія 1905 г Предпочтеніе фабрикантами труда женщинъ настолько велико. что уже есть фабрики, гдѣ женщины, съ одной стороны. исполняютъ обязанности таскальщиковъ тяжестей, съ другой же—занимаютъ мѣста младшихъ конторскихъ служащихъ, пріемщиковъ суровья. полуфабрикатовъ, готовыхъ товаровъ и проч.». То же самое констатируется и относительно 1909 г. «Эта тенденція вытѣсненія мужского труда женскимъ.—читаемъ въ отчетѣ за этоъ годъ.—отличается за-

мѣтной неуклонностью .. Встрѣчаются фабрики (въ текстильной промышленности), которыя въ принципѣ рѣшили замѣнить мужской трудъ женскимъ и увольняющихся рабочихъ замѣняютъ только женщинами. Этотъ процессъ распространяется и на нѣкоторыя другія производства — сахарное, табачное, спичечное, на канатные, стеклянные цементные и кирпичные заводы, причемъ сфера распространенія все ширится, захватывая такія отрасли промышленности, гдѣ прежде примѣнялся исключительно мужской трудъ»

Итакъ истекшее десятилѣтіе оказало глубокое и сложное вліяніе на нашу промышленность. Общая численность фабричныхъ рабочихъ у насъ продолжала возрастать, но значительно замедленымъ темпомъ, нѣкоторыя и, притомъ, самыя важныя отрасли промышленности совсѣмъ перестали развивать свою производительность, какъ это мы видимъ относительно желѣзнодѣлательнаго производства Но въ то же время кризисъ оказалъ глубокое дѣйствіе на промышленность въ смыслѣ ея концентраціи мелкія предпріятія не могли его выдержать, и многія изъ нихъ прекратили свое существованіе, засчетъ которыхъ значительно расширили свои обороты крупныя предпріятія и, притомъ, наиболѣе крупныя. Все это повело къ тому, что техника производства сдѣлала значительные успѣхи, и въ этомъ отношеніи истекшее десятилѣтіе займетъ выдающееся мѣсто въ исторіи нашей промышленности. Но въ то же время необходимость для предпринимателей понижать издержки производства повела и къ инымъ результатамъ—къ замѣнѣ болѣе производительнаго, но зато лучше оплачиваемаго мужского труда менѣе производительнымъ, но и хуже оплачиваемымъ женскимъ трудомъ. Эта послѣдняя тенденція имѣла непосредственную связь съ рабочимъ движеніемъ, фабриканты стремились ослабить такимъ образомъ это движеніе и достигали успѣшно своихъ цѣлей.

IV.

Какъ было выше указано, промышленный подъемъ половины истекшаго десятилѣтія насъ совершенно не коснулся. Причины этого заключались не въ томъ, что капиталистическая промышленность вообще не имѣетъ подъ собой въ Россіи прочной почвы, какъ это думали раньше очень многіе а теперь продолжаютъ думать уже не многіе (напр. г. С. Закъ, написавшій интересную,

но неубѣдительную книгу о нашемъ промышленномъ капитализмѣ), а въ политическихъ условіяхъ, которыя повліяли крайне неблагопріятно на ростъ нашей промышленности. Если бы не японская война и послѣдовавшее тревожное время, не подлежитъ сомнѣнію, что и русская промышленность пережила бы подъемъ одновременно съ промышленностью другихъ капиталистическихъ странъ

Подъемъ этотъ не послѣдовалъ не вслѣдствіе сокращенія покупательныхъ средствъ нашего крестьянскаго населенія, а по причинѣ совершенно другого рода — прекращенія прилива къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Иностранный же капиталъ сталъ избѣгать Россіи благодаря неустойчивости нашего политическаго положенія. Капиталъ нуждается въ спокойствіи и увѣренности въ будущемъ.—а таковыхъ за послѣднее время у насъ не было.

1910 годъ является годомъ перелома промышленной конъюнктуры Необычайная продолжительность нашего промышленнаго застоя была, какъ сказано, вызвана политическими причинами: недовѣріемъ капитала къ устойчивости политическаго положенія въ Россіи. Уменьшеніе опасности новаго революціоннаго взрыва создало почву къ болѣе оптимистической оцѣнкѣ русскихъ политическихъ условій со стороны капиталистовъ. Между тѣмъ, благодаря застою промышленности, количество свободнаго капитала на рынкѣ все возрастало, какъ это видно изъ роста вкладовъ:

	Вклады и текущіе счета въ акціонерныхъ банкахъ ком. кредита.
На 1 янв 1907 г.	760,9 милл. р.
1908 „	818 0 „ „
1909 „	976 4 „ „
1910 „	1262,1 „ „
1 апр 1910 г.	1401 6 „ „

Сумма вкладовъ правильно возрастаетъ въ теченіе ряда лѣтъ и къ 1-му апр. 1910 г. превышала болѣе, чѣмъ на 641 м. р вклады 1907 г.

Въ то же время и въ сберегательныхъ кассахъ наблюдался сильный приливъ свободныхъ капиталовъ:

	На 1 августа денежныхъ вкладовъ.
1907 г.	1.089,5 м. р.
1908 „	1.164,9 „ „
1909 „	1.216.3 „ „
1910 „	1.325,3 „ „

Итакъ, въ сберегательныхъ кассахъ за четыре года вклады увеличились на 235 м. р. Въ общемъ, мы видимъ за нѣсколько лѣтъ огромный приростъ свободныхъ капиталовъ въ видѣ вкладовъ, достигающій, если ограничиться одними акціонерными банками и сберегательными кассами, почти 800 м. р.

Это скопленіе свободныхъ капиталовъ, въ связи съ такъ называемымъ «успокоеніемъ» страны, обусловило переломъ промышленной конъюнктуры, выразившійся за послѣдніе мѣсяцы вполнѣ отчетливо. Уже съ 1907 г. замѣчается подъемъ учредительства, какъ это видно по числу вновь разрѣшенныхъ акціонерныхъ компаній:

1903 г.	87	1907 г.	137
1904 „	98	1908 „	118
1905 „	76	1909 „	151
1906 „	119		

Въ 1910 году послѣдовалъ довольно значительный ростъ учредительствъ: за первые 9 мѣсяцевъ 1910 года разрѣшено вновь 149 акц. комп. съ общей суммой основного капитала въ 107 м. р., между тѣмъ какъ за тотъ же срокъ 1909 г. разрѣшено лишь 114 акц. комп. съ капиталомъ въ 92 м. р.

Въ области внѣшней торговли Россіи первая половина 1910 г. характеризовалась чрезвычайнымъ увеличеніемъ привоза всѣхъ важнѣйшихъ товаровъ, въ особенности средствъ производства. Такъ, привозъ хлопка (по европ. границѣ) возросъ (сравнительно съ первой половиной 1909 г.) на 480 т. п. (цѣнностью на 24 м р.), т.-е. на 10% по количеству и на 63% по цѣнности, привозъ металловъ возросъ, по своей цѣнности на 20 м. р.—на 22%, привозъ машинъ и аппаратовъ увеличился на 8.3 м р (на 16%), и, что особенно характерно, это увеличеніе привоза машинъ падаетъ не на сельско-хозяйственныя машины (какъ въ 1909 г.), а на машины для нуждъ промышленности, привозъ каменнаго угля возросъ съ 79 м. п. до 109 м п. (на 39%), привозъ химическихъ продуктовъ на 2.2 м. р. (на 27%).

Но особенно рѣзко почувствовалось оживленіе въ той отрасли промышленности, которая болѣе всего пострадала отъ промышленнаго застоя предшествовавшаго времени—въ желѣзодѣлательной промышленности. Вотъ напримѣръ, данныя о положеніи нашей желѣзодѣлательной промышленности за первую четверть 1910 года и за такую же четверть 1909 г.

Годы.	Чугунъ. Произведено.	Чугунъ. Отпущено на продажу.	Готовый металлъ. Произведено.	Готовый металлъ. Отпущено на продажу.
1910	46.116 т. п.	14 099 т. п.	43.291 т. п.	33 750 т. п.
1909	45 268 „ „	11 376 „ „	37.593 „ „	27 685 „ „

При увеличении производства, спросъ на металлъ возросъ еще больше. Увеличился спросъ на всѣ важнѣйшія желѣзныя издѣлія, особенно же на издѣлія широкаго рынка.

Въ результатѣ запасы непроданнаго чугуна къ апрѣлю 1910 года сократились на 22%. На югѣ же, являющемся главнымъ центромъ нашего желѣзодѣлательнаго производства, запасы непроданнаго чугуна уменьшились къ 1 апр. на 56%, а къ 1 іюня 1910 г. уже на 62%.

Въ теченіе послѣдующаго времени спросъ на желѣзо продолжалъ возрастать. Вотъ, напр., данныя за шесть мѣсяцевъ 1910 года, относящіяся къ чугуну:

Годы.	Произведено.	Запасъ къ 1 іюля.
1910	92.359 т. п.	35.471 т. п.
1909	87.562 „ „	45.609 „ „

Насколько увеличился спросъ на разныя издѣлія изъ желѣза, видно по поступленію заказовъ въ синдикатъ «Продамета». Въ 1909 г за первые 8 мѣсяцевъ заказовъ поступило на 32,798 тыс. п., а въ 1910 г. за тѣ же мѣсяцы на 52.686 т. п. Чрезвычайно увеличились заказы на сортовое желѣзо и балки, благодаря огромному увеличенію строительной дѣятельности страны. Такъ, спросъ на сортовое желѣзо выросъ съ 19,3 м. п. до 33,8 м. п., на листовое желѣзо съ 5,4 м. п. до 7,2 м. п., на балки и швеллера съ 6,2 м. п до 9.6 м. п. Не такъ сильно, но все же возросъ и спросъ на рельсы, оси и бандажи, благодаря усиленному желѣзнодорожному строительству.

Въ августѣ сталъ чувствоваться уже недостатокъ въ сортовомъ металлѣ и другихъ желѣзныхъ фабрикатахъ. Нѣсколько ранѣе возникъ вопросъ даже о «чугунномъ голодѣ», и правительственныя комиссіи обсуждали вопросъ, не слѣдуетъ ли принять какія-либо экстраординарныя мѣры (вродѣ допущенія безпошлиннаго привоза чугуна), чтобы наша промышленность не испытала затрудненія отъ недостатка чугуна.

Наступившее оживленіе желѣзодѣлательной промышленности почти цѣликомъ пошло на счетъ Юга и Польши, между тѣмъ какъ

уральское горнозаводское производство отъ него выиграло очень мало

Производство чугуна на Уралѣ за первые шесть мѣсяцевъ 1910 года увеличилось очень незначительно. Уральскіе заводы продолжаютъ закрываться вслѣдствіе непосильной конкурренціи съ несравненно лучше поставленными въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ южными заводами Это знаменуетъ собой побѣду современной машинной техники надъ полуфеодальной экономической организаціей отсталаго Урала.

Въ результатѣ значительнаго увеличенія спроса на желѣзо послѣдовало повышеніе цѣнъ на чугунъ и желѣзные фабрикаты

цѣны по даннымъ харьковской каменноугольной и желѣзоторговой биржи

	1909 г. 24 сент.	1910 г 24 сент
Чугунъ литейн. Iосо зав..	45— 47	51— 53
Жел. сорт. ф-ко Харьковъ .	120—130	127—137
Балки ф-ко Харьковъ . . .	120—140	125—145

Весьма характерно, что одновременно съ расширеніемъ производства желѣза и его фабрикатовъ внутри страны, растетъ и ввозъ въ Россію желѣзныхъ издѣлій Что касается до вывоза, то сильно возросъ вывозъ желѣзной руды—съ 18 8 м п (1909 г.) до 32,0 м. п. (за то же время 1910 года)

Усиленный спросъ на желѣзо былъ вызванъ чрезвычайнымъ проявленіемъ въ 1910 году нашей строительной дѣятельности, о чемъ имѣются свѣдѣнія изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ Въ нѣкоторыхъ городахъ—напр. въ Кіевѣ—строительная горячка была такъ велика, что одно время весь наличный запасъ кирпича на рынкѣ былъ израсходованъ, и пришлось на время строительство пріостановить Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно усилилось и наше желѣзнодорожное строительство Въ 1908 г поступило въ эксплоатацію всего 322 версты ж. д. въ 1909 г. еще меньше— 206 верстъ, а въ 1910 г. къ 1 іюля длина строющихся желѣзнодорожныхъ линій составляла уже 5.386 верстъ, изъ которыхъ на 413 верстахъ уже было открыто временное движеніе. Что касается разрѣшенныхъ дорогъ, длина ихъ составляла до 1 іюля 1910 года 2 715 верстъ Въ послѣднее время министерство путей сообщенія прямо завалено проектами новыхъ дорогъ

Министерство финансовъ, какъ извѣстно изъ газетъ, выработало особыя правила для привлеченія къ желѣзнодорожному строительству иностраннаго капитала, и все заставляетъ ожидать

въ ближайшемъ будущемъ значительнаго расширенія нашей желѣзнодорожной сѣти, быть можетъ, настоящей желѣзнодорожной горячки, которая уже замѣчается въ городскомъ строительствѣ. Все это должно дать сильный толчекъ для дальнѣйшаго подъема нашей желѣзодѣлательной промышленности, а вмѣстѣ и нашей промышленности вообще, такъ какъ всѣ отрасли промышленности находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ, и подъемъ въ одной области неизбѣжно отражается и на другихъ

Иностранный капиталъ начинаетъ утрачивать свои недавнія опасенія по отношенію къ Россіи, и за самое послѣднее время наблюдается значительный приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію. Такъ, напр., номинальные размѣры англійскаго капитала, вложеннаго въ нефтяное дѣло въ Майкопскомъ районѣ, достигаютъ по словамъ «Торгово-Промышленной Газеты», чуть не до 200 милл. руб.

Но приливъ иностраннаго капитала въ Россію только начинается и долженъ достигнуть болѣе крупныхъ размѣровъ въ ближайшемъ будущемъ. Недаромъ министерство финансовъ вырабатываетъ правила для усиленнаго привлеченія этихъ капиталовъ. «Мы наканунѣ новаго похода на Россію иностранныхъ и въ томъ числѣ бельгійскихъ капиталовъ, — заявляетъ «Русскій Экономистъ» — Объ этомъ говоритъ все увеличивающееся число вновь образуемыхъ здѣсь (въ Брюсселѣ) предпріятій и реакція европейскихъ биржъ по отношенію къ американскимъ цѣнностямъ, освобождающійся отъ реализаціи коихъ капиталъ будетъ въ значительной части направленъ къ намъ, и многое другое» (см «Русскій Экономистъ», 1910 г., № 33). Характерно, во всякомъ случаѣ, что финансовая печать Запада (отражающая мнѣніе капиталистическаго міра) рѣзко измѣнила за послѣднее время оцѣнку экономическаго положенія Россіи. На первый планъ выдвигается при этомъ иная оцѣнка нашего политическаго положенія. «Политическое положеніе страны, — излагаетъ «Торгово-Промышленная Газета» мнѣніе извѣстнаго финансоваго органа «The Financial News», — оказалось, по общему мнѣнію, гораздо устойчивѣе, чѣмъ этого сначала ожидали, и это отразилось не только на русской промышленности и на русскихъ капиталистахъ, но и на иностранныхъ финансовыхъ сферахъ. Иностранные капиталисты ищутъ прежде всего прочности дѣлаемыхъ ими помѣщеній капитала, и важнѣйшимъ условіемъ этого они считаютъ устойчивость политическаго положенія и внутреннее спокойствіе страны»

Этотъ переломъ промышленной конъюнктуры и новый подъемъ нашей промышленности не замедлилъ сильнѣйшимъ образомъ повліять на биржу, которая его учла для настоящаго ажіотажа. достигшаго своего апогея лѣтомъ 1910 года. Особенно повысились, благодаря увеличившейся доходности. желѣзнодорожныя акціи, вслѣдъ за ними металлургическія, акціи машиностроительныхъ и механическихъ заводовъ. Менѣе повысились. но все же повысились и акціи банковъ. Вотъ. напримѣръ. данныя о движеніи банковыхъ курсовъ разныхъ дивидендныхъ бумагъ

Акціи.	Курсы конца 1909 г.	Курсы 1 іюля 1910 г.	Акціи.	Курсы конца 1909 г.	Курсы 1 іюля 1910 г.
Москов.-Каз. ж. д.	341	620	Коломенск. . . .	159	236
Рыбинск. ж. д. .	119½	194	Путиловск.	109	158
Владикавк. ж. д. .	1620	3240	Сормовск.	120	160
Юго-Вост. ж. д. .	138½	252	Азовск.-Дон. б. .	545	575
Гартманъ	209	239½	Спб. Междун. б. .	431	531
			Виленск. зем б	534	678

Въ концѣ іюля послѣдовалъ биржевой крахъ, и курсы стремительно полетѣли внизъ. Но этотъ крахъ не оказалъ глубокаго вліянія на биржу. и курсы дивидендныхъ бумагъ все же стояли въ концѣ 1910 г гораздо выше, чѣмъ стояли въ 1909 г., какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ·

	Курсъ 10 ноября 1909 г.	Курсъ 10 ноября 1910 г
Стр. об-во Россія . . .	395	500
Моск.-Казанск. ж. д. . .	289	520
Владикавк.	1 470	2.920
Юго-Вост. ж. д.	135	247
Гартманъ	205	225
Коломенск.	164	236
Путил.	106	146
Сормово	122	153
Азовско-Донск. банка . .	540	576
Спб -Международн. б . .	511	520
Виленск. зем. б. . . .	540	691

Угнетенное состояніе биржи не могло быть продолжительнымъ, такъ какъ промышленный подъемъ еще находился лишь въ

началѣ и до естественнаго его завершенія—промышленнаго кризиса—еще было далеко.

Итакъ, оживленіе нашей промышленности не подлежитъ сомнѣнію Наша промышленность сдвинулась съ мертвой точки, на которой она такъ долго стояла. Причины промышленнаго оживленія коренятся прежде всего въ тѣхъ же факторахъ, которые повсемѣстно въ странахъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ вызываютъ періодическую смѣну оживленія и застоя промышленности — скопленіе на рынкѣ свободнаго капитала привело къ учредительству, оживленію строительной дѣятельности и общему подъему. Этотъ подъемъ совпадаетъ съ такимъ же промышленнымъ подъемомъ и на Западѣ, вызваннымъ тѣми же причинами.

Политическое положеніе Россіи помѣшало ей принять участіе въ міровомъ капиталистическомъ подъемѣ 1905—1907 гг. Теперь эта послѣдняя причина перестала дѣйствовать и оживленіе нашей промышленности совпало съ таковымъ же на Западѣ

Въ ряду фактовъ, создавшихъ наблюдающееся теперь оживленіе нашей промышленности, видную роль сыгралъ блестящій урожай 1909 года. Но не только урожай создалъ это оживленіе, подобно тому, какъ и въ 1899 г. урожай не воспрепятствовалъ промышленному кризису, а урожай 1904 г. не воспрепятствовалъ продолженію застоя. Вообще, урожаи и неурожаи играютъ лишь роль толчковъ, облегчающихъ наступленіе подъема, если общія экономическія условія тому благопріятствуютъ, и ускоряющихъ наступленіе кризисовъ, если опять таки таковому благопріятствуетъ общее экономическое положеніе. Въ этомъ согласны всѣ, изучавшіе исторію промышленныхъ кризисовъ. Урожай 1909 года лишь содѣйствовалъ современному подъему, вызванному, повторяю еще разъ, тѣми же общими причинами, которыя вообще вызываютъ періодичность развитія капиталистической промышленности.

Начинающійся подъемъ нашей промышленности представляетъ собой факторъ огромной важности въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Отмѣчу одно важное послѣдствіе перелома промышленной конъюнктуры: наше рабочее движеніе, почти совершенно прекратившееся подъ вліяніемъ промышленнаго застоя, опять начинаетъ итти на прибыль. Первая половина 1910 года была отмѣчена рядомъ стачекъ, имѣвшихъ не оборонительный, но наступательный характеръ. Рабочіе очень быстро учли измѣ-

нившееся положеніе промышленнаго рынка и постарались его использовать, чтобы повысить заработную плату.

Поэтому теперь можно ожидать и роста профессіональнаго движенія (если этому не помѣшаютъ политическія условія), почти совершенно сошедшаго на нѣтъ за долгіе годы промышленнаго застоя. Опытъ несравненно болѣе сильныхъ рабочихъ союзовъ Запада показываетъ, что число членовъ рабочихъ союзовъ правильно колеблется въ связи съ фазисами промышленнаго цикла: каждый застой сокращаетъ это число, и, обратно, съ каждымъ подъемомъ растетъ численность организованныхъ рабочихъ Вообще экономическія организаціи рабочихъ могутъ имѣть успѣхъ лишь при благопріятномъ положеніи промышленнаго рынка. Точно также подъемъ благопріятствуетъ и росту кооперативнаго движенія, которое въ послѣднее время у насъ быстро развивалось, но почти исключительно въ деревнѣ. Въ городѣ оно не имѣло подъ собою твердой почвы въ виду застоя промышленности и безработицы, ослаблявшихъ бюджетъ городского рабочаго Теперь нужно ожидать роста и городской кооперации.

Вообще, мы сдвинулись съ мертвой точки и послѣдствія предстоящей повышательной волны должны сказаться въ самыхъ различныхъ областяхъ общественной жизни.

III

Неурожай и промышленный подъемъ.

I.

Когда въ 1910 году, послѣ продолжительнаго застоя промышленности, растянувшагося на цѣлое десятилѣтіе, обнаружились явственные признаки промышленнаго подъема, почти всѣ или даже всѣ, кромѣ пишущаго эти строки, обсуждавшіе этотъ вопросъ въ печати, ставили въ связь измѣненіе промышленной конъюнктуры съ урожаемъ. Дѣйствительно, у насъ послѣдовали одинъ за другимъ два блестящихъ урожая; казалось вполнѣ естественнымъ, что именно въ этомъ обстоятельствѣ и слѣдуетъ видѣть причину улучшенія состоянія нашей промышленности.

Однако, урожай 1911 года оказался ниже средняго и значительной части Россіи угрожаетъ, какъ и въ прежнія времена, голодъ. Отсюда общее ожиданіе, что и столь недавно наступившему промышленному оживленію долженъ придти скорый конецъ. Вѣдь въ Россіи, по общему мнѣнію, истинный министръ финансовъ «господинъ урожай». Въ этомъ никто не сомнѣвается, и, значитъ, неурожай долженъ повести къ возобновленію того промышленнаго маразма, отъ котораго мы только что начали оправляться.

Однако, хотя отъ широкой публики и нельзя требовать знанія нашей промышленной исторіи, все же обстоятельства промышленнаго подъема девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія не могутъ считаться чѣмъ-то до такой степени отдаленнымъ, о чемъ простительно совершенно забыть. Вѣдь съ тѣхъ поръ прошло немногимъ болѣе десяти лѣтъ и экономическое положеніе Россіи въ существенныхъ чертахъ съ того времени не измѣнилось.

Обратившись къ этому недавнему прошлому, мы узнаемъ.

что промышленный подъемъ девяностыхъ годовъ ни въ какой связи съ урожаями не находился Подъемъ этотъ особенно рѣзко обнаружился въ 1897 г., а этотъ годъ не только не былъ годомъ исключительнаго урожая, а, наоборотъ, характеризовался сильнымъ неурожаемъ По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, «сборъ хлѣбовъ въ 1897 г былъ ниже средняго на 15,2 проц» Тѣмъ не менѣе, голодъ 1897 г нисколько не помѣшалъ быстрому росту нашего горнозаводскаго производства. Слѣдующій затѣмъ 1898 г., по характеристикѣ центральнаго статистическаго комитета, «можетъ быть отнесенъ къ числу среднихъ». Темпъ промышленнаго подъема продолжалъ все ускоряться и достигъ лихорадочной быстроты въ 1899 г. Въ концѣ этого года послѣдовалъ кризисъ и промышленный застой, продолжавшійся такъ долго. Быть можетъ, этотъ кризисъ былъ вызванъ неурожаемъ? Обращаемся къ тому же источнику. «Сборъ 1899 г.! — сообщаетъ центральный статистическій комитетъ, — превысилъ средній сборъ за пятилѣтіе на 13.7 проц и долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ»

Итакъ, небывалый по своимъ размѣрамъ промышленный подъемъ конца прошлаго вѣка происходилъ у насъ въ годы неудовлетворительнаго или средняго урожая, а кризисъ и промышленный застой пришлись на годъ хорошаго урожая. Факты русской жизни жестоко насмѣялись надъ теоріей всемогущества въ русской экономической жизни урожая, теоріей, которая, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ почти безраздѣльно господствовать въ умахъ русскихъ экономистовъ и понынѣ.

Но чѣмъ же, если не чередованіемъ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ, вызывается смѣна подъема и упадка промышленности? Этотъ вопросъ я могу оставить безъ отвѣта, такъ какъ достаточно писалъ о немъ въ своихъ книгахъ. Скажу только слѣдующее Капиталистической промышленности свойственна своеобразная цикличность, своеобразный періодическій переходъ отъ подъема къ упадку Чѣмъ сильнѣе развита капиталистическая промышленность, тѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе выражена въ ней эта цикличность Въ первой половинѣ 19 вѣка промышленный циклъ былъ характеренъ для одной Англіи; за послѣднія три—четыре десятилѣтія періодическія колебанія промышленности замѣчаются во всѣхъ промышленныхъ странахъ міра, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Что циклическія колебанія русской промышленности не вы-

думаны мною, а представляютъ собой нѣчто вполнѣ реальное. это подтверждается за послѣднее время нѣкоторыми новыми изслѣдованіями. Возьмемъ, напримѣръ, интересную работу А. М. Рыкачева· «Цѣны на хлѣбъ и на трудъ въ С.-Петербургѣ за 58 лѣтъ» (Спб, 1911 г.) Этотъ авторъ строитъ на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ діаграмму измѣненія заработной платы петербургскихъ рабочихъ за длинный рядъ лѣтъ и приходитъ къ слѣдующему выводу: «Если сравнить нашу діаграмму съ діаграммой составленной М. И. Туганъ-Барановскимъ для иллюстраціи циклическаго хода развитія русской промышленности въ пореформенную эпоху, то получится до странности точное совпаденіе совершенно разнородныхъ, далекихъ по своему порисхожденію статистическихъ показателей: два года наибольшаго послѣ 1871 г. паденія заработной платы, по нашей діаграммѣ, 1878 и 1886 гг., какъ разъ совпадаютъ съ годами минимальныхъ суммъ привоза на Нижегородскую ярмарку, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ годами минимальныхъ суммъ англійскаго экспорта за соотвѣтствующія десятилѣтія, по діаграммѣ М. И. Туганъ-Барановскаго. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что черты сходства въ движеніи показателя поденныхъ платъ съ волнами торгово-промышленныхъ подъемовъ и кризисовъ выступаютъ гораздо болѣе ясно, чѣмъ какія-бы то ни было отношенія между поденными платами и урожаями».

Съ другой стороны подошелъ къ тому же вопросу другой изслѣдователь г. Дмитріевъ, но выводъ и у него получился совершенно тотъ же. Онъ изслѣдовалъ съ большой обстоятельностью данныя потребленія алкоголя въ Россіи, и съ той же категоричностью, какъ и А. М. Рыкачевъ, констатируетъ полное совпаденіе между установленными мною циклическими колебаніями русской промышленности и колебаніями потребленія въ Россіи алкоголя. «Правильность колебаній и продолжительность періода колебаній (потребленія спиртныхъ напитковъ *М. Т.-Б.*)—говоритъ этотъ авторъ, — невольно заставляютъ остановиться на мысли, что въ основѣ движенія душевого потребленія за разсматриваемый періодъ лежитъ періодическая смѣна періодовъ депрессіи и оживленія, характерная для циклическаго хода капиталистической промышленности. Ближайшее разсмотрѣніе вопроса убѣждаетъ, что между тѣмъ и другимъ явленіемъ существуетъ полный параллелизмъ· трудно было бы даже нарочно придумать примѣръ болѣе полнаго совпаденія рядовъ, и если только, вообще, позволительно на основаніи совпаденія въ измѣненіи двухъ общественныхъ явле-

ніи дѣлать выводъ о существованіи между ними причинной связи. то зависимость движенія душевого потребленія отъ колебаній промышленности не можетъ подлежать никакому спору; только предвзятымъ мнѣніемъ можно объяснить игнорированіе большинствомъ изслѣдователей этой бросающейся въ глаза зависимости и стремленіе путемъ различныхъ натяжекъ свести основныя колебанія душевого потребленія къ смѣнѣ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ» (В. К Дмитріевъ «Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи». Москва 1911 г. Стр. 157) Затѣмъ авторъ цитируетъ мое описаніе колебаній русской промышленности и прибавляетъ: «въ этой цитатѣ мы вездѣ можемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ фактами. слова: «оживленіе промышленности» и «депрессія промышленности» замѣнить словами. «оживленіе потребленія спиртныхъ напитковъ» и «депрессія потребленія спиртныхъ напитковъ».

Свое общее заключеніе относительно условій потребленія въ Россіи алкоголя авторъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «рѣшающимъ моментомъ. опредѣляющимъ у насъ уровень потребленія алкоголя. является не «господинъ урожай». а. если употреблять образное выраженіе. «господинъ капиталъ».

Итакъ, два современныхъ изслѣдователя, идя совершенно инымъ путемъ. нежели шелъ я. безъ всякаго вліянія моихъ теоретическихъ идей, а просто анализируя конкретные факты. пришли, къ собственному удивленію, къ поразительно полному подтвержденію моихъ выводовъ относительно наличности въ русскомъ промышленномъ развитіи циклическихъ колебаній. совершенно независимыхъ отъ колебаній урожаевъ.

И все-таки. догма о всемогуществѣ въ русской экономической жизни урожая продолжаетъ царить надъ умами нашихъ экономистовъ. Быть можетъ. однако. неурожай 1911 года. въ связи съ состояніемъ нашей промышленности. ее нѣсколько поколеблетъ. Къ разсмотрѣнію этого вопроса я и перехожу.

II.

Для русской деревни 1911 г. былъ. прежде всего. годомъ сильнаго неурожая. смѣнившимъ два предшествовавшихъ урожайныхъ года. По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ (озимыхъ и яровыхъ) въ истекшемъ году выразился цифрой въ 2.936 669 тыс. пуд., менѣе средняго за

пятилѣтіе 1906—1910 гг. на 258 685 тыс п Остатокъ. за вычетомъ сѣмянъ. урожая 1911 г. на душу населенія обоего пола выражается цифрой 15 73 п — менѣе средняго остатка за 1906—1910 гг на 3.25 п.

Эти данныя ярко говорятъ объ огромныхъ размѣрахъ неурожая. охватившаго. преимущественно. два важнѣйшихъ продовольственныхъ хлѣба — рожь и пшеницу. И. что особенно ухудшаетъ положеніе, сборъ хлѣбовъ въ различныхъ районахъ Россіи оказался очень различнымъ Почти трети Россіи угрожаетъ голодъ принявшій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже грозные размѣры. Въ районъ сильнаго неурожая входитъ вся восточная Россія. губерніи пермская. казанская. вятская. симбирская, самарская, уфимская. саратовская. оренбургская, пензенская. воронежская. тамбовская. нижегородская, ставропольская, донская область. кубанская и астраханская Кромѣ того, отъ неурожая сильно пострадали и смежныя сибирскія и среднеазіатскія губерніи и области

Тяжелѣе всего неурожай въ самарской. симбирской, уфимской и оренбургской губерніяхъ.

Въ этихъ губерніяхъ сборъ хлѣбовъ, по пробнымъ умолотамъ. болѣе чѣмъ вдвое ниже средняго Въ оренбургской губерніи сборъ яровыхъ не превышаетъ 10%, а ржи 15% средняго

Голодъ угрожаетъ населенію свыше 30 милліоновъ душъ Правительственная власть первоначально предполагала совершенно отказаться отъ обычныхъ мѣръ помощи голодающему населенію и ограничиться организаціей въ мѣстностяхъ. пораженныхъ неурожаемъ, общественныхъ работъ. Къ такому рѣшенію пришелъ совѣтъ министровъ подъ предсѣдательствомъ Столыпина въ засѣданіи 14 іюля. когда грозные размѣры бѣдствія ужъ вполнѣ опредѣлились Но удержаться на этой позиціи правительству не удалось Крестьянское населеніе въ голодающихъ мѣстностяхъ обнаруживало опасное возбужденіе. и въ то же время оппозиціонная печать и думская оппозиція требовали возврата къ прежнимъ мѣрамъ помощи—непосредственному удовлетворенію за счетъ казны и общественныхъ средствъ продовольственныхъ потребностей населенія.

Въ концѣ концовъ правительство должно было отказаться отъ объявленнаго имъ новаго курса продовольственной политики и вернуться къ старому. 14 октября состоялось. подъ предсѣдательствомъ В. Н Коковцова, новое засѣданіе. посвященное вопросу о борьбѣ съ голодомъ. причемъ было рѣшено организовать

въ широкомъ размѣрѣ непосредственную помощь нуждающемуся населенію съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ крупныхъ суммъ въ видѣ продовольственной ссуды.

Одновременно съ этимъ были приняты крайне стѣснительныя мѣры по отношенію къ помощи голодающимъ со стороны частныхъ лицъ и общественныхъ организацій. То, что не вызывало возраженій при прежнемъ строѣ нашей государственности, оказалось невозможнымъ въ наше время. Въ результатѣ—картины безвыходной нужды населенія голодающихъ мѣстностей, принимающія все болѣе и болѣе потрясающій характеръ...

III.

Неурожай понизилъ покупательныя силы населенія, и это не могло не отозваться и на промышленности. Изъ всѣхъ отраслей промышленности мануфактурное производство и, въ частности, хлопчатобумажное всего тѣснѣе связано съ крестьянскимъ рынкомъ.

Неудивительно, что въ результатѣ неурожая получилось значительное ухудшеніе состоянія хлопчатобумажной промышленности

Нижегородская ярмарка прошла, какъ и слѣдовало ожидать, плохо. 14 августа ярмарочный комитетъ послалъ министру торговли и промышленности слѣдующую телеграмму: «Ярмарка въ общемъ ниже средней. Торговля шла вяло, съ небольшимъ лишь и кратковременнымъ оживленіемъ въ началѣ августа; новаго оживленія не предвидится, настроеніе слабѣетъ. Основная причина этой депрессіи—сильный неурожай, поразившій главные изъ тѣхъ районовъ, которые обслуживаетъ ярмарка». Кромѣ того, на самыхъ крупныхъ отрасляхъ ярмарочной торговли—мануфактурной и пушной — неблагопріятно отразилась реакція потребительскаго рынка противъ сильно повысившихся въ послѣдніе годы цѣнъ. На хлопчатобумажные товары номинальныя цѣны устояли, такъ какъ пониженіе ихъ было замѣнено расширеніемъ льготъ по продажѣ въ кредитъ.

Высокій уровень цѣнъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, несмотря на сокращеніе спроса на нихъ со стороны населенія, объяснялся политикой фабрикантовъ, принимавшихъ всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣжать пониженія цѣнъ, не сокращая въ то же время произ-

водства. Но политика эта не могла имѣть успѣха, и съ осени стало замѣчаться все наростающее ухудшеніе мануфактурнаго рынка.

29 ноября с. г., — сообщила «Торгово-Промышленная Газета», — «состоялось въ Москвѣ собраніе фабрикантовъ иваново-вознесенскаго района. Въ противоположность московскимъ, уступившимъ 1 коп., ивановскіе фабриканты, найдя такую уступку по условіямъ рынка незначительной, постановили съ 1-го декабря с г. на ситцы объявить уступку въ размѣрѣ $1^1/_2$ коп. съ арш. Не участвовали въ собраніи лишь представители покровской и рябовской мануфактуръ, сдѣлавшихъ вышеозначенную уступку ранѣе До настоящаго времени уступки эти никакого оживленія въ настроеніе рынка не внесли. Торговля въ провинціи и требованія на товаръ попрежнему поражаютъ своею вялостью».

Вполнѣ компетентныя лица (Э. Циндель) свидѣтельствовали, что московская торговля мануфактурой за сентябрь, октябрь и ноябрь 1911 г. шла все ухудшаясь. Если въ сентябрѣ недоторгъ составлялъ 10—15 проц., то въ октябрѣ уже доходилъ до 25 проц., а въ ноябрѣ перевалилъ за 50 проц. Такія тяжелыя условія рынка должны были воздѣйствовать на цѣны, и уже съ первыхъ чиселъ октября, сначала робко, а потомъ все болѣе опредѣленно, стала выясняться необходимость пониженія цѣнъ, которое, въ концѣ концовъ, и послѣдовало въ указанныхъ размѣрахъ.

Все это не могло не отразиться и на размѣрахъ производства. Съ начала декабря нѣкоторыя иваново-вознесенскія хлопчатобумажныя фабрики стали работать не полное время. Правда, сначала сокращеніе производства охватило только немногія фабрики, и въ томъ же Иваново-Вознесенскѣ нѣкоторыя крупныя фирмы работали усиленно, какъ, напримѣръ, фабрики Ивана Гарелина, Никона Гарелина и др., но возможно, что сокращеніе производства приметъ въ ближайшее время въ текстильной промышленности болѣе широкіе размѣры. Во всякомъ случаѣ, изъ Иваново-Вознесенска сообщали, что осенняя сбавка съ ситца не принесла радикальной перемѣны торговли, и торговцы ждутъ дальнѣйшихъ уступокъ.

Какъ и всегда, затрудненныя условія сбыта тяжелѣе всего обрушились на мелкія фирмы, въ то время какъ крупныя справились съ неблагопріятнымъ положеніемъ рынка сравнительно легко. Такъ, крупныя фабрики лодзинскаго района работаютъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, полнымъ ходомъ, въ то время какъ мелкіе фабриканты принуждены сократить производство.

Какъ бы то ни было, фактъ затруднительнаго положенія мануфактурнаго рынка являлся несомнѣннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обратили на себя вниманіе и вызвали самые тревожныя опасенія въ торгово-промышленныхъ кругахъ значительныя увеличенія банкротствъ и неплатежей. Банкротства эти, правда, замѣчались почти исключительно среди мелкимъ фирмъ, торгующихъ мануфактурнымъ и галантерейнымъ товаромъ; но они стали столь распространенными за послѣднее время, что у многихъ явилось опасеніе, не послѣдуетъ ли за ними общій торгово-промышленный застой какъ послѣ кризиса 1899 г. «Торгово-Промышленная Газета» произвела по поводу этихъ неплатежей очень интересную спеціальную анкету, въ результатѣ которой пришла къ слѣдующему объясненію ихъ причинъ.

Одной изъ видныхъ причинъ усиленія неплатежей явились условія международнаго денежнаго рынка. Марокканскій кризисъ вызвалъ значительное разстройство международнаго денежнаго рынка, которое не замедлило почувствоваться и у насъ. Сокращеніе свободныхъ средствъ въ нашихъ банкахъ побудило ихъ сокращать кредиты, что не могло не оказать неблагопріятнаго вліянія на торговлю вообще и вызвало паденіе нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ торговыхъ предпріятій. Многіе изъ корреспондентовъ «Торгово-Промышленной Газеты» указывали именно на измѣненіе банковой политики, какъ на основную причину неплатежей.

Переходя къ причинамъ неплатежей среди предпріятій, связанныхъ съ мануфактурнымъ рынкомъ, та же газета придавала особое значеніе неправильной политикѣ нашихъ мануфактурныхъ фабрикантовъ, которые несмотря на явственные признаки ухудшенія мануфактурнаго рынка, не сокращали производства и въ то же время стремились избѣгнуть пониженія цѣнъ на свои товары. Въ концѣ концовъ политика эта своей цѣли не достигла, такъ какъ фабриканты должны были уступить, понизить цѣны на свои издѣлія и пойти на сокращеніе производства. Но послѣдствіемъ такихъ позднихъ уступокъ было болѣе сильное сокращеніе спроса на мануфактурныя издѣлія, чѣмъ это было бы при болѣе правильномъ учетѣ покупательной способности рынка.

Послѣдней категоріей причинъ усиленія банкротствъ тотъ же органъ считалъ злостные разсчеты нѣкоторыхъ фирмъ, связанные съ ожиданіемъ новаго закона о банкротствахъ. Нѣкоторыя фирмы, опасаясь усиленной отвѣтственности за злостныя банкротства, спѣшили обанкротиться до изданія новаго закона.

Въ заключеніе газета пришла къ выводу, что причина неплатежей «за исключеніемъ неурожая, имѣющаго, однако, въ нынѣшнюю кампанію далеко не общее для всей Россіи, а только порайонное значеніе, стоитъ совершенно особнякомъ, внѣ какой-либо зависимости отъ общаго состоянія платежныхъ силъ и потребительныхъ способностей населенія. Если усиленіе неплатежей есть вообще явленіе болѣзненнаго характера въ торгово-промышленномъ организмѣ страны, то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ болѣзнью, такъ сказать, наружной, отнюдь не затрагивающей внутреннихъ органовъ организма».

Рѣзкимъ контрастомъ съ состояніемъ мануфактурнаго рынка явилось состояніе разнообразныхъ отраслей промышленности, изготовляющихъ средства производства.

Мануфактурные товары и особенно хлопчатобумажные непосредственно потребляются крестьянской массой, и потому спросъ на эти товары не можетъ не находиться въ сильной зависимости отъ неурожая. Но циклическія колебанія капиталистической промышленности, смѣна періодовъ промышленнаго подъема и упадка, имѣютъ своей главной сферой не мануфактурную промышленность, а отрасли промышленности, создающія средства производства, и, прежде всего, желѣзодѣлательное производство, равно какъ и различныя отрасли промышленности по обработкѣ желѣза и дерева. Затѣмъ идетъ каменноугольное производство и вообще горнозаводское дѣло, строительная промышленность. Періодическія колебанія капиталистической промышленности охватываютъ собой преимущественно эти отрасли производства потому, что причины этихъ колебаній коренятся въ области созданія основного капитала страны.

Это разграниченіе производствъ, подверженныхъ и не подверженныхъ періодическимъ колебаніямъ, настолько важно, что оно положено въ основу недавно ставшаго въ Англіи закономъ билля Ллойда Джорджа относительно страхованія отъ безработицы. Согласно этому закону, обязательному страхованію отъ безработицы подвергаются рабочіе въ слѣдующихъ отрасляхъ труда: строительной промышленности, желѣзодѣлательной, по производству разнаго рода общественныхъ сооруженій (желѣзныя дороги, каналы и т. п.), постройкѣ судовъ, механической и машиностроительной промышленности и изготовленіи средствъ передвиженія. Причина, почему именно эти роды труда были выдѣлены биллемъ среди всѣхъ остальныхъ, были слѣдующимъ образомъ объяснены

правительствомъ при обсужденіи билля въ парламентѣ. «Въ этихъ отрасляхъ труда,—сказалъ Бекстонъ, министръ торговли, поддерживавшій билль отъ имени правительства,—колебанія спроса на трудъ являются наиболѣе сильными, и въ то же время эти отрасли труда наиболѣе чувствительно отражаютъ смѣну промышленнаго подъема и упадка».

Итакъ, указанное различіе отраслей промышленности положено въ Англіи въ основу чрезвычайно важныхъ практическихъ мѣропріятій. Теорія кризисовъ показываетъ, что отнюдь не по мануфактурному рынку, а только по состоянію рынка на продукты желѣзодѣлательной, строительной и механической промышленности можно судить, находится ли промышленность въ ея цѣломъ въ состояніи подъема или упадка, приближается ли промышленный кризисъ или нѣтъ.

И вотъ этотъ-то единственно надежный признакъ съ полной опредѣленностью свидѣтельствуетъ, что ни о какомъ приближеніи промышленнаго кризиса въ истекшемъ году не могло быть и рѣчи. «Настроеніе съ углемъ и коксомъ твердое», «настроеніе рынка съ чугуномъ, желѣзомъ и сталью устойчиво-твердое», — значилось въ послѣднихъ номерахъ «Горнозаводскаго Дѣла» за 1911 г. И это, несмотря на чрезвычайное расширеніе производства въ этомъ году.

За первое полугодіе 1911 г. выплавка чугуна въ Имперіи достигла 105.936 тыс пуд, превысивъ выплавку 1910 г на 13 558 тыс. пуд., или на 14,6 проц. По словамъ того же органа, такого значительнаго увеличенія имперской выплавки не наблюдалось еще никогда, даже въ годы наибольшаго расцвѣта металлургической промышленности. Приэтомъ слѣдуетъ отмѣтить, что выплавка чугуна значительно возросла во всѣхъ районахъ желѣзодѣлательной промышленности, сильнѣе же всего—на югѣ.

Характерно, что спросъ на чугунъ возросъ еще болѣе, благодаря чему за время съ 1-го іюля 1910 г до 1-го іюля 1911 г. запасы чугуна въ Имперіи сократились на 29 проц. Приэтомъ измѣнился и самый характеръ спроса. «Если въ прежнее время,—говорило «Горнозаводское Дѣло»,—главнымъ предметомъ сбыта (изъ готовыхъ продуктовъ) являлись рельсы, то въ прошломъ и особенно въ текущемъ году на первомъ мѣстѣ стоялъ вывозъ сортового металла. Строительная дѣятельность городовъ значительно повысила требованія также на балки».

Неурожай 1911 г. никакого неблагопріятнаго дѣйствія на же-

лѣзодѣлательное производство не оказалъ. Напротивъ, возбужденіе желѣзнаго рынка продолжало все наростать, и послѣдніе мѣсяцы, за которые имѣются соотвѣтствующіе отчеты, характеризовались особеннымъ увеличеніемъ производства. За первые 8 мѣсяцевъ каждаго года имперская выплавка чугуна измѣнялась слѣдующимъ образомъ въ теченіе 3 послѣднихъ лѣтъ (тысячи пудовъ)

1911 г	1910 г.	1909 г.
142.115	120.213	116 166

Несмотря на столь значительное увеличеніе производства чугуна, запасы чугуна не только не возросли, а значительно сократились:

	Запасы чугуна (милл. пудовъ).		
	1911 г.	1910 г.	1909 г.
къ 1 января	28,2	42,6	47,4
къ 1 сентября	24,2	32.8	43.6

Спросъ на продукты желѣзодѣлательной промышленности продолжаетъ значительно превосходить предложеніе. Благодаря этому, цѣны продуктовъ желѣзодѣлательной промышленности растутъ.

Котировки харьковской каменноугольной и желѣзоторговой биржи (коп. за пудъ);

	25 нояб 1911 г.	3 дек. 1910 г.	2 дек. 09 г.
Чугунъ литейный	73— 78	56—57	45— 47
Желѣзо сортовое.	145—150	135	120—130
Балки	145—149	131—141	120—130

Какъ видимъ, цѣна на литейный чугунъ за два года возрасла болѣе, чѣмъ на 60%, цѣна желѣза на 18%. Огромный подъемъ цѣнъ на чугунъ указываетъ на чугунный голодъ, который продолжается уже болѣе года, не взирая на небывалое расширеніе производства продуктовъ желѣзодѣлательной промышленности. Цѣна желѣза возрасла гораздо менѣе, но все же возрасла очень значительно.

То же быстрое расширеніе производства, при быстромъ наростаніи спроса, мы замѣчаемъ и въ каменноугольной промышленности. Добыча каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ за 9 мѣсяцевъ 1911 г выразилась цифрой въ 730 милл. пуд., противъ 596 милл. пуд. за тотъ же періодъ 1910 г. По разсчетамъ харьковскаго горнозаводскаго комитета, вѣроятный вывозъ нѣкоторыхъ горнозаводскихъ грузовъ изъ Донецкаго бассейна за весь 1911 г. дол-

женъ выражаться, сравнительно съ тремя прошлыми годами, слѣдующими цифрами (милл. пудовъ):

	1911 г.	1910 г.	1909 г.	1908 г.
Минеральное топливо . .	935	787	830	855
Руда.	325	270	236	225

Главной причиной увеличенія вывоза грузовъ въ 1911 г.,— говоритъ тотъ же источникъ. — служитъ усиленный спросъ на руду, флюсы и топливо со стороны металлургическихъ заводовъ. Отправка названныхъ грузовъ на металлургическіе заводы опредѣлилась слѣдующими цифрами (милл. пудовъ)

1911 г.	1910 г.	1909 г.	1908 г.
520	442	420	406

Послѣдній съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи, какъ въ комиссіяхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ, детально разсмотрѣлъ вопросъ о предполагаемой въ 1912 г. добычѣ и производствѣ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности юга Россіи Заключенія съѣзда опубликованы въ послѣднемъ номерѣ «Горнозаводскаго Дѣла» за 1911 г

Въ 1911 г. вѣроятная добыча угля въ Донецкомъ бассейнѣ опредѣлилась цифрой въ 1.157 милл пуд., на 138 милліоновъ пуд. больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Въ 1912 г. съѣздъ предполагаетъ, что добыча угля достигнетъ 1 378 милліоновъ пуд —возрастетъ еще на 221 милліонъ пуд, или почти на 20%.

Такой оптимизмъ можетъ показаться необоснованнымъ. Однако, въ пользу его имѣются серьезныя основанія. «Текущій годъ, — заявляетъ съѣздъ, — заканчивается съ ненормально низкими запасами донецкаго топлива на копяхъ и станціонныхъ складахъ; затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить также, что наиболѣе интенсивный вывозъ и добыча донецкаго каменнаго угля приходятся на послѣднюю четверть текущаго года».

Что касается до производства чугуна, то съѣздъ предполагаетъ, что въ предстоящемъ году производство чугуна на югѣ возрастетъ съ 150 милліоновъ пуд. (въ 1911 г.) до 186 милліоновъ пуд, т е на 30 проц.

Иными словами, съѣздъ предполагаетъ, что 1912 годъ принесетъ намъ небывалый еще у насъ подъемъ горнозаводской промышленности, сравнительно съ которымъ подъемъ прошлаго года окажется незначительнымъ. И это, несмотря на неурожай и голодъ!

Оправдаются ли предположенія съѣзда? Можно думать, что оправдаются вполнѣ, *если только политическія событія не прервутъ мірового промышленнаго подъема*. Дѣйствительно, не является ли характернымъ, что особенное увеличеніе спроса на каменный уголь приходится какъ разъ на послѣднюю четверть истекшаго года, т. е на то время, когда грозные размѣры неурожая уже вполнѣ опредѣлились?

Ростъ спроса на продукты горнозаводской промышленности находитъ свое главнѣйшее объясненіе въ чрезвычайномъ усиленіи за текущій годъ строительной дѣятельности въ городахъ. Вотъ какъ характеризуетъ строительное дѣло за сезонъ 1911 г. «Торгово-Промышленная Газета»:

«Во всѣхъ почти районахъ происходило усиленное расширеніе старыхъ зданій на-ряду съ постройкой новыхъ Въ связи съ этимъ ощущался сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а во многихъ случаяхъ и въ строительныхъ матеріалахъ, особенно кирпичѣ и цементѣ, которые быстро повышались въ цѣнѣ... Интенсивная дѣятельность истекшаго сезона въ то же время способствовала истощенію запасовъ на складахъ.. Небывалый подъемъ цѣнъ отмѣчался въ Перми, что вызвало устройство новыхъ частныхъ заводовъ съ цѣлью пониженія вздувшихся цѣнъ, производствомъ кирпича занялось само городское управленіе.. Для борьбы съ сильнымъ подъемомъ цѣнъ на кирпичъ въ Харьковѣ городскимъ управленіемъ предпринято устройство собственнаго завода... Вслѣдствіе все усиливавшагося спроса на строительные матеріалы въ Привислянскомъ краѣ, развили свою дѣятельность такіе кирпичные и известковые заводы, которые долгіе годы стояли безъ дѣла, цѣны въ то же время непрерывно повышались... Вслѣдствіе недостатка рабочихъ въ Минскѣ, Вильнѣ и др городахъ приходилось прибѣгать къ труду арестантовъ. Многія постройки пришлось отложить на будущій годъ въ виду истощенія запасовъ разныхъ матеріаловъ, въ томъ числѣ и лѣсныхъ, особенно плотничныхъ и столярныхъ».

Все вмѣстѣ даетъ картину строительной горячки, типичной для періодовъ промышленнаго подъема. Но, что особенно важно, и для предстоящаго строительнаго сезона 1912 г предвидится такая же или даже еще большая строительная дѣятельность. Мануфактурная промышленность Царства Польскаго особенно пострадала отъ сокращенія покупательныхъ способностей внутреннихъ русскихъ рынковъ. Тѣмъ не менѣе, настроеніе строительнаго рынка

въ Варшавѣ, какъ сообщаетъ «Торгово-Промышленная Газета» отъ 14 ноября 1911 г., «весьма устойчивое. Виды на будущее блестящіе». По свѣдѣніямъ мѣстныхъ строительныхъ фирмъ, въ предстоящемъ 1912 году въ Варшавѣ будетъ построено еще больше домовъ, чѣмъ въ 1911 году.

Яркимъ показателемъ своеобразнаго состоянія нашего промышленнаго рынка въ этомъ году является то, что одновременно съ голодомъ въ деревнѣ въ городѣ замѣчается голодъ на чугунъ, цементъ, кирпичи и пр. средства производства,—иными словами, спросъ на средства производства превышаетъ ихъ предложеніе Все это вѣрные спутники и показатели промышленнаго подъема, который продолжается, несмотря на ужасное состояніе деревни.

Чрезвычайно важны для опредѣленія ближайшаго будущаго русской промышленности условія западно-европейскаго денежнаго и товарнаго рынка. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ можно было думать, что въ міровой промышленной конъюнктурѣ приближается неблагопріятный переломъ. Теперь такія опасенія, въ виду опредѣлившагося дальнѣйшаго подъема промышленности, не могутъ имѣть мѣста. Достаточно указать на германскія данныя относительно отпуска крупнѣйшимъ германскимъ картелемъ желѣзныхъ издѣлій (за 10 мѣсяцевъ въ тыс. тоннъ):

1911 г.	1910 г	1909 г.	1908 г.
4.886	4 374	4.165	4 064

Германская выплавка чугуна за послѣдніе мѣсяцы 1911 г. растетъ и значительно превышаетъ выплавку 1910 года.

Въ общемъ, 1911 г. годъ былъ для нашей промышленности, въ ея цѣломъ, годомъ продолжающагося подъема: затрудненія мануфактурной промышленности отнюдь не знаменуютъ собой приближеніе промышленнаго кризиса, какъ этого опасались и опасаются очень многіе Все заставляетъ ожидать, что и въ предстоящіе два-три года, если только тому не помѣшаютъ международныя политическія осложненія, подъемъ промышленности, какъ у насъ, такъ и на Западѣ, будетъ наростать. Переломъ промышленной конъюнктуры и промышленный кризисъ наступятъ, вѣроятно, въ 1914—16 гг. Но, конечно, возможно, какъ болѣе ранее, такъ и болѣе позднее наступленіе промышленнаго кризиса Въ одномъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ, это въ томъ, что современный промышленный подъемъ закончится кризисомъ.

IV

Чугунный голодъ.

Давно ли состояніе нашего желѣзнаго рынка характеризовалось избыткомъ металла, не находившаго себѣ помѣщенія, а за послѣдніе мѣсяцы 1910 г. министру торговли дважды приходилось созывать совѣщанія желѣзозаводчиковъ и иныхъ заинтересованныхъ лицъ, чтобы выяснить способы борьбы съ «чугуннымъ голодомъ». Этотъ недостатокъ литейнаго чугуна на рынкѣ вызываетъ серьезное безпокойство среди представителей металлообрабатывающей промышленности. И даже не только безпокойство, но и пріостановку производства· изъ Бердянска телеграфировали отъ 14 декабря 1910 г., что «вслѣдствіе чугуннаго кризиса» ожидается временное закрытіе 3 крупныхъ заводовъ и потеря заработка нѣсколькими тысячами рабочихъ. Правда, министръ торговли посмотрѣлъ на дѣло болѣе спокойно и выразилъ мнѣніе, что недостатокъ чугуна опредѣляется сравнительно ничтожной цифрой въ 3.2 м. п. чугуна. Однако, и этихъ трехъ мил. литейнаго чугуна оказываются не въ силахъ поставить наши южные заводы, располагающіе достаточными техническими средствами, чтобы выплавлять нѣсколько сотъ милліоновъ пудовъ чугуна въ годъ. Дѣло въ томъ, что южные заводы находятъ для себя выгоднымъ производить другіе сорта металла и отказываются выдѣлывать литейный чугунъ, пока цѣна него не возрастетъ до той высоты, которую они считаютъ нужной. И вотъ въ дѣло вмѣшивается попечительное правительство и угрожаетъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ мѣрами строгими: если желѣзозаводчики не удовлетворятъ требованій потребителей чугуна, то министръ торговли войдетъ въ Государственную Думу съ представленіемъ, чтобы ему было разрѣшаемо впредь, въ случаѣ нужды, подобной настоящей, разрѣшить привозъ въ Россію чугуна

на льготныхъ основаніяхъ. Въ концѣ концовъ, правительство, дѣйствительно, провело законъ о льготномъ ввозѣ къ намъ чугуна.

Все это въ высшей степени характерно. Характерно, прежде всего, что едва начался у насъ промышленный подъемъ (который пока еще находится въ своихъ начальныхъ стадіяхъ), какъ уже обнаружился недостатокъ нѣкоторыхъ сортовъ металла.

Не менѣе характеренъ выдвинутый министромъ торговли способъ борьбы съ создавшимся затрудненіемъ. По мнѣнію министра, ему должна быть предоставлена власть разрѣшать отступленія отъ дѣйствующаго тарифа. Вмѣсто законодательнаго измѣненія явно несостоятельнаго таможеннаго тарифа, становящагося тормозомъ нашего промышленнаго подъема, предлагается уничтожить всякій опредѣленный таможенный тарифъ и замѣнить его усмотрѣніемъ начальства.

По нашему мнѣнію, столь неожиданно возникшій у насъ чугунный голодъ доказываетъ съ полной наглядностью необходимость коренного пересмотра нашего таможеннаго тарифа. Наша желѣзодѣлательная промышленность не нуждается въ настоящее время въ той усиленной таможенной охранѣ, безъ которой она не могла обойтись еще недавно. Цѣна чугуна и желѣза у насъ стоитъ теперь приблизительно на томъ уровнѣ, какъ и на Западѣ, между тѣмъ, какъ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ разница между цѣной желѣза у насъ и на Западѣ превышала размѣръ таможенной пошлины. Иными словами, въ прежнее время наша желѣзодѣлательная промышленность получала существенныя выгоды отъ таможенной охраны, теперь же эти выгоды почти исчезли. Но невыгоды таможенной охраны, ограничивающей конкуренцію на внутреннемъ рынкѣ, и препятствующей, путемъ затрудненія ввоза товаровъ изъ-за-границы, естественному приспособленію предложенія товаровъ къ спросу на нихъ, остались въ полной силѣ.

Лекарство отъ всего этого можетъ быть только одно—отказъ отъ нераціональныхъ формъ таможеннаго покровительства, создающихъ искусственный недостатокъ въ средствахъ производства, необходимыхъ для всѣхъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства.

V.

Иностранные капиталы.

I

Съѣздъ представителей торговли и промышленности 1910 г. обратилъ вниманіе, между прочимъ, на одинъ дѣйствительно назрѣвшій вопросъ нашей экономической жизни—вопросъ о привлеченіи къ намъ иностранныхъ капиталовъ Среди членовъ съѣзда не было, повидимому, разногласія относительно того. что привлеченіе иностранныхъ капиталовъ не только желательно само по себѣ, но что внѣ такого привлеченія не существуетъ никакихъ способовъ для прочнаго подъема нашей промышленности. Причины продолжительнаго застоя нашей промышленности обычно усматриваютъ въ недостаточности внутренняго спроса. Однако, объясненіе это очень поверхностно и не доходитъ до болѣе глубокихъ причинъ кризиса. Почему нашъ внутренній спросъ такъ незначителенъ? Указаніе на незначительность покупательныхъ средствъ русскаго мужика, конечно, совершенно справедливо Ни въ одной странѣ міра государственный бюджетъ не поглощаетъ такой огромной доли народнаго дохода и нигдѣ въ рукахъ трудовой массы не остается такая незначительная часть ея трудового продукта, какъ въ Россіи. Но все это нисколько не выясняетъ основныхъ причинъ нашего промышленнаго маразма. Вѣдь эксплоатація народнаго труда разнаго рода капиталистическими элементами и развитіе государственнаго бюджета насчетъ общественнаго дохода сами по себѣ лишь переводятъ покупательную силу изъ однѣхъ рукъ въ другія, изъ рукъ народныхъ массъ въ руки высшихъ классовъ населенія, общій же размѣръ покупательной силы самъ по себѣ отъ этого не уменьшается Для насъ же характеренъ общій недостатокъ поку-

пательной силы внутри страны во всей ея совокупности. а не только въ рукахъ того или иного отдѣльнаго общественнаго класса.

Покупательная сила въ странахъ Запада за послѣднее десятилѣтіе возрасла чрезвычайно значительно. у насъ же не обнаруживаетъ значительнаго прироста. Намъ не хватаетъ покупательной силы.—вотъ въ чемъ наша бѣда Что же можетъ намъ дать эту покупательную силу? Только одно—ростъ народнаго богатства. что. при условіи капиталистическаго хозяйства. равнозначуще съ ростомъ общественнаго капитала

Огромный ростъ рынка въ странахъ Запада создается огромнымъ ростомъ общественныхъ сбереженій. общественнаго капитала Капиталъ на Западѣ накапливается въ такихъ размѣрахъ. что не только обильно питаетъ собой внутренній рынокъ, но и непрерывной струей течетъ за-границу. О силѣ и мощности этихъ золотыхъ потоковъ можно судить хотя бы по слѣдующимъ даннымъ. Англійскій капиталъ. помѣщенный за-границей. опредѣляютъ, приблизительно. въ 2 500 милл. ф. ст., причемъ ежегодно помѣщается за-границей. въ среднемъ, 50 милл. ф. ст. англійскаго капитала; французскій капиталъ. помѣщенный за-границей. опредѣляется въ 40 милліардовъ фр., а ежегодное помѣщеніе — въ полтора милліарда фр.; германскій капиталъ—въ 25 милліардовъ марокъ, и т. д.

Эти золотые потоки, изливающіеся изъ странъ старой капиталистической культуры. являются чрезвычайно важными факторами развитія капиталистической промышленности во всемъ мірѣ. Безъ прилива капитала изъ-за-границы молодыя страны не могли бы энергично развивать у себя капиталистическую промышленность, такъ какъ собственные капиталы этихъ странъ для этого недостаточны. Страна. стоящая по быстротѣ своего хозяйственнаго развитія во главѣ современнаго міра. — Соединенные Штаты, — всего болѣе привлекала къ себѣ и иностраннаго капитала. На основѣ преимущественно англійскаго капитала развилась вся поражающая своими колоссальными размѣрами американская промышленность. Теперь Америка сама обладаетъ избыткомъ капитала и высылаетъ его въ другія страны. Но почва американской промышленности была оплодотворена европейскимъ капиталомъ. безъ котораго былъ бы немыслимъ сказочный ростъ великой американской республики.

Что касается Россіи, то мы до послѣдней степени бѣдны своимъ капиталомъ Накопленіе у насъ собственнаго капитала не

превышаетъ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей въ годъ, которые въ значительной степени поглощаются государственнымъ кредитомъ Поэтому, безъ помощи иностранныхъ капиталовъ нечего и думать о развитіи нашей промышленности.

Но могутъ сказать, что иностранный капиталъ не можетъ находить у насъ прибыльнаго помѣщенія, благодаря незначительной емкости нашего внутренняго рынка, благодаря незначительности покупательныхъ средствъ нашего населенія. Однако, при этомъ упускается изъ виду, что именно приливъ новаго капитала и долженъ дать намъ эту недостающую покупательную силу, увеличить емкость нашего внутренняго рынка. Вѣдь милліарды иностраннаго капитала, помѣщаясь въ Россіи, должны перейти въ руки различныхъ классовъ русскаго населенія и соотвѣтственно увеличить спросъ на разнаго рода товары. Значительная часть этихъ капиталовъ превращается въ заработную плату и увеличиваетъ, такимъ образомъ, покупательную силу народной массы.

При разстройствѣ своего сельскаго хозяйства, крестьянинъ нуждается въ подсобныхъ заработкахъ въ промышленности. Эти подсобные заработки и могутъ быть найдены благодаря капиталамъ, приливающимъ изъ-за-границы. Но и самое крестьянское земледѣліе не можетъ быть поднято безъ новыхъ капиталовъ. Всѣ согласны съ тѣмъ, что техника крестьянскаго земледѣлія стоитъ на крайне низкомъ уровнѣ Но какъ поднять технику безъ пріобрѣтенія новыхъ земледѣльческихъ орудій, скота, удобрительныхъ веществъ и вообще средствъ производства? Всякій шагъ впередъ крестьянскаго хозяйства требуетъ затраты денежныхъ средствъ и становится невозможнымъ въ случаѣ недостатка этихъ средствъ. За послѣднее время у насъ растутъ кредитные кооперативы. Но сама деревня располагаетъ слишкомъ ничтожными капиталами, чтобы безъ помощи со стороны развить въ широкихъ размѣрахъ столь необходимыя намъ кооперативныя учрежденія кредита, тѣмъ болѣе, что и тѣ незначительныя сбереженія, которыя дѣлаются на мѣстахъ, отвлекаются отъ народныхъ нуждъ государственными сберегательными кассами, обезкровливающими мѣстную жизнь и выкачивающими изъ нея народныя сбереженія на нужды государства. Чтобы мелкій кооперативный кредитъ почувствовалъ подъ собой прочную почву и сталъ дѣйствительно серьезнымъ факторомъ развитія русской деревни, для этого необходимъ приливъ въ деревню многихъ сотенъ милліоновъ рублей капиталовъ, которые неоткуда взять, какъ не изъ-за-границы.

Какъ для войны нужны прежде всего деньги, деньги и деньги, такъ для борьбы съ народной нищетой нужны, прежде всего, капиталы. капиталы и капиталы.

Наши самобытники съ ужасомъ говорятъ о захватѣ иностранными капиталистами природныхъ богатствъ Россіи. Въ послѣднее время распространяются слухи о предстоящей распродажѣ Урала иностранцамъ. какъ о нѣкоторой угрожающей намъ крупной національной опасности. Подсчитываютъ будущіе дивиденды, которые получатъ иностранные капиталисты и которые уйдутъ изъ Россіи. Но при этомъ забываютъ, что этихъ прибылей совсѣмъ бы не было, если бы иностранный капиталъ не оплодотворялъ нашей промышленной почвы. Забываютъ, что разъ вложенный капиталъ остается въ странѣ,—питаетъ собой рабочую массу Вся наша промышленность новѣйшаго времени развилась на основѣ иностранныхъ капиталовъ. Одна Бельгія вложила въ свои акціонерныя предпріятія въ Россіи къ 31-му дек. 1900 г. 718 милліоновъ франк. Капиталы англійскихъ акціонерныхъ предпріятій въ Россіи опредѣляются въ 15 милл. фунт. ст Почти всѣ донецкіе заводы возникли на иностранные капиталы. Многіе изъ этихъ заводовъ никакихъ дивидендовъ теперь не даютъ, но донецкая промышленность не остановилась, и мы все же не вернулись къ тому уровню. на которомъ находились до послѣдняго промышленнаго подъема.

Что касается до Урала. то тамъ создалось такое положеніе вещей. при которомъ безъ прилива крупнаго иностраннаго капитала никакого выхода указать нельзя Наши старинные заводы пришли въ состояніе крайняго упадка; рабочее населеніе голодаетъ и не можетъ получить отъ заводоуправителей своихъ собственныхъ кровныхъ заработанныхъ денегъ. Возникаютъ артели для того. чтобы какъ-нибудь использовать останавливающіяся промышленныя заведенія, но артели получаютъ имущественный инвентарь въ такомъ видѣ, что правильное веденіе дѣла становится невозможнымъ. Что же можно сдѣлать для Урала безъ помощи иностраннаго капитала?

VI

Казенный картель.

Въ началѣ 1912 года г тов. мин. торговли отвѣчалъ въ Государственной Думѣ на запросъ относительно металлургическаго треста Представитель правительства разъяснилъ Думѣ, что предполагавшійся трестъ, въ концѣ концовъ, не образовался и потому потребителямъ желѣза безпокоиться нечего. Дума осталась удовлетворенной объясненіями г. Барка и этимъ дѣло покончилось.

Дѣйствительно, нашимъ южнымъ желѣзозаводчикамъ не удалось на этотъ разъ организовать трестъ, къ которому они такъ стремились. Дѣло отложено. Но почти одновременно съ успокоительными разъясненіями правительства состоялось рѣшеніе совѣта министровъ, совершенно равносильное поддержкѣ металлургическаго картеля уже на казенныя средства. То, что оказалось не подъ силу отдѣльнымъ желѣзозаводчикамъ, съ большой легкостью исполнено самимъ правительствомъ.

Мы имѣемъ въ виду опубликованное постановленіе Совѣта Министровъ, продлившее еще на три года дѣйствія комитета по распредѣленію заказовъ на рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ для желѣзныхъ дорогъ Исторія этого комитета такова. Когда въ 1899 г. наша металлургическая промышленность вступила въ полосу длительнаго застоя, правительство рѣшило прійти на помощь металлургическимъ заводамъ путемъ распредѣленія между ними желѣзнодорожныхъ заказовъ по повышеннымъ цѣнамъ Цѣна на рельсы и другія желѣзнодорожныя принадлежности была немедленно повышена на 9—14 проц.

Первоначально предполагалось, что въ данномъ случаѣ была принята временная мѣра, вызванная чрезвычайными обстоятельствами. Однако, когда прошло три года, созданная для этого вре-

менная комиссія не только не была уничтожена, а преобразована въ нѣчто уже болѣе прочное и устойчивое—въ особый комитетъ

И этотъ комитетъ долженъ былъ оставаться временнымъ учрежденіемъ. Министръ финансовъ того времени С. Ю. Витте въ своемъ докладѣ «о нормированіи цѣнъ на рельсы» говорилъ, что «на 1906 г. и послѣдующіе годы нормированіе цѣнъ и распредѣленіе между заводами заказовъ примѣняться не будутъ» и «заказы будутъ выдаваемы на началахъ свободной конкурренціи».

Однако, наступилъ 1906 г. и комитетъ по распредѣленію заказовъ не только не былъ уничтоженъ, но дѣйствіе его было продлено на слѣдующіе три года. И вотъ съ тѣхъ поръ названный комитетъ сталъ постояннымъ правительственнымъ учрежденіемъ, правильно возобновляемымъ каждое трехлѣтіе. Извѣстно, что у насъ именно временныя учрежденія отличаются особой долговѣчностью.

По своему хозяйственному смыслу, комитетъ этотъ не что иное, какъ картель, организованный правительствомъ въ интересахъ небольшой группы крупнѣйшихъ металлургическихъ и машиностроительныхъ заводовъ. Комитетъ выдаетъ заказы только тѣмъ заводамъ, которые работали для казны до 1902 г., не допуская къ поставкамъ иные заводы, хотя бы они предлагали исполнять заказы по болѣе низкимъ цѣнамъ. Заказы распредѣляются между заводами въ извѣстныхъ доляхъ по усмотрѣнію комитета по цѣнамъ, назначаемымъ комитетомъ заранѣе на цѣлое трехлѣтіе.

Хотя номинально комитетъ распредѣляетъ заказы только по казеннымъ дорогамъ, но, фактически, подъ контролемъ его находятся заказы и на частныя дороги. Дѣло устраивается слѣдующимъ образомъ: если данный заводъ получилъ заказъ отъ частной дороги, то соотвѣтственно уменьшается его право на полученіе казеннаго заказа.

Все вмѣстѣ равносильно полному устраненію свободной конкурренціи въ дѣлѣ производства желѣзнодорожнаго матеріала. Комитетъ является неограниченнымъ владыкой этой области, и, притомъ, владыкой, могущимъ не бояться никакой конкурренціи, ибо оно дѣйствуетъ отъ имени государства.

У насъ не любятъ трестовъ—но развѣ правительственный комитетъ по распредѣленію желѣзнодорожныхъ заказовъ не равносиленъ тресту, обладающему полной монополіей на рынкѣ?

На это могутъ возразить, что правительственный комитетъ

не заинтересованъ въ повышеніи цѣнъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, такъ какъ онъ состоитъ не изъ представителей промышленниковъ, а изъ правительственныхъ чиновниковъ.

Однако, факты показываютъ, что комитетъ служитъ интересамъ промышленниковъ такъ же усердно, какъ если бы онъ былъ выбранъ самими промышленниками Комитетъ упорно держитъ цѣны на крайне высокомъ уровнѣ и такимъ образомъ доставляетъ желѣзозаводчикамъ, за счетъ государственнаго казначейства, огромныя выгоды, отнюдь не смущаясь тѣмъ, что эти переплаты тяжело ложатся на казну.

Такъ, напримѣръ, по разсчетамъ г. Гужона, въ 1907 г., при крайнемъ сокращеніи правительственныхъ заказовъ, казна переплатила заводчикамъ, сравнительно съ рыночными цѣнами, 4.350.000 руб. на товарныхъ вагонахъ, 160,000 руб. на пассажирскихъ вагонахъ, 2,250.000 руб. на паровозахъ и 2,690.000 руб. на рельсахъ, а всего 9.450.000 руб.—и это въ годъ очень низкихъ желѣзнодорожныхъ заказовъ.

Сколько же сотенъ милліоновъ рублей переплатила казна крупнымъ заводамъ за все время существованія комитета!

Именно правительственный комитетъ и повелъ къ возникновенію разнообразныхъ картелей, монополизировавшихъ промышленность, работающую на желѣзныя дороги.

Какъ мы видѣли, правительственное нормированіе цѣнъ желѣзнодорожнаго матеріала возникло въ періодъ промышленнаго застоя и было мотивировано тяжелымъ состояніемъ нашей металлургической промышленности. Но вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ, какъ наша металлургическая промышленность переживаетъ сильный подъемъ, относительно наличности котораго не можетъ быть ни малѣйшаго спора.

По счастливой случайности, срокъ существованія комитета истекаетъ какъ разъ въ настоящемъ году, когда о застоѣ металлургической промышленности не можетъ быть и рѣчи. Казалось бы, ужъ въ 1912 г комитетъ, возникшій въ эпоху кризиса, не можетъ разсчитывать на продленіе своихъ дѣйствій.

И дѣйствительно, министерство путей сообщенія возбудило въ совѣтѣ министровъ вопросъ о прекращеніи дѣйствій комитета, за его полной ненужностью въ наше время промышленнаго подъема. Совѣтъ министровъ не рѣшился, однако, взять на себя отвѣтственность за прекращеніе столь важнаго государственнаго учре-

жденія и передалъ этотъ вопросъ для разсмотрѣнія въ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Н П Петрова.

Это послѣднее совѣщаніе почти единодушно высказалось за сохраненіе комитета. «Переходъ къ свободной конкурренціи,— полагало совѣщаніе,—неминуемо повлечетъ за собой крахъ нѣкоторыхъ предпріятій, при этомъ изъ строя выйдутъ не заводы второстепенные по оборудованію, а заводы второстепенные по своему финансовому положенію, и казна, выигравъ въ цѣнѣ поставляемыхъ предметовъ, потеряетъ въ главномъ—въ качествѣ поставляемыхъ предметовъ и срочности поставки». Что же касается до промышленнаго подъема послѣднихъ лѣтъ, то совѣщаніе не довѣряетъ его прочности По мнѣнію совѣщанія, «наблюдающееся въ настоящее время нѣкоторое оживленіе промышленности не явилось слѣдствіемъ медленнаго, но неуклоннаго и прочнаго роста потребленія внутреннимъ рынкомъ, оно явилось лишь слѣдствіемъ хорошихъ урожаевъ двухъ предшествовавшихъ лѣтъ, и потому это оживленіе нельзя признать устойчивымъ. Указанное оживленіе, коснувшись металлургической промышленности, подняло цѣны на металлы и тѣмъ самымъ невыгодно отразилось на машиностроеніи».

Таковы доводы совѣщанія, настолько повліявшіе на Совѣтъ Министровъ, что срокъ дѣйствій комитета былъ продолженъ еще на три года. Дѣйствительно ли, однако, доводы эти настолько неотразимы, что съ ними остается только согласиться?

Почему прекращеніе комитета должно привести къ закрытію заводовъ? Нашъ металлургическій рынокъ теперь находится въ такомъ оживленномъ состояніи и спросъ на продукты желѣзодѣлательнаго и машиностроительнаго производства такъ великъ, что никакихъ объективныхъ основаній для опасеній совѣщанія указать нельзя. Что же касается до указанія совѣщанія на непрочность переживаемаго промышленнаго подъема, то противъ этого возразить нечего. Конечно, наше промышленное оживленіе непрочно и черезъ два-три года закончится тяжелымъ кризисомъ. Но вѣдь таковъ неустранимый законъ капиталистическаго хозяйства—ему суждено переходить отъ промышленнаго подъема къ промышленному кризису.

Вѣдь, если разсуждать, какъ разсуждаетъ совѣщаніе, то придется отрицать всякую возможность развитія промышленности. Столѣтній опытъ Запада показываетъ, что за подъемомъ промышленности неизбѣжно слѣдуетъ упадокъ. Прочнаго промышлен-

наго оживленія, котораго ожидаетъ совѣщаніе, все равно никогда не наступитъ, пока существуетъ капиталистическій міръ.

Создается, слѣдовательно, такое положеніе. Во время кризиса устраиваются учрежденія для поддержанія на казенный счетъ промышленности, страдающей отъ низкихъ цѣнъ. Когда кризисъ заканчивается и наступаетъ промышленный подъемъ, правительство сохраняетъ эти учрежденія подъ тѣмъ предлогомъ, что промышленное оживленіе непрочно. При какомъ же состояніи промышленности можетъ быть признана ненужность этихъ учрежденій?

VII

Съѣзды представителей промышленности и торговли.

Крупная буржуазія занимала и занимаетъ крайне своеобразное положеніе въ общемъ строѣ русской жизни. Экономически, это классъ безусловно господствующій, которому принадлежитъ въ Россіи не только будущее, но и настоящее. Какой рѣзкій контрастъ представляютъ собой непрекращающіеся успѣхи нашего крупнаго капитала сравнительно съ экономическимъ оскудѣніемъ нашего земельнаго дворянства! Площадь дворянскаго землевладѣнія таетъ съ каждымъ годомъ, несмотря на всѣ усилія правительства задержать этотъ неодолимый стихійный процессъ. Всѣмъ ясно, что экономическая сила дворянства въ Россіи падаетъ и будетъ падать: для дворянскаго землевладѣнія будущаго у насъ нѣтъ.

Напротивъ, крупному капиталу въ Россіи все идетъ въ пользу, не только развитіе промышленности, но и задержка этого развитія. Именно за послѣднее десятилѣтіе почти непрекращавшагося промышленнаго застоя (только недавно смѣнившагося оживленіемъ) нашъ крупный капиталъ особенно выросъ въ своей экономической силѣ. Какъ показываетъ наша фабрично-заводская статистика, за послѣдніе годы у насъ происходила особенно энергичная концентрація промышленности. Достаточно указать, что, по оффиціальной статистикѣ, на нашихъ фабрикахъ, имѣющихъ свыше тысячи рабочихъ, въ 1904 г. было занято 34 проц. всѣхъ фабричныхъ

рабочихъ, а въ 1909 г. уже 38 проц За то же время число рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ возросло у насъ едва замѣтно,—на 7 проц, а на фабрикахъ самыхъ крупныхъ—на 20 проц.

Такимъ образомъ, находится ли наша промышленность въ фазисѣ застоя или упадка—все равно крупное производство растетъ на счетъ мелкаго. Уже и теперь по концентраціи нашей промышленности мы занимаемъ, какъ показываютъ статистическія данныя, первое мѣсто въ Европѣ и, вѣроятно, во всемъ мірѣ. И чѣмъ дальше, тѣмъ преобладаніе въ нашей промышленной жизни крупнаго капитала становится болѣе подавляющимъ.

Но, страннымъ образомъ, этой огромной и растущей экономической мощи нашего крупнаго капитала совершенно не соотвѣтствуетъ степень его политическаго вліянія. Политически господствующимъ классомъ у насъ все еще остается дворянство и даже теперь больше, чѣмъ раньше. Можно даже сказать, что, наперекоръ обычной исторической логикѣ, наше дворянство становится политически тѣмъ вліятельнѣе, чѣмъ болѣе подвигается впередъ его экономическое оскудѣніе Утрату своей прежней господствующей экономической роли оно восполняетъ ростомъ своего политическаго вліянія. Переходъ Россіи отъ самодержавнаго къ конституціонному строю на первыхъ порахъ пошелъ на пользу, больше всего, дворянству: въ законодательныхъ палатахъ оно получило вѣрные органы своего политическаго господства.

Напротивъ, крупная буржуазія въ этихъ палатахъ играетъ лишь второстепенную роль и идетъ въ хвостѣ дворянства.

Въ этомъ сказывается своеобразіе историческихъ судебъ нашей крупной буржуазіи. Ея политическое вліяніе никогда не было у насъ велико и она не обнаруживала никакого стремленія къ расширенію своего вліянія. Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Наша буржуазія вовсе не нуждалась въ политическихъ организаціяхъ для того, чтобы подчинить своимъ хозяйственнымъ интересамъ государство. Государственная власть сама, во имя своихъ собственныхъ нуждъ, обнаруживала постоянно чрезвычайную готовность идти навстрѣчу буржуазіи въ охранѣ ея интересовъ Буржуазіи не приходилось бороться съ властью, такъ какъ эта послѣдняя только и стремилась къ хозяйственному усиленію буржуазіи

Наша экономическая политика, начиная съ Петра I, ставитъ себѣ задачей развитіе у насъ крупной промышленности не потому, чтобы крупные промышленники пользовались у насъ преобладаю-

щимъ политическимъ вліяніемъ, а вслѣдствіе правильно понятаго государственнаго интереса, требовавшаго развитія производительныхъ силъ страны, невозможнаго въ сферѣ промышленности ни въ какихъ другихъ рамкахъ, кромѣ капитализма. И вотъ мы видимъ, что правительство само стремится создавать разнообразныя профессіональныя организаціи крупной промышленности, помимо инціативы самихъ заинтересованныхъ лицъ.

Долгое время такія организаціи не встрѣчали никакого интереса со стороны торгово-промышленныхъ сферъ. Первый всероссійскій съѣздъ фабрикантовъ и заводчиковъ 1870 г. составился преимущественно изъ интеллигентовъ и чиновниковъ, и занимался поэтому вопросами, очень далекими отъ дѣйствительныхъ запросовъ жизни. Такъ, съѣздъ почему-то обратилъ особое вниманіе на артели и проявилъ къ нимъ чрезвычайное сочувствіе. Второй петербургскій съѣздъ 1882 г. также, хотя и въ меньшей степени, носилъ интеллигентскій характеръ, благодаря чему въ немъ могла пройти резолюція, враждебная пошлинамъ на сельско-хозяйственныя машины. Третій всероссійскій торгово-промышленный съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ представлялъ уже значительно иную картину, но, все же, промышленники не составляли въ немъ большинства, что и обнаружилось при обсужденіи того же боевого вопроса о пошлинахъ на сельско-хозяйственныя машины. Огромнымъ большинствомъ побѣдили противники пошлинъ

Однако, мало-по-малу сами промышленники стали понимать значеніе профессіональныхъ организацій въ своей средѣ, и въ девяностые годы возникаетъ цѣлый рядъ такихъ организацій приблизительно одного типа. Организаціи эти устраиваютъ періодическіе съѣзды своихъ членовъ и, кромѣ того, имѣютъ свой постоянный органъ, въ видѣ «совѣта съѣздовъ». Органъ этотъ, располагая достаточнымъ числомъ служащихъ, исполняетъ разнообразныя функціи—защищаетъ интересы своихъ довѣрителей въ правительственныхъ учрежденіяхъ, организуетъ статистику соотвѣтствующей отрасли промышленности, иногда издаетъ періодическій журналъ и т. п Такъ организованы горнопромышленники юга Россіи, нефтепромышленники, горнопромышленники Царства Польскаго, желѣзозаводчики, мукомолы и пр.

Всероссійской организаціей, охватывающей всю нашу крупную промышленность, являются «Съѣзды представителей промышленности и торговли», дѣйствительными членами которыхъ могутъ быть только различныя торгово-промышленныя учрежденія,

какъ-то биржи, комитеты торговли и мануфактуръ, съѣзды и совѣщательныя конторы промышленниковъ и т. д., а также промышленныя и торговыя организаціи, состоящія изъ владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій или же изъ ихъ представителей, и имѣющія цѣлью объединеніе ихъ членовъ на почвѣ экономическихъ интересовъ. Такимъ образомъ, съѣзды эти являются класовой организаціей крупнаго капитала и не имѣютъ, по своему составу, ничего общаго съ торгово-промышленными съѣздами прошлаго времени.

Съѣзды представителей крупнаго капитала со всей энергіей защищаютъ интересы крупнаго капитала. Отсюда недовѣрчивое и опасливое отношеніе общественнаго мнѣнія ко всѣмъ выступленіямъ этихъ съѣздовъ. Однако, не нужно упускать изъ виду, что крупный капиталъ въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, есть огромная положительная сила, и что внѣ капитализма невозможно экономическое развитіе Россіи.

Какъ бы ни были проникнуты узкимъ классовымъ интересомъ работы съѣзда, все же это нѣчто совершенно иное, чѣмъ дѣятельность съѣздовъ объединенныхъ дворянъ. Тамъ—полное отсутствіе живого экономическаго творчества и, взамѣнъ этого, реакціонное политиканство. Здѣсь—огромное экономическое дѣло, при отсутствіи широкаго общественнаго кругозора и непониманіи связи этого дѣла съ общими политическими отношеніями и интересами.

Наша буржуазія все еще остается существенно такой же, какой она была въ прошломъ столѣтіи. Она не можетъ понять, что тѣ формы политической жизни, которыя для нея были выгодны раньше, становятся стѣснительны теперь. Система покровительства и опеки, господствовавшая у насъ такъ долго, нынѣ, при несравненно большей сложности экономической жизни, должна смѣниться свободнымъ самоопредѣленіемъ общественныхъ силъ. На торгово-промышленномъ съѣздѣ 1910 г. выяснилось, къ какимъ затрудненіямъ для промышленниковъ приводятъ господствующіе у насъ патріархальные порядки въ распредѣленіи казенныхъ заказовъ и во всей системѣ управленія промышленностью. Однако, эти порядки не представляютъ собой чего-либо легко исправимаго и случайнаго, но находятся въ неразрывной связи со всѣмъ нашимъ общественнымъ строемъ. Мы еще слишкомъ Азія—и это не можетъ не тормозить нашего промышленнаго развитія.

VIII

Торгово-промышленное представительство.

Лѣтомъ 1911 г. московскій биржевой комитетъ выработалъ проектъ «Общаго положенія о торгово-промышленныхъ палатахъ Россіи» Комитетъ, въ своей объяснительной запискѣ, отнесся очень отрицательно къ существующему у насъ въ настоящее время представительству торгово-промышленныхъ интересовъ. Учрежденіями, представляющими у насъ эти интересы, являются биржевые комитеты, комитеты торговли и мануфактуры и купеческія управы. Но всѣ эти организаціи, по справедливому мнѣнію комитета, ни по своему составу, ни по своимъ непосредственнымъ цѣлямъ и задачамъ, не могутъ быть удачными выразителями названныхъ интересовъ. Такимъ образомъ, сама жизнь выдвигаетъ вопросъ о созданіи новыхъ учрежденій, которыя могли бы исполнять эту функцію.

Комитетъ указываетъ, что быстрое возрастаніе за послѣднее время числа биржевыхъ комитетовъ нисколько не является доказательствомъ развитія въ Россіи биржевой торговли, но свидѣтельствуетъ лишь объ увеличеніи потребности въ средѣ русскаго торговаго класса въ организаціи торгово-промышленнаго представительства. Исходя изъ этого убѣжденія, комитетъ и проектируетъ учрежденіе торгово-промышленныхъ палатъ слѣдующаго типа.

Палаты эти отнюдь не должны быть добровольными общественными союзами—участіе въ нихъ должно быть признано обязательнымъ для всѣхъ лицъ извѣстнаго рода въ предѣлахъ территоріи палаты. Всѣ плательщики промысловаго налога извѣстныхъ разрядовъ являются избирателями членовъ палаты. Соотвѣтственно этому, и средства палаты составляются путемъ отчисленія въ пользу палаты извѣстной процентной прибавки къ промысловому налогу, уплачиваемому каждымъ избирателемъ.

Избирателями въ палаты являются лица и учрежденія, выбирающія промысловыя свидѣтельства на содержаніе въ округѣ палаты торговыхъ предпріятій первыхъ двухъ разрядовъ и промышленныхъ предпріятій первыхъ 5 разрядовъ, а равно уплачивающія основной промысловый налогъ въ суммѣ не менѣе стоимости промысловаго свидѣтельства второго разряда на торговыя и 5-го разряда на промышленныя предпріятія, избирательное право, по постановленію палаты, утвержденному министромъ торговли и промышленности, можетъ быть распространено и на низшіе разряды плательщиковъ промысловаго налога, причемъ означенными плательщиками избирается извѣстное число членовъ палаты, соразмѣрно съ общей суммой уплачиваемаго ими промысловаго налога, но, во всякомъ случаѣ, не болѣе четверти числа членовъ палаты, избираемыхъ отъ плательщиковъ высшихъ разрядовъ.

Всѣ избиратели распадаются, согласно московскому проекту, на группы, въ зависимости отъ цѣнности выбираемыхъ ими промысловыхъ свидѣтельствъ. При этомъ торговли и промышленники избираютъ отдѣльно, образуя каждые въ своей средѣ по двѣ особыя группы, въ зависимости отъ цѣнности выбираемыхъ ими промысловыхъ свидѣтельствъ Если среди избирателей палаты имѣются и плательщики низшихъ разрядовъ промысловаго налога, то эти плательщики образуютъ особую группу.

Число членовъ палаты, избираемыхъ каждой группой, пропорціонально общимъ суммамъ промысловаго налога, уплачиваемымъ ею Такимъ образомъ, избирательныя права каждаго избирателя измѣняются въ зависимости отъ суммы промысловаго налога, уплачиваемой имъ.

Особенностью московскаго проекта является его смѣлость и прямолинейность. Вся торгово-промышленная Россія раздѣляется, согласно этому проекту, на 16 округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ должно быть учреждено по торгово-промышленной палатѣ. Создаваемые, такимъ образомъ, округа каждой палаты чрезвычайно обширны (на весь Кавказъ полагается, напр., одна палата, на Царство Польское—одна и т. д.). Но это не смущаетъ составителей московскаго проекта, усматривающихъ въ обширности округовъ хорошую сторону, такъ какъ чѣмъ обширнѣе округъ, тѣмъ большими средствами будетъ располагать каждая палата и тѣмъ болѣе внушительное цѣлое она собой образуетъ.

Вопросъ о торгово-промышленныхъ палатахъ былъ поднятъ у насъ, какъ извѣстно, правительствомъ уже давно, и московскій

комитетъ только поддержалъ начинаніе правительства. Какъ же отнеслись биржевые комитеты къ почину Москвы?

Какъ и слѣдовало ожидать, московскій проектъ не только не встрѣтилъ сочувствія другихъ комитетовъ, но побудилъ ихъ къ рѣзкому отпору. Изъ всѣхъ комитетовъ, давшихъ отзывы о московскомъ проектѣ, только владивостокскій комитетъ не высказалъ ему рѣшительнаго принципіальнаго осужденія.

Биржевые комитеты отрицаютъ самую надобность въ новыхъ учрежденіяхъ для представительства торгово-промышленныхъ интересовъ и полагаютъ, что функція эта можетъ съ успѣхомъ исполняться самими комитетами. Останавливаясь на отдѣльныхъ пунктахъ московскаго проекта, большинство комитетовъ указываетъ на неудобство палатъ съ такими обширными округами, какъ намѣчаемые московскимъ проектомъ, ибо при этомъ болѣе узкіе мѣстные интересы не найдутъ себѣ никакого выраженія, и въ палатѣ получатъ преобладаніе торговцы и промышленники той губерніи, гдѣ помѣщается палата. Кромѣ того, соединеніе въ одной палатѣ представительства интересовъ какъ торговли, такъ и промышленности признается неудобнымъ, въ виду различія интересовъ торговли и промышленности.

Предложеніе московскаго комитета вызвало среди представителей биржевыхъ комитетовъ очень горячіе дебаты, причемъ рѣшительно преобладали противники московскаго проекта. Въ концѣ концовъ, на биржевомъ съѣздѣ 1912 г., всѣми голосами противъ голосовъ московскаго, варшавскаго, лодзинскаго и харьковскаго каменноугольнаго биржевыхъ комитетовъ была принята резолюція, категорически отвергающая московскій проектъ и высказывающаяся за то, чтобы биржевые комитеты оставались органами представительства торгово-промышленныхъ интересовъ.

Несмотря на отклоненіе съѣздомъ московскаго проекта, вопросъ о торгово-промышленныхъ палатахъ вовсе не снятъ съ очереди. Министерство торговли имѣетъ свой проектъ введенія у насъ названнаго учрежденія, и этотъ проектъ предполагаетъ внести въ ближайшее время на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Министерскій проектъ, имѣя много общаго съ обсуждавшимся на съѣздѣ московскимъ проектомъ, представляетъ въ то же время и существенныя отличія отъ послѣдняго.

Кругъ избирателей палаты опредѣляется министерскимъ проектомъ такъ же, какъ и проектомъ московскаго комитета. И тутъ

и тамъ въ основу избирательныхъ правъ отдѣльныхъ избирателей положено отнюдь не личное, а имущественное начало.

Наиболѣе существенное отличіе министерскаго проекта заключается въ томъ, что этотъ послѣдній проектъ подходитъ къ дѣлу устройства палатъ съ гораздо большей осторожностью и не требуетъ немедленнаго распредѣленія всей территоріи Россіи между нѣсколькими палатами. По проекту министерства, палаты учреждаются тамъ, гдѣ этого пожелаютъ мѣстныя торгово-промышленныя организаціи или же достаточное число отдѣльныхъ представителей торговцевъ и промышленниковъ

Такимъ образомъ, то возраженіе, которое биржевые комитеты выдвигали на первый планъ противъ московскаго проекта, отпадаетъ. Палаты могутъ быть образованы съ менѣе обширными территоріальными районами и мѣстные интересы могутъ найти себѣ въ нихъ достаточное выраженіе.

Между биржевыми комитетами и министерствомъ торговли возникъ, такимъ образомъ, конфликтъ по вопросу о торговопромышленныхъ палатахъ. Биржевые комитеты не только отнеслись отрицательно къ министерскому проекту, но и признали себя оскорбленными тѣмъ, что министерство, приглашая ихъ на свои совѣщанія, идетъ вопреки ихъ рѣшеніямъ.

Мы думаемъ, что министерство поступило въ данномъ случаѣ совершенно правильно. Поставивъ на очередь крайне важную реформу торгово-промышленнаго представительства страны, оно не могло не пригласить къ участію въ обсужденіи своего проекта представителей тѣхъ учрежденій, которыя въ настоящее время, худо или хорошо, осуществляютъ это представительство. Но изъ факта приглашенія отнюдь не вытекало, что министерство должно руководствоваться въ своемъ проектѣ мнѣніями биржевыхъ комитетовъ. Послѣдніе отнюдь не могутъ считаться дѣйствительными выразителями интересовъ торгово-промышленныхъ классовъ страны.

Наши биржевые комитеты представляютъ собой учрежденія очень несовершенныя и прямо неудачныя У нихъ имѣется своя непосредственная задача—стоять во главѣ биржевыхъ собраній. Но такъ какъ у насъ не существуетъ никакого правильно организованнаго представительства торгово-промышленныхъ интересовъ, а потребность въ такомъ представительствѣ очень сильна, то биржевые комитеты, въ силу необходимости, оказались въ отнюдь не свойственной имъ роли выразителей интересовъ тѣхъ

общественныхъ элементовъ, которые только въ очень небольшой мѣрѣ участвуютъ въ выборѣ этихъ комитетовъ. Сравнительно очень небольшая группа лицъ присвоила себѣ право говорить отъ имени цѣлаго общественнаго класса, не имѣя для этого никакихъ законныхъ полномочій, и требуетъ, чтобы ея мнѣнія признавались выраженіемъ взглядовъ широкихъ общественныхъ круговъ. Министерство отвергло эти ничѣмъ не мотивированныя притязанія и навлекло на себя гнѣвъ биржевыхъ комитетовъ. Съ нашей точки зрѣнія поведеніе министерства въ данномъ случаѣ не заслуживаетъ никакого порицанія.

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что проектъ министерства безупреченъ и вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли—создать въ Россіи пока еще не существующее представительство интересовъ различныхъ общественныхъ классовъ, принимающихъ участіе въ торгово-промышленной дѣятельности. Я говорю «классовъ», а не «класса», потому что (оставляя въ сторонѣ наемныхъ рабочихъ) различныя торгово-промышленныя группы отнюдь не представляютъ собой одного общественнаго класса. Прежде всего, нельзя отрицать глубокаго принципіальнаго различія между крупной и мелкой промышленностью, между представителями крупно-капиталистическаго и мелкаго ремесленно-кустарнаго производства. Капиталисты и мелкіе производители представляютъ собой два различныхъ общественныхъ класса, не только не съ тождественными, но въ большинствѣ случаевъ съ противоположными экономическими интересами. Поэтому, если стремиться къ организаціи классоваго представительства, то никакъ нельзя создавать учрежденія, объединяющія въ себѣ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ производителей. Палаты, проектируемыя министерствомъ, будутъ фактически представлять интересы только крупнаго капитала, но министерство хочетъ снабдить ихъ полномочіемъ говорить отъ имени какъ крупной, такъ и мелкой промышленности. Это было бы такой же фальсификаціей промышленнаго представительства, какъ и представительство современныхъ биржевыхъ комитетовъ

Если Германія признала необходимымъ организовать особыя ремесленныя палаты, то насколько настоятельнѣе потребность въ нихъ у насъ, при огромномъ развитіи нашей мелкой промышленности У насъ теперь обращено большое вниманіе на кустарные промыслы. Главное управленіе земледѣлія и землеустройства не можетъ пожаловаться на недостатокъ средствъ, ассигнуемыхъ на поддержку кустарной промышленности. Однако, нельзя сказать,

чтобы до настоящаго времени замѣчалась существенная польза отъ всѣхъ этихъ ассигнованій. О поддержкѣ кустарной промышленности много говорятъ и на такую поддержку даже довольно много тратятъ казенныхъ денегъ, но реальныхъ результатовъ отъ всего этого не видно.

Причина этой безплодности попытокъ поднять кустарную промышленность путемъ поддержки ея сверху заключается въ томъ, что попытки эти не опираются на самодѣятельность заинтересованныхъ лицъ—кустарей. На послѣднемъ кустарномъ съѣздѣ съ полнымъ единодушіемъ были приняты резолюціи, провозглашающія, что только на основѣ самопомощи кустарей возможна дѣйствительная помощь имъ. Сама жизнь требуетъ созданія особыхъ органовъ, обслуживающихъ нужды нашей мелкой промышленности.

Органы эти должны имѣть выборный характеръ, но построены совершенно иначе, чѣмъ органы, объединяющіе крупную промышленность. При экономической слабости и разрозненности кустарей, извѣстное участіе въ названныхъ органахъ должны имѣть учрежденія, содѣйствующія развитію мелкой промышленности. Но каково бы ни было устройство кустарно-ремесленныхъ палатъ, совершенно ясно, что типъ ихъ долженъ существенно отличаться отъ типа палатъ, объединяющихъ крупныя капиталистическія предпріятія

Вотъ почему нежелательно, чтобы къ участію въ торгово-промышленныхъ палатахъ привлекались и представители мелкихъ предпріятій, какъ это проектировано министерствомъ. Никакой пользы для мелкихъ предпріятій отъ этого объединенія въ одномъ учрежденіи крупныхъ и мелкихъ предпріятій не получится, но будетъ очень затруднено устройство учрежденій, дѣйствительно полезныхъ для мелкой промышленности. Проектъ министерства выигралъ бы существенно, если бы министерство совершенно исключило изъ него п. 17, допускающій участіе въ палатахъ мелкихъ предпріятій, но ограничивающій число членовъ палаты отъ мелкихъ предпріятій одной четвертью всего числа членовъ палаты.

Пусть крупный капиталъ имѣетъ свое правильно организованное классовое представительство—этого нельзя не желать въ виду огромной роли крупнаго капитала въ современной хозяйственной жизни. Стремленію правительства улучшить это представительство путемъ созданія новыхъ органовъ на мѣсто непригодныхъ для этой цѣли биржевыхъ комитетовъ, можно только сочувствовать.

Но пусть крупный капиталъ не говоритъ отъ имени мелкой промышленности—послѣдняя имѣетъ свои особые интересы. отнюдь не совпадающіе съ интересами крупнаго капитала.

IX
Торговый договоръ съ Германіей.

При заключеніи договоровъ съ Германіей 1894 и 1904 г. г., русское общество отнеслось къ этому важному событію въ хозяйственной жизни Россіи съ прискорбнымъ равнодушіемъ. Германское правительство опиралось въ своихъ домогательствахъ на поддержку заинтересованныхъ общественныхъ группъ,—что и придавало ему такую силу. Напротивъ, у насъ дѣло рѣшалось только соотвѣтствующими «вѣдомствами», и потому нѣмецкіе аграріи могли заставить Россію согласиться на высокія ввозныя пошлины на русскій хлѣбъ и другіе продукты русскаго сельскаго хозяйства. Правда, взамѣнъ этого и предметы германскаго ввоза въ Россію были обложены высокими покровительственными пошлинами,—но отъ этого русскимъ сельскимъ хозяевамъ было не легче.

Интересы нашего сельскаго хозяйства были принесены въ жертву, какъ это у насъ обычно бываетъ, интересамъ крупнаго капитала. Въ настоящее время обстоятельства складываются для насъ, благодаря вздорожанію сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, очень благопріятно. Повышеніе цѣнъ этихъ продуктовъ оказывается длительнымъ и упорнымъ процессомъ, знаменующимъ собой новую эпоху мірового хозяйства. Какъ справедливо указываетъ въ послѣдней книжкѣ одного спеціальнаго французскаго журнала Леруа Болье, уже недалеко то время, когда Соединенные Штаты перестанутъ вывозить свой хлѣбъ въ Европу, вслѣдствіе роста внутренняго потребленія хлѣба на американскомъ рынкѣ Зависимость западно-европейскихъ странъ отъ русскаго сельско-хозяйственнаго вывоза еще возрастетъ, и это могло бы дать намъ возможность занять въ переговорахъ съ Германіей по поводу возобновленія торговаго договора очень прочную позицію. Но для этого необходимо, прежде всего, чтобы наши сельско-хозяйственные классы отказались отъ своей обычной инертности и достаточно внушительно сказали свое слово.

Извѣстно, какое огромное вліяніе на экономическую поли-

тику Германіи имѣетъ «Союзъ сельскихъ хозяевъ». Эта организація является главной опорой германскаго аграрнаго протекціонизма и она окажетъ, безъ сомнѣнія, самое упорное противодѣйствіе всякимъ попыткамъ измѣнить основы германской таможенной системы, въ которой высокія хлѣбныя пошлины занимаютъ центральное мѣсто. Чтобы сломить силу аграрнаго протекціонизма, нужно нѣмецкому «Союзу сельскихъ хозяевъ» противопоставить аграрныя организаціи въ странахъ вывоза, и, прежде всего, въ Россіи.

Если бы русскіе сельско-хозяйственные классы имѣли возможность вліять на направленіе международной торговой политики, то это явилось бы крупнымъ факторомъ въ смыслѣ ослабленія таможеннаго протекціонизма. Русскіе аграріи, по самому существу дѣла, не могутъ не быть враждебны тѣмъ началамъ таможенной политики, которыя поддерживаются германскими аграріями Естественными союзниками русскихъ сельско-хозяйственныхъ группъ являются въ Германіи народныя массы, страдающія отъ вздорожанія жизни. Чѣмъ болѣе демократическій характеръ будетъ имѣть германскій рейхстагъ, тѣмъ съ большей увѣренностью можно разсчитывать на благопріятный для насъ поворотъ германской таможенной политики Но для этого нужно, конечно, и то, чтобы наши сельско-хозяйственные классы сами подумали о защитѣ своихъ интересовъ.

Однимъ изъ первыхъ обратило вниманіе на эту сторону дѣла московское общество сельскаго хозяйства. Тѣмъ же вопросомъ занялась и россійская экспортная палата, избравшая особую комиссію по подготовкѣ торговаго договора съ Германіей, въ которую были приглашены представители земствъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, биржевыхъ комитетовъ и иныхъ организацій, связанныхъ съ интересами сельскаго хозяйства Если бы земская и сельско-хозяйственная Россія оказала дѣятельную поддержку начинанію экспортной палаты, то сельско-хозяйственные интересы Россіи могли бы получить достаточно вліятельное выраженіе. Судя по тому сочувствію, съ которымъ земскіе представители откликнулись на приглашеніе экспортной палаты, можно думать, что это дѣло будетъ имѣть успѣхъ.

На-ряду съ экспортной палатой, подготовкой торговаго договора съ Германіей занятъ и совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли, избравшій для этой цѣли, вмѣстѣ съ совѣтомъ съѣздовъ биржевой торговли, спеціальную комиссію.

Такимъ образомъ, у насъ возникаютъ двѣ общественныя организаціи болѣе широкаго значенія для защиты русскихъ интересовъ въ предстоящихъ переговорахъ съ Германіей комиссія при экспортной палатѣ и комиссія при совѣтѣ съѣздовъ представителей промышленности и торговли. Обѣ эти организаціи носятъ существенно различный характеръ первая комиссія должна объединить интересы русскаго сельскаго хозяйства, вторая интересы промышленности. Тѣ и другіе интересы въ данномъ случаѣ не только не тождественны, но, скорѣе, противоположны. Сельскохозяйственныя группы Россіи заинтересованы въ возможномъ пониженіи германскихъ ввозныхъ пошлинъ на предметы русскаго сельско-хозяйственнаго экспорта; напротивъ, промышленныя группы будутъ отстаивать высокія покровительственныя пошлины на германскіе фабрикаты. При такомъ существенномъ различіи интересовъ, образованіе двухъ особыхъ комиссій, представляющихъ различныя общественныя группы, является не только цѣлесообразнымъ, но и прямо необходимымъ.

И, безъ сомнѣнія, промышленники сумѣютъ достаточно энергично защитить свои интересы при предстоящихъ переговорахъ. Тѣмъ болѣе необходимо не дремать и сельскимъ хозяевамъ,— иначе, несмотря на благопріятныя условія, мы опять проиграемъ свою игру, и нѣмецкіе аграріи будутъ торжествовать новую побѣду

X

Почему пало крѣпостное право.

Одной изъ характерныхъ особенностей нашей прошлой исторіи является необычайная сила и устойчивость въ нашемъ общественномъ строѣ института принудительнаго труда. Крѣпостное право не представляло собой ничего специфически русскаго: западная Европа была хорошо знакома съ этимъ институтомъ и было время, когда на Западѣ закрѣпощенное крестьянство охватывало до $^4/_5$ всего населенія. Но уже въ 13—14 вѣкахъ на Западѣ начинается раскрѣпощеніе населенія—медленный, но неуклонно развивавшійся процессъ, растянувшійся на нѣсколько столѣтій. Паденіе крѣпостного права въ странахъ Запада не можетъ быть пріурочено въ какой-либо опредѣленной исторической датѣ и только остатки крѣпостного права были уничтожены во Франціи въ знаменитую ночь 4 августа 1789 г., а въ германскихъ государствахъ значительно позже. Ничего похожаго на день 19 февраля Западъ не зналъ.

Напротивъ, наше крѣпостное право. не только не отмирало путемъ длительнаго стихійнаго процесса. но развивалось въ обратную сторону. Въ 14 и 15 вѣкахъ оно еще не сложилось въ опредѣленный юридическій институтъ. Въ 16 и 17 вѣкахъ закрѣпощеніе крестьянина принимаетъ уже законченныя формы, но крѣпостной крестьянинъ все же остается крѣпостнымъ своего помѣщика. а не его рабомъ—онъ все же еще не вполнѣ безправное существо. Россійское государство развиваетъ дальше и дальше свое политическое могущество, превращается въ колоссальную имперію —и все ниже и ниже падаетъ крестьянинъ.

При Екатеринѣ крестьянинъ становится въ полномъ смыслѣ слова собственностью помѣщика, который распоряжается имъ,

какъ вещью. Въ то время, какъ на Западѣ крѣпостной крестьянинъ постепенно пріобрѣтаетъ новыя и новыя права, у насъ крѣпостной крестьянинъ утрачиваетъ послѣдніе жалкіе остатки свободы; только по имени нашъ крѣпостной въ концѣ 18 вѣка не былъ рабомъ. Какъ прекрасно сознавали современники, наше крѣпостное право позднѣйшаго времени въ сущности было чистѣйшимъ рабствомъ. Въ началѣ царствованія Николая I, Сперанскій составилъ по его порученію записку, въ которой устанавливалъ различіе между прежнимъ крѣпостнымъ правомъ, которое было крѣпостью землъ (Servage) и новымъ крѣпостнымъ правомъ, которое является крѣпостью личности, иначе говоря, рабствомъ (esclavage). Этотъ новый видъ крѣпостного права Сперанскій признавалъ продуктомъ позднѣйшаго злоупотребленія помѣщичьей властью.

Исчезновеніе крѣпостного права на Западѣ совершилось путемъ превращенія личныхъ трудовыхъ повинностей крѣпостныхъ крестьянъ въ опредѣленные денежные оброки У насъ точно также были барщинные и оброчные крестьяне, но не только не наблюдалось общей тенденціи къ переводу барщинныхъ крестьянъ на оброкъ, но во многихъ районахъ замѣчалось обратное. Когда наканунѣ освобожденія Лебедянское общество сельскаго хозяйства поставило на обсужденіе вопросъ о сравнительной выгодности веденія хозяйства при помощи барщинныхъ и оброчныхъ крестьянъ, то мѣстные помѣщики высказывались въ пользу барщины. По разсчетамъ помѣщиковъ костромской губерніи, барщинное тягло въ имѣніяхъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ давало въ среднемъ 150 р. денежнаго дохода, а оброчное тягло—лишь 50—60 р. дохода.

Конечно, всѣ подобные разсчеты были очень произвольны, но факты говорятъ, что въ земледѣльческихъ губерніяхъ въ первую половину прошлаго вѣка не только не наблюдалось ослабленія барщины, а, наоборотъ, барщина росла насчетъ оброка. Другое замѣчалось въ промышленныхъ губерніяхъ, въ которыхъ процентъ барщинныхъ крестьянъ за время отъ конца 18 вѣка до кануна освобожденія, увеличился очень значительно. Такъ, въ московской губерніи процентъ оброчныхъ крестьянъ (въ общей суммѣ крѣпостныхъ крестьянъ) возросъ съ 36 до 68, во владимірской—съ 50 до 70, ярославской—съ 78 до 89, костромской—съ 85 до 88, псковской—съ 21 до 23. Почти во всѣхъ губерніяхъ нечерноземной полосы наблюдалось повышеніе процента оброчныхъ крестьянъ

Напротивъ, въ губерніяхъ черноземной полосы, гдѣ земледѣ-

лѣ было господствующимъ занятіемъ населенія, процентъ барщинныхъ крестьянъ увеличивался Такъ, въ воронежской губ. процентъ барщинныхъ крестьянъ возросъ съ 36 до 55, орловской съ 66 до 72, пензенской съ 48 до 75. Въ Малороссіи, наканунѣ, освобожденія почти всѣ крѣпостные крестьяне были на барщинѣ.

Итакъ, въ губерніяхъ чисто земледѣльческихъ барщина росла насчетъ оброка. Объяснялось это тѣмъ, что въ первой половинѣ прошлаго вѣка въ Россіи быстро развивалось помѣщичье предпринимательское хозяйство. Слѣдствіемъ этого явилось расширеніе запашки помѣщичьихъ земель и, слѣдовательно, ростъ потребности въ рабочихъ рукахъ для нуждъ помѣщичьяго земледѣльческаго хозяйства. При крайней примитивности этого хозяйства въ техническомъ отношеніи, самой выгодной формой эксплоатаціи крестьянскаго труда въ имѣніи помѣщика была барщина. Отсюда и тенденція къ замѣнѣ оброка барщиной.

Ростъ барщины насчетъ оброка съ полной очевидностью доказываетъ, что ничего похожаго на постепенное отмираніе крѣпостного права въ Россіи не наблюдалось. Если въ промышленныхъ губерніяхъ крѣпостное право принимало болѣе мягкія формы, то въ земледѣльческихъ оно все тѣснѣе сплеталось съ помѣщичьимъ предпринимательскимъ хозяйствомъ. Только благодаря даровому труду крѣпостныхъ наше помѣщичье хозяйство первой половины прошлаго вѣка могло достигнуть значительнаго развитія.

Почему же крѣпостное право, все же, пало и у насъ? Подъ вліяніемъ очень сложныхъ причинъ, дѣйствіе которыхъ перекрещивалось съ другими факторами, поддерживавшими крѣпостное право, и даже толковавшими его въ сторону рабства.

На первомъ планѣ среди причинъ паденія крѣпостного права слѣдуетъ указать на отношеніе къ своему закрѣпощенію самихъ крестьянъ. Крестьяне не признавали себя рабами и упорно стремились къ свободѣ. По справедливому замѣчанію И. И. Игнатовичъ, «крѣпостные далеко не были безгласнымъ «быдломъ», надъ которымъ дворянство и правительство безнаказанно могли производить эксперименты въ экономической, правовой и другихъ областяхъ. Крѣпостная масса опредѣленно и энергично протестовала противъ крѣпостныхъ отношеній какъ въ цѣломъ, такъ и противъ частныхъ проявленій крѣпостного права». Хотя волненія крѣпостныхъ крестьянъ въ 19 вѣкѣ и не принимали характера народныхъ возстаній, угрожавшихъ государству, но протестъ крѣпостныхъ противъ рабства никогда не прекращался и даже уси-

ливался съ теченіемъ времени За время царствованія Николая I извѣстно не менѣе 674 случаевъ крестьянскихъ волненій. Но имѣющіяся свѣдѣнія далеко не отличаются полнотой, въ дѣйствительности волненій было, несомнѣнно, гораздо болѣе. Число этихъ волненій по пятилѣтіямъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

1826 — 29 г. — 85.
1830 — 34 г. — 60.
1835 — 39 г. — 78.
1840 — 44 г. — 138.
1845 — 49 г. — 207.

За исключеніемъ перваго пятилѣтія, когда на ростъ числа волненій повліялъ первый годъ царствованія Николая, число ихъ съ каждымъ пятилѣтіемъ возрастаетъ. Волненія происходили особенно часто въ губерніяхъ съ преобладаніемъ барщинныхъ крестьянъ. Наиболѣе частой причиной волненій было стремленіе крестьянъ, на основаніи ли слуховъ о волѣ или по какимъ-либо другимъ основаніямъ, — къ освобожденію. Въ концѣ царствованія Николая I и въ началѣ царствованія Александра II волненія стали принимать массовой характеръ. Къ такимъ волненіямъ относится витебское движеніе 1847 г, движеніе крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ въ 1854 и 1855 гг. по поводу морского и государственнаго ополченія и движеніе многихъ тысячъ крестьянъ на югѣ Россіи «въ Таврію за волей» въ 1856 г.

Витебское движеніе возникло въ связи съ постройкой Николаевской ж. д. и слухами о томъ, что работающіе при ея постройкѣ рабочіе получаютъ волю. Эти слухи вызвали массовой уходъ крестьянъ со своихъ родныхъ мѣстъ въ поискахъ воли, причемъ толпы крестьянъ вступали въ столкновеніе съ воинскими частями и даже избили одну небольшую воинскую команду. Въ усмиреніи волновавшихся крестьянъ, число которыхъ достигало до 10 тысячъ, принимала участіе значительная воинская сила свыше тысячи человѣкъ. Движеніе по поводу морского и государственнаго ополченія временъ Крымской кампаніи охватило, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 10 губерній и выразилось въ уходѣ крестьянъ изъ своихъ деревень въ города для записи въ ополченіе, что, по мнѣнію крестьянъ, должно было дать имъ свободу При усмиреніи этихъ волненій въ кіевской губ участвовало 16 эскадроновъ кавалеріи и значительныя силы пѣхоты и было убито и ранено до сотни крестьянъ.

Движеніе 1856 г. охватило харьковскую, екатеринославскую и херсонскую губ. Цѣлыя деревни уходили въ «Таврію», въ которой, по слухамъ, можно было получить волю. При усмиреніи движенія въ екатеринославской и херсонской губ. произошли 6 кровавыхъ столкновеній, причемъ нѣсколько десятковъ крестьянъ было убито и ранено.

Эта готовность крестьянскихъ массъ откликаться на самые нелѣпые слухи, если съ нимъ была связана надежда на волю, ясно говоритъ, какъ сильна была въ массахъ закрѣпощенныхъ крестьянъ потребность въ волѣ. Но правительство и общество не могли, конечно, забыть и двухъ великихъ крестьянскихъ возстаній 17 и 18 вѣковъ, которыя до самаго основанія поколебали русское государство. «Призракъ пугачевщины—говоритъ В И Семевскій—вѣчно стоялъ въ глазахъ нашего дворянства и, какъ грозное memento mori напоминалъ о необходимости покончить съ крѣпостнымъ правомъ въ интересахъ самихъ помѣщиковъ». На опасность крестьянскаго возстанія неоднократно указывали и Екатерина II Николай. Въ знаменитой рѣчи московскому дворянству Александръ II повторилъ старую мысль, сказавъ, что лучше, чтобы «освобожденіе произошло сверху, нежели снизу». Это соображеніе было всегда самымъ неотразимымъ аргументомъ въ пользу освобожденія.

Затѣмъ, далеко не всѣ помѣщики были одинаково заинтересованы въ сохраненіи крѣпостного права. Жизненно заинтересованы были только помѣщики, пользовавшіеся барщиннымъ трудомъ. Это были, главнымъ образомъ, средніе и мелкіе помѣщики. Въ Новороссіи и отчасти въ Юго-Западномъ краѣ уже до освобожденія въ помѣщичьемъ хозяйствѣ былъ распространенъ вольнонаемный трудъ; помѣщики этихъ районовъ должны были даже выиграть отъ освобожденія, такъ какъ оно должно было понизить заработную плату, увеличивъ предложеніе рабочихъ рукъ. По матеріаламъ редакціонныхъ комиссій, въ степную полосу ежегодно прибывало изъ центра Россіи и Малороссіи до 300 тысячъ рабочихъ, но и этихъ рабочихъ не хватало для нуждъ широкоразвитого предпринимательскаго помѣщичьяго хозяйства въ этихъ губерніяхъ. «Когда крестьяне всей Имперіи,—заявляли въ редакціонныхъ комиссіяхъ степные помѣщики—получатъ право переходить съ барщины на оброкъ и даже совершенно выходить изъ общества, то цѣлая масса рабочихъ будетъ свободно двигаться къ Югу, оплодотворяя эти степи вольнымъ трудомъ, возвышая цѣнность земель и обогащая ихъ владѣльцевъ».

Наиболѣе богатые помѣщики имѣли своихъ крестьянъ большей частью на оброкѣ, такъ какъ вести хозяйство барщинными крестьянами при крупныхъ размѣрахъ имѣнія. а. тѣмъ болѣе, во многихъ имѣніяхъ, разбросанныхъ въ разныхъ губерніяхъ, было очень не легко. Поэтому придворная знать. окружавшая царя. легко склонялась къ мысли о ликвидаціи крѣпостного права на выгодныхъ для себя условіяхъ.

Но среди имущихъ классовъ были и рѣшительные противники крѣпостного права Къ таковымъ не могло не принадлежать все купечество, не имѣвшее крѣпостныхъ. Фабриканты испытывали очень значительныя стѣсненія въ пріисканіи свободныхъ рабочихъ для своихъ фабрикъ. Въ то же время фабричная работа при помощи несвободныхъ рабочихъ была рѣшительно невыгодна, что доказывалось упадкомъ посессіонныхъ фабрикъ. Въ 18 вѣкѣ право пользованія принудительнымъ трудомъ было основнымъ условіемъ самого существованія крупной промышленности и фабриканты изъ купеческаго класса не могли не держаться за право пользованія трудомъ посессіонныхъ рабочихъ. Въ 19 вѣкѣ положеніе настолько измѣнилось. въ силу введенія въ фабричное производство машинъ и общаго измѣненія условій промышленности. что фабриканты, имѣвшіе посессіонныхъ рабочихъ. сами стали просить правительство объ избавленіи ихъ отъ этихъ рабочихъ. По ходатайствамъ посессіонныхъ фабрикантовъ правительство издало въ 1840 г. законъ, разрѣшавшій увольненіе въ свободное сстояніе посессіонныхъ фабричныхъ крестьянъ. и. хотя такое увольненіе требовало въ большинствѣ случаевъ извѣстныхъ денежныхъ затратъ со стороны фабриканта на переселеніе увольняющихся крестьянъ. около половины посессіонныхъ фабричныхъ крестьянъ было уволено въ свободное состояніе самими фабрикантами.

Отсюда ясно. что въ фабричной промышленности въ 40-е годы 19 столѣтія принудительный трудъ былъ уже пережиткомъ прошлаго времени Если крупное предпринимательское земледѣліе могло пользоватся принудительнымъ трудомъ несмотря на его малую производительность. то фабрика требовала болѣе производительнаго труда. каковымъ могъ быть трудъ только свободнаго рабочаго. Къ тому же сами фабриканты и торговцы въ это время нерѣдко выходили изъ крѣпостныхъ крестьянъ и даже нѣкоторые изъ нихъ. давая работу сотнямъ рабочихъ. оставались сами крѣпостными своихъ помѣщиковъ. не желавшихъ отпускать ихъ на

волю. Въ селѣ Ивановъ. принадлежавшемъ графамъ Шереметевымъ, было не мало такихъ крупныхъ фабрикантовъ. которые, несмотря на всѣ свои капиталы. сами были крѣпостными Такъ какъ владѣніе крѣпостными было привилегіей дворянства, то естественно что ростъ промышленной и торговой буржуазіи подрывалъ соціальный институтъ принудительнаго труда

Въ этомъ отношеніи существуетъ извѣстная аналогія между освобожденіемъ крестьянъ въ Россіи и освобожденіемъ негровъ въ Сѣверной Америкѣ И у насъ и въ Америкѣ рабство оказалось чрезвычайно живучимъ экономическимъ учрежденіемъ, легшимъ въ основу предпринимательскаго земледѣлія И здѣсь и тамъ не наблюдалось ничего похожаго на постепенное отмираніе этого института и на готовность землевладѣльческаго класса отъ него отказаться И потому и въ Россіи какъ и въ Америкѣ рабство прекратилось въ результатѣ опредѣленнаго законодательнаго акта осуществленнаго лишь послѣ упорнаго сопротивленія класса, пользовавшагося принудительнымъ трудомъ.

Такимъ образомъ. на сторонѣ сохраненія крѣпостного права были средніе и мелкіе помѣщики ведшіе барщинное хозяйство Противникомъ крѣпостного права была буржуазія. Крупное дворянство склонялось къ ликвидаціи крѣпостного права на выгодныхъ для себя условіяхъ Наконецъ. чиновничество, хотя и состоявшее въ своихъ высшихъ слояхъ преимущественно изъ земельнаго дворянства. но. благодаря службѣ. не ведшее барщиннаго хозяйства. занимало по отношенію къ крѣпостному праву то же положеніе. что и крупное дворянство. съ тѣмъ существеннымъ добавленіемъ. что къ классовому помѣщичьему интересу въ средѣ бюрократіи присоединялись и важные профессіональные интересы. сближавшіе ее съ противниками крѣпостного права Эти профессіональные интересы заключались. прежде всего, въ сознававшейся нашими правительственными кругами опасности крѣпостного права для спокойствія государства Съ государственной точки зрѣнія слѣдовало стремиться къ уничтоженію крѣпостного права постоянно угрожавшаго народнымъ возстаніемъ.—и это прекрасно сознавалось правящими кругами Россіи

Затѣмъ. крѣпостное право тормозило экономическое развитіе Россіи и. въ частности. развитіе промышленности Правительство. со времени Петра, усиленно заботилось о развитіи промышленности. правильно полагая. что безъ роста производительныхъ силъ страны невозможно и увеличеніе ея политическаго могущества.—а

это послѣднее было всегда главной цѣлью нашей политики. Поэтому наша бюрократія не могла не сознавать необходимости упраздненія крѣпостного права сохраненіе котораго было вопіющимъ противорѣчіемъ съ постоянными заботами правительства о развитіи промышленности Это послѣднее соображеніе не могло не быть очень сильнымъ доводомъ въ пользу освобожденія интересы государственнаго могущества не могли не имѣть вѣса въ глазахъ правительства. «Крѣпостное право причиной того. что у насъ нѣтъ торговли и промышленности».—говорилъ Николай I депутатамъ отъ смоленскаго дворянства.

Мы видимъ. что въ Россіи половины прошлаго вѣка были могущественные интересы на сторонѣ какъ сохраненія. такъ и уничтоженія крѣпостного права —и вотъ почему вопросъ объ его уничтоженіи стоялъ на очереди въ теченіе болѣе полувѣка. но все не получалъ окончательнаго рѣшенія Но чѣмъ дальше подвигалось наше общественное развитіе. тѣмъ сильнѣе становилось теченіе. враждебное рабству Послѣ декабрьскаго возстанія и образованія у насъ политической оппозиціи. пріобрѣтаетъ значеніе и чисто-идейное. внѣклассовое движеніе направленное противъ крѣпостного права Вся лучшая часть русскаго общества. безъ различія направленій. славянофилы не менѣе чѣмъ западники. стремилась къ освобожденію Россіи отъ позорнаго клейма рабства И это внѣклассовое движеніе, вдохновлявшееся отвращеніемъ къ крайней соціальной не справедливости и къ крайнему угнетенію человѣческой личности не могло не наростать по мѣрѣ культурнаго роста Россіи

Такимъ образомъ. время мало-по-малу подрывало устои крѣпостного права Но. опираясь на могущественые классовые интересы. на интересы средняго помѣщика. жившаго въ своей деревнѣ и не могшаго себѣ представить хозяйства безъ барщиннаго труда оно продолжало держаться пока. наконецъ. не пало послѣ разгрома. испытаннаго Россіей въ эпоху крымской войны Война самымъ убѣдительнымъ и безспорнымъ образомъ доказала необходимость обновленія нашего общественнаго строя. приведшаго къ политическому ослабленію государства. Оказалось что и помимо угрозы народнымъ возстаніемъ. старый строй. краеугольнымъ камнемъ котораго было крѣпостное право. опасенъ государству уже тѣмъ. что онъ разрушаетъ основы политической силы государства. Этотъ аргументъ былъ всего понятнѣе правящимъ сферамъ и онъ явился тѣмъ послѣднимъ ударомъ который привелъ къ крушенію институтъ принудительнаго труда. Но и безъ этого удара

крѣпостное право должно было пасть. Пораженіе въ Крымской кампаніи дало лишь послѣдній толчекъ къ историческому событію 19 февраля, которое было вызвано невозможностью дальнѣйшаго культурнаго и экономическаго роста государства при сохраненіи института рабства.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ТИПО-ЛИТ. „ЭНЕРГІЯ“,

С.П.Б. Загородный пр., 17.

	цѣна
ВОЛЫНСКІЙ, А. Достоевскій	3 —
СЛОБОЖАНИНЪ. На культурной работѣ	1 50
СЛОБОЖАНИНЪ. Смотръ кооперативнымъ силамъ	1 --
Книга мудрости	2 --
ЯРОШЪ. До университета	1 —
МАРСЕЛЬ ПРЕВО Княжна де Эрменжъ Романъ	1 —
УОРНЕРЪ. Неотложное дѣло Романъ	1 25
ИЗМАЙЛОВЪ, А. Разсказы. Т IV	1 —
КОСОРОТОВЪ, Ѳ. И Какъ и чѣмъ улучшить лѣсные покосы	— 5
ЕГО-ЖЕ. Домашнія дешевыя удобрѣнія	— 5
ЕГО ЖЕ Воздѣлываніе кормовой свеклы	— 5
ЕГО-ЖЕ. Чѣмъ и какъ питаются сельскохоз. растенія	— 5

Кн-во типо-лит. „ЭНЕРГІЯ“

С П Б. Загородный пр., 17.

Новыя книги:

Ю. АЙХЕНВАЛЬДЪ. Посмертныя сочиненія Л. Н. Толстого. Съ портретомъ Толстого (съ послѣдняго снимка) Цѣна 45 к.

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ. „Ау!“. Сатиры, шутки и пр. Цѣна 1 р. 25 к.

ВАС. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. Наши женщины. Разсказы. Съ фототипич. портретомъ автора. Цѣна 1 р. 50 к.

ВАС. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. Разжалованный. Историческій романъ. Ц. 1 р. 25 к.

М. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ. Къ лучшему будущему. Отдѣлы: I—Этика и общественная жизнь, II—Кооперація, III—Экономическая жизнь. Ц. 1 р. 25 к.

Книги высылаются почтой наложенн. платежомъ.

Кн-во типо-лит. „ЭНЕРГІЯ“

С. П. Б. Загородный пр., 17.

Новыя книги:

Ю. АЙХЕНВАЛЬДЪ. Посмертныя сочиненія Л. Н. Толстого. Съ портретомъ Толстого (съ послѣдняго снимка). Цѣна 45 к.

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ. „Ау!“. Сатиры, шутки и пр. Цѣна 1 р. 25 к.

ВАС. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. Наши женщины. Разсказы. Съ фототипич. портретомъ автора. Цѣна 1 р. 50 к.

ВАС. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. Разжалованный. Историческій романъ. Ц. 1 р. 25 к.

М. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ. Къ лучшему будущему. Отдѣлы: I—Этика и общественная жизнь, II—Кооперація, III—Экономическая жизнь. Ц. 1 р. 50 к.

Книги высылаются почтой наложен. платежомъ.

Цѣна 1 р. 50 к.